



**ВЕСТНИК
РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ**

**СЕРИЯ:
ИСТОРИЯ РОССИИ**

Май 2025 Том 24 № 2

Научный журнал

Издается с 2002 г.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-61216 от 30.03.2015 г.

Учредитель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

**RUDN JOURNAL
OF RUSSIAN HISTORY**

VOL. 24 No. 2 MAY 2025

Founded in 2002

Founder: Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba

DOI: 10.22363/2312-8674-2025-24-2

<http://journals.rudn.ru/russian-history>

RUDN JOURNAL OF RUSSIAN HISTORY
Published by the Peoples' Friendship University of Russia
named after Patrice Lumumba (RUDN University)

ISSN 2312-8674 (Print); ISSN 2312-8690 (Online)

Published four times a year in February, May, August, November.

Languages: Russian and English.

Indexed in Scopus, Web of Science Core Collection's Emerging Sources Citation Index (Clarivate Analytics), RSCI, Russian Index of Science Citation, DOAJ, Google Scholar, Ulrich's Periodicals Directory, WorldCat, East View, Cyberleninka, Dimensions.

Aims and Scope

RUDN Journal of Russian History is a periodical international peer-reviewed scientific publication in the field of historical research. The journal publishes original articles and reviews about the historical identity of the Russian state, consisting primarily in its ethno-national and ethno-confessional composition, the processes of mutual influence and enrichment of cultures. The journal also publishes materials on the history and current state of international relations and transnational connections between Russia and the peoples of the world in order to bridge the gap between the Soviet and post-Soviet periods of Russian history and in connection with the emergence of new actors in the historical process. The journal is aimed at cooperation and scientific exchange in the field of historical knowledge, publication of the results of fundamental and applied researches of Russian and foreign scientists studying the process of objective development of the peoples of our country in the context of general pre-revolutionary, Soviet and modern history of Russia. The editorial board of the journal invites researchers working in line with the above areas to prepare special thematic issues.

The journal is published in accordance with the policies of COPE (Committee on Publication Ethics): <http://publicationethics.org>

Further information regarding the journal, its editorial board, requirements to articles for contributors, and the journal's archive (full-text issues since 2008) and additional information are available at <http://journals.rudn.ru/russian-history>

E-mail: rushistj@rudn.ru

Printing run 500 copies. Open price
Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba
6 Miklukho-Maklaya St, Moscow, 117198, Russia
Printed at RUDN Publishing House:
3 Ordzhonikidze St, Moscow, 115419, Russia
Ph.: +7 (495) 955-08-61; e-mail: publishing@rudn.ru

ВЕСТНИК РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ. СЕРИЯ: ИСТОРИЯ РОССИИ

ISSN 2312-8674 (Print); ISSN 2312-8690 (Online)

4 выпуска в год: февраль, май, август, ноябрь.

Языки: русский, английский.

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ.

Публикует статьи по трем научным специальностям согласно номенклатуре ВАК РФ: 5.6.1. Отечественная история; 5.6.4. Этнология, антропология и этнография; 5.6.5. Историография, источниковедение и методы исторического исследования.

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>).

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Scopus, Web of Science Core Collection's Emerging Sources Citation Index (Clarivate Analytics), RSCI, Directory of Open Access Journal (DOAJ), Google Scholar, WorldCat, East View, Dimensions, Electronic Journals Library Cyberleninka.

Цель и задачи

Журнал «Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России» – периодическое международное рецензируемое научное издание в области исторических исследований. Журнал публикует оригинальные статьи, обзоры и рецензии, в которых раскрывается историческое своеобразие России, состоящее прежде всего в ее этнонациональном и этноконфессиональном многообразии, процессах взаимовлияния и взаимообогащения культур. Журнал публикует также материалы по истории международных отношений и современному состоянию транснациональных связей России с народами мира с целью преодоления разрыва между советским и постсоветским периодами российской истории и в связи с появлением новых субъектов исторического процесса. Журнал ориентирован на обеспечение сотрудничества в области исторического знания, публикацию результатов фундаментальных и прикладных научных исследований российских и зарубежных ученых, изучающих прошлое и настоящее народов России в контексте современных научных подходов. Редакционная коллегия журнала приглашает к сотрудничеству исследователей, работающих в русле вышеуказанных направлений, для подготовки специальных тематических выпусков.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе COPE (Committee on Publication Ethics): <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования к подготовке и публикации статей, архив (полнотекстовые выпуски с 2008 года) и дополнительная информация размещены на сайте: <http://journals.rudn.ru/russian-history>

E-mail: rushistj@rudn.ru

Подписано в печать 23.05.2025. Выход в свет 30.05.2025. Формат 70×108/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «Times New Roman».

Усл. печ. л. 14,87. Тираж 500 экз. Заказ № 765. Цена свободная

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

Отпечатано в типографии ИПК РУДН

115419, Россия, Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Тел.: +7 (495) 955-08-61; e-mail: publishing@rudn.ru

EDITORIAL BOARD

EDITOR-IN-CHIEF

Marina N. Moseykina, *RUDN University, Moscow, Russia (moseykina-mn@rudn.ru)*

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF

Rafael A. Arslanov, *RUDN University, Moscow, Russia (arslanov-ra@rudn.ru)*

EXECUTIVE SECRETARY

Gadilya G. Kornoukhova, *RUDN University, Moscow, Russia (kornoukhova-gg@rudn.ru)*

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

Alexander Y. Bendin, *Belarusian State University, Minsk, Belarus*

Vladimir P. Buldakov, *Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

Alexander V. Chernykh, *Perm Federal Research Center, Ural Branch, Russian Academy of Sciences, Perm, Russia*

Michael David-Fox, *Georgetown University, Washington, USA*

Vladimir G. Datsyshen, *Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia*

Julie Hessler, *University of Oregon, Eugene, USA*

Jahangir Karami, *University of Tehran, Tehran, Iran*

Oleg V. Khlevniuk, *National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia*

Alexander M. Martin, *University of Notre Dame, South Bend, USA*

Ivan O. Peshkov, *Adam Mickiewicz University, Poznań, Poland*

Olga S. Porshneva, *Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia*

Natalia L. Pushkareva, *Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

Rinat N. Shigabdinov, *Institute of History of The Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan*

Pierre-Emmanuel Thomann, *Paris 8 University, Paris, France*

Irena Vladimírsky, *Achva Academic College, Achva, Israel*

Editor Konstantin V. Zenkin

Translation Editors T.V. Dugina, Jonathan Sicotte

Layout Designer Marina N. Zaikina

Address of the Editorial Board:

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba

3 Ordzhonikidze St, Moscow, 115419, Russia

Ph.: +7 (495) 955-07-16; e-mail: publishing@rudn.ru

Postal address of the Editorial Board of RUDN Journal of Russian History:

10 Miklukho-Makhlaya St, bldg 2, Moscow, 117198, Russia

Ph.: +7 (495) 434-23-12; e-mail: rushistj@rudn.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Мосейкина Марина Николаевна, *РУДН, Москва, Россия (moseykina-mn@rudn.ru)*

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Арсланов Рафаэль Амирович, *РУДН, Москва, Россия (arсланov-ra@rudn.ru)*

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Корноухова Гадиля Гизатуллаевна, *РУДН, Москва, Россия (kornoukhova-gg@rudn.ru)*

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Бендин А.Ю., *Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь*

Булдаков В.П., *Центр изучения новейшей истории России и политологии Института российской истории РАН, Москва, Россия*

Владимирски Ирена, *Академический колледж Ахва, Ахва, Израиль*

Дацышен В.Г., *Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия*

Дэвид-Фокс Майкл, *Джорджтаунский университет, Вашингтон, США*

Карамиджахангир, *Тегеранский университет, Тегеран, Иран*

Мартин Александр М., *Нотрдамский университет, Саут-Бенд, США*

Пешков И.О., *Университет имени Адама Мицкевича в Познани, Познань, Польша*

Поршнева О.С., *Уральский федеральный университет имени Первого президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия*

Пушкарева Н.Л., *Институт этнологии и антропологии Российской академии наук, Москва, Россия*

Томанн Пьер-Эммануэль, *Университет Париж-8, Париж, Франция*

Хесслер Джули, *Орегонский университет, Юджин, США*

Хлевнюк О.В., *Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия*

Черных А.В., *Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН, Пермь, Россия*

Шигабдинов Р.Н., *Институт истории Академии наук Республики Узбекистан, Ташкент, Узбекистан*

Литературный редактор К.В. Зенкин

Редакторы перевода Т.В. Дугина, Джонатан Сикотт

Компьютерная верстка: М.Н. Заикина

Адрес редакции:

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

115419, Россия, Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Тел.: +7 (495) 955-07-16; e-mail: publishing@rudn.ru

Почтовый адрес редакции:

117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корп. 2

Тел.: +7 (495) 434-23-12; e-mail: rushistj@rudn.ru

CONTENTS

PEOPLES AND REGIONS OF THE USSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Bagdasaryan V.E., Resnyansky S.I. Genocide of the Soviet People in German Occupation Policy: Civilizational Perspective on the “War of Extermination” 126

Akhmetova L.S., Akhmetov S.S. 857th Artillery Regiment of the 316th Rifle Division in the Battle of Moscow during the Great Patriotic War 148

Arutyunyan K.A., Melkonyan A.A., Dadayan E.V. Armenian Pilots’ Contribution to the Victory in the Great Patriotic War 161

Bezugolny A.Y. History of the Jewish National Military Unit Project as part of the Red Army in 1942–1943 173

Gavrilova O.A. Soap as a Product of the Food industry in the Blockaded Leningrad: Production and Existence in 1941–1942 189

Krasnozhenova E.E., Vycherova D.A. Schools of the RSFSR North-West under Occupation of 1941–1944 203

Sergomasov M.Yu., Lomako E.L. Kolomna Machine-Building Plant during the Great Patriotic War: Defense and Civil Production 214

ECONOMIC HISTORY OF RUSSIA

Serov V.V. Foreign Borrowings in the Design of Russian Coins of 1700–1701 228

Nikolashin V.P., Bezgin V.B., Orishev A.B. Collective Farms of Black-Earth Villages in Russia during the New Economic Policy Period 238

DISCUSSIONS AND CONSIDERATIONS

Zhukov V.I. Civilization: from Hypotheses, Legends and Epics to Legal Certainty 249

Milovsky N.M. Treaty of Küçük Kaynarca and the Results of the Russo-Turkish War of 1768–1774 in Russian Historiography 264

BOOK REVIEWS

Savicheva E.M., Brebdane A.M. “Review of *Al-Istishraq al-Russi wa al-‘Alam al-Islami: min Tarikh al-Istishraq wa Dirasat al-Isti‘rab al-‘Ilmi fi Rusiya* [Russian Oriental Studies and the Islamic World: from the History of Oriental and Arabic Studies in Russia] by Mahmoud Al-Hamza. Doha (Qatar): Vayei Foundation Publ., 2022. 464 p. (in Arabic) 277

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕГИОНЫ СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Багдасарян В.Э., Реснянский С.И. Геноцид советского народа в германской оккупационной политике: цивилизационный ракурс «войны на уничтожение» 126

Ахметова Л.С., Ахметов С.С. 857-й артиллерийский полк 316-й стрелковой дивизии в битве за Москву в годы Великой Отечественной войны 148

Арутюнян К.А., Мелконян А.А., Дадаян Э.В. Вклад летчиков-армян в победу над фашизмом в Великой Отечественной войне 161

Безугольный А.Ю. История проекта еврейского национального воинского формирования в составе Красной армии в 1942–1943 гг. 173

Гаврилова О.А. Мыло как продукт пищевой промышленности в блокированном Ленинграде: производство и бытование в 1941–1942 гг. 189

Красноженова Е.Е., Вычерова Д.А. Школа Северо-Запада РСФСР в условиях оккупации 1941–1944 гг. 203

Сергомасов М.Ю., Ломако Е.Л. Коломенский машиностроительный завод имени В.В. Куйбышева в годы Великой Отечественной войны: производство оборонной и гражданской продукции 214

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

Серов В.В. Инострантные заимствования в экстерьере российских монет 1700–1701 гг. 228

Николашин В.П., Безгин В.Б., Оришев А.Б. Коллективные хозяйства черноземной деревни России периода новой экономической политики 238

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

Жуков В.И. Цивилизация: от гипотез, сказаний и былин к правовой определенности 249

Миловский Н.М. Кючук-Кайнарджийский мирный договор и итоги русско-турецкой войны 1768–1774 гг. в российской историографии 264

РЕЦЕНЗИИ

Савичева Е.М., Бребдани А.М. Рецензия на книгу: Махмуд аль-Хамза. Российское востоковедение и исламский мир: из истории востоковедения и арабистики в России. Доха (Катар): Фонд «Ваей», 2022 464 с. [محمود الحمزة. الاستشراق الروسي والعالم الإسلامي: من تاريخ الاستشراق ودراسات الاستعراب العلمي في روسيا. مؤسسة وعي للدراسات والبحوث. الدوحة، قطر 2022. 464 صفحة 277



НАРОДЫ И РЕГИОНЫ СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
PEOPLES AND REGIONS OF THE USSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-2-126-147>
EDN: GLJOTC

Научная статья / Research article


**Геноцид советского народа
в германской оккупационной политике:
цивилизационный ракурс «войны на уничтожение»**

Вардан Эрнестович Багдасарян ^{a, b}  , **Сергей Иванович Реснянский** ^c 

^a Государственный университет просвещения, Москва, Россия,

^b Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва, Россия

^c Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

 vardanb@mail.ru

Аннотация: Рассматриваются исторические основания оценки политики Германии и ее союзников на оккупированной территории СССР в качестве геноцида советского народа. Ключевым методом исследования являлось соотнесение эмпирического материала массовых злодеяний и планов нацистов с определениями «Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него», принятой резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 1948 г. Новизна постановки проблемы состоит в утверждении тезиса о геноциде против советского народа как целостной цивилизационной общности. Приводятся аргументы целесообразности и достоверности утверждения о факте геноцида не только в этническом, но и цивилизационном ракурсах. Сформулированные в статье подходы могут внести потенциальный вклад в принятие положения о геноциде советского народа и ответственности за него на законодательном уровне Российской Федерации.

Ключевые слова: советская идентичность, массовое истребление, Конвенция ООН, нацизм, расовая теория, переселение, злодеяния германских нацистов

Вклад авторов: Все авторы внесли равный вклад в исследование и написание статьи, ознакомились с окончательным текстом и несут равную ответственность.

Заявление о конфликте интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование: Статья подготовлена в Государственном академическом университете гуманитарных наук в рамках государственного задания Минобрнауки РФ по результатам конкурсного отбора ЭИСИ, тема No FZNF-2024-0017 «Цивилизационная идентичность в мировоззрении, ее актуализация в гуманитарном знании и образовании современной России» (1024030400134-0-6.5.1).

Для цитирования: Багдасарян В.Э., Реснянский С.И. Геноцид советского народа в германской оккупационной политике: цивилизационный ракурс «войны на уничтожение» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2025. Т. 24. № 2. С. 126–147. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-2-126-147>




Genocide of the Soviet People in German Occupation Policy: Civilizational Perspective on the "War of Extermination"

Vardan E. Bagdasaryan ^{a, b}  , Sergey I. Resnyansky ^c 

^a Federal State University of Education, Moscow, Russia

^b State Academic University for the Humanities, Moscow, Russia

^c RUDN University, Moscow, Russia

 vardanb@mail.ru

Abstract: The authors examine the historical grounds for assessing the policy of Germany and its allies in the occupied territory of the USSR as a purposeful genocide of the Soviet people. The key research method involved correlating empirical material of mass atrocities and plans of the Nazis with the definition of genocide as outlined in the "Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide" adopted by the UN General Assembly in 1948. The novelty of the problem consists in the assertion of the thesis that the genocide against the Soviet people should be considered an integral issue to the civilized international community. The article presents arguments for the expediency and reliability of recognizing the genocide not only in ethnic, but also in civilizational terms. The approaches formulated in the article could potentially contribute to the adoption of a legal provision recognizing the genocide of the Soviet people and holding those responsible accountable at the legislative level of the Russian Federation.

Keywords: Soviet identity, mass extermination, UN Convention, Nazism, racial history, resettlement, famine, the atrocities of the German Nazis

Authors' contributions: All authors contributed equally to the research and writing of the article, reviewed the final text and bear equal responsibility.

Conflicts of interest: The authors declare no conflicts of interest.

Funding: The article was prepared at the State Academic University for the Humanities as part of the state assignment of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, following the competitive selection by the Expert Institute for Social Research (EISI). The project topic is № FZNF-2024-0017 – "Civilizational Identity in Worldview, Its Actualization in Humanitarian Knowledge and Education in Modern Russia" (1024030400134-0-6.5.1).

For citation: Bagdasaryan, V.E., Resnyanskiy, S.I. "Genocide of the Soviet People in German Occupation Policy: Civilizational Perspective on the 'War of Extermination'." *RUDN Journal of Russian History* 24, no. 2 (May 2025): 126–147 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-2-126-147>

Введение

Актуальность. Участвовавшие и увеличившиеся в масштабах попытки фальсификации истории Второй мировой войны побудили российскую общественность инициировать вопрос о признании факта геноцида советского народа в Великую Отечественную войну со стороны гитлеровского режима. Государственная Дума Российской Федерации сделала 22 марта 2023 г. заявление, подготовленное Думским комитетом по международным делам. К апрелю 2024 г. суды в 19 субъектах РФ постановили признать факт геноцида. В Государственную Думу внесен законопроект о геноциде. Однако при этом уже на начальной стадии возникли разночтения в ключевой формулировке – «геноцид советского народа», «геноцид народов СССР», «геноцид многонационального российского народа». Пока на различие формулировок внимание не обращается, хотя содержательные отличия существуют. В представляемой статье берется за основу проблема возможности применения понятия «геноцид» в рамках нацистской политики в отношении к советскому народу как цивилизационной целостности¹.

¹ Суды доказали геноцид советского народа // ПОБЕДА РФ. Российское информационное агентство [сайт]. URL: <https://pobedarf.ru/2024/04/19/sudy-dokazali-genocid-sovetskogo-naroda/> (дата обращения: 01.09.24); Внесен проект заявления о признании действий Германии и ее пособников

Одним из наиболее сложных, не проработанных, но в то же время ключевых вопросов является определение советской идентичности как адресата геноцидной политики нацистской Германии и ее союзников. Если утверждается положение о геноциде в отношении советского народа, то должна, соответственно, выделяться самостоятельная советская идентичность. И должно быть доказано, что эта идентичность выделялась стороной, обвиняемой в преступлениях геноцида. Действительно, СССР, объединяя множество этносов, должен был иметь и единую идентификацию. В Российской империи в качестве такого идентификатора выступал этноним «русские». Существовало, как минимум, два измерения русской идентичности – этническое и надэтническое, цивилизационное. Цивилизационный уровень был сопряжен с определенным набором ценностей, идей, норм жизнеустройства. В период существования СССР объединяющей все народы идентичностью выступал идентификатор «советские» (советский народ). Принадлежность к советской идентичности связывалась с принятой государством и обществом идеологией, историческими и культурными нормативами. В качестве цивилизационного маркера «советские» являлся исторической модификацией обозначения принадлежности к российской цивилизации.

Степень изученности проблемы. В современной историографии накоплен огромный объем эмпирического материала, представляющего фактуру геноцидной политики Германии, включая ее осуществление на советской территории. Значителен вклад в раскрытии темы германской и англо-американской историографии, к сожалению, малоизвестной в России. Наряду с ключевой для них линией изучения преступлений Холокоста прорабатывались также вопросы роли отдельных структур в осуществлении геноцида (полемика по роли вермахта), производности его от расистской идеологии, экономических аспектов войны на уничтожение². Однако постановка проблемы о целевом замысле и практике уничтожения всей советской общности в зарубежной историографии отсутствует.

Значительный объем свидетельств о преступлениях нацистов на территории СССР был собран в ходе специальных расследований и судебных процессов послевоенных лет³. Советские историки уделяли большое внимание раскрытию человеконенавистнической природы фашизма. Однако понятие «геноцид» не получило

в годы Великой Отечественной войны геноцидом народов СССР // Государственная дума Федерального собрания РФ [сайт]. URL: <http://duma.gov.ru/news/56560/> (дата доступа: 01.09.24); Судебные процессы // Без срока давности [сайт]. URL: <https://xn--80aabgieomn8afgsnjq.xn--plai/deyatelnost/sudebnyeprozessy/> (дата обращения: 01.09.24).

² *Aly G.* «Endlösung»: Völkerverschiebung und der Mord an den europäischen Juden. Frankfurt am Main, 1998; *Aly G.* Hitler's Beneficiaries: Plunder, Racial War, and the Nazi Welfare State, trans. Jefferson Chase. New York, 2007; *Gerlach Ch.* Kalkulierte Morde. Die deutsche Wirtschafts- und Vernichtungspolitik in Weißrußland 1941 bis 1944. Hamburg, 2000; *Kakel C.* The American West and the Nazi East. A Comparative and Interpretive Perspective. London; New York, 2013; *Kay A.* Exploitation, Resettlement, Mass Murder: Political and Economic Planning for German Occupation Policy in the Soviet Union, 1940–1941. New York; Oxford, 2011; *Lower W.* Nazi Empire-Building and the Holocaust in Ukraine. Chapel Hill, 2005; *Müller R.-D., Ueberschär G.* Hitler's War in the East, 1941–1945: A Critical Assessment. Berghahn Books, 1997; *Olusoga D., Erichsen C.* The Kaiser's Holocaust: Germany's Forgotten Genocide and the Colonial Roots of Nazism. London, 2011; *Romer F.* Der kommissarbefehl. Wehrmacht und NS-Verbrechen an der Ostfront 1941/42. Padeborn; München; Wien; Zürich, 2008; *Ганценмюллер Й.* Осажденный Ленинград. Город в стратегических расчетах защитников и агрессоров, 1941–1944. М., 2019; *Моммзен Г.* Нацистский режим и уничтожение евреев в Европе. М., 2013; *Мюллер Н.* Вермахт и оккупация, 1941–1944: О роли вермахта и его руководящих органов в осуществлении оккупационного режима на советской территории. М., 1974; *Штрайт К.* Они нам не товарищи: Вермахт и советские военнопленные в 1941–1945 гг. М., 2009. *Якменко Б.Г.* Присвоение номера в нацистских концентрационных лагерях как фактор расчеловечивания: по воспоминаниям советских узников // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2022. Т. 21. № 3. С. 432–438 и др.

³ *Лебедева Н.С.* Подготовка Нюрнбергского процесса. М., 1975. EDN: RPKRFR

должного осмысления в преломлении к описанию осуществленных злодеяний. Возможно, сказывалось его отсутствие в решениях Нюрнбергского трибунала, отступление от буквы которого казалось нежелательным.

Важно отметить при этом, что принятая ООН в 1948 г. «Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него» была ратифицирована рядом ведущих государств со значительной задержкой. Великобритания, в частности, присоединилась к Конвенции только в 1970 г., США ее ратифицировала лишь в 1988 г.⁴ В этом смысле практическим документом международного сообщества «Конвенция» стала сравнительно недавно. Очевидно, что и Великобритания, и США не торопились с ее принятием, опасаясь обвинений в геноцидной политике в свой адрес, на что имелись достаточно веские основания.

В 1990-е гг. тематика репрессивной политики нацизма на постсоветском пространстве нивелировалась в рамках тематики преступлений «тоталитарных режимов», что имело в целом негативные последствия для сохранения памяти о трагедии нацистской оккупации. В этом отношении тематика геноцида советского народа в указанной постановке проблемы сравнительно новая. Большую роль в преломлении понятия «геноцид» к действиям Германии и их союзников в войне против СССР привнесли публикации и публичные выступления А.Р. Дюкова, В.Г. Кикнадзе, М.Ю. Мягкова, Е.Н. Яковлева, других российских историков⁵. Значительное приращение эмпирического материала на региональном уровне было достигнуто в рамках проекта «Без срока давности». Однако, несмотря на данное приращение, проблема ключевой дефиниции геноцида сохраняется до настоящего времени открытой.

Целью проводимого исследования является верификация гипотезы о достоверности трактовки германской политики на оккупированных территориях СССР периода Великой Отечественной войны в качестве геноцида советского народа.

Источниковую базу исследования составили различные виды опубликованных документов (в том числе приказы и распоряжения германского командования, допросы нацистских преступников и свидетелей преступлений, нормативно-правовые документы международных организаций). Материалы исторических документов соотносятся с данными динамики численности населения регионов, оказавшихся в зоне оккупации.

Рассмотрение действий Германии и ее союзников против народов СССР как геноцида опирается в представляемом исследовании на трактовку геноцида, данную «Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него», принятой резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 г.⁶ Официальное определение геноцида появилось уже постфактум после Второй мировой войны и в связи с осмыслением злодеяний, осуществленных нацистскими силами против человечества.

⁴ Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide // United Nations. Treaty Collection [сайт]. URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV-1&chapter=4&clang=en (дата обращения: 01.09.2024).

⁵ Дюков А.Р. За что сражались советские люди. М., Яуза, 2007. EDN: QPGMCN; Дюков А.Р. «Русский должен умереть!» От чего спасла нас Красная Армия. М., 2011; Дюков А.Р., Симиндей В.В., Яковлев Е.Н. Нацизм на оккупированных территориях Советского Союза. СПб., 2023; Кикнадзе В.Г., Романько О.В., Саенко А.С. Геноцид народов России. Преступления против советского мирного населения и военнопленных в годы Великой Отечественной войны. М., 2024; Яковлев Е.Н. Война на уничтожение. Третий рейх и геноцид советского народа. СПб., 2022.

⁶ Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него // Организация Объединенных Наций [сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml (дата обращения: 01.09.2024).

В содержании «Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него» в свете вопроса о геноциде в отношении советского народа обращает на себя внимание следующее:

- определение жертвами геноцида национальных, этнических, расовых и религиозных групп (с особым акцентом в фокусе рассматриваемых проблем на разделение национальной и этнической принадлежности, а также выделение религиозной) (статья 2);
- раскрытие геноцида через факты убийства и нанесения телесных повреждений ввиду принадлежности к соответствующей группе (статья 2);
- отнесение к геноциду преднамеренное создание жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение соответствующей группы (статья 2);
- отнесение к геноциду мер, направленных на предупреждение деторождений в соответствующей группе;
- отнесение к геноциду мер насильственной передачи детей из одной группы в другую;
- раскрытие геноцида не только через факты физического уничтожения – действия, но также заговора и подстрекательства к его совершению (статья 3);
- отнесение к геноцидным деяниям покушений на совершение геноцида, то есть нереализованных попыток осуществления геноцида (статья 3);
- обвинения в совершение геноцида соучастников геноцидных деяний и замыслов (статья 3);
- возложение ответственности за геноцидные деяния любых связанных с осуществлением геноцида лиц, как должностных, так и частных (статья 4).

Методика проводимого исследования заключается в соотношении с понятием геноцид сведений о злодеяниях германских нацистов и их союзников, а также замыслов их осуществления в отношении советского населения. Верифицируется на основании этой информация гипотеза о возможности применения дефиниции «геноцид советского народа».

Демографические потери СССР в результате Великой Отечественной войны

Советский Союз, как известно, в результате войны имел наибольшие демографические потери среди стран мира – 26 600 тыс. чел. На второй позиции по абсолютным потерям идет Китай – 15 500 тыс. чел., куда включаются и жертвы Гражданской войны. Главный агрессор – Германия занимает третье место по количеству людских жертв – от 6900 тыс. до 8400 тыс. чел., то есть несмотря на поражение, предполагающее более весомые потери, меньше, чем СССР в 3,2–3,8 раза. Такие различия сами по себе указывают на неестественность потерь Советского Союза для войны классической. Потери СССР среди мирных жителей оцениваются в 17 931 600 чел. и превышают совокупно количество жертв среди мирного населения всех стран Европы. Численность жертв среди гражданского населения в Советском Союзе более чем в 2 раза превышают число жертв среди военнослужащих, при этом около половины из них приходится на советских военнопленных, в отношении которых Германия не применяла принципы Гаагской и Женевской конвенций. Только данные по количеству и структуре потерь советских граждан во время Второй мировой войны были бы уже достаточны для фиксации факта геноцида⁷.

⁷ См. об этом: Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник. М., 2015; Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник. М., 2020; Земсков В.Н. Людские потери СССР в 1941–1945 гг. (к вопросу о степени достоверности имеющихся подсчетов) // Труды

Восстановить предвоенную численность населения, включая население присоединенных к Советскому Союзу территорий, удалось только в 1957 г. – через 12 лет после окончания войны. РСФСР восстановила довоенный уровень в 1956 г., Эстонская и Латвийская ССР – в 1955 г., Молдавская ССР – в 1957 г., Украинская ССР – в 1958 г., Литовская ССР – в 1965 г., Белорусская ССР – в 1972 г. Не восстановили до настоящего времени численности населения, зафиксированной переписью 1939 г., и с учетом изменений административных границ ряд территорий, находившихся тот или иной срок под оккупацией нацистской Германии. В их числе в РСФСР – Брянская, Воронежская, Калужская, Курская, Ленинградская, Новгородская, Орловская, Псковская, Смоленская, Тверская, Тамбовская области; в Украинской ССР – Винницкая, Житомирская, Полтавская, Сумская, Хмельницкая (ранее Каменец-Подольская), Черниговская области; в Белорусской ССР – Витебская и Могилевская области. Из регионов Западной Украины не восстановила численность населения Тернопольская область, Западной Белоруссии – Гродненская область⁸. Война в целом изменила структуру демографического воспроизводства в СССР. Если с середины 1930-х гг. наблюдалась тенденция роста рождаемости, то после войны она стала устойчиво снижаться в направлении простого воспроизводства. Так, в 1939 г. суммарный коэффициент рождаемости в РСФСР составлял 4,907 рождений, тогда как после войны только в 1949 г. был превзойден уровень 3 рождений, а в остальные годы был ниже⁹.

Война на уничтожение

Согласно «Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него» в качестве геноцидных преступлений оцениваются не только действия по уничтожению населения, но и соответствующий замысел. Замысел такого рода у руководства нацистской Германии в отношении советской общности, безусловно, существовал, и выражался в рамках концепта войны на уничтожение. Демографический урон, нанесенный СССР в годы Великой Отечественной войны, был запланирован еще до германского нападения на Советский Союз.

Цель войны на Востоке для германского руководства заключалась не только в том, чтобы геополитически потеснить противника, но и в том, чтобы его физически уничтожить как историко-культурную общность. По свидетельству начальника генерального штаба сухопутных войск вермахта генерал-полковника Франца Гальдера, менее чем за три месяца до нападения на СССР Гитлер заявил, что будущая война на Востоке станет войной на уничтожение и что она будет принципиально отличаться от тех войн, которые Германия вела на Западе, и жестокость ее ведения станет благом для будущего. Гальдер передавал содержание речи Гитлера:

Института российской истории РАН. М., 2017. С. 97–122. EDN: ZSVYSX; *Кривошеев Г.Ф.* Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил: Статистическое исследование. М., 2001; *Рыбаковский Л.Л.* Людские потери СССР и России в Великой Отечественной войне. М., 2010. EDN: QPPADP; *Overmans R.* Deutsche militärische Verluste im Zweiten Weltkrieg. München, 2004.

⁸ Всесоюзная перепись населения 1939 г. Численность наличного населения СССР по союзным республикам, краям, областям и автономным республикам // Демоскоп Weekly [сайт]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_pop_39_1.php; Предварительные итоги Всероссийской переписи населения. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2022/0947/census01.php> (дата обращения: 14.01.2025); Итоги переписи населения Республики Беларусь 2019 года // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [сайт]. URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/e2c/jrupn3rl7trtmxerj6vmh07yub6u5o09i.pdf?ysclid=m74u77h4cb313516132> (дата обращения: 24.08.2024); Итоги переписи 2001 года на Украине // Демоскоп Weekly [сайт]. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2003/0113/analit03.php> (дата обращения: 01.09.24).

⁹ *Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харьков Т.Л.* Демографическая история России: 1927–1959. М., 1998. С. [164–165].

Коммунист никогда не был и никогда не станет нашим товарищем. Речь идет о борьбе на уничтожение. Если мы не будем так смотреть, то, хотя мы и разобьем врага, через 30 лет снова возникнет коммунистическая опасность. Мы ведем войну не для того, чтобы законсервировать своего противника... Эта война будет резко отличаться от войны на Западе. На Востоке сама жестокость – благо для будущего. Командиры должны пожертвовать многим, чтобы преодолеть свои колебания¹⁰.

Определение главой Германии будущих военных действий как войны на уничтожение являлось свидетельством планируемого геноцида.

Подходы Гитлера разделялись многими из нацистского руководства, и потому ответственность за геноцид несут они все. В частности, в апреле 1941 г. генерал-полковник, командующий 18-й армией Германии, а позже командующий группой армии «Север» Георг фон Кюхлер рассуждал:

От России нас отделяет в мировоззренческом и расовом отношении глубокая пропасть. Россия является азиатским государством уже по количеству занятой ею земли <...>. Если Германия хочет обезопасить себя на поколения вперед от угрозы с Востока, то Россию <...> следует не просто несколько потеснить, а уничтожить европейскую часть России, упразднить российское европейское государство¹¹.

Свои воззрения фон Кюхлер практически реализовал во время руководства осадой Ленинградом и был осужден Нюрнбергским трибуналом.

В раскрытии концепта войны на уничтожение важное место отводится приказу командующего 6-й германской армии генерал-фельдмаршалу В. фон Рейхенау «О поведении войск на Востоке» от 10 октября 1941 г., в котором большевистская система характеризуется, с одной стороны, как еврейская, с другой – азиатская:

Основной целью похода против еврейско-большевистской системы является полный разгром государственной мощи и искоренение азиатского влияния на европейскую культуру¹².

Так раскрывает Приказ целеполагания войны на Востоке. Большевизм характеризуется как ересь. Ставилась задача полного уничтожения «большевистской ереси, советского государства и его вооруженных сил»¹³.

В приказе пояснялось:

Только таким путем мы можем выполнить свою историческую миссию по освобождению навсегда германского народа от азиатскоеврейской опасности¹⁴.

Императивность приказа – «полное уничтожение», «полный разгром», «навсегда», «беспощадное искоренение» – передают радикальность политических установок поджигателей войны.

Приверженцем идеи войны на уничтожение с СССР являлся рейхсфюрер СС Г. Гиммлер, который в августе 1942 г. акцентировал внимание на расовой стороне конфликта и отмечал, что германизация восточных территорий предполагала прежде всего расселение на Востоке людей «действительно немецкой, германской

¹⁰ Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939–1942 г. От запланированного вторжения в Англию до начала Восточной кампании (1.7.1940 – 21.6.1941). М., 1969. С. [430–431].

¹¹ Boog H., Förster J., Hoffmann J. Der Angriff auf die Sowjetunion. Frankfurt/Main, 1991. S. [49].

¹² Приказ командующего 6-й армией генерал-фельдмаршала Рейхенау «О поведении войск на Востоке» от 10 декабря 1941 г. // Нюрнбергский процесс. М., 1957–1960. С. 345–346.

¹³ Там же. С. 346.

¹⁴ Там же.

крови»¹⁵. В апреле 1943 г. Гиммлер, выступая в Харьковском университете перед командирами дивизий СС, проводил параллели с XIII в., говоря о новом нашествии сил Азии:

Нет сомнения, что все в Европе, не исключая как раз и нас, немцев, недооценили этих русских. Мы недооценили их в их грубой организации. Мы не сразу заметили, что в этой России произошло то, что 700 лет назад происходило несколько дальше, в Монголии¹⁶.

Рейхсфюрер обращал внимание на поразительную способность русских к военной мобилизации, а потому ставилась задача победить опасного противника путем физического уничтожения, достижения предельного обезлюживания его территории. Альтернатива Гиммлера заключалась в следующем:

Люди в этой борьбе должны быть либо вывезены в Германию и стать рабочей силой для Германии, либо умереть¹⁷.

Таким образом, принятие концепта войны на уничтожение означало, что геноцид входил в гитлеровский замысел военных действий против СССР и был включен в операционный план. Исполнителями политики геноцида являлись представители всех ключевых ведомств Германии.

Массовые убийства гражданского населения

Нацисты на оккупированных территориях стремились к созданию системы истребления местного населения. Можно говорить о создании механизмов конвейеризации смерти. Допросы нацистских преступников, спасшихся жертв свидетельствуют, в частности, об использовании на оккупированных территориях передвижных газовых камер – Г-автомобилей. «С массовыми расстрелами много возни и шума», – пояснял следствию смысл применения Г-автомобилей оберштурмбанфюрер СС, бывший окружной комиссар Мариуполя Г. Хайниш¹⁸.

Сам Хайниш, отказавшийся осуждать практику массовых убийств, ссылаясь на утвердившейся в германском руководстве подход:

На этот счет у правящих кругов Германии и у руководителей германской армии имеется особое мнение, которое, на мой взгляд, оправдывает многое <...> В Германии считалось, что русскую армию можно разбить, однако держать в повиновении русский народ будет очень трудно. Поэтому всякую попытку сопротивления со стороны русских необходимо жестоко подавлять, уничтожая при этом как можно больше людей. Это, с одной стороны, сократит население Советского Союза, а с другой – настолько запугает русских, что они будут повиноваться, иначе была бы немислима колонизация Советского Союза¹⁹.

¹⁵ Статья рейхсфюрера СС Гиммлера о планах нацистов по германизации восточных территорий из журнала «Дейче Арбейт» («Немецкий труд») // *Нацизм. Документальные свидетельства преступления: сборник документов*. М., 2023. С. [74–80] // Без срока давности [сайт]. URL: <https://xn--80aabgieomn8afgsnjq.xn--p1ai/wp-content/uploads/2024/01/elektronnyj-resurs-polnyj.pdf> (дата обращения: 01.09.24).

¹⁶ Генрих Гиммлер. Выступление в Харьковском университете перед командирами дивизий СС // *Nuremberg* [сайт]. URL: <https://nuremberg.media/project/20210914/261738/Gimmler-Vesti-voynuprovođa-liniyu-na-unichtozhenie-lyudey.html> (дата обращения: 01.09.24).

¹⁷ Там же.

¹⁸ Протокол допроса оберштурмбанфюрера СС, бывшего окружного комиссара г. Мариуполя Хайниша Георга о политике нацистов на оккупированных территориях СССР 28 ноября 1943 г. // *Нацизм. Документальные свидетельства преступлений... С.* [83].

¹⁹ Там же. С. [87].

Хайниш ссылался и на обсуждение практического намерения полного уничтожения мирного населения на оккупированных территориях. Сторонником такого подхода являлся, в частности, рейхкомиссар Украины Эрих Кох. Хайниш сообщал следствию:

В середине августа 1943 г. в одном из поселков, наименования которого не помню, близ г. Ровно, имела место конференция 28-ми окружных комиссаров Украины. Работой конференция руководил имперский комиссар Украины Кох. Конференция была созвана в связи с тем, что проводимая принудительная мобилизация рабочей силы для Германии не удовлетворяла имперского комиссара. Из докладов окружных комиссаров вытекало, что население сопротивляется насильственной мобилизации на работу в Германию. В связи с этим Кох говорил о необходимости усилить мероприятия против населения и не останавливаться перед тем, чтобы уничтожить лишние несколько тысяч человек. В частности, он заявил, что принял решение отправить на работу в Германию максимальное количество работоспособных жителей районов Северной Украины, а остальное население этих районов полностью уничтожить, так как в этих районах действовало несколько неуловимых партизанских отрядов, а ранее принимаемые к мирному населению репрессивные меры – сожжение деревень, массовые расстрелы и уничтожение жителей этих районов, по словам Коха, удовлетворительных результатов не дали. Уничтожение наибольшего числа граждан Советской России может пойти только на пользу Германии, так как это ослабляет Россию. Последние слова Коха отражают линию Гитлера и его ставки <...>. Ясно, что такого рода мероприятия не имеют другого смысла, кроме уничтожения максимального количества советских людей с тем, чтобы не получили рабочей силы и пополнения в армию²⁰.

На допросе после окончания Второй мировой войны, 27 декабря 1945 г., Хайниш подтверждал слова Э. Коха о необходимости полного уничтожения населения оккупированных территорий. По мнению рейхкомиссара Украины, меры массового истребления и вывоза населения должны были облегчить задачу колонизации²¹.

Провоцирование к геноциду

В соответствии с критериями Конвенции ООН можно констатировать, что нацистским режимом создавались условия для осуществления геноцида. Такие условия формировал, в частности, приказ «О применении военной подсудности в районе „Барбаросса“ и об особых мерах войск», изданный 13 мая 1941 г.²² Дата издания Приказа важна с той точки зрения, что он имел превентивный характер, а не являлся ответом на действия партизан и иных групп сопротивления. С одной стороны, приказ выводил «вражеских гражданских лиц» из компетенции действий военных и военно-полевых судов, что означало возможность истребления подозреваемых без суда и следствия. С другой, он снимал судебную ответственность с солдат вермахта за преступления в отношении мирного населения. Произвольное убийство мирных граждан, совершенное немецким военнослужащим, не имело карательных последствий. Приказ фактически провоцировал вооруженные силы Германии на совершение геноцида на оккупированных территориях, имел, по словам Хайнса Гудериана, разлагающие последствия для дисциплины²³.

²⁰ Протокол допроса оберштурмбанфюрера СС, бывшего окружного комиссара г. Мариуполя Хайниша Георга о политике нацистов на оккупированных территориях СССР 28 ноября 1943 г. // *Нацизм. Документальные свидетельства преступлений...* С. [87–89].

²¹ Протокол допроса оберштурмбанфюрера СС, бывшего окружного комиссара г. Мариуполя Хайниша Георга Юзефовича о политике нацистов по колонизации Украины. 27 декабря 1945 г. // *Нацизм. Документальные свидетельства преступлений...* С. [137–147].

²² Распоряжение Гитлера «О военной подсудности в районе «Барбаросса» и об особых полномочиях войск» от 13 мая 1941 г. // *Нюрнбергский процесс*. М., 1991. С. 288–290.

²³ *Гудериан Г.* Воспоминания немецкого генерала. Танковые войска Германии во Второй мировой войне. 1939–1945. М., 2022. С. 164.

Современный немецкий историк Вольфрам Ветте пишет:

Формулировки приказа были составлены таким образом, что солдаты вермахта получали полное освобождение от ответственности за совершение любого насилия. Каждый участник Восточного похода вермахта знал, что ему все позволено, и он не предстанет перед военным трибуналом²⁴.

Капитан германской армии, бывший председатель военного трибунала 267-й пехотной дивизии Юлиус Райхов свидетельствовал на допросе, что приказ о неподсудности немецких солдат был доведен до сведения рядового состава за день до нападения на СССР. Райхов подтверждал:

В соответствии с приказом Гитлера немецкие солдаты, руководимые офицерами, в первые дни войны и последующее время учиняли различного рода зверства над мирным населением, они уничтожали его, частично угоняли в германское рабство и сжигали полностью города и села²⁵.

Таким образом, ответственность за злодеяния отдельных немецких солдат лежит не только персонально на каждом из них, но и нацистском режиме в целом, провоцировавшим их к преступлениям посредством декриминализации преступных деяний.

Концепт расовой неполноценности народов СССР

Нацистский геноцид основывался на теории расового неравенства. Сообразно с ней существовали расово неполноценные народы, которые должны быть поражаемы в правах, подлежали численной регуляции, вплоть до использования в отношении к ним методов физического истребления. Народы Советского Союза были отнесены к расово неполноценным на основании трех расистских концептов: 1) противостояния Европы и Азии, сообразно с которым СССР и Россия являлись носителем духа азиатства; 2) антисемитизма, выражаемого в утверждении о том, что верховная власть в Советском Союзе принадлежит евреям; 3) славянофобии, опиравшейся на тезис о расовом смешении славян и их вырождении. Среди аргументов о расовой неполноценности славян использовалось в том числе и положение об их неспособности к самостоятельному созданию государства, которое будто бы формировалось у них исключительно при участии немцев (апелляция к «норманнской теории»). Русский коллективизм трактовался как неспособность к проявлению индивидуальной субъектности. В гитлеровской пропаганде русские, украинцы и белорусы расово разделялись, но не настолько, чтобы быть отнесены к народам расово полноценным²⁶.

Концепт азиатизации России имел важное значение в обосновании геноцида. Европейское население СССР, прежде всего славяне, посредством него соединялись с азиатским населением. Формировался единый азиатский маркер, который

²⁴ *Vetthe W.* Война на уничтожение: Вермахт и Холокост // Новая и новейшая история. 1999. № 3. С. 72–79.

²⁵ Выписка из протокола допроса капитана германской армии, бывшего председателя военного трибунала 267-й пехотной дивизии Райхова Юлиуса о приказе Гитлера об уничтожении советского населения 19 июля 1944 г. // *Нацизм. Документальные свидетельства преступлений...* С. [89–90].

²⁶ *Дюков А.Р.* Нацистская идеология и планирование «Войны на уничтожение» против Советского Союза // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2021. № 2. С. 7–69. EDN: RRIRND; *Родионов В.В.* «Славяне – смешанный народ на основе низшей расы»: расовые основы русофобии Третьего рейха // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2020. № 1. С. 42–64. EDN: GGRIQJ; *Куманев Г.А.* Гитлеровский геноцид славянских народов Европы в 1930-е – первой половине 1940-х годов // Война за прошлое [сайт]. URL: <https://razboiulpentrutrecut.wordpress.com/2016/02/25/гитлеровский-геноцид-славянских-нар/>; *Connelly J.* Nazis and Slavs: From Racial Theory to Racist Practice // Central European History. 1999. Vol. 32. № 1. P. 1–33. EDN: CXXNQH

и позиционировался в качестве врага в войне на Востоке. В германской пропаганде война с Советским Союзом преподносилась как продолжение многовекового конфликта между Европой и Азией. Показательны в этом отношении откровения командующего 4-й танковой группы генерал-полковника Эриха Гепнера, соединявшего антисемитизм, славянофобию, азиатофобию и антикоммунизм:

Война против России является важнейшей частью борьбы за существование немецкого народа. Это – давняя борьба германцев против славян, защита европейской культуры от московско-азиатского нашествия, отпор еврейскому большевизму. Эта борьба должна преследовать цель превратить в руины сегодняшнюю Россию, и поэтому она должна вестись с неслыханной жестокостью. Каждый бой должен быть организован и проводиться с железной волей, направленной на безжалостное и полное уничтожение противника. Никакой пощады прежде всего представителям сегодняшней русской большевистской системы...²⁷

Несмотря на надежды украинских националистов на то, что немцы признают провозглашенное ими государство Украины, они получили жесткий ответ с арестом лидеров ОУН (б), включая С. Бандеру, за проявленное самоуправство. Каждый из славянских народов должен был, сообразно замыслам реализации германской политики на оккупированных территориях, подвергнуться численному сокращению в разных долях в зависимости от степени сопряженной с ними опасности²⁸. Запланированное сокращение численности народов, так же как и замысел их полного истребления, определяется в соответствии с Конвенцией 1948 г. как геноцид. Совокупность восточных славян – русских, украинцев и белорусов, подлежавших частичному целевому сокращению, а также совокупность евреев и цыган, предполагаемых к полному уничтожению, составляла, по данным переписи 1939 г., 79,8 % населения СССР, то есть очевидное большинство советской общности. Учитывая присоединенные территории Западной Белоруссии и Западной Украины, эта доля еще более возрастала. Таким образом, в фокусе геноцидной политики нацистов находилось большинство населения советской общности. Концепт борьбы с Азией позволял включать в группу, определяемую как расово неполноценных, и остальное население СССР. Нацисты в своих пропагандистских материалах демонстрировали образы советских воинов с монголоидной внешностью, что должно было служить подтверждением тезиса о расовой неполноценности противника. Имея в виду соответствующие расовые стереотипы, для неславянских народов СССР угроза стать жертвами нацистского геноцида была не меньшей, чем для славян. А сами славяне относились к расово неполноценным за «азиатские примеси» и мнимость принадлежности к европейцам. Таким образом, расистская теория нацистской Германии определяла применение геноцидной политики ко всей советской общности.

Распространенные представления о том, будто бы нацисты выделяли отдельные народы СССР от остальных как непопадающих под геноцид, является мифом. К таким мифам относится, например, особое отношение к прибалтам. Подлинный расистский подход германского нацизма в отношении к прибалтийскому населению раскрывается, в частности, в материалах протокола допроса генерала полиции, бывшего руководителя СС и полиции в Прибалтике Фридриха Еккельна. Тот ссылался на позицию рейхсфюрера СС в отношении местного населения:

Гиммлер сказал, что работу в «Остланде» я должен поставить так, чтобы на всей территории Прибалтики и Белоруссии был полный покой, и что евреи, находящиеся в «Остланде», должны быть уничтожены все до единого.

²⁷ Из приложения № 2 к приказу командующего 4-й танковой группой в связи с предстоящими боевыми действиями на востоке. 2 мая 1941 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Накануне. 1 января – 21 июня 1941 г. М., 1995. С. 338–339.

²⁸ См. об этом: *Пикер Г., Хаффнер С.* План «Ост». Как правильно поделить Россию. М., 2011.

Гиммлер говорил о других нациях, населяющих территорию «Остланда», в особенности подчеркнул свою ненависть к литовцам, называя их низшей расой. О латышах он отзывался несколько мягче, но высказывал свое пренебрежение и к ним, заявляя, что из всего количества латышей, по его мнению, только 30 % стоит считать за людей, которые можно использовать. Эстонцев Гиммлер также относил к низшей расе, особенно проживающих к востоку от Балтийского моря.

Гиммлер сказал далее, что после окончательной победы Германии необходимо будет германизировать тех эстонцев и латышей, которые хорошо проявят себя на работе в пользу Германии.

Всех остальных латышей и эстонцев, говорил он, надо будет выселить из Прибалтики в Германию, где использовать их на работе, а освободившееся пространство заполнится немцами. Белорусов Гиммлер называл низшей расой, а о русских говорил, что это якобы отсталая, некультурная, нисколько не способная руководить большим государством низшая раса²⁹.

Из показаний Еккельна следует, что нацисты относили к расово низшему населению все народы СССР и проводили в соответствии с этим политику геноцида.

О видении Г. Гиммлером «украинского вопроса» свидетельствуют материалы допроса другого официального лица германской администрации, бывшего начальника охранной полиции и жандармерии в Киеве генерал-лейтенанта Пауля Шеера. Шеер сообщал о совещании руководителей немецких карательных органов на Украине в июне 1942 г. в ставке Гиммлера около Житомира. Рейхсфюрер обосновывал особые права немцев на Украину будто бы существующими доказательствами заселения украинской территории германскими племенами в V в. Излагаемый им план состоял в организации нового «переселения народов». Приводимые далее свидетельства Шеера прямо указывают на поощрение геноцида германским руководством в отношении украинцев:

Гиммлер говорил, что наша задача, т.е. задача карательных органов, заключается в том, чтобы очистить территорию Украины для будущего переселения немцев. Для этой цели мы должны вести массовое истребление советских граждан – украинцев.

По утверждению Гиммлера, число украинцев должно уменьшиться также в связи с потерями на фронте, а оставшиеся в армии вместе со всей Красной армией будут уничтожены.

Мирное украинское население, говорил Гиммлер, на оккупированной территории нужно свести до минимума. Гиммлер дал нам указание, что для достижения этой цели необходимо:

как можно больше арестовывать и уничтожать мирных советских граждан под видом борьбы с антигерманским движением. Безусловно, уничтожать всех, кто в малейшей степени поддается в борьбе против немцев или сопротивляется нашим мероприятиям; часть трудоспособного населения Украины насильно вывозить в Германию на каторжные работы³⁰.

Плану геноцида советского народа – условно гитлеровскому – имела, как не парадоксально, латентная альтернатива. Она, что еще более удивительно, связывалась с фигурой рейхминистра восточных оккупированных территорий Альфредом Розенбергом. Но это не было гуманистической альтернативой. Различалось лишь видение основных жертв геноцидной политики. Гитлер придерживался установки на геноцид в отношении всей советской общности, включая и три восточнославянских народа – русских, украинцев и белорусов. Розенберг же полагал необходимым разыграть карту внутренних противоречий народов СССР³¹.

²⁹ Стенограмма протокола допроса обергруппенфюрера СС и генерала полиции, бывшего руководителя СС и полиции в Прибалтике Еккельна Фридриха о политике нацистов в Прибалтике. 14 декабря 1945 г. // *Нацизм. Документальные свидетельства преступлений...* С. [109].

³⁰ Протокол допроса генерал-лейтенанта полиции, бывшего начальника охранной полиции и жандармерии в г. Киеве Шеера Пауля о политике нацистов на оккупированных территориях Украины 20 декабря 1945 г. // *Нацизм. Документальные свидетельства преступлений...* С. [132].

³¹ См. подробнее об этом: *Политический дневник Альфреда Розенберга, 1934–1944 гг.* М., 2015.

Он разграничивал советскую территорию на 7 регионов – потенциальных государств под германским протекторатом. Окраинные народы СССР натравливались против русских. В зону расселения русских, в Московию, предполагалось депортировать евреев и нежелательные идеологические элементы из других регионов. И именно против русских, как и против евреев, предполагалось проведение политики геноцида, тогда как сепаратизму других мыслилось оказывать поддержку. По-видимому, с наличием альтернативного замысла связывалось и первоначальное учреждение во Львове Украинского государства – самоуправство, крайне раздосадовавшее фюрера, отменившего принятые решения. Альтернатива Розенберга не была реализована, но она существовала. Отчасти стратегическая линия объединенного выступления народов против русского ядра найдет в дальнейшем преемство в деятельности возглавляемого Ярославом Стецько Антибольшевистского блока народов³².

План депортаций

Существуют разные взгляды на то, представлял ли Генеральный план «Ост» (видение политики управления на оккупированных восточных территориях) единый документ или совокупность различных документов. Но в любой из их интерпретаций имелся замысел геноцида. Могут возразить, что план был рассчитан на 30 лет, а потому не может рассматриваться в качестве реализуемой программы. Ход войны сделал его реализацию невозможной. Но, геноцид, как указывалось выше, раскрывается не только как практика, но и как замысел осуществления. План «Ост» был произведен от геополитического концепта борьбы германской расы за жизненное пространство. Исходя из видения перспектив расширения жизненного пространства на восток, соответствующие территории должны были быть расчищены для заселения немцами и расово близкими народами. «Расчистка территорий» могла осуществляться тремя методами – истреблением местного населения, его онемечиванием и депортациями. Рассчитывались пропорции для славянских народов, каков должен был быть удельный вес групп, подпадающих под переселение. Переселение славян в Азию предполагало их последующее историческое исчезновение. Отмечались при этом сложности с переселением русских. Отчасти проблему с ними предполагалось решать путем мер, ведущих к сокращению рождаемости. Меры, направленные целевым образом на сокращение рождаемости, согласно Конвенции ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, также квалифицируются как геноцид, наряду с прямым уничтожением представителей соответствующей общности. Фактически речь шла о фундаментальном изменении этнической структуры пространства Восточной Европы, что не может быть классифицировано иначе, чем замысел геноцида, жертвами которого должна была стать вся советская общность во всей совокупности ее этнических компонент³³.

³² Дюков А.Р. Свободное украинское государство в тесной связи с Великогерманским Рейхом: инструкции А. Розенберга для рейхскомиссаров на оккупированных территориях СССР, май 1941 г. // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2019. № 4. С. 112–130. EDN: TCOTPC

³³ См. об этом: Айхольц Д. Цели Германии в войне против СССР // Новая и новейшая история. 2002. № 6. С. 62–89; Безыменский Л.А. Германские генералы – с Гитлером и без него. М., 1964; Богданов В.Н. Цели Германии в войне против СССР // Вестник МГИМО Университета. 2011. № 3. С. 113–123. EDN: OORNQP; Замечания и предложения «Восточного министерства» по генеральному плану Ост // Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки, документы и материалы. М., 1973. С. 30–41; Пикер Г., Хаффнер С. План «Ост». Как правильно поделить Россию. М., 2011.

План организуемого голода

Положение Конвенции ООН 1948 г. об отнесении к геноциду создания условий, рассчитанных на полное или частичное физическое уничтожение соответствующей общности, подразумевает прежде всего нацистский план голода. Именно на организованный голод первоначально и делалась ставка нацистской Германией в ее политике геноцида на Востоке. Автором данной идеи являлся уроженец города Батуми, статс-секретарь, а потом министр министерства продовольствия и сельского хозяйства Герберт Бакке, по прогнозам которого Германия должна была в ближайшей перспективе столкнуться с проблемой голода. Ее решение виделось в использовании продовольственных ресурсов Советского Союза и прежде всего Украины, для чего предполагалась ликвидация миллионов «расово неполноценного населения» восточных территорий. Достигнуть этого по плану Бакке было возможно, отрезав значительную часть советского населения, прежде всего население крупных городов, от продовольственного обеспечения³⁴. Количество умерших от голода на советских территориях периода немецкой оккупации оценивается в историографии в диапазоне – от 3-х до 7-ми млн чел. Это было меньше, чем предполагал Бакке, оперировавший цифрой в 20–30 млн «лишнего населения». В отличие от стихийного голода жертвы голода немецкой оккупации были запланированы. На состоявшемся в мае 1941 г. заседании штаба плана «Ольденбург» (экономического проекта плана Барбаросса), реализация которого была возложена на Геринга, указывалось, что в результате вывоза продовольствия в Германию «несомненно, погибнут от голода десятки миллионов человек»³⁵. Согласно показаниям допроса Г. Хайниша у крестьян Украины оккупационными войсками изымалось 75 % имевшегося продовольствия³⁶.

План голода работал и в отношении блокадного Ленинграда. Массовая смертность в городе, как убедительно показал в своем исследовании А.Р. Дюков, была целевым образом организована противником. Капитуляции Ленинграда нацистским руководством предписывалось не принимать. Население города должно было вымереть от голода и болезней. «Не подлежит сомнению, что именно Ленинград должен умереть голодной смертью»³⁷, – резюмировал генерал-квартирмейстер Э. Вагнер обсуждение немецкими военными судьбы Ленинграда. 16 сентября 1941 г. А. Гитлер в разговоре с германским послом во Франции О. Аветцем так описывал план Ленинградской блокады:

Ядовитое гнездо Петербург, из которого так долго «бьет ключом» яд в Балтийское море, должен исчезнуть с лица земли. Город уже блокирован; теперь остается только обстреливать его артиллерией и бомбить, пока водопровод, центры энергии и всё, что необходимо для жизнедеятельности населения, не будет уничтожено³⁸.

³⁴ См. об этом: *Яковлев Е.Н.* Война на уничтожение. Третий рейх и геноцид советского народа. СПб., 2022.

³⁵ *Дюков А.Р.* Участие прибалтийских коллаборационистов в блокаде Ленинграда: проблемы правовой квалификации // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2018. № 4. С. 108–132. EDN: QLLKYE

³⁶ Протокол допроса оберштурмбанфюрера СС, бывшего окружного комиссара г. Мариуполя Хайниша Георга Юзефовича о политике нацистов по колонизации Украины. 27 декабря 1945 г. // *Нацизм. Документальные свидетельства преступлений...* С. [139].

³⁷ *Дюков А.Р.* Участие прибалтийских коллаборационистов в блокаде Ленинграда: проблемы правовой квалификации // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2018. № 4. С. 108–132. EDN: QLLKYE

³⁸ *Фролов М.И.* Адольф Гитлер: «Ядовитое гнездо Петербург... должен исчезнуть с лица Земли» // Военно-исторический журнал. 2001. № 9. С. 23–29.

Таким образом, можно констатировать, что подлинный голодомор, то есть голод искусственно организуемый, в отличие от голода в СССР 1932–1933 гг., планировался и был организован на советских территориях нацистской Германии. При этом, несмотря на очевидность использования нацистами голодомора в качестве инструмента геноцида, ни одно из западных государств (бездоказательно обвиняющих советское руководство в геноциде по отношению к украинскому народу), никаких оценок в отношении политики нацистской Германии на советских территориях не вынесло.

Борьба с культурной и религиозной традицией

Изъятие детей у родителей и передача их на воспитание другой общности определяется Конвенцией ООН 1948 г. как одно из средств геноцида. Практика таких передач имела место и в отношении славянских детей, обладающих признаками «арийской природы». Требовалось вывести природных арийцев за рамки «варварской культуры» и привить им немецкую идентичность. Существовала установка онемечить ту часть советской общности, которая могла бы быть онемечена. Эта часть была незначительной, но она в германской расистской доктрине выделялась и ее подлежало отделить от большинства «унтерменшей»³⁹.

Сама по себе установка изъятия детей раскрывала путь геноцида через уничтожение культуры соответствующей общности. Она могла достигаться как через вывод детей из культурного пространства, так и разрушения культурного пространства. В этом ракурсе в перечень геноцидных актов могут быть отнесены многочисленные прецеденты разрушения нацистами памятников культуры на оккупированных территориях. Многие из актов вандализма были представлены в обвинительном выступлении М.Ю. Рагинского на Нюрнбергском трибунале.

Удар при этом наносился не только по носителям культуры, но и культурным памятникам. Среди разграбленных или разрушенных историко-культурных памятников числились следующие: под Ленинградом это Александровский и Большой Екатерининский дворцы в Пушкине; Павловский дворец в Павловске, в Новгороде это – Софийский собор, церкви Успения и Благовещения, памятник Тысячелетия России; в Смоленске – Ивано-Богословская, Спасская, Духовская, Покровская, Верхне-Никольская, Введенская церкви, памятник Кутузову и др. Всего, согласно данным советского обвинения, нацистами на территории СССР были полностью разрушено или частично повреждено: православных церквей – 1670, часовен – 69, римско-католических костелов – 270, мечетей – 4, синагоги – 532, иных зданий религиозных культов – 254. Урон, таким образом, был нанесен всем конфессиям⁴⁰.

Казалось бы, нацисты, которые вели борьбу с советской общностью, должны были разрушать исключительно коммунистические символы, однако удар направлялся исторически глубже, поскольку советское в их понимании уходило корнями в историческое прошлое этой страны.

Борьба с советской идентичностью

В «Конвенции ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него» советская идентичность может иметь соотношение с национальной группой потенциальных жертв геноцида. В СССР понятие «нация» использовалось фактически как тождественное понятию «этнос». Еще более близко к обозначению

³⁹ См. об этом: *Ликер Г., Хаффнер С.* План «Ост». Как правильно поделить Россию. М., 2011.

⁴⁰ Нюрнбергский процесс. Разграбление культурных ценностей // Российское агентство правовой и судебной информации [сайт]. URL: https://tapsinews.ru/historical_memory_publication/20220928/308330101.html (дата обращения: 01.09.24).

этничности было используемое понятие «национальность». Но в Конвенции представлено четкое разделение групп на этнические и национальные. Национальная группа при такой разделительной трактовке означает принадлежность к соответствующему государству, всей общности в целом. Принадлежность к государству и всей общности в СССР выражало понятие «советскость» или «советский народ». Соответственно, доказательство геноцида в отношении всего советского народа будет соответствовать в классификации Конвенции ООН геноциду против национальной группы⁴¹.

В Конвенции ООН указывается также потенциальная возможность осуществления геноцида против представителей религиозной группы, идентичность которой основывается на определенной системе мировоззрения и веры. Массовые уничтожения в данном случае ведутся за приверженность группы некой системе взглядов. Можно сказать, что во время войны коммунистов уничтожали также за приверженность определенной системе взглядов, а именно – коммунистических. В строго юридическом смысле определять коммунистическую идеологию как религию сложно, но соотнесение в фокусе массового истребления коммунистов с геноцидом представителей религиозных групп возможно и целесообразно.

31 июля 1940 г. Гитлер, выступая перед высшим военным руководством, сделал, по свидетельству Гальдера, заявление о том, что их целью является ликвидация России. Срок был поставлен – весна 1941 г. После этого выступления Гитлера и началась практическая разработка плана будущей войны, известного в дальнейшем как «план Барбароса». Обращает на себя внимание тот факт, что лидер нацистов говорил не об уничтожении СССР, а именно России. Безусловно, уничтожить предполагалось не только РСФСР, но использование идентификатора «Россия» показывает, что противник мыслил в цивилизационном смысле, рассматривая весь советский народ как некую общность, преемственную от прежних модификаций российской государственности.

Скорость достижения поставленной Гитлером цели по уничтожению России (к декабрю 1941 г.) означала заложенность в план будущей войны радикальных средств⁴².

В выступлении Гитлера перед генералитетом 30 марта 1941 г. акцентировался мировоззренческий характер будущей войны. Итогом ее должно было стать уничтожение большевизма, «большевистских комиссаров и коммунистической интеллигенции». Предписывалось принять все меры против появления новой интеллигенции⁴³.

В качестве средства борьбы с идентичностью общности противника виделась ликвидация его культурного слоя. Предполагалось, что лишенный культурного слоя русский народ, который оценивался как «недостаточно прочный», без объединяющих идей расколется⁴⁴.

Первоначальная версия плана организации управления на оккупированных восточных территориях, отраженная в разработанной штабе оперативного руковод-

⁴¹ См. об этом: Багдасарян В.Э. *Нациестроительство или империестроительство: развилка подходов // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование*. 2014. № 1. С. 47–50. EDN: SCBNZB; Багдасарян В.Э., Реснянский С.И. *Советский Союз как цивилизация: от расцвета до заката: Коллективная монография*. СПб., 2022. EDN: CWPASV

⁴² См. об этом: Гальдер Ф. *Военный дневник.*; Мюллер Р.-Д. *Враг стоит на востоке. Гитлеровские планы войны против СССР в 1939 году*. М., 2015.

⁴³ См. об этом: *Откровения и признания. Нацистская верхушка о войне «третьего рейха» против СССР. Секретные речи. Дневники*. М., 1996; *Vemte V. Война на уничтожение: вермахт и холокост // Новая и новейшая история*. 1999. № 3. С. 72–79.

⁴⁴ См. об этом: Гальдер Ф. *Военный дневник...*

ства Верховного командования вермахта – «Инструкции об особых областях» была представлена в начале марта 1941 г. и исходила из традиционной практики военного администрирования. Однако Гитлер предложенный вариант отправил на переработку, обратив внимание на несоответствие его видению осуществления войны на уничтожение. Переработанная версия Инструкции была утверждена Вильгельмом Кейтелем 13 марта 1941 г. В принятом варианте плана устанавливаемая на оккупированных территориях система политического управления была подчинена идее «окончательной и решительной борьбы двух противоположных политических систем». Это означало прежде всего ликвидацию носителей большевистской идеологии – коммунистов, а также советских работников. С идеологическими противниками предполагалось вести борьбу посредством «превентивных мер», то есть уничтожения на основании подозрения во враждебности⁴⁵.

Несмотря на подключенность к осуществлению войны на уничтожение разных ведомств, специальные функции реализации политики геноцида возлагались на айнзацгруппы. Наличие таких групп свидетельствует о наличии замысла практики геноцида со стороны нацистского руководства. На оккупированной советской территории действовало 4 айнзагруппы, распределивших между собой пространственные зоны ответственности. Помимо выявления евреев, что вменялось в задачи айнзагрупп и в странах Европы, в СССР они выявляли также актив коммунистов и комсомольцев. Начальник Главного имперского управления безопасности Рейнхард Гейдрих в записке от 2 июля 1941 г. предписывал:

Должны быть уничтожены все функционеры Коминтерна (как и все коммунистические политики), функционеры партии высшего и среднего звена, а также радикально настроенные рядовые члены партии, члены Центрального комитета, райкомов, обкомов, народные комиссары, евреи в партийных и государственных учреждениях, иные радикальные элементы (саботажники, пропагандисты, партизаны, подстрекатели и т.д.)⁴⁶.

Уничтожение по принадлежности к этносу сочеталось таким образом с уничтожением по принадлежности к общности идейной.

В преддверии войны с СССР, 6 июня 1941 г., в развитии видения Гитлером характера будущей войны, верховным командованием вермахта был издан приказ «О комиссарах» («Директива об обращении с политическими комиссарами») ⁴⁷. Политические комиссары обвинялись в инициировании «варварских азиатских методов ведения войны». Обвинения в «варварстве» и «азиатстве» обнаруживали соединение идеологического аспекта войны на уничтожение с цивилизационным – война против варварства и расовым – война против азиатства. Приказ предписывал немедленный расстрел взятых в плен советских политработников как носителей чуждой идеологии. Ликвидация комиссаров обосновывалась предотвращением их влияния на других солдат. Указывалось, что действовавшая в отношении военнопленных система международно-правовой защиты на них не распространялась. После войны ряд германских военных в своих мемуарах пытались представить дело так, что данный приказ в армии игнорировался. Но многочисленные отчеты по расстрелам комиссаров свидетельствуют об обратном. Предписания уничтожать

⁴⁵ Инструкция об особых областях к директиве № 21 (вариант «Барбаросса»). 13 марта 1941 г. // Нюрнбергский процесс. М., 1989. С. 547–550.

⁴⁶ Документы 22/6/1941 – 12/1941 // Яд Вашем. Мемориальный комплекс истории Холокоста [сайт]. URL: <https://www.yadvashem.org/ru/education/resources/documents/documents1941.html> (дата обращения: 01.09.24).

⁴⁷ Приказ Верховного командования вермахта от 6 июня 1941 г. относительно обращения с политическими комиссарами Советской Армии // Политико-стратегическое содержание планов Третьего рейха в отношении СССР: Сборник документов и материалов. М., 2015. С. 252–253.

комиссаров как носителей идей, принятых в качестве основы советской идентичности, указывает прямо на установку ее уничтожения⁴⁸.

Имели место и распоряжения, расширявшие сферу применения приказа. Так, в частности, генерал-полковник Хайнс Гудериан, начальник 2-й танковой группы в составе группы армий «Центр», с началом войны издал поясняющее распоряжение:

Неоправданная гуманность по отношению к коммунистам и евреям неуместна. Их следует беспощадно расстреливать⁴⁹.

Расстрелу, таким образом, подлежали не только комиссары, но и рядовые коммунисты. Коммунисты приравнивались к евреям. Указывались, таким образом две группы реализуемой политики геноцида – этническая – евреи и идеологическая – коммунисты. На факт истребления этих людей указывал на допросе 17 января 1946 г. генерал-лейтенант 110-й пехотной дивизии вермахта Эбергард фон Куровски, отметивший также, что по приказу все они должны были «быть уничтожены беспощадно и поголовно»⁵⁰.

Тема Холокоста – геноцида евреев описана достаточно подробно и на Западе и в России, что принципиально важно для памяти о произошедшей трагедии. Но тема массового истребления коммунистов парадоксальным образом осталась непроработанной. Для Запада по понятным причинам акцентировать на ней внимание было нежелательным. В СССР факт этого истребления был общеизвестен, но должного уровня осмысления в категориях геноцида выдвинуто не было. Однако сегодня, имея в виду, в частности, Закон о декоммунизации на Украине⁵¹, политику декоммунизации в других постсоциалистических государствах, напоминание о массовом истреблении коммунистов германскими нацистами и проведение соответствующих исторических параллелей имеет принципиальное значение.

Уничтожение коммунистов как ядра советской идентичности подпадает под признаки геноцида. Игнорирование этой проблемы деформирует подлинную картину осуществленных нацистами преступлений. Члены большевистской партии (вне зависимости от национальности) были взяты на специальный учет сразу по установлению оккупационных режимов, на территории которых осуществлялись расстрелы. Политика массового истребления советских коммунистов судя по многочисленным свидетельствам, началась с весны 1943 г. Народный комиссар Государственной безопасности СССР В.Н. Меркулов 21 мая 1943 г. сообщал начальнику Главного политического управления Красной Армии А.С. Щербакову о том, что «взятые раньше на учет семьи коммунистов и советского актива расстреливаются вместе с детьми»⁵². Жительница Сталино Н.Т. Антонцева свидетельствовала на допросе:

⁴⁸ Некрылова О.Г., Кузнецов М.Е. «Приказ о комиссарах» и его исполнение в годы Великой Отечественной войны // Проблемы социальных и гуманитарных наук. 2020. № 2. С. 121–125. EDN: FLRZCE

⁴⁹ Шнейер А. «Приказ о комиссарах» – юридическое обоснование уничтожения советских евреев-военнопленных // Jewniverse [сайт]. URL: https://www.jewniverse.ru/RED/Shneyer/glavalos_v%5B2%5D.htm (дата обращения: 01.09.24).

⁵⁰ Христофоров В.С. Протокол допроса генерал-лейтенанта Э. фон Куровски. 17 января 1946 г. // Вермахт на советско-германском фронте. Следственные и судебные материалы из архивных уголовных дел немецких военнопленных. 1944–1952. М., 2011. С. 294–301.

⁵¹ Закон України «Про засудження комуністичного та націонал-соціалістичного (нацистського) тоталітарних режимів в Україні та заборону пропаганди їхньої символіки» // Верховная Рада Украины [сайт]. URL: <https://web.archive.org/web/20220304035916/https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/317-19#Text> (дата обращения: 01.09.2024).

⁵² Сообщение народного комиссара государственной безопасности СССР Меркулова В.Н. начальнику Главного политического управления Красной армии Щербакову А.С. о начале в г. Киеве

По приказу командования были взяты на учет все члены партии, в том числе и те, которые много лет назад порвали связь с партией, эти люди также подвергались расстрелу, вначале поодиночке или небольшими группами, а затем, начиная с марта месяца 1943 года, расстрелы приобрели массовый характер. Массовые расстрелы коммунистов имели место в лагере на Петровском руднике, куда сгонялись все политически неблагонадежные, в лагере на скотобазе г. Сталино и др. местах⁵³.

Уничтожение коммунистов нацистскими оккупационными властями, безусловно, не подпадает под классическую интерпретацию геноцида как уничтожения по принципу отнесения к этнической, национальной или религиозной общности. Но за два послеоктябрьских десятилетия произошло сращение коммунистической идеологии и идентичности советской общности. Соответственно и истребление носителей коммунистических идей являлось в реалиях Великой Отечественной войны борьбой против советской идентичности – представителей наиболее активной ее части, что можно рассматривать аналогом геноцида по принципу принадлежности к соответствующей гражданской нации. Развитие темы геноцида по принципу цивилизационной принадлежности («цивилизационный геноцид») позволило бы еще более точно охарактеризовать политику геноцида нацистской Германии и ее исторические аналоги.

Выводы

Таким образом, проведенное соотнесение действий, пропаганды, целей политики нацистской Германии и ее союзников на оккупированной территории СССР с «Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него» позволяет утверждать очевидный факт геноцида, который имел интегральную направленность на уничтожение самой советской общности народов и сопряженной с ней идентичности. Вывод о наличии такой интегральной направленности позволяет утверждать оправданность применения понятия «геноцид советского народа». Противник стремился уничтожить целую цивилизационную общность, маркируемую в соответствующий исторический период советским идентификатором. В настоящее время в контексте распространения русофобии в мире, применения практик так называемой «культуры отмены» важно зафиксировать исторический факт «геноцида советского народа» как одного из тягчайших злодеяний в истории человечества.

Геноцид советского народа проявлялся в максимально широком спектре форм:

- массовых убийствах;
- организованном голоде;
- принудительном переселении с территории проживания;
- разрушении культурных традиций и памятников культуры;
- уничтожении ядра идентичности и носителей идеологических идей;
- попытках разрушения цивилизационного единства.

Существуют прямые виновные в осуществлении геноцида. Геноцид осуществлялся не единицами. Наряду с прямыми участниками осуществления геноцидных практик были и те, кто опосредованно содействовал их осуществлению. Существовало разделявшее идеологию расового превосходства большинство насе-

принудительной мобилизации на работу в Германию мужчин и женщин, родившихся в 1922–1923 гг. 21 мая 1943 г. // *Нацизм. Документальные свидетельства преступлений...* С. [441].

⁵³ Протокол допроса свидетеля Антонцева Н.Т. о злодеяниях, совершенных нацистами в отношении мирного населения оккупированного Донбасса, и о нанесенном материальном ущербе городам и предприятиям региона. 19 декабря 1945 г. // *Нацизм. Документальные свидетельства преступлений...* С. [343].

ления стран-агрессоров. Об этой широкой ответственности по соображениям политкорректности ранее предпочитали не говорить. Но сегодня, когда неонацизм поднимает голову, не напоминать об этой вине, не говорить об ответственности за преступления уже невозможно.

Поступила в редакцию / Submitted: 29.09.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 07.11.2024

Принята к публикации / Accepted for publication: 16.02.2025

References

- Aikhholts, D. "Germany's goals in the war against the USSR." *Modern and Contemporary History*, no. 6 (2002): 62–89 (in Russian).
- Aly, G. *Endlösung: Völkerverschiebung und der Mord an den europäischen Juden*. Frankfurt am Main: FISCHER Taschenbuch, 1998 (in German).
- Aly, G. *Hitler's Beneficiaries: Plunder, Racial War, and the Nazi Welfare State*. New York: Metropolitan Books, 2007.
- Andreev, E.M., Darskii, L.E., and Kharkova, T.L. *Demograficheskaya istoriya Rossii: 1927–1959* [Demographic history of Russia: 1927–1959]. Moscow: Informatika Publ., 1998 (in Russian).
- Bagdasaryan, V.E., and Resnyanskii, S.I. *Sovetskii Soiuz kak tsivilizatsiya: ot rastsieta do zakata: Kollektivnaya monografiya* [The Soviet Union as a Civilization: From Rise to Fall: Collective Monograph]. St. Petersburg: RHGA Publ., 2022 (in Russian).
- Bagdasaryan, V.E. "Nation building or Empire building: fork approaches." *Problem Analysis and Public Administration Projection Journal* 7, no. 1 (2014): 47–50 (in Russian).
- Bezymenskii, L.A. *Germanskii generaly – s Giterlom i bez nego* [German Generals – With and Without Hitler]. Moscow: Mysl Publ., 1964 (in Russian).
- Bogdanov, V.N. "German Plans in the War against the USSR." *MGIMO Review of International Relations*, no. 3 (2011): 113–123 (in Russian).
- Boog, H., Förster, J., and Hoffmann, J. *Der Angriff auf die Sowjetunion*. Frankfurt am Main: FISCHER Taschenbuch, 1991 (in German).
- Connelly, J. "Nazis and Slavs: From Racial Theory to Racist Practice." *Central European History* 32, no. 1 (1999): 1–33, <https://doi.org/10.1017/S0008938900020628>
- Dyukov, A.R. *Za chto srazhalis sovetskie lyudi* [What did the Soviet people fight for]. Moscow: EKSMO Publ., Yauza Publ., 2007 (in Russian).
- Dyukov, A.R. "Participation of Baltic Collaborators in the Siege of Leningrad: Problems of Legal Qualification." *Journal of Russian and East European Historical Studies* 4 (2018): 108–132 (in Russian), <https://doi.org/10.24411/2409-1413-2018-10053>
- Dyukov, A.R. *Russkii dolzhen umeret! Ot chego spasla nas Krasnaia Armiia* [Russian must die! What the Red Army saved us from]. Moscow: EKSMO Publ., Yauza Publ., 2011 (in Russian).
- Dyukov, A.R. "Free Ukrainian state in close ties with the Great German Reich: instructions by A. Rozenberg for Reich soldiers in the occupied territories of the USSR, May 1941." *Journal of Russian and East European Historical Studies* 4 (2019): 112–130 (in Russian), <https://doi.org/10.24411/2409-1413-2019-10046>
- Dyukov, A.R. "Nazi Ideology and Planning of the "War of Extermination" against the Soviet Union." *Journal of Russian and East European Historical Studies* 2, no. 25 (2021): 7–69 (in Russian), <https://doi.org/10.24412/2409-1413-2021-2-6-69>
- Dyukov, A.R., Simindei, V.V., and Yakovlev, E.N. *Natsizm na okkupirovannykh territoriiakh Sovetskogo Soiuza* [Nazism in the occupied territories of the Soviet Union]. St. Petersburg: Piter Publ., 2023 (in Russian).
- Frolov, M.I. "Adolf Hitler: "The poisonous nest of Petersburg...must disappear from the face of the Earth." *Military History Journal*, no. 9 (2001): 23–29 (in Russian).
- Gantzenmyuller, J. *Osazhdennyi Leningrad. Gorod v strategicheskikh raschetakh zashchitnikov i agressorov, 1941–1944* [Besieged Leningrad. The City in the Strategic Calculations of Defenders and Aggressors, 1941–1944]. Moscow: Tsentrpoligraf Publ., 2019 (in Russian).
- Gerlach, C. *Kalkulierte Morde: Die deutsche Wirtschafts- und Vernichtungspolitik in Weißrußland 1941 bis 1944*. Hamburg: Hamburger Edition, 2000 (in German).

- Guderian, H. *Vospominaniia nemetskogo generala. Tankovye voiska Germanii vo Vtoroi mirovoi voine. 1939–1945* [Memories of a German General. German Tank Troops in World War II. 1939–1945]. Moscow: Tsentrpoligraf Publ., 2022 (in Russian).
- Halder, F. *Voennyi dnevnik. Ezhednevnye zapisi nachalnika Generalnogo shtaba Suhoputnykh voisk 1939–1942 gg.* [War diary. Daily entries of the Chief of the General Staff of the Ground Forces 1939–1942]. Moscow: Voenizdat Publ., 1969 (in Russian).
- Kakel, C. *The American West and the Nazi East: A Comparative and Interpretive Perspective*. London; New York: Palgrave Macmillan, 2013.
- Kay, A. *Exploitation, Resettlement, Mass Murder: Political and Economic Planning for German Occupation Policy in the Soviet Union, 1940–1941*. New York; Oxford: Oxford University Press, 2011.
- Kiknadze, V.G., Romanko, O.V., and Saenko, A.S. *Genotsid narodov Rossii: Prestupleniia protiv sovetского mirnogo naseleniia i voennoplennykh v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [Genocide of the Peoples of Russia: Crimes against the Soviet Civilian Population and Prisoners of War during the Great Patriotic War]. Moscow: Prometei Publ., 2024 (in Russian).
- Krivoshchev, G.F. *Rossii i SSSR v voynakh XX veka: Poteri vooruzhennykh sil: Statisticheskoe issledovanie* [Russia and the USSR in the wars of the 20th century: Losses of the armed forces: Statistical study]. Moscow: Olma-Press Publ., 2001 (in Russian).
- Lebedeva, N.S. *Podgotovka Nyurnbergskogo protsesssa* [Preparation for the Nuremberg Trials]. Moscow: Nauka Publ., 1975 (in Russian).
- Lower, W. *Nazi Empire-Building and the Holocaust in Ukraine*. Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 2005.
- Mommsen, H. *Natsistskii rezhim i unichtozhenie evreev v Evrope* [The Nazi regime and the extermination of Jews in Europe]. Moscow: AIRO-XXI Publ., 2013 (in Russian).
- Müller, N. *Vermakht i okkupatsiia, 1941–1944: O roli vermakhta i ego rukovodyashchikh organov v osushchestvlenii okkupatsionnogo rezhima na sovetской territorii* [The Wehrmacht and the Occupation, 1941–1944: On the Role of the Wehrmacht and Its Leadership in the Implementation of the Occupation Regime on Soviet Territory]. Moscow: Voenizdat Publ., 1974 (in Russian).
- Müller, R.-D., and Ueberschär, G.R. *Hitler's War in the East, 1941–1945: A Critical Assessment*. New York: Berghahn Books, 1997.
- Müller, R.-D. *Vrag stoit na vostoке. Gitlerovskie plany voiny protiv SSSR v 1939 godu* [The Enemy Stands in the East. Hitler's War Plans Against the USSR in 1939]. Moscow: Piatyi Rim Publ., 2015 (in Russian).
- Nekrylova, O.G., and Kuznetsov, M.E. “The «Order of Commissars» and its performance during the Great Patriotic War.” *Problems of Social and Human Sciences* 2, no. 23 (2020): 121–125 (in Russian).
- Olusoga, D., and Erichsen, C.W. *The Kaiser's Holocaust: Germany's Forgotten Genocide and the Colonial Roots of Nazism*. London: Faber & Faber, 2011.
- Overmans, R. *Deutsche militärische Verluste im Zweiten Weltkrieg*. München: Oldenbourg, 2004 (in German).
- Picker, G., and Haffner, S. *Plan ‘Ost.’ Kak pravilno podelit Rossiю* [Plan ‘Ost.’ How to divide Russia correctly]. Moscow: Algoritm Publ., 2011 (in Russian).
- Römer, F. *Der Kommissarbefehl: Wehrmacht und NS-Verbrechen an der Ostfront 1941/42*. Paderborn; München; Wien; Zürich: Ferdinand Schöningh, 2008 (in German).
- Rodionov, V.V. “Slavs – a mixed people based on an inferior race: the racial foundations of the Third Reich's Russophobia.” *Journal of Russian and East European Historical Studies* 1, no. 20 (2020): 42–64 (in Russian), <https://doi.org/10.24411/2409-1413-2019-10056>
- Rybakovskii, L.L. *Lyudskie poteri SSSR i Rossii v Velikoi Otechestvennoi voine* [Human losses of the USSR and Russia in the Great Patriotic War]. Moscow: Ekon-Inform Publ., 2010 (in Russian).
- Streit, C. *Oni nam ne tovarishchi: Vermakht i sovetskie voennoplennye v 1941–1945 gg.* [They Are Not Our Comrades: The Wehrmacht and Soviet Prisoners of War in 1941–1945]. Moscow: Russkoe istoricheskoe obshchestvo Publ.; Russkaia panorama Publ., 2009 (in Russian).
- Vette, W. “War of Extermination: The Wehrmacht and the Holocaust.” *Modern and Contemporary History*, no. 3 (1999): 72–79 (in Russian).
- Yakovlev, E.N. *Voina na unichtozhenie. Tretii reikh i genotsid sovetского naroda* [War of Extermination. The Third Reich and the Genocide of the Soviet People]. St. Petersburg: Piter Publ., 2022 (in Russian).

Zemskov, V.N. “Human losses of the USSR in the Great Patriotic War (estimates and calculations).” *Proceedings of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences* 14 (2017): 97–122 (in Russian).

Информация об авторах / Information about the authors

Вардан Эрнестович Багдасарян, доктор исторических наук, профессор, декан факультета истории, политологии и права, заведующий кафедрой истории России, Государственный университет просвещения; Россия, 105005, Москва, ул. Радио, 10А; ведущий научный сотрудник, Государственный академический университет гуманитарных наук; Россия, 119049, Мароновский пер., 26; vardanb@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4895-5108>; SPIN-код: 5013-6853.

Vardan Ernestovich Baghdasaryan, Dr. Habil. Hist., Professor, Dean of the Faculty of History, Political Science and Law, Head Departmentally, Head of the Department of Russian History, Federal State University of Education; 10A, Radio Str., Moscow, 105005, Russia; Leading Researcher, State Academic University for the Humanities, Maronovskiy pereulok, 26, 119049, Russia; vardanb@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4895-5108>; SPIN-code: 5013-6853.

Сергей Иванович Реснянский, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России средних веков и нового времени, Государственный университет просвещения; Россия, 105005, Москва, ул. Радио, 10А; профессор кафедры истории России, Российский университет дружбы народов; Россия, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6; resnyanskiy_si@rudn.ru; <https://orcid.org/0000-0002-5626-2144>; SPIN-код: 9798-0532.

Sergey Ivanovich Resnyanskiy, Dr. Habil. Hist., Professor of the Department of History of Russia of the Middle Ages and Modern Times, Federal State University of Education; 10A, Radio Str., Moscow, 105005, Russia; Professor of the Department of Russian History, RUDN University; 6, Miklukho-Maklaya Str., Moscow, 117198; resnyanskiy_si@rudn.ru; <https://orcid.org/0000-0002-5626-2144>; SPIN-code: 9798-0532.




<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-2-148-160>
EDN: GSYRMR

Научная статья / Research article

857-й артиллерийский полк 316-й стрелковой дивизии в битве за Москву в годы Великой Отечественной войны

Лайла Сейсембековна Ахметова  , Сергей Сергеевич Ахметов 

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан

 laila_akhmetova@mail.ru

Аннотация: Идентифицируется личный состав 857-го артиллерийского полка первого формирования 316-й стрелковой дивизии. Несмотря на многочисленные макростатистические исследования и активные базы данных, посвященные Великой Отечественной войне, все еще много защитников Родины 1941–1945 гг. остаются неназванными и неизвестными. Чтобы заполнить эти пробелы в знаниях, авторы сосредотачиваются на исследовании 316-й стрелковой дивизии, сформированной в Алма-Ате, с призванными из Средне-Азиатского военного округа. Методологический подход включал перекрестный текстовый и дискурсивный анализ полковых и дивизионных документов из Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации и сопоставление полученных материалов с выводами из научной литературы о боевых действиях в ходе обороны Москвы в 1941 г. Результатом исследования стала комплексная реконструкция организации, оснащения, должностных обязанностей личного состава 857-го артиллерийского полка. Разделение данных на установленные штатным расписанием Красной армии и фактические цифры на местах позволило проследить изменения в динамике в ходе боевых действий. Результатом исследования стало уточнение личного состава и боевого пути 857-го артиллерийского полка, что имеет важное значение для дальнейшего изучения действий более крупных воинских соединений.

Ключевые слова: казахстанские военнослужащие РККА, оборона Москвы, военные потери Казахской ССР, военно-антропологическое исследование, этнические формирования частей Красной армии, погибшие и пропавшие без вести казахстанцы

Вклад авторов: Все авторы внесли равный вклад в исследование и написание статьи, ознакомились с окончательным текстом и несут равную ответственность.

Заявление о конфликте интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности: Авторы выражают благодарность Н.М. Прохоровой (Ставропольский край, РФ) за помощь в работе с информационными порталами.

Для цитирования: Ахметова Л.С., Ахметов С.С. 857-й артиллерийский полк 316-й стрелковой дивизии в битве за Москву в годы Великой Отечественной войны // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2025. Т. 24. № 2. С. 148–160. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-2-148-160>



857th Artillery Regiment of the 316th Rifle Division in the Battle of Moscow during the Great Patriotic War

Laila S. Akhmetova^{ID}✉, Sergey S. Akhmetov^{ID}

Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

✉ laila_akhmetova@mail.ru

Abstract: The study is devoted to the identification of the personnel of the 857th Artillery Regiment of the first formation of the 316th Rifle Division. Despite numerous macro-statistical studies and active databases dedicated to the Great Patriotic War, there are still a lot about homeland defenders of 1941–1945 which re-mains unknown. In order to fill these gaps, the authors place emphasis of their research on the unit of the 316th Rifle Division formed in Alma-Ata, with people enlisted from the Central Asian Military District. The methodological approach included the cross-textual and discourse analysis of the regimental and divisional documents from the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation and a comparison of the obtained materials with the scientific literature conclusions on the military actions during the Battle of Moscow in 1941. The research result is the comprehensive reconstruction of the organization, equipment, and duties of the personnel of the 857th Artillery Regiment. The data were divided into those set by the Red Army's table of organization and the actual figures on the ground, data which allowed the authors to observe dynamic changes during military actions. The research yielded important clarifications in the make of the 857th Artillery Regiment's personnel and battle routes and it sets the groundwork for further study of the action of larger military units.

Keywords: Kazakhstani servicemen of the Red Army, defense of Moscow, military losses of the Kazakh SSR, military anthropological research, ethnic formations of the Red Army units, killed and missing Kazakhstanis

Authors' contributions: All authors contributed equally to the research and writing the article, re-viewed the final text and bear equal responsibility.

Conflicts of interest: The authors declare no conflicts of interest.

Acknowledgements: The authors express their gratitude to Prokhorova N.M. (Stavropol Krai, Russian Federation) for assistance with information resources studies.

For citation: Akhmetova, L.S., Akhmetov, S.S. "857th Artillery Regiment of the 316th Rifle Division in the Battle of Moscow during the Great Patriotic War." *RUDN Journal of Russian History* 24, no. 2 (May 2025): 148–160. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-2-148-160>

Введение

Актуальность. Сформированная в июле 1941 г. 316-я стрелковая дивизия (далее – сд) является наиболее изученной частью Красной армии из Казахстана и одновременно наиболее мифологизированной. До сих пор наблюдаются значительные пробелы в знаниях о численном составе дивизии и ее подразделений, их структуре, боевом пути, которые способствуют предвзятому восприятию истории в обществе, а иногда и фальсификациям¹. Современные исследования показывают, что история войны «гораздо более сложная, запутанная и личная, чем все, что публиковалось в советское время»², и новый взгляд требует критического изучения архивных источников.

Актуальность изучения истории 857 артиллерийского полка (далее – ап) 316 сд заключается в необходимости заполнения пробелов в истории боевых дей-

¹ Мельничук А.В. Битва за Москву – некоторые вопросы фальсификации истории // Власть. 2023. Т. 31. № 6. С. 236–241. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v31i6.9908>. EDN: VJZNUТ

² Glisic I., Edele M. The Memory Revolution Meets the Digital Age: Red Army Soldiers Remember World War II // *Geschichte Und Gesellschaft*. 2019. Vol. 45. № 1. P. 95–119. DOI: <https://doi.org/10.13109/gege.2019.45.1.95>

ствий Красной армии под Москвой, а также выявления и идентификации личного состава полка в рамках процессов увековечения памяти защитников Отечества³.

Степень изученности проблемы. Битва за Москву в 1941 г. занимает важное место в современной российской историографии. Исследователи вводят в научный оборот значительный комплекс архивных документов, в том числе освещающих действия отдельных частей Красной армии, реконструирующих штатные и фактические показатели ее личного и национального состава, вооружения⁴. Подобные исследования вносят значительный вклад в интерпретацию тактических решений периода обороны Москвы, хода операции вермахта «Тайфун» и советского контрнаступления. Отдельные работы посвящены анализу боевых структур вермахта⁵.

Этнические и территориальные факторы формирования частей Красной армии рассматривались в работе А.Ю. Безугольного⁶. За интересующий нас период, в течение 1941–1942 г. в Средне-Азиатском военном округе (далее САВО) были сформированы 24 стрелковые дивизии⁷. В книге Памяти Казахстана была указана цифра в 601 011 погибших и пропавших без вести казахстанцев⁸. Это число включает как призывников довоенного периода, оказавшихся на западной границе в ранний период войны⁹, так и резервистов, призванных во время войны.

В начале нашего исследования первого состава 316 сд мы обнаружили только 211¹⁰ имен из примерно 11 347, которые были отправлены на фронт 18–19 августа 1941 г.

«Белые пятна» в летописях частей 316 сд в 1941 г. могут рассматриваться как объективный фактор, поскольку стрелковые части несли самые высокие боевые потери¹¹, особенно в боях под Москвой. На этом направлении вермахт потерял в три раза больше людей, чем в Западной Европе и Польше к этому времени¹², что свидетельствует об интенсивности боев, которые осложняли процесс ведения и сохранения ежедневных журналов, докладных записок и штабной документации

³ Судьба солдата: теория и практика архивных исследований: V Международной конференции (г. Москва, 25–28 ноября 2021 г.). М., 2022.

⁴ Барановский В.Д. Победа в битве за Москву. 1941–1942. М., 2009; Мягков М.Ю. Битва под Москвой // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 2. С. 39–50. DOI: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2010-2-11-39-50>; Народы СССР на фронтах Великой Отечественной войны: статистическое и военно-антропологическое исследование. Ростов-на-Дону, 2022; Безугольный А.Ю. «Добровольная мобилизация» июля 1941 г.: комплектование дивизий народного ополчения Москвы личным составом // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2023. Т. 22. № 4. С. 629–644 и др.

⁵ Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933–1945 гг. М., 2002.

⁶ Безугольный А.Ю. Отрицательный отбор: запреты и ограничения на комплектование Красной армии по этническому признаку в годы Великой Отечественной войны // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2020. Т. 19. № 4. С. 884. DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-4-869-888>

⁷ Безугольный А.Ю. Этнический аспект комплектования Красной армии в годы Великой Отечественной войны: историко-статистический обзор // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2020. Т. 19. № 2. С. 298–319. DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-2-298-319>

⁸ Боздактар. Книга памяти Казахстана. Сводный том. Алматы, 1995.

⁹ Akhmetova L. The defense of Brest fortress: The history of Kazakhstanis from the 125th regiment [Оборона Брестской крепости: История казахстанцев из 125-го полка] // *Analele Universitatii din Craiova – Seria Istorie*. 2018. Vol. 23. № 1. P. 107–120. EDN: PCGTBQ

¹⁰ Абишев Г. Под знаменем Родины. М., 1967; Ахметов А. Они – панфиловцы. Фрунзе, 1967; Габдуллин М. Мои фронтовые друзья. Алма-Ата, 1947; Легостаев И. Во имя жизни. Таллин, 1967; Момыш-улы Б. За нами Москва. Записки офицера. Алма-Ата, 1978; Трефилов А. У ворот Москвы (записки офицера). Алма-Ата, 1982 и др.

¹¹ Безугольный А.Ю. Этнический аспект комплектования Красной армии... С. 308.

¹² Sean M.J. «Who Has the Puck?»: Strategic Initiative in Modern, Conventional War. Air University Press, 2009. P. 11–54.

в целом. Скучность архивных фондов, относящихся к 1073, 1075, 1077 стрелковым полкам (далее – сп) 316 дивизии, обусловила выбор объекта исследования.

Схожая методология изучения артиллерийского подразделения (131 легкий артиллерийский полк 6 Орловской сд), его вооружения, дислокаций, личного состава, ранее была апробирована одним из авторов данного исследования¹³. Учитывая характер ведения боевых действий и разность задач, стоявших перед артиллеристами в сравнении с пехотой, в этом подразделении сохранился большой, хотя также далеко не полный объем документации.

Цель исследования заключается в заполнении пробелов в летописи 857-го артиллерийского полка 316-й стрелковой дивизии, выявлении достоверных и более полных сведений, касающихся личного состава полка, его структуры и боевого пути в 1941 г.

Источниковая база и методология исследования. Исследование произведено на базе фондов Центрального архива Министерства обороны РФ, а именно полковой и дивизионной документации: Гвардейский артиллерийский полк: очерк боевого пути и журналы дивизионов¹⁴, история организационного строительства части и др. (Ф. 27); Гвардейская стрелковая дивизия (Ф. 1063-8). Проведен сравнительный анализ полковых документов. Обработанный материал сверен с дивизионными донесениями о численном и боевом составе дивизии, хранящихся в фондах «Гвардейская стрелковая дивизия и финансово-хозяйственной дивизионной документацией» (Ф. 8) и Гвардейский артиллерийский полк 8 гвардейской стрелковой дивизии: приходно-расходные документы (Ф. 10597-27).

В результате по таким признакам, как связность, даты, стилистика, морфологически-смысловое наполнение, сведения были перепроверены по впервые вводимым в научный оборот документам полка, записанным лейтенантами С. Стуге и П. Зотниным.

Необходимость проведения сравнительного анализа и перепроверок по разным документам вызвана погрешностями в журналах и очерках боевых действий, неполнотой дел, содержащих приказы по 857 ап.

Научная литература, включающая англоязычные исследования¹⁵ и труды советских командующих¹⁶, использована как вспомогательный инструмент для введения в контекст. Кроме того, авторы обращались к специальной литературе по истории советской артиллерии периода Великой Отечественной войны¹⁷.

¹³ *Akhmetova L.* The participation of Kazakhs of the 131st Light Artillery Regiment in the defense of the Brest Fortress in 1941 // *Annales-Anali za Istrske in Mediteranske Studije – Series Historia et Sociologia*, 2018. Vol. 28. № 2. P. 245–254. EDN: YLFHGO

¹⁴ Термин РККА для полковой артиллерийской части: «дивизион» (division), который с применением латинского алфавита пишется точно так же, как «дивизия» (division) – означающий крупную тактическую единицу вооруженных сил (например, 316-я стрелковая дивизия). Во избежание путаницы в дальнейшем мы заменяем термин артиллерийской части «дивизион» (division) на «батальон» (battalion) в тексте на английском языке. На текст на русском языке это уточнение не влияет.

¹⁵ *Hill A.* The Red Army and the Second World War. New York, 2016; *Stahel D.* The Battle for Moscow. Cambridge, 2015. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9781316103937>. EDN: YIYLOH; *Folly M.H.* The Defence of Moscow. The Palgrave Conside Historical Atlas of the Second World War. Palgrave Conside Historic Atlases. London, 2004. DOI: https://doi.org/10.1057/9780230502390_14; *Fritz S.G.* The First Soldier. Hitler as Military Leader. New Haven and London, 2018.

¹⁶ *Шапошников Б.М.* Битва за Москву. Решающее сражение Великой Отечественной. М., 2011; *Zhukov G.* Marshal of Victory. The autobiography of general Georgy Zhukov. Barnsley, 2013.

¹⁷ *Феськов В.И., Калашников К.А., Голиков В.И.* Красная Армия в победах и поражениях 1941–1945 гг. Томск, 2003. EDN: WIJCTT; Артиллерийское снабжение в Великой Отечественной войне. Книга первая. М.; Тула, 1977; *Иванов А.* Артиллерия СССР во Второй Мировой войне. СПб., 2003.

Личный состав 857-го артиллерийского полка

Успехи вермахта в первые месяцы войны оказались неожиданностью для советского руководства, поставившей вопрос о пополнении состава РККА¹⁸. 12 июля 1941 г. войскам САВО поступает приказ о формировании 316 стрелковой дивизии в г. Алма-Ата¹⁹, которая отбыла 18–19 августа в действующую армию. У новой дивизии было немного больше одного месяца в тылу для обучения и подготовки личного состава, хотя в этот период срок подготовки запасников составлял не менее трех месяцев²⁰. «Стрелковые дивизии и даже бригады формировались по всему Советскому Союзу, – отмечает американский историк А. Хилл, – и без должной подготовки их бросали с железнодорожных станций в бой»²¹. Однако 316 сд вступила в бой спустя немногим больше трех месяцев с даты приказа о формировании – где-то 16 октября.

Учебная подготовка была особенно актуальной для артиллерийских полков, где требовалось наличие базового образования, знание русского языка, технические навыки. Учитывая кратковременное пребывание в тылу, штаб полка был вынужден заниматься обучением и подготовкой личного состава во время транспортировки и позднее, в резерве на фронте. Кроме того, личный состав полка был призван из запаса²², а следовательно, уже имел базовую квалификацию. Эти факторы, а также последующие результаты боевых действий показывают, что полк был достаточно подготовлен для выполнения боевых задач и противостояния закаленным немецким частям.

Таблица 1 составлена на основе анализа Приказов о зачислении в списки частей полка и назначении прибывших в расположение штаба командиров и красноармейцев запаса с 14.07 (Приказ № 1) по 31.07 (Приказ № 37). Было выявлено, зафиксировано и идентифицировано 1503 имени бойцов, из которых 394 чел. в дальнейшем выбыли из полка²³.

Согласно приложению 4 Приказа войскам САВО № 0044 о формировании 316-й сд²⁴ 1038 командиров младшего командного и рядового состава 857 артиллерийского полка и 69 чел. батареи штаба (итого – 1107 чел.). Это число вполне сопоставимо с полученным нами данными. Проведенный сравнительный анализ показывает, что 857-й ап (вместе со штабом, который в приказе значился отдельно) прибыл на фронт полностью укомплектованным личным составом.

Сколачиванием подразделений штабы занимались до 18 августа²⁵, т.е. вплоть до дня убытия на фронт. Анализ полковых документов, журналов и очерков боевых действий дивизионов (именно 1-го и 2-го дивизионов, без 3-го) показал, что ко времени убытия полка двумя эшелонами 18 и 19 августа дивизиона 3 в составе полка не было. Кроме того, мы неоднократно встречаем упоминания о взаимодействии дивизионов не только со стрелковыми полками дивизии во время боевых действий, но и между собой. Часто встречается описание боев, которые вели 1-я, 2-я, 3-я, 4-я,

¹⁸ Безугольный А.Ю. Этнический аспект комплектования Красной армии... Р. 301.

¹⁹ Центральный Архив Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО РФ). Ф. 1063. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–3.

²⁰ Безугольный А.Ю. Отрицательный отбор... С. 884.

²¹ Hill A. The Red Army and the Second World War... Р. 255–257.

²² ЦАМО РФ. Ф. 27. Оп. 1. Д. 4. Л. 2.

²³ С 21.07. появляются приказы о зачислении новоприбывших красноармейцев и командиров в управление 3-го дивизиона и 7-й, 8-й, 9-й батареи этого дивизиона. Какое-то время 3-й дивизион числился в 857-м ап.

²⁴ ЦАМО РФ. Ф. 1063. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–3.

²⁵ ЦАМО РФ. Ф. 27. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

5-я, 6-я батареи и деятельности 1-го и 2-го дивизионов в целом. Но действий 3-го дивизиона и 7-й, 8-й, 9-й батарей не описывается совсем.

Таблица 1

Личный состав и подразделения 857-го артиллерийского полка 316-й стрелковой дивизии до отбытия в действующую армию (до 18–19 августа 1941)

Часть дивизии	Кол-во	Временная часть дивизии	Кол-во
Батарея 1	100	Батарея 7	103
Батарея 2	216	Батарея 8	95
Батарея 3	72	Батарея 9	91
Управление дивизиона 1	109	Упр. Дивизиона 3	105
Итого по дивизиону 1	497	Итого по дивизиону 3	394
Батарея 4	116	Выбыло в другие части СД	9
Батарея 5	81	Итого выбыло	403
Батарея 6	104		
Управление дивизиона 2	138		
Итого по дивизиону 2	439		
Ветеринарный лазарет	9		
Мастерские обозно-вещевого снабжения	10		
Штабная батарея	100		
Транспортный взвод (рота)	18		
Мастерские боепитания	15		
Санчасть	13		
Штаб полка	17		
Итого по дополнительным частям полка	182		
Итого по полку на 01 авг. 1941	1503		
Итого по полку на 18–19 авг. 1941	1109		
Итого по полку, включая штабную батарею, согласно Приказа САВО	1107		

Источник: Таблица составлена Л.С. Ахметовой и С.С. Ахметовым по: ЦАМО РФ. Ф. 27. Оп. 2. Д. 1. Л. 1–51.

Примечание: Согласно подсчетам Л.С. Ахметовой и С.С. Ахметов погрешность составляет менее 20 %, учитывая нехватку в деле 21 листа, включая обороты.

В Донесении о численном и боевом составе 316-й сд по состоянию на 20 сентября²⁶ мы видим численный состав 857-го ап, сопоставимый с нашими расчетами (с вычетом 3-го дивизиона): 86 чел. командного и начальствующего состава и 930 чел. младшего начальствующего и рядового состава составляют 1016 человек. Далее мы проанализировали состав матчасти дивизии. Были зафиксированы 16 единиц 76 мм пушек и 8 единиц 122 мм гаубиц. То есть матчасть соответствует составам только 6 батарей (по 4 орудия) или 2 полнокомплектных дивизионов. При этом 76 мм пушки (по 4 единицы) имеются в наличии у каждого из стрелковых полков – как раз под 3 расчета на 3 батареи. То есть 3-й дивизион вышел из состава артиллерийского полка в промежуточный период с конца июля по 18 августа.

Полученные результаты и данные относятся к первому составу как 316-й стрелковой дивизии в целом, так и 857-го артиллерийского полка. Дальнейшие исследования показали, что первое пополнение поступает в полк 20 октября 1941 г. То есть как минимум с этого момента о первом составе мы говорить уже не можем. В целом, личный состав артполка пополнялся и терял людей. Следующие после сентября донесения о состоянии дивизии показывают колебания в пределах 10 %,

²⁶ ЦАМО РФ. Ф. 8. Оп. 1. Д. 84. Л. 12–12 об.

но идентификация личного состава затрудняется отсутствием: а) полных списков пополнений; б) точным пониманием количества пополнений.

До начала боевых действий первый состав, как мы наблюдали по короткой истории 3 дивизиона, мог изменяться: люди выбывали, списывались с довольствия и переходили в другие части. Приходно-расходные ведомости полка, а также расходные записи²⁷ включают имена всех бойцов и командиров, числившихся в полку в июле, августе и сентябре 1941 г. Это объясняет максимальное значение имеющихся имен. Технически 1531 чел. и будут составлять первый состав 857-го артиллерийского полка. Другое количество личного состава выбыло из Алма-Аты, и еще меньшее, вероятнее всего, вступило в бой 16 октября (1016 чел.).

Однако все перемещения совершались внутри дивизии, и за каждой указанной цифрой стоят имена и фамилии конкретных бойцов и командиров, которые с октября по декабрь защищали Москву.

Таблица 2

Количество подтвержденных имен личного состава 857 артиллерийского полка

Идентифицированы имена и фамилии	Кол-во человек
По полку на июль – начало авг. 1941	1503
Фактический состав полка на 18–19 августа	1109
По финансово-расчетным ведомостям за июль, август и сентябрь*	1531
Состав полка по приказу о формировании дивизии (включая штаб начарта)	1107
Состав полка на 20 сент. 1941 (вкл. штаб)	1016
Имеется в базах данных «Память народа» на январь 2024 года и «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945» на апрель 2020 года	691
Количество неучтенных бойцов и командиров ап первого состава	минимум 418

Источник: Таблица составлена Л.С. Ахметовой и С.С. Ахметовым по: ЦАМО РФ. Ф. 27. Оп. 2. Д. 1. Л. 1–51; Ф. 1063. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–3; Ф. 10597. Оп. 2. Д. 47. Л. 1–156.

Примечание: * Значение включает 3 дивизион, а также погрешность первой таблицы, которая имеет явную тенденцию к увеличению общего количества личного состава.

Далее мы провели поименную сверку с данными информационных систем «Подвиг народа в Великой Отечественной войне. 1941–1945» и «Память народа». Были обнаружены совпадения по именам 691 бойца и командира, которые уже значатся в базах данных с подтверждающими документами. Это не обязательно люди из первого состава полка – возможно, среди них есть те, кто прибывал в составе пополнений. Таким образом, мы имеем минимум 418 неучтенных и неопубликованных имен защитников Родины 1941 г. Максимальное количество возможных имен по полку, если брать в расчет всю дивизию, достигает 840 чел. (т.е. разницы между общим количеством человек, которые значились в списках полка в июле, августе и сентябре [1531], и количеством опубликованных имен в базах данных [691]).

Вполне вероятно, что 422 бойца (составляющие разницу между идентифицированными артиллеристами [840] и теми, кто покинул полк до вступления в бой [418]) значились в документах стрелковых полков, которые, к сожалению, были утеряны в ходе боев. Однако и эти люди, начало их армейского пути в Алма-Ате записаны в ходе исследования. Нашей группе предстоит дальнейшая работа по вве-

²⁷ ЦАМО РФ. Ф. 10597. Оп. 2. Д. 47. Л. 1–156.

дению данных по красноармейцам и командирам 316 стрелковой дивизии на авторитетные платформы.

Структура и вооружение 857-го артиллерийского полка

Штатная численность стрелковой дивизии Красной армии до войны (апрель 1941 г.) и ее оснащение артиллерией составляли 14 483 чел., 144 орудия (включая гаубицы), не считая минометов²⁸. Уже в июле, во время спешного набора новых дивизий, штатная численность равнялась 10 859 чел., насчитывала 64 орудия (включая 27 единиц 76 мм пушек, 8 единиц 122 мм гаубиц)²⁹. Мы выделяем пушки и гаубицы среди общего количества орудий потому, что именно эти орудия предоставлялись в распоряжение артиллерийских полков дивизий. Остальные пушки распределялись между зенитно-артиллерийскими, противотанковыми дивизионами и стрелковыми полками. Время формирования 316 сд совпало с введением нового штатного расписания.

Такой состав сопоставим и даже превышает численностью немецкие дивизии в осенние месяцы войны с учетом некомплектов некоторых из них³⁰, образованных вследствие потерь в первые месяцы войны.

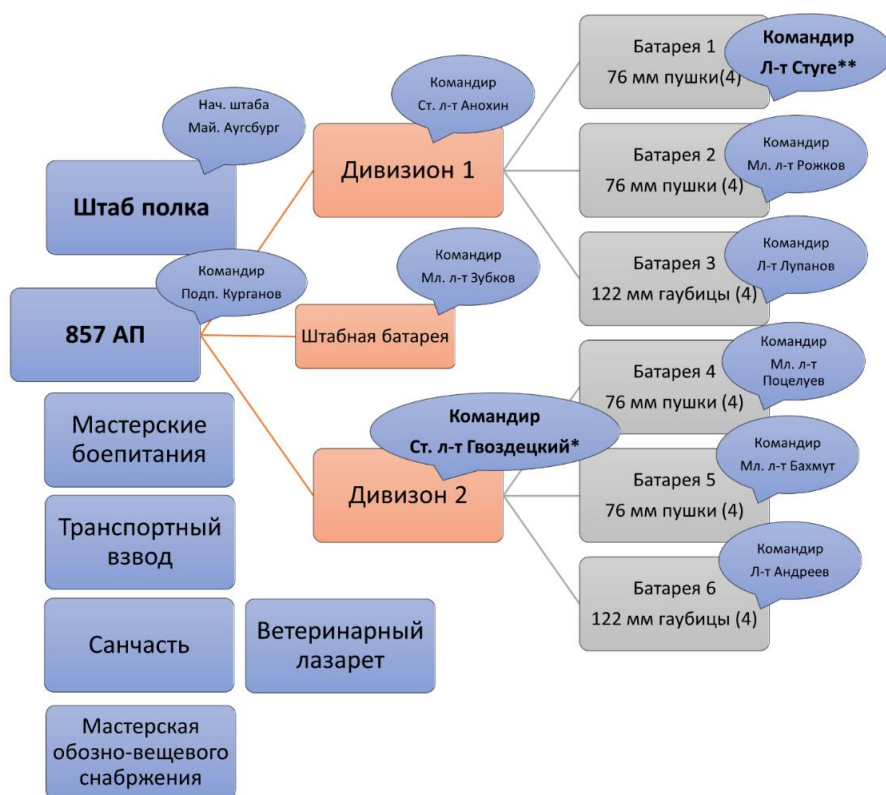


Рис. 1. Структура и матчасть 857-го артиллерийского полка на 18–19 августа 1941 г.

Источник: Блок-схема составлена Л.С. Ахметовой и С.С. Ахметовым по: ЦАМО РФ. Ф. 27. Оп. 1. Д. 7. Л. 2-12; Д. 1, Л. 2; Д. 8, Л. 4; Оп. 2. Д. 1, Лл. 2-45; Ф. 8. Оп. 2. Д. 14. Л. 72.

Примечания:

* Погиб до вступления в бой.

** Первоначально С. Стуге был командиром батареи 1. Это один из авторов летописи полка.

²⁸ Несокрушимая и легендарная. К 100-летию создания Красной армии. С. 403.

²⁹ Феськов В.И., Калашников К.А., Голиков В.И. Красная Армия в победах и поражениях 1941–1945 гг. С. 113. EDN: WJSTT

³⁰ Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933–1945 гг. С. 253, 374.

Диаграмма 1 показывает, что материальная часть артполка также сравнима со штатной. Правда, вместо положенных 2 батарей 122 мм гаубиц при 1 батарее 76 мм пушек³¹ в каждом смешанном дивизионе мы имеем обратную пропорцию. Возможно, это связано с нехваткой: на начало 1941 г. обеспеченность армии гаубицами этого типа составляла 51–73 %, в то время как 76 мм пушки имелись даже в запасе, т.е. обеспеченность достигала более 100 %³².

В 857-м артиллерийском полку существовали и другие подразделения. К примеру: финансовая часть, взводы разведки, отдел связи полка, продовольственный отряд, политчасти³³.

Были два полностью укомплектованных дивизиона. В каждом из них сформировано по три батареи с 4 единицами орудий. 25 и/или 28 июля полк получает матчасть: конкретно упоминаются 16 единиц 76 мм пушек образца 1902/30 г.³⁴ (ровно для укомплектования 4-х батарей). Также в июле личным составом была укомплектована штабная батарея.

Диаграмма 1 демонстрирует наличие полного комплекта матчасти четырех пушечных батарей, в то время как наличие комплекта двух батарей гаубиц (по одной – в каждом дивизионе) подтверждаются второстепенными упоминаниями в журналах и очерках боевых действий. 18 августа 3 и 6 батареи (именно гаубичные) в первом эшелоне «в полном составе под ком. подполковника Курганова выбывает в действующую Армию»³⁵. Кроме того, наличие 8 единиц 122 мм гаубиц в составе полка (для 3-й и 6-й батарей) к 20 сентября и 10 октября подтверждается донесениями о численном и боевом составе дивизии³⁶.

Таким образом, 857-й артиллерийский полк был почти полностью укомплектован матчастью, если не ко времени отбытия на фронт, то во всяком случае к 20 сентября, т.е. до непосредственного вступления в бой.

Далее при разборе оперативных ситуаций будет видно, что полк (и даже дивизионы) практически никогда не собирался в единый кулак. В октябрьских и ноябрьских боях при обороне Москвы батареи работали как по отдельности, так и в комбинациях со стрелковыми полками в зависимости от ситуаций на местах, а не от принадлежности к дивизиону.

Летопись 857-го артиллерийского полка в 1941 г.

Документы по полку, которые обработали лейтенанты С. Стугей, П. Зотнин, внесли свои коррективы в известный материал по 857-му артиллерийскому полку. Все другие источники умалчивают об авианалете на первый эшелон, в котором до ст. Боровичи добирался 1 дивизион. Именно тогда полк понес первые потери.

В октябре–декабре 1941 г. советская оборона была сосредоточена на подготовке Можайской оборонительной линии, которая должна была блокировать основные подступы к Москве: Волоколамск, Можайск, Малоярославец и Калугу³⁷. 2 октября был отдан приказ о крупном наступлении вермахта на Москву. Группа армий «Центр» начинает операцию Schneesturm (Snowstorm). Этот фактор заставил Ставку перебросить 316-ю сд на Волоколамское направление Можайской линии в распоряжение 16-й Армии. Именно 857-й артиллерийский полк через несколько дней после прибытия на место дислокации первым вступает в боевое соприкосновение с неприятелем и несет потери.

³¹ Иванов А. Артиллерия СССР во Второй Мировой войне. С. 4.

³² Артиллерийское снабжение в Великой Отечественной войне. Книга первая. Прил. 8.

³³ ЦАМО РФ. Ф. 27. Оп. 2. Д. 1. Л. 2–45.

³⁴ ЦАМО РФ. Ф. 27. Оп. 1. Д. 7. Л. 2.

³⁵ Там же. Л. 3-об.

³⁶ ЦАМО РФ. Ф. 8. Оп. 1. Д. 84. Л. 12–12 об., 19–19 об.

³⁷ *Stahel D. The Battle for Moscow. P. 21.*



Рис. 2. Основные даты в хронологии 857-го артиллерийского полка 14 июля – 15 декабря 1941 г.

Источники: Блок-схема составлена Л.С. Ахметовой и С.С. Ахметовым по: ЦАМО РФ. Ф. 27. Оп. 1. Д. 7. Л. 1-62; Д. 8. Л. 2-11; Д. 2. Л. 9-13; Д. 4. Л. 2-4; Д. 1. Л. 1-5; Д. 3. Л. 1-4; Ф. 8. Оп. 8. Д. 84. Л. 23.

Примечания:

* Все даты относятся к 1941 г.

** Первые потери полк несет еще до прибытия к месту дислокации. Зафиксирован авианалет, в результате которого погибли мл. л-т Соловей, рядовые Петров и Сергейкин, ранено 7 человек³⁸.

*** В журналах полка указаны разные даты переброски на Волоколамское направление и погрузки в эшелоны на станции Крестцы, однако в пределах указанного периода. Расхождение не влияет на дальнейшие события.

³⁸ ЦАМО РФ. Ф. 27. Оп.1. Д. 7. Л. 4.

16–18 октября происходит первая попытка прорыва войсками вермахта. Далее, в промежутке между октябрьскими боями, мы получаем первые сведения о пополнениях из 57 чел. для 1 дивизиона, сильно пострадавшего 16–18 октября у д. Княжево Дмитровского района. Тогда фактически погибла 2 батарея³⁹, уничтожившая и подбившая до 17 танков. Всего за этот короткий период было подбито 32 танка (из 116⁴⁰, уничтоженных полком с 1941 по 1945 гг.⁴¹), до 50 автомашин, около 1000 чел. пехоты, 3 минометные батареи и др.⁴²

20–27 октября происходят бои, в результате которых артиллеристы в составе дивизии отбили атаки трех пехотных и одной танковой дивизий. Позже за эти бои 857 артиллерийскому полку в составе дивизии присваивается наименование «гвардейский»⁴³.

В период с 29 октября по 16 ноября происходит тактическая пауза, вызванная перегруппировкой войск противника и дальнейшим ухудшением погодных условий⁴⁴.

Новое наступление вермахта начинается 16 ноября. Ф. Гальдер понимал, что наилучшие условия для решающего штурма были упущены именно в октябре, однако, надеялся использовать короткий период перед наступлением заморозков⁴⁵. 16–29 ноября против 16-й Армии выступает наиболее мощная группировка противника на Волоколамском направлении⁴⁶. 316-я стрелковая дивизия вновь оказывается на одном из важнейших участков боевых действий⁴⁷.

В период с 29 ноября – 8 декабря наступление вермахта почти захлебнулось. Этот этап битвы за Москву закончился контрнаступлением Красной армии и вытеснением группы армий «Центр» с ключевых позиций к западу от фронта. После занятия д. Крюково⁴⁸ 316-я стрелковая дивизия осталась на месте⁴⁹ и перешла в резерв Ставки.

Выводы

В рамках проведенного исследования авторам удалось выявить максимально полные на сегодняшний день данные по бойцам и командирам первого состава 857 артиллерийского полка (и отчасти первых пополнений) для дальнейшей идентификации любого из них родственниками, потомками, исследователями боевых действий в 1941 г. на Волоколамском направлении. В результате анализа данных с привлечением новых источников из Центрального архива Министерства обороны удалось установить имена 1531 солдата и командира полка; среди них оказалось по меньшей мере 418 человек, чьи имена до сегодняшнего дня не были названы и опубликованы⁵⁰. Согласно впервые введенным в научный оборот архивным

³⁹ Донесение о численном и боевом составе дивизии от 20 октября фиксирует в наличии 13 76 мм пушек из 16, положенных по штату и бывших в наличии 10 октября. Таким образом подтверждается уничтожение матчасти почти целой батареи (уничтожено 3 из 4 ед. орудий). Также фиксируется потеря 3 ед. 122 мм гаубиц. ЦАМО РФ. Ф. 8. Оп. 8. Д. 84. Л. 23–23 об.

⁴⁰ ЦАМО РФ. Ф. 27. Оп. 1. Д. 2. Л. 9–10; Д. 1. Л. 5 об.; Д. 7. Л. 3 об., 12 об.

⁴¹ ЦАМО РФ. Ф. 27. Оп. 1. Д. 3. Л. 4.

⁴² ЦАМО РФ. Ф. 27. Оп. 1. Д. 7. Л. 3 об., 13–13 об., 14.

⁴³ Приказ НКО Союза ССР № 339 от 18.11.1941 г. ЦАМО РФ. Ф. 27. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

⁴⁴ *Folly M.H.* The Defence of Moscow... P. 38.

⁴⁵ *Fritz S.G.* The First Soldier. Hitler as Military Leader... P. 208.

⁴⁶ *Шапошников Б.М.* Битва за Москву. Решающее сражение Великой Отечественной. С. 63.

⁴⁷ *Zhukov G.* Marshal of Victory. The autobiography of general Georgy Zhukov. P. 730.

⁴⁸ ЦАМО РФ. Ф. 27. Оп. 1. Л. 8. Л. 10 об.

⁴⁹ Там же. Л. 2. Л. 12.

⁵⁰ Полный список солдат и командиров полка см.: ЦАМО РФ. Ф. 10597. Оп. 2. Д. 47. Л. 1–156; Ф. 27. Оп. 2. Д. 1. Л. 1–51.

документам предоставлены сведения по численности личного состава полка во время формирования, убытия на фронт и до вступления в бой в сентябре 1941 г., а также по общей структуре с учетом вверенного вооружения.

Ограниченное количество или полное отсутствие первичных источников, касающихся стрелковых полков, оставляют множество лагун в истории дивизии. 857-й артиллерийский полк действовал в тесном контакте со стрелковыми полками, находился на тех же или соседствующих локациях, и это позволяет заключить, что полученные в результате анализа документов артиллеристов данные будут способствовать расширению общих сведений о ходе боев в октябре–декабре 1941 г. по обороне Москвы.

Поступила в редакцию / Submitted: 09.11.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 05.03.2025

Принята к публикации / Accepted for publication: 11.03.2025

References

- Abishev, G. *Pod znamenem Rodiny* [Under the Banner of the Motherland]. Moscow: Voenizdat Publ., 1967 (in Russian).
- Ahmetov, A. *Oni – panfilovtsy* [They are Panfilov's Men]. Frunze: [N.s.], 1967 (in Russian).
- Akhmetova, L. "The defense of Brest fortress: The history of Kazakhstan from the 125th regiment." *Analele Universitatii din Craiova – Seria Istorie* 23, no. 1 (2018): 107–120.
- Akhmetova, L. "The participation of Kazakhs of the 131st Light Artillery Regiment in the defense of the Brest Fortress in 1941." *Annales-Anali za Istrske in Mediteranske Studije – Series Historia et Sociologia* 28, no. 2 (2018): 245–254, <https://doi.org/10.19233/ASHS.2018.16>
- Baranovskij, V.D. *Pobeda v bitve za Moskvu. 1941–1942* [Victory in the Battle of Moscow. 1941–1942]. Moscow: Golden-Bi Publ., 2009 (in Russian).
- Bezugolny, A.Y. "The Ethnic Aspect in Red Army Recruitment During the Great Patriotic War: A Historical and Statistical Review." *RUDN Journal of Russian History* 19, no. 2 (2020): 298–319 (in Russian), <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-2-298-319>
- Bezugolny, A.Y. "Negative Selection: Prohibitions and Restrictions in Red Army Recruitment on Ethnic Grounds during the Great Patriotic War." *RUDN Journal of Russian History* 19, no. 4 (2020): 869–888 (in Russian), <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-4-869-888>
- Feskov, V.I., Kalashnikov, K.A., and Golikov, V.I. *Krasnia Armia v pobedakh i porazheniakh 1941–1945 gg.* [The Red Army in victories and defeats of 1941–1945]. Tomsk: Tomsk University Publ., 2003 (in Russian).
- Folly, M.H. *The Defence of Moscow. The Palgrave Consise Historical Atlas of the Second World War. Palgrave Consise Historic Atlases.* London: Palgrave Macmillan, 2004, https://doi.org/10.1057/9780230502390_14
- Fritz, S.G. *The First Soldier. Hitler as Military Leader.* New Haven and London: Yale University Press, 2018.
- Gabdullin, M. *Moi frontovye druzia* [My Frontline Friends]. Alma-Ata: [N.s.], 1947 (in Russian).
- Glisic, I., and Edele, M. "The Memory Revolution Meets the Digital Age: Red Army Soldiers Remember World War II." *Geschichte und Gesellschaft* 45, no. 1 (2019): 320–380, <https://doi.org/10.13109/gege.2019.45.1.95>
- Hill, A. *The Red Army and the Second World War.* Cambridge: Cambridge University Press, 2016.
- Ivanov, A. *Artilleriia SSSR vo Vtoroi Mirovoi voine* [Artillery of the USSR in World War II]. St. Petersburg: Neva Publ., 2003 (in Russian).
- Kurganov, G.F. *Panfilovtsy-uzbekistantsy* [Uzbek Panfilov's Men]. Tashkent: [N.s.], 1961 (in Russian).
- Legostaev, I. *Vo imia zhizni* [In the Name of Life]. Tallinn: Jejesti Ambat Publ., 1967 (in Russian).
- Melnichuk, A.V. "Bitva za Moskvu – nekotorye voprosy falsifikatsii istorii [The Battle for Moscow – Some Issues of Falsification of History]." *Vlast* 31, no. 6 (2023): 236–241 (in Russian), <https://doi.org/10.31171/vlast.v31i6.9908>
- Momysh-uly, B. *Za nami Moskva. Zapiski ofitsera* [Moscow is behind us. Officer's notes]. Alma-Ata: Zhazushy Publ., 1978 (in Russian).

- Muller-Gillebrand, B. *Sukhoputnaia armiia Germanii 1933–1945 gg.* [German Land Army 1933–1945]. Moscow: Izographus Publ., 2002 (in Russian).
- Myagkov, M.Yu. “The Battle of Moscow”. *MGIMO Review of International Relations* 11, no. 2 (2010): 39–50 (in Russian), <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2010-2-11-39-50>
- Sean, M.J. *‘Who Has the Puck?’: Strategic Initiative in Modern, Conventional War.* Air University Press, 2009.
- Shaposhnikov, B.M. *Bitva za Moskvu. Reshaiushchee srazhenie Velikoi Otechestvennoi* [Battle for Moscow. Decisive battle of the Great Patriotic War]. Moscow: EKSMO Publ., 2011 (in Russian).
- Stahel, D. *The Battle for Moscow.* Cambridge: Cambridge University Press, 2015, <https://doi.org/10.1017/CBO9781316103937>
- Trefilov, A. *U vorot Moskvu (zapiski ofitsera)* [At the Gates of Moscow (officer notes)]. Alma-Ata: Kazakhstan Publ., 1982 (in Russian).
- Zhukov, G. *Marshal of Victory. The autobiography of general Georgy Zhukov.* Barnsley: Pen and Sword Books Ltd., 2013.

Информация об авторах / Information about the authors

Лайла Сейсембековна Ахметова, доктор исторических наук, профессор кафедры ЮНЕСКО по журналистике и коммуникации, ведущий исследователь, Казахский национальный университет имени аль-Фараби; Республика Казахстан, 050040, Алматы, проспект аль-Фараби, 71; laila.akhmetova@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-3607-3688>

Laila Seisembekovna Akhmetova, Dr. Habil. Hist., Doctor of Historical Sciences, Professor of the UNESCO Chair in Journalism and Communication, Leading Researcher, Al-Farabi Kazakh National University; 71, Al-Farabi Av., Almaty, 050040, Republic of Kazakhstan; laila_akhmetova@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-3607-3688>

Сергей Сергеевич Ахметов, докторант кафедры печати и электронных СМИ, исследователь, Казахский национальный университет имени аль-Фараби; Республика Казахстан, 050040, Алматы, проспект аль-Фараби, 71; akhmetov1985@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8506-5417>

Sergey Sergeevich Akhmetov, Doctoral student of the Printing and Electronic Media Department, Researcher, Al-Farabi Kazakh National University; 71, Al-Farabi Ave., Almaty, 050040, Republic of Kazakhstan; akhmetov1985@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8506-5417>



<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-2-161-172>
EDN: GXCHVN

Научная статья / Research article

Вклад летчиков-армян в победу над фашизмом в Великой Отечественной войне


Климент Амасиевич Арутюнян^a ,

Ашот Агасиевич Мелконян^{a, b}  ,

Эдита Варужановна Дадаян^a 

^aИнститут истории Национальной академии наук Республики Армения,
Ереван, Армения

^bЕреванский государственный университет, Ереван, Армения

 ashamelk@yahoo.com

Аннотация: В статье в контексте истории участия армянского народа в борьбе против фашизма на основе новых, ранее не публиковавшихся архивных документов представлен вклад летчиков-армян в общую победу над фашизмом в Великой Отечественной войне. Вместе с представителями других народов Советского Союза тысячи летчиков-армян сражались в рядах Военно-воздушных сил Красной армии. Из них более тысячи отличились в воздушных боях за Прибалтику, Причерноморье и другие регионы СССР и были награждены орденами и медалями. Многие сыны армянского народа занимали высокие посты в разных подразделениях ВВС Красной Армии. Сергей Худяков (Арменак Ханферянц, Герой Советского Союза) был командующим Первой, затем 12-й Воздушной армией, Сергей Сардаров – командиром 123-й авиадивизии, Рафаел Капрелян (Герой Советского Союза) – командиром 89-го авиатранспортного полка. В целом 14 летчикам-армянам было присвоено звание Героя Советского Союза. Нельсон Степанян это высокое звание получил дважды.

Ключевые слова: Национальный состав Красной армии, армянский народ в Великой Отечественной войне, армянские национальные стрелковые дивизии, воины-армяне, морские летчики-армяне

Вклад авторов: Все авторы внесли равный вклад в исследование и написание статьи, ознакомились с окончательным текстом и несут равную ответственность.

Заявление о конфликте интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Арутюнян К.А., Мелконян А.А., Дадаян Э.В. Вклад летчиков-армян в победу над фашизмом в Великой Отечественной войне // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2025. Т. 24. № 2. С. 161–172. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-2-161-172>




Armenian Pilots' Contribution to the Victory in the Great Patriotic War

Kliment A. Harutyunyan^a , Ashot A. Melkonyan^{a, b}  , Edita V. Dadayan^a 

^a Institute of History of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia,
Yerevan, Armenia

^b Yerevan State University, Yerevan, Armenia

 ashamelk@yahoo.com

Abstract: The authors present for the first time the contribution of Armenian pilots to the common victory in the Great Patriotic War and is based mainly on the basis of newly discovered archival documents. Along with representatives of other peoples of the Soviet Union, thousands of Armenian pilots fought in the Red Army Air Force. More than a thousand of them distinguished themselves in the air battles for the Baltics, the Black Sea region, and other regions of the USSR and were awarded orders and medals. Many Armenians held high positions in various units of the Red Army Air Force. Sergei Khudyakov (Armenak Khanferyants, the Hero of the Soviet Union) was the commander of the 1st, then 12th Air Army, Sergei Sardarov was the commander of the 123rd Air Division, Rafael Kaprelyan was the commander of the 89th Air Transport Regiment (the Hero of the Soviet Union). In total, 14 Armenian pilots were awarded the title of the Hero of the Soviet Union, and Nelson Stepanyan was awarded twice hero of the Soviet Union.

Keywords: National composition of the Red Army, Armenian people in the Great Patriotic War, Armenian national rifle divisions, Armenian soldiers, Armenian naval pilots

Authors' contributions: All authors contributed equally to the research and writing of the article, reviewed the final text and bear equal responsibility.

Conflicts of interest: The authors declare no conflicts of interest.

For citation: Arutyunyan, K.A., Melkonyan, A.A., Dadayan, E.V. "Armenian pilots' contribution to the victory in the Great Patriotic War." *RUDN Journal of Russian History* 24, no. 2 (May 2025): 161–172. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-2-161-172>

Введение

Актуальность. В контексте нынешних сложных геополитических процессов изучение истории Второй мировой войны и Великой Отечественной войны в частности имеет не только научное, но и большое познавательное значение.

В историческую победу над фашизмом в Великой Отечественной войне вместе с другими народами СССР весомый вклад внес и армянский народ. В целом, в войне участвовало около 600 тыс. армян, 300 тыс. – из Советской Армении, более 200 тыс. – из других республик Советского Союза, около 100 тыс. – из зарубежных стран. Более чем 200 тыс. армян погибли во время боевых действий¹. В годы войны звание Героя Советского Союза было присвоено 11 635 воинам, из них 106 были армяне². Маршал Советского Союза Иван Христофорович Баграмян и морской летчик, гвардии подполковник Нельсон Георгиевич Степанян звания Героя Советского Союза были удостоены дважды. Напомним, что за проявленную отвагу в Великой Отечественной войне дважды Героями Советского Союза стали всего 115 человек³. 26 армян стали полными кавалерами ордена Славы всех трех степеней⁴.

По данным на 31 декабря 1945 г., в Великой Отечественной войне участвовало 68 генералов-армян, один адмирал флота (Иван Степанович Исаков-Тер Исакян) и один маршал авиации (Сергей Александрович Худяков (Арменак Артемо-

¹ История Армении. Новейший период (1918–1945 гг.). Ереван, 2010, С. 577.

² *Арутюнян К.А.* Армянский народ в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Е., 2018. С. 679–790.

³ Герои Советского Союза. Историко-статистический очерк. М., 1987. С. 245.

⁴ Кавалеры ордена Славы трех степеней, биографический очерк. М., 2000. С. 17–657.

вич Ханферянц)). В послевоенный период из участников войны еще 89 армянам было присвоено звание генерала, а 9 армянам – адмирала. Таким образом, из участников войны генеральское звание получили 157 армян. Из них И.Х. Баграмян 11 марта 1955 г. стал Маршалом Советского Союза (с 20 ноября 1935 г. по 7 мая 1976 г. это звание было присвоено 33 выдающимся советским военным деятелям)⁵.

3 марта 1955 г. И.С. Исаков получил звание адмирала Флота Советского Союза. Это высокое звание в военно-морском флоте СССР кроме И.С. Исакова было присвоено Н.Г. Кузнецову (03.03.1955 г.) и С.Г. Горшкову (28.10.1967 г.)⁶. 29 апреля 1975 г. Амазасп Хачатурович Бабаджанян был удостоен звания Главного маршала бронетанковых войск. До него это звание 28 апреля 1962 г. получил П.А. Ротмистров⁷. 7 мая 1980 г. звание маршала инженерных войск было присвоено участнику советско-финляндской и Великой Отечественной войн Сергею Христофоровичу Аганову⁸.

В годы Великой Отечественной войны из военачальников-армян адмирал И.С. Исаков занимал пост первого заместителя наркома Военно-морского флота СССР, начальника Главного морского штаба. Маршал авиации С.А. Худяков был первым заместителем командующего военно-воздушными силами Красной армии, начальником штаба военно-воздушных сил. Генерал армии И.Х. Баграмян являлся командующим 1-м Прибалтийским флотом, трое армян были командующими армиями, 8 – командирами корпусов, 28-командирами дивизии, около 100 – командирами бригад и полков⁹.

В составе Красной армии действовали 6 армянских национальных стрелковых дивизий. От Кавказского хребта через Кубань, Тамань, Керчь, Крым, Польшу, Германию-Берлин славный боевой путь прошла 89 Армянская Таманская трижды орденосная стрелковая дивизия. От предгорья Кавказа начала свой боевой путь также 409-я Армянская стрелковая дивизия, принимавшая активное участие в боях за освобождение Кубани, Украины, Молдавии, Румынии, Венгрии, Австрии и Чехословакии и получившая почетное название Кировоградско-Братиславской. Дивизия была награждена орденом Богдана Хмельницкого 2-й степени. В тяжелых и кровопролитных боях за Керчь (март–май 1942 г.) принимала участие 390-я Армянская стрелковая дивизия. 408-я Армянская дивизия в сентябре–октябре 1942 г. ценой больших потерь оказалась в числе военных формирований, перекрывших немцам дорогу в Закавказье. Иран – Украина – Сталинград – Белоруссия – Прибалтика – таков был славный боевой путь, пройденный 51-й гвардейской (бывшей 76-й Армянской горно-стрелковой) дивизией, которая была награждена орденами Ленина и Красного Знамени. 261-я стрелковая дивизия в годы войны оставалась на территории Советской Армении: она защищала государственную границу с Турцией и одновременно подготавливала и отправляла на фронт маршевые роты и батальоны. Помимо перечисленных, в годы войны в Армянской ССР были сформированы или укомплектованы 31-я, 61-я, 136-я (15-я гвардейская), 138-я (70-я гвардейская), 151-я, 236-я, 320-я, 406-я стрелковые дивизии, а также ряд бригад, в которых значительную часть личного состава представляли армяне¹⁰. Воины-армяне в боях проявили себя как умелые артиллеристы, танкисты, летчики, моряки, связисты и т.д.

⁵ Советская военная энциклопедия. М., 1978. С. 169.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 115.

⁸ Красная Звезда. 8 мая 1980. № 106. С. 3.

⁹ Арутюнян К.А. Армянский народ в Великой Отечественной войне... С. 647.

¹⁰ Там же. С. 648.

На отдельных участках фронта сосредоточение представителей закавказских народов было значительным. Известный российский историк А.Ю. Безугольный отмечает:

Особенно большим оно было в период оборонительного сражения на Северном Кавказе осенью и зимой 1942–1943 гг. Например, в начале сражения за Кавказ по состоянию на 1 августа 1942 г. в составе трех армий Закавказского фронта (44, 45, 46-й) числилось без малого 175,5 тыс. представителей закавказских народов, прежде всего армян, грузин и азербайджанцев¹¹.

В этой связи изучение вклада каждого народа бывшего СССР, включая граждан Армянской ССР, в общую победу над фашизмом представляет важную научную и практическую задачу.

Степень изученности проблемы. По данной теме написано большое количество исследований. Тем не менее многие проблемы до сих пор нуждаются в изучении. В этом плане можно выделить тематику этнического состава, фактора комплектования, организации и боевого применения Красной армии, национальной политики советского правительства в годы войны, сплоченности народов СССР как источника достижения победы над фашизмом и др. Не случайно, что в последнее время постсоветская историография уделяет большое внимание изучению этой проблемы¹². По мнению А.Ю. Безугольного, «в период Великой Отечественной войны призыв местных национальностей в союзных и автономных республиках, а также строительство национальных воинских частей получили мощный импульс в связи с большими потерями личного состава и оккупацией врагом традиционной зоны комплектования Красной армии – значительной территории европейской части СССР»¹³.

В армянской историографии имеется ряд ценных научных трудов, освещающих участие армянского народа в Великой Отечественной войне. Однако по сей день отсутствует специальное обобщающее исследование о подвигах летчиков-армян. Кроме того, в отечественной литературе мало исследований на тему ленд-лиза¹⁴. В этом аспекте можно считать исключением только ряд трудов о деятельности маршала С.А. Худякова и дважды героя Советского Союза Нельсона Степаняна¹⁵. Данная статья призвана восполнить имеющиеся в российской и армянской историографии пробелы в вопросах освещения вклада летчиков-армян в победу в Великой Отечественной войне, их участия в авиационных поставках в СССР по ленд-лизу.

¹¹ Безугольный А.Ю. Этнический аспект комплектования Красной армии в годы Великой Отечественной войны: историко-статистический обзор // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2020. Т. 19. № 2. С. 304.

¹² Синицын Ф.Л. Советская нация и война: Национальный вопрос в СССР. 1933–1945. М., 2018. EDN YSNYUX; Безугольный А.Ю., Бородин Л.И., Горюшина Е.М. Народы СССР на фронтах Великой Отечественной войны: статистическое и военно-антропологическое исследование. Ростов-на-Дону, 2022. EDN VMOIYR.

¹³ Безугольный А. Ю. Национальный состав Красной армии. 1918–1945. М., 2021. С. 11.

¹⁴ Данилов Н.А. Авиационные поставки по ленд-лизу в СССР в контексте стратегии антигитлеровской коалиции // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. 2009. Т. 16. № 2. С. 5–10.

¹⁵ Арутюнян К. Маршал авиации С.А. Худяков – А.А. Ханферянц. Ереван, 2008; Зарян Н. Герой Советского Союза капитан Н.Г. Степанян. Ереван, 1943; Гуркин В. Яркая жизнь Нельсона Степаняна // Сборник материалов международной конференции «Становление и развитие гражданской авиации в России (1910–1940-е гг.)». Ульяновск, 2014, С. 154–171; Гуркин В. Улетевшие в небеса. Ульяновск, 2017; Арутюнян К. Нельсон Степанян. Ереван, 2015.

Цель исследования – раскрыть в контексте общей истории Великой Отечественной войны на примере участия в ней летчиков-армян вклад армянского народа в победу над фашизмом в Великой Отечественной войне.

Источниковая база. Публикация подготовлена на основе архивных документов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ), Центрального военно-морского архива МО РФ (ЦВМА РФ), а также соответствующей литературы и материалов периодической печати.

В рядах морской авиации

В годы Великой Отечественной войны в рядах ВВС Балтийского, Черноморского, Северного и Тихоокеанского флотов воевали более тысячи армян – морских летчиков, которые были награждены орденами и медалями, а особо отличившиеся удостоились звания Героя Советского Союза.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 октября 1942 г. за 58 боевых вылетов, совершенных с 28 июня по 28 декабря 1941 г. (из коих – 20 боевых вылетов на Южном фронте; 38 – на подступах к Ленинграду на Северо-западном направлении), звания Героя Советского Союза были удостоены командир авиаэскадрильи 8-й авиабригады Военно-воздушных сил Краснознаменного Балтийского флота младший лейтенант Нельсон Георгиевич Степанян¹⁶. В этих боях на самолете «Ил-2» вместе с группой им было уничтожено 8 танков, 88 автомашин, 8 бронемашин, 32 зенитных орудия, 33 зенитных автоматов, 10 повозок, 8 фургонов, 1 паровоз, 1 боесклад, 2 цистерны, 4 зенитных пулемета и в том числе много живой силы противника¹⁷. С 28 июня по 10 сентября 1941 г. Нельсон Степанян отличился также в кровопролитных боях на подступах к Одессе и Николаеву, где и был ранен. Вскоре, вернувшись в строй, начиная с 28 сентября 1941 г. он совершал боевые вылеты опять на Ленинградском фронте. За отличное выполнение боевых заданий командования Южного фронта 24 ноября 1941 г. его наградили орденом Красного Знамени. Это была первая боевая награда героя¹⁸. Вскоре Н.Г. Степанян получил звание лейтенанта и был назначен командиром авиаэскадрильи. За образцовое выполнение боевых заданий Н.Г. Степанян приказом вице-адмирала В.Ф. Трибуца за № 29/Н от 9 июня 1942 г. был награжден орденом Ленина¹⁹. К осени 1942 г. Н.Г. Степанян стал капитаном, командиром 57-го авиаполка 8-й авиабригады ВВС Балтийского фронта. С июня по октябрь 1942 г. он выполнил 36 успешных вылетов на Ленинградском фронте и был награжден вторым орденом Красного Знамени (приказ № 74/Н от 21 октября 1942 г.). В начале 1944 г. Н.Г. Степанян уже являлся гвардии майором, с 12 апреля – командиром 47-го штурмового авиаполка 11-й штурмовой авиадивизии, история которого неразрывно связана с героической обороной Ленинграда.

После прорыва Ленинградской блокады полк Н.Г. Степанян в апреле 1944 г. был отправлен на Крымский фронт, где, приняв активное участие в освобождении полуострова, нанес сокрушительные удары врагу под Севастополем, Феодосией, Судакком и т.д. Приказом Верховного Главнокомандующего за № 0115 от 4 мая 1944 г. 47-му штурмовому авиаполку было присвоено почетное название Феодосийский. За умелое командование полком и отвагу, проявленную в боях за освобождение Крыма, Н.Г. Степанян 26 июня 1944 г. был награжден третьим орденом

¹⁶ ЦВМА РФ. Ф. 3. Оп. 2421. Д. 3. Л. 97–99; Н.Г. Степанян родился 10 апреля 1913 г. в г. Шуши Елизаветпольской губернии Российской империи.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. Ф. 89. Оп. 2421. Д. 2. Л. 97–98.

¹⁹ Там же. Ф. 3. Оп. 2. Д. 562. Л. 304.

Красного Знамени²⁰. 27 июля 1944 г. ему было присвоено воинское звание гвардии подполковника²¹. В середине мая 1944 г. Н.Г. Степанян со своим полком вновь возвратился в Ленинград и принял активное участие в боях за освобождение Ленинградской области и Прибалтики. 20 августа 1944 г. командиром 11-й штурмовой авиадивизии полковником Д.И. Манжосовым Н.Г. Степанян был представлен к званию дважды Героя Советского Союза. В наградном листе написано, что в Отечественной войне он совершил 259 успешных боевых вылетов, лично уничтожил 5 транспортов противника, общим водоизмещением 18 тыс. тонн, миноносец, 2 стрелковых корабля, тральщик, 2 сторожевых и 2 торпедных катера, до 5000 солдат и офицеров противника, 80 танков, 600 автомашин, 60 орудий зенитной артиллерии, 40 орудий полевой артиллерии, 130 пулеметных точек, 40 железнодорожных вагонов и паровоз. Разрушил 4 переправы, в воздушном бою сбил два самолета типа «Юнкерс-88» и уничтожил на земле 25 вражеских самолетов разных моделей²². Однако Н.Г. Степаняну не суждено было получить вторую медаль Золотая Звезда Героя, поскольку 14 декабря 1944 г. он погиб при выполнении боевого задания. Напомним, что только 6 марта 1945 г. был издан указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении Н.Г. Степаняну звания дважды Героя Советского Союза²³.

Тем же указом звание Героя Советского Союза было присвоено однополчанину и земляку Нельсона Степаняна, заместителю командира авиаэскадрильи, старшему лейтенанту Ефиму Григорьевичу Удальцову. (До этого он был награжден орденами Красного Знамени и Отечественной войны первой степени²⁴.)

В первые дни войны в ВВС Балтийского фронта большим авторитетом пользовался военный комиссар 1-го минно-торпедного авиаполка подполковник Григорий Захарович Оганезов. Командиром полка был полковник Е.Н. Преображенский. Вместе с комиссаром полка они организовали и командовали первыми бомбардировками Берлина, Гамбурга и других городов фашистской Германии. С 22 июня по 8 октября 1941 г. полк совершил 1131 боевых вылетов, 78 из коих – в направлении Берлина и ряда промышленных центров Германии. Указом ПВС СССР за мужество и отвагу, проявленные при организации и бомбардировке военных объектов Берлина, командир полка – полковник Е.Н. Преображенский был удостоен звания Героя Советского Союза, а комиссар полка, подполковник Г.З. Оганезов был награжден орденом Красного Знамени²⁵.

В рядах ВВС Балтийского фронта своим мужеством, отвагой и мастерством отличились также летчик 35-го штурмового авиаполка, младший лейтенант Арутюн Суренович Порсугян, штурман самолета 3-й авиаэскадрильи 1-го гвардейского минно-торпедного авиаполка гвардии старший лейтенант Никита Мартынович Сагатов, награжденные орденами Красного Знамени. Начальник штаба 15-го отдельного разведывательного авиаполка майор Артавазд Георгиевич Ерибемян, летчик 35-го штурмового авиаполка младший лейтенант Мнацакан Захарович Джансугян были награждены орденами Отечественной войны 1-й степени, а летчик 1-й авиаэскадрильи 4-го гвардейского истребительного авиаполка гвардии старший

²⁰ ЦВМА РФ. Ф. 88. Оп. 2. Д. 562. Л. 297.

²¹ ЦВМА РФ. Личное дело дважды Героя Советского Союза, гвардии подполковника Н.Г. Степаняна. № 170753. Л. 7.

²² ЦВМА РФ. Ф. 3. Оп. 2422. Д. 11. Л. 184–187.

²³ Там же.

²⁴ Там же. Л. 204–207. Е.Г. Удальцов родился в 1922 г. в селе Фиолетово Гугарского района Армении.

²⁵ Там же. Ф. 88. Оп. 2. Д. 461. Л. 196.

лейтенант Сергей Тигранович Апинов, старший воздушный стрелок 26-й отдельной Разведывательной авиаэскадрильи сержант Иосиф Николаевич Азизян – орденами Красной звезды²⁶.

Морские летчики своим мужеством и доблестью отличились также в рядах военно-воздушных сил Краснознаменного Черноморского флота.

С 19 августа 1941 г. по 25 сентября 1943 г. 22 боевых вылета было совершено летчиком 5-й авиаэскадрильи 11-го гвардейского полка 63-й авиабригады гвардии лейтенантом Суреном Амбарцумовичем Тащиевым, лично сбившим 11 самолетов противника. Летчиком одного из сбитых самолетов оказался командующий группой ВВС армейской группы «Юг» Вермахта. 27 февраля 1943 г. С.А. Тащиев был представлен к званию Героя Советского Союза, однако был награжден орденом Красного Знамени. До этого отважный летчик был награжден орденами Красного Знамени и Красной Звезды. 25 сентября 1943 г. – в последний день своей жизни он сбил еще два самолета противника. С.А. Тащиев пал в бою смертью героя. Указом Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина от 16 февраля 1995 г. гвардии лейтенанту С.А. Тащиеву посмертно было присвоено звание Героя России²⁷.

В героической обороне Севастополя и в битве за Кавказ активно участвовал командир 2-й авиаэскадрильи 8-го гвардейского штурмового авиаполка 11 штурмовой авиадивизии капитан Вардгес Маргарович Варданян, который погиб в бою 14 сентября 1943 г. До этого отважный летчик дважды был награжден орденом Красного Знамени. После гибели он был посмертно представлен к званию Героя Советского Союза, однако был награжден орденом Отечественной войны 1-й степени²⁸.

В рядах ВВС своим мужеством и героизмом отличились заместитель командира 80-й отдельной авиаэскадрильи капитан Шаен Леонович Агекян, пилот 3-й авиаэскадрильи 6-го гвардейского авиаполка лейтенант Александр Иванович Касабян, летчик 69-го истребительного авиаполка капитан-лейтенант Владимир Тадевосович Микаелянц, воздушный стрелок-радист, младший лейтенант Христофор Георгиевич Арутюнов, командир 5-й авиационной базы майор Рубен Никитович Бегларов (были награждены орденом Красного Знамени), штурман экипажа 18-й авиаэскадрильи старшина Манук Саркисович Минасян, начальник связи 2-й авиаэскадрильи 40-го авиаполка капитан Саргис Мисакович Мисакян, механик авиазвена 3-й авиаэскадрильи того же полка старший техник-лейтенант Хачатур Николаевич Григорян (награждены орденом Красной Звезды)²⁹ и т.д.

В суровых климатических условиях Заполярья действовали летчики Военно-воздушных сил Северного флота, уверенно защищая свои морские коммуникации, надежно прикрывая правый фланг Карельского фронта и тем самым не позволяя врагу в полной мере использовать свои силы против конвоев, следовавших из США и Англии в СССР³⁰.

В рядах ВВС Северного флота вместе с русскими, украинцами, белорусами и представителями других народов Советского Союза сражались также морские летчики-армяне. Приказом командующего Северным флотом адмирала А.Г. Головки за № 24/н от 23 июля 1942 г. за боевое мастерство, мужество и отвагу, проявлен-

²⁶ ЦВМА РФ. Ф. 88. Оп. 2. Д. 473. Л. 255, 256; Д. 275. Л. 368; Д. 415. Л. 16; Д. 292. Л. 4–5; Ф. 3. Оп. 1. Д. 641. Л. 276; Ф. 3. Оп. 2. Д. 172. Л. 159.

²⁷ Красная Звезда. 18 февраля 1995; С.А. Тащиев родился 22 марта 1919 г. в с. Чалтырь Мясниковского района Ростовской области.

²⁸ ЦВМА РФ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 680. Л. 200–201.

²⁹ Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 530. Л. 343; Д. 652. Л. 125; Ф. 920. Оп. 2. Д. 225. Л. 373, 516, 465.

³⁰ Краснознаменный Северный флот. М., 1983. С. 141.

ные при выполнении боевых заданий и лично сбитые три самолета противника орденом Красного Знамени был награжден командир авиазвена 2-й истребительной эскадрильи 78-го авиаполка старший лейтенант Эмиль Маркосович Диланян, 5 августа 1942 г. сбитый в воздушном бою вражеский бомбардировщик «Юнкерс-87»³¹. В этом бою самоотверженный летчик был тяжело ранен. Вражеский снаряд пробил ему левую руку (впоследствии рука была ампутирована), а самолет загорелся и начал падать. Лейтенант Э.М. Диланян, невзирая на сильную боль, с трудом выпрыгнул из самолета и благополучно приземлился на парашюте. За этот подвиг приказом адмирала А.Г. Горшкова за № 31 от 25 сентября 1942 г. он был награжден орденом Красной Звезды³².

В рядах ВВС Северного флота боевой доблестью отличились также штурман 46-го штурмового авиаполка Геворг Мартиросович Оганян, командир авиазвена 3-й авиаэскадрильи 78-го истребительного авиаполка Григор Гукасевич Джериян, летчик 3-й авиаэскадрильи 20-го истребительного авиаполка младший лейтенант Василий Александрович Манукян, командир авиазвена 30-й отдельной авиаэскадрильи лейтенант Мкртыч Карапетович Черкезян, авиамеханик авиаэскадрильи старший сержант Аршалуйс Ваганович Котанджян, помощник командира 16-й авиабазы майор Андрей Бениаминович Петросян, парторг батальона 9-й авиабригады капитан Сероб Арамович Манукян и многие другие, которые были награждены орденами и медалями³³.

Морские летчики-армяне в составе ВВС Тихоокеанского флота активно участвовали в разгроме Красной армией милитаристской Японии в августе 1945 г.

За проявленные мужество и бесстрашие при выполнении боевых задач приказом командующего Тихоокеанским флотом адмирала И.С. Юмашева за № 82/н от 22 февраля 1946 г. орденом Красного Знамени был награжден командир 2-й эскадрильи 26-го гвардейского штурмового авиаполка гвардии старший лейтенант Виктор Гарегинович Агабабов. За три боевых вылета он потопил 1 транспорт противника водоизмещением 3 тыс. тонн. Приказом командующего ВВС Тихоокеанского флота генерал-лейтенанта авиации П.Н. Лемешко за № 0414/н от 26 августа 1945 г. орденом Отечественной войны 2-й степени был награжден летчик 3-й эскадрильи 33-го авиаполка лейтенант Мкртыч Гургенович Аматауни. Такой же награды были удостоены командир авиазвена 1-й эскадрильи 49-го авиаполка старший лейтенант Рафаел Авдеевич Базаджян, летчик 122-й отдельной эскадрильи лейтенант Карп Иванович Мкртчян. Орденом Красной Звезды были награждены штурман авиазвена 53-й отдельной эскадрильи лейтенант Перч Арутюнович Каспаров, старший инспектор политотдела майор Степан Асатурович Шмавонян; медалью «За отвагу» – летчик 3-й эскадрильи 48-го авиаполка младший лейтенант Арутюн Георгиевич Мартиросян и многие другие³⁴.

В рядах фронтовых авиаций

В начале Великой Отечественной войны, 22–25 июля 1941 г., в целях укрепления ВВС Красной армии были созданы фронтовые авиации и утверждена должность командующего ВВС Красной армии. На эту должность был назначен генерал-лейтенант авиации А.А. Новиков, а начальником штаба – генерал-майор авиа-

³¹ ЦВМА РФ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 549. Л. 32–33:

³² Там же. Д. 550. Л. 86–87.

³³ Там же. Д. 702. Л. 111; Д. 609. Л. 620; Д. 1048. Л. 418; Д. 1514. Л. 227; Д. 152. Л. 253, 153.

³⁴ Там же. Оп. 47. Д. 148. Л. 267; Оп. 1. Д. 1580. Л. 25; Д. 1571. Л. 37; Д. 1513. Л. 75; Д. 1588. Л. 88; Д. 1590. Л. 40.

ции С.А. Худяков. В тяжелых и кровопролитных боях начального периода войны активное участие принимали и летчики-армяне. Многие из них были награждены орденами и медалями, а командиру 416-го истребительного авиаполка Северо-Западного фронта – батальонному комиссару Лазарю Сергеевичу Чапчахову указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 июля 1942 г. посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. С 22 июня по 5 апреля 1941 г. Л.С. Чапчахов на подступах к Ленинграду совершил 268 боевых вылетов, в 59 воздушных боях лично сбил 8 и в составе группы – 19 самолетов противника³⁵. До этого Л.С. Чапчахов приказом Командующего Северо-западным фронтом – генерал-лейтенанта П.А. Курочкина за N 0931/н от 27 ноября 1941 г. был награжден орденом Ленина³⁶. Он был первый армянин, удостоенный звания героя Советского Союза в Великой Отечественной войне.

С 22 июня по 31 декабря 1941 г. 58 воинов-армян были награждены орденом Красного Знамени. Указом ПВС СССР от 8 июля 1941 г. первым из армян этой награды был удостоен заместитель командира эскадрильи 8 скоростного бомбардировочного авиаполка, старший лейтенант Патрик Оганесович Газазян³⁷. После награждения Патрик Газазян продолжал сражаться на Западном фронте и отличился в тяжелых боях за Брянск, Сухиничи, Оршу, уничтожив живую силу и технику противника. 19 октября 1941 г. в районе города Орша (Белоруссия), когда был подбит его бомбардировщик, свой горящий самолет он сознательно направил на мост, по которому двигалась колонна вражеских автомашин и танков³⁸.

На третий день войны подобный подвиг был совершен также командиром эскадрильи 31-го авиаполка ВВС Северо-Западного фронта старшим политруком Саркисом Михайловичем Айрапетовым. В районе Таураге (Литва) 24 июня 1941 г. при выполнении очередного боевого задания снарядом зенитной артиллерии противника был подбит мотор бомбардировщика, а затем пулеметным огнем немецкого истребителя самолет Айрапетова был подожжен. С.М. Айрапетов, направив горящий самолет на продвигавшуюся по дороге танковую колонну противника, вошел в пике и врезался в нее³⁹. За этот подвиг самоотверженный летчик посмертно был награжден орденом Красного Знамени. Отметим, что капитан Николай Гастелло совершил аналогичный подвиг 26 июня 1941 г.

За мужество и отвагу, проявленные в рядах фронтовых авиаций, указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 июня 1942 г. орденом Ленина был награжден летчик 81-го бомбардировочного авиаполка ВВС Южного фронта младший лейтенант Аветик Петросович Сиреканян⁴⁰. Орденом Красного Знамени были награждены: летчик 69-го истребительного полка лейтенант Владимир Тадевосович Микаелянц, командир авиаэскадрильи 152-й отдельной армейской разведывательной эскадрильи ВВС Крымского фронта старший лейтенант Иван Сергеевич Петросян, командир авиаэскадрильи 763-го летного бомбардировочного авиаполка ВВС Крымского фронта, ВВС Одесского оборонительного района лейтенант Михаил Семенович Оганесов, командир авиаэскадрильи 535-го авиаполка ночных бомбардировщиков ВВС Закавказского фронта старший лейтенант Александр Николаевич Мхитаров,

³⁵ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 793756. Д. 53. Л. 17–19; Л.С. Чапчахов родился 6 марта 1911 г. в селе Большие Салы Мясниковского района Ростовской области. Погиб 13 апреля 1942 г.

³⁶ Там же. Оп. 682524. Д. 112. Л. 154–156.

³⁷ Там же. Оп. 42436. Д. 47. Л. 177.

³⁸ Коммунист. 1941. 29 ноября.

³⁹ Во славу Родины. 27 февраля 1942 г.

⁴⁰ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 5046. Л. 177–178.

летчик 347-го истребительного авиаполка ВВС Северо-Кавказского фронта старший лейтенант Вазген Михайлович Оганесян, командир авиаэскадрильи 44-го скоростного бомбардировочного авиаполка ВВС Ленинградского фронта капитан Гегам Енокович Петросян (посмертно) и другие⁴¹.

В рядах воздушных армий

В июле–ноябре 1942 г. с целью централизации управления и эффективности ударов авиации ВВС фронтов были переформированы в воздушные армии. Всего было сформировано 17 воздушных армий. В декабре 1944 г. авиация дальнего действия была переформирована в 18-ю воздушную армию⁴². Высокие боевые качества бойцов воздушных армий особенно ярко проявились в битвах под Сталинградом и Курском, в воздушных боях на Кубани, на Правобережной Украине, в Белорусской, Яско-Кишиневской, Висло-Одерской, Берлинской и Маньчжурской операциях. По нашим подсчетам, в армии служили более 10 тыс. авиаторов-армян (летчики, штурманы, механики, радисты и т.д.). Около 1 тыс. из них были награждены орденами и медалями, а девяти летчикам было присвоено звание Героя Советского Союза. В их числе: Семеон Мовсесович Мкртумян, Мартирос Карапетович Нагульян, Сергей Авдеевич Бурназян, Вазген Михайлович Оганезов и Акоп Балабекович Манукян, Гога Григорьевич Агамаров и Ашот Джумшудович Каспаров, Армен Тевосович Айрян, Валентин Григорьевич Козлов (русский, родившийся 20 августа 1917 г. в Александрополе – Гюмри). Из летчиков-армян С.А. Худяков (А.А. Ханфериц) был командующим 1-й, затем 12-й Воздушной армией, Сергей Аркадьевич (Аршакович) Сардаров – командиром 123-й авиадивизии. Рафаел Иванович Капрелян в годы войны был командиром 89-го авиатранспортного полка, после войны стал летчиком-испытателем, 15 мая 1945 г. ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Более сотни летчиков были заместителями командиров полков, командирами авиаэскадрилий. За проявленную в боях доблесть более 1 тыс. летчиков-армян были награждены орденами и медалями.

Выводы

Обобщая результаты исследования о вкладе летчиков-армян в победу над фашизмом в Великой Отечественной войне, можем заключить, что они вместе с другими народами СССР в рядах морской авиаций, ВВС фронтов и воздушных армий внесли свой достойный вклад в историческую победу над нацистской Германией и ее сателлитами.

Уникальность летчиков-армян по сравнению с пилотами других национальностей заключалась в том, что в основном будучи уроженцами Армянской ССР, где не существовало специальных учебных заведений для обучения и подготовки не только военных, но и гражданских летчиков, они в основном получали образование в училищах РСФСР. Благодаря полученному образованию и соответствующей квалификации армянские летчики становились опытными специалистами и рядом с представителями других народов бок о бок сражались за общую Родину во имя освобождения человечества от фашизма.

Многие армянские летчики за бесстрашие и героизм были награждены орденами и медалями, а 14 армян и двое русских (уроженцев Армении) стали Героями

⁴¹ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 16. Л. 458; Д. 605. Л. 286; Д. 613. Л. 351–352; Д. 616. Л. 774–775; Д. 610. Л. 101–102; Оп. 682526. Д. 919. Л. 33; Оп. 682524. Д. 75. Л. 185.

⁴² Советская военная энциклопедия. М., 1976, С. 291–298.

Советского Союза. Из них Нельсон Георгиевич Степанян был удостоен звания героя дважды. Своей самоотверженностью и бесстрашием эти герои вписали славную страницу в историю Великой Отечественной войны, оправдав доверие Родины.

Поступила в редакцию / Submitted: 20.12.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 11.02.2025

Принята к публикации / Accepted for publication: 12.03.2025

References

- Arutyunyan, K.A. *Marshal aviatsii S.A. Khudyakov A.A. Khanferyants* [Marshal of Aviation S.A. Khudyakov – A. A. Khanferyants]. Yerevan: Zangak-97 Publ., 2008 (in Russian).
- Arutyunyan, K.A. *Armianskiy narod v Velikoi Otechestvennoi voine 1941–1945 gg.* [Armenian people in the Great Patriotic War of 1941–1945]. Yerevan: Zangak-97 Publ., 2018 (in Russian).
- Arutyunyan, K.A. *Nelson Stepanyan* [Nelson Stepanyan]. Yerevan: Institut istorii natsionalnoi Akademii nauk Respubliki Armeniia Publ., 2015 (in Russian).
- Bezugolny, A.Yu. “The Ethnic Aspect in Red Army Recruitment During the Great Patriotic War: A Historical and Statistical Review.” *RUDN Journal of Russian History* 19, no. 2 (2020): 298–319 (in Russian).
- Bezugolny, A.Yu. *Natsionalnyi sostav Krasnoi armii* [National composition of the Red Army. 1918–1945]. Moscow: Tsentrpoligraf Publ., 2021 (in Russian).
- Bezugolny, A.Yu., Borodkin, L.I., and Goryushina, E.M., at al. *Narody SSSR na frontakh Velikoi Otechestvennoi voiny: statisticheskoe i voenno-antropologicheskoe issledovanie* [Peoples of the USSR on the fronts of the Great Patriotic War: statistical and military-anthropological study]. Rostov-on-Don: Federal'noe gosudarstvennoe budzhetnoe uchrezhdenie nauki “Federal'nyi issledovatel'skii tsentr Iuzhnyi nauchnyi tsentr Rossiiskoi akademii nauk,” 2022 (in Russian).
- Danilov, N.A. “Lend-lease aviation supplies to the USSR in the frame of Anti-Hitler coalition strategies.” *Bulletin of Volgograd State University* 16, no. 2 (2009): 5–10 (in Russian).
- Gurkin, V. “Yarkaia zhizn Nelsona Stepanyana [The Bright Life of Nelson Stepanyan].” In *Sbornik materialov mezhdunarodnoi konferentsii ‘Stanovleniie i razvitiie grazhdanskoi aviatsii v Rossii (1910–1940-ye gg.)’* 154–171. Ulyanovsk: Uliianovskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet Publ., 2014 (in Russian).
- Gurkin, V. *Uletevshii v nebesa* [Flew into the skies]. Ulyanovsk: Uliianovskii institut grazhdanskoi aviatsii Publ., 2017 (in Russian).
- Sinitsyn, F.L. *Sovetskaia natsiia i voina: Natsional'nyi vopros v SSSR. 1933–1945* [Soviet Nation and War: The National Question in the USSR. 1933–1945]. Moscow: Tsenterpoligraf Publ., 2018 (in Russian).
- Zaryan, N. *Geroi Sovetskogo Soiuza kapitan N.G. Stepanyan* [Hero of the Soviet Union Captain N.G. Stepanyan]. Yerevan: Armfan Publ., 1943 (in Russian).

Информация об авторах / Information about the authors

Климент Амасиевич Арутюнян, доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела новейшей истории Института истории, Национальная академия наук Республики Армения; Армения, 0019, Ереван, пр. Маршала Баграмяна, 24/4; harutyunyan.kliment@gmail.com; <https://orcid.org/0009-0004-8754-0700>

Kliment Amasievich Arutyunyan, Dr. Habil. Hist., Head Researcher of the Modern History Department of Institute of History, National Academy of Sciences of the Republic of Armenia; 24/4, Marshal Baghramyan Av., Yerevan, 0019, Armenia; arutyunyan.kliment@gmail.com; <https://orcid.org/0009-0004-8754-0700>

Ашот Агасиевич Мелконян, доктор исторических наук, профессор, академик, директор Института истории, Национальная академия наук Республики Армения; Армения, 0019, Ереван, пр. Маршала Баграмяна, 24/4; профес-

Ashot Agasievich Melkonyan, Dr. Habil. Hist., Professor, Academician, Director of the Institute of History, National Academy of Sciences of the Republic of Armenia; 4/4, Marshal Baghramyan Av., Yerevan, 0019, Armenia; Professor of the

сор кафедры истории Армении, Ереванский государственный университет; Армения, 0025, Ереван, пр. Алека Манукяна, 1, ashamelk@yahoo.com; <https://orcid.org/0000-0002-2579-0286>

Department of History of Armenia, Yerevan State University; 1, Aler Manukyan Av., Yerevan, 0025, Armenia; ashamelk@yahoo.com; <https://orcid.org/0000-0002-2579-0286>

Эдита Варужановна Дадаян, старший лаборант отдела новейшей истории Института истории, Национальная академия наук Республики Армения; Армения, 0019, Ереван, пр. Маршала Баграмяна, 24/4; dadayane77@gmail.com; <https://orcid.org/0009-0001-8748-6255>

Edita Varuzhanovna Dadayan, Senior Laboratory Assistant of the Institute of History, National Academy of Sciences of the Republic of Armenia; 4/4, Marshal Baghramyan Av., Yerevan, 0019, Armenia; dadayane77@gmail.com; <https://orcid.org/0009-0001-8748-6255>



<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-2-173-188>
EDN: JKSMV

Research article / Научная статья

История проекта еврейского национального воинского формирования в составе Красной армии в 1942–1943 гг.

Алексей Юрьевич Безугольный 

Институт всеобщей истории Российской академии наук, Москва, Россия

✉ besu111@yandex.ru

Аннотация: Участие советских евреев в вооруженной борьбе против нацистской Германии в качестве военнослужащих Красной армии до сих пор изучено недостаточно. Одной из любопытных тем является попытка создания еврейских национальных частей для борьбы на советско-германском фронте. В центре анализа в данной статье находится комплекс документов, обнаруженный автором в фонде Главного управления формирования и укомплектования войск (Главупраформа) Красной армии в Центральном архиве Минобороны РФ. На основе этого и других документальных источников рассматривается история нереализованного проекта формирования Отдельной еврейской армии в начале 1943 г.: причины и обстоятельства возникновения общественного запроса на создание еврейской воинской части в начале войны; трансляция этого запроса через обращения инициативных лиц в адрес органов государственной власти и общественных организаций; переадресация обращений воентехника 1-го ранга Г.Л. Зильбермана заместителю наркома обороны Е.А. Щаденко; разработка под руководством Щаденко проекта еврейской армии; анализ реализуемости проекта и обстоятельств его отклонения высшей властью страны. В статье также рассмотрены особенности представленности евреев в Красной армии, их служебного положения и продвижения по службе и отражение их усилий на фронте в советском общественном сознании. Сделан вывод о том, что замысел формирования еврейской армии был вполне реализуем с организационной точки зрения, однако в глазах руководства страны он не имел той политической актуальности, которой обладали иные, осуществляемые в тот же период проекты национальных воинских формирований.

Ключевые слова: Вторая мировая война, антисемитизм, И.В. Сталин, евреи СССР в войне против нацизма, евреи-военнослужащие, национальные воинские формирования

Заявление о конфликте интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование: Статья подготовлена в рамках проекта «Стабилизирующая роль России в системах международных отношений XIX – первой четверти XXI века: исторический опыт и уроки для современности», реализуемого на базе Института всеобщей истории РАН при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (соглашение № 075-15-2024-537).

Для цитирования: Безугольный А.Ю. История проекта еврейского национального воинского формирования в составе Красной армии в 1942–1943 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2025. Т. 24. № 2. С. 173–188. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-2-173-188>

© Безугольный А.Ю., 2025



This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

History of the Jewish National Military Unit Project as part of the Red Army in 1942–1943

Alexey Yu. Bezugolny 

Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

✉ besu11@yandex.ru

Abstract: During the Great Patriotic War, over fifty national military units were formed as part of the Red Army. In addition, military units were composed of foreign citizens. Based on documentary sources, the article examines the history of the unrealized project of forming a Jewish Army in early 1943. The analysis is based on the set of documents revealed by the author in the fund of the Chief Directorate for the Formation and Staffing of Troops (Glavupraform) of the Red Army in the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation. The article examines the peculiarities of Soviet Jews' position in the Red Army, associated with their high representation among the commanding staff. From the beginning of the war, the Jewish public debated the formation of a Jewish military unit as part of the Red Army. This issue was close to realization only once. The appeal of a serviceman, G.L. Zilberman, was received by E.A. Shchadenko, the Deputy People's Commissar of Defense, who on January 15, 1943, prepared a draft resolution of the State Defense Committee for the formation of a force. The article examines the circumstances of the preparation of this document and analyzes the reasons why it was not implemented.

Keywords: World War II, anti-Semitism, I.V. Stalin, Jews of the USSR in the war against Nazism, Jewish servicemen, national military formations

Conflicts of interest: The author declares no conflicts of interest.

Funding: The article was prepared within the framework of the project “Russia's stabilizing role in international Relations systems of the XIX – first quarter of the XXI century: historical experience and lessons for modernity,” implemented on the basis of the Institute of Universal History of the Russian Academy of Sciences with the financial support of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (Agreement No. 075-15-2024-537).

For citation: Bezugolny, A.Y. “History of the Jewish National Military Unit Project as part of the Red Army in 1942–1943.” *RUDN Journal of Russian History* 24, no. 2 (May 2025): 173–188. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-2-173-188>

Введение

Актуальность. В первый период Великой Отечественной войны (1941–1942 гг.) в составе Красной армии широко были представлены национальные воинские формирования. Они создавались для представителей тех советских этносов, которые в массе своей слабо владели русским языком. Для народов, хорошо интегрированных в русскоязычный социум, национальные формирования не создавались. Граждане еврейской национальности к началу войны отлично встроились в советскую русскоязычную социокультурную среду. Тем не менее, возможность формирования особых еврейских национальных частей дискутировалась в течение всей войны. Недавно обнаруженный в Центральном архиве Минобороны РФ комплекс документов Наркомата обороны СССР свидетельствует о том, что на рубеже 1942–1943 гг. возможность создания целой еврейской армии в составе Красной армии прорабатывалась на высшем уровне и дело дошло до подготовки конкретного плана формирования для утверждения председателем Государственного Комитета Обороны (ГКО) И.В. Сталиным. Эти документы, несмотря на свою очевидную научную ценность, до сего дня совершенно неизвестны научной общественности, что обуславливает актуальность настоящей статьи.

Степень изученности проблемы. Вопросы участия советских евреев в качестве военнослужащих Красной армии в вооруженной борьбе против нацизма поднимаются в научной литературе, но в основном это предмет интереса слабо фунда-

рованной источниками публицистики¹. Наиболее качественно рассмотрен политико-пропагандистский и общественно-политический контекст участия советских евреев в Великой Отечественной войне². В частности, О.В. Будницкий проанализировал личностный аспект военной службы евреев, представленный в многочисленных дневниках военной поры³. Дискурс вокруг возможного формирования еврейских воинских частей не является новостью в историографии, однако до сих пор он представлялся лишь как слабо артикулированный общественный запрос, ограничившийся рядом не связанных между собой инициатив еврейских военнослужащих и культурных деятелей⁴. Рассуждая о том, почему И.В. Сталин не пошел на формирование еврейской воинской части, многие авторы делают упор на антисемитских чертах его политики, транслировавшийся в неясные решения и разного рода скрытые барьеры. А.Г. Костырченко охарактеризовал этот курс как «государственный антисемитизм в завуалированной форме»⁵.

Цель исследования. На основе впервые вводимых в научный оборот архивных материалов советского военного ведомства исследовать ранее неизвестный аспект участия советских евреев в вооруженной борьбе против нацистской Германии, связанный с проектом формирования Отдельной еврейской армии.

Источниковая база. Основу источниковой базы составили документы центральных органов управления Наркомата обороны СССР, хранящиеся в фонде «Главное управление формирования и укомплектования войск Красной армии» (Ф. 39415) Российского государственного военного архива и фондах «Главное организационно-мобилизационное управление Генерального штаба РККА» (Ф. 7) и «Главное управление формирования и укомплектования войск Красной армии» (Ф. 56) Центрального архива Министерства обороны РФ.

Также были использованы опубликованные материалы о деятельности Еврейского антифашистского комитета (ЕАК)⁶. Биографические и служебные данные упомянутых в статье персонажей были сверены с материалами документальной базы данных «Память народа».

В центре анализа – комплект документов с проектом постановления ГКО о формировании Отдельной еврейской армии. Документы были обнаружены в материалах Управления запасных частей и маршевых пополнений фронта Главного

¹ *Абрамович А.Л.* В решающей войне. Участие и роль евреев СССР в войне против нацизма. Тель-Авив, 1981; *Евреи в годы Великой Отечественной войны. Евреи в Великой Отечественной войне: вклад в победу.* М., 2016; О низком научном качестве большинства работ по теме см.: *Зотова А.В.* Советские евреи в борьбе с нацизмом в годы Великой Отечественной войны (историография темы) // Клио. 2017. № 12. С. 27–37. EDN: ZXWXR

² *Костырченко Г.В.* 1) Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм. М., 2001. С. 222–271; 2) Еврейский антифашистский комитет в годы войны: между официальной пропагандистской миссией и борьбой за национальное выживание и достоинство // Пути к Победе. Человек, общество и государство в годы Великой Отечественной войны: материалы XIII Международной научной конференции. Екатеринбург, 21–24 июня 2021 г. М., 2021. С. 211–233; *Feferman K.* The Jews' War: Attitudes of Soviet Jewish Soldiers and Officers Toward the USSR in 1940–41 // Journal of Slavic Military Studies. 2014. Vol. 27. P. 574–590, 2014; *Рудницкий Ш.* Заключенные № 41 и 42. Судьбы Виктора Альтера и Генрика Эрлиха в советской тюрьме // Judaic-Slavic Journal. 2019. № 1. С. 215–233. DOI: <https://doi.org/10.31168/2658-3364.2019.1.3.1>. EDN: OSWMKA

³ *Будницкий О.В.* 1) Евреи на войне. Солдатские дневники // Лехаим. 2010. № 5(217). С. 28–34; 2) Евреи на войне: от советского к еврейскому? // Лехаим. 2010. № 9 (221). С. 36–41.

⁴ *Шнеер А.* Плен. Советские военнопленные в Германии. М., 2005. С. 339–350; 364–371; *Арад И.* Они сражались за Родину: евреи Советского Союза в Великой Отечественной войне. М.; Иерусалим, 2011. С. 57–65.

⁵ *Костырченко Г.В.* Тайная политика Сталина... С. 244–245.

⁶ *Еврейский антифашистский комитет в СССР, 1941–1948: Документированная история.* М., 1996.

управления формирований и укомплектования (Главупраформа) Красной армии ЦАМО РФ. Наименование проекта еврейской армии не было вынесено в опись, сама же опись Управления запасных частей и маршевых пополнений мало востребована у исследователей, поэтому материалы длительное время оставались незамеченными среди сотен ординарных дел о подготовке резервов для действующих войск.

Комплект документов, о которых идет речь, был отпечатан в трех экземплярах. Один из них был передан начальнику Организационно-штатного управления Генштаба Красной армии и, очевидно, осел в делопроизводстве этого управления. Еще один (третий) экземпляр был уничтожен по акту 6 мая 1943 г., о чем имеется соответствующая отметка на сохранившемся экземпляре. Обнаруженный нами комплект является первым экземпляром (в одной из помет на полях он назван «подлинником»). Он состоит из двух обращений от военнослужащих Красной армии (Г.Л. Зильбермана и А.Н. Тайца), сопроводительного письма из аппарата секретаря ЦК ВКП(б) и первого секретаря Ленинградского горкома ВКП(б) А.А. Жданова, справочного материала, подготовленного по поручению заместителя наркома обороны генерал-полковника Е.А. Щаденко начальником Управления запасных частей и маршевых пополнений фронта Главупраформа генерал-майором С.Н. Кра- сильниковым, проекта постановления ГКО и сопроводительного доклада Е.А. Щаденко на имя И.В. Сталина.

Евреи в Красной армии накануне Великой Отечественной войны

Советские евреи были активными участниками строительства сталинского социализма и его бенефициарами, делегируя своих представителей в ядро партийно-государственной, производственной, культурно-образовательной, научной элит советского общества⁷. В области строительства вооруженных сил накануне войны евреи не только не затерялись, но заняли одно из ведущих мест в Красной армии, сделав блестящую карьеру во всех родах войск. Непосильная для многих *националов* тех лет «входная плата» – качественное общее образование и хорошее владение русским языком – для большинства советских евреев вообще не являлась барьером, благодаря высокой степени ассимиляции в русскоязычной культурной среде. Как справедливо отмечает Ю. Слезкин, говоря о советских евреях 1930-х гг.,

никакой другой народ [в СССР] не был таким советским, и никакой другой народ не проявлял такой готовности к отказу от своего языка, обрядов и традиционных мест проживания...⁸

О карьерной нацеленности военнослужащих-евреев свидетельствует и тот факт, что, согласно переписи личного состава РККА, проходившей одновременно со Всесоюзной переписью населения в январе 1939 г., среди них «еврейский» язык называли родным только 21 %⁹. Это вдвое меньше, чем среди всего гражданского еврейского населения СССР (41,5 %¹⁰). Перепись РККА показала, что среди военнослужащих-евреев был наиболее высокий процент лиц с высшим и средним образованием – 11 % и 63 % соответственно (среди гражданского еврейского населения

⁷ Исключение составляет еврейское население западных территорий, присоединенных к Советскому Союзу перед войной, не успевшее интегрироваться в советское общество. В начале войны почти целиком оно оказалось под оккупацией. В статье рассматривается «коренное» советское еврейское население и его участие в вооруженных силах СССР.

⁸ Слезкин Ю. Эра Меркурия: Евреи в современном мире. М., 2005. С. 319.

⁹ Центральный архив министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО РФ). Ф. 7. Оп. 24. Д. 135. Л. 2–3.

¹⁰ Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги: Россия. СПб., 1999.

этот процент составлял 7 % и 25,6 %¹¹ соответственно). В целом показатели базового образования у евреев были наивысшими среди всех советских этносов, что обеспечивало им широкий доступ в военно-учебные заведения и дальнейшую успешную карьеру в РККА на командных и особенно начальствующих должностях (интенданты, инженеры, врачи, юристы и т.п.)¹². Среди командно-начальствующего состава всех национальностей евреи составляли 3,7 %, в то время как среди всех военнослужащих – 1,8 %, а среди населения СССР (без учета еврейского населения присоединенных в 1939–1940 гг. западных областей) еще меньше – 1,64 %¹³. Среди военнослужащих еврейской национальности доля командно-начальствующего состава достигала 26,9 % – это также рекордный показатель среди всех советских этносов.

Росло в предвоенные годы представительство евреев и среди рядового красноармейского состава, но медленнее, чем среди начальствующего состава. К началу 1941 г. количество рядовых и младших командиров достигло 48 тыс. чел.¹⁴ (2 % от всего красноармейского состава Красной армии). Общее представительство евреев в рядах Красной армии за три года более чем утроилось: с 22,5 тыс. чел. в 1938 г. до 75,4 тыс. чел. в 1941 г.¹⁵ Впрочем, в эти годы пропорционально росла численность и всей Красной армии.

Изучение представленности евреев среди различных категорий военнослужащих Красной армии по архивным документам советского военного ведомства еще ждет своего исследователя, но даже приведенных данных вполне достаточно, чтобы понять, что в тот период в армии евреи делали не менее блестящую карьеру, чем в науке, искусстве и в системе партийно-государственного управления. Потому расхожее в современной литературе мнение о том, что евреи сталкивались с какими-то «ограничениями карьеры»¹⁶ в военной сфере, не имеют под собой оснований.

Советская еврейская общественность и презентация усилий евреев на фронтах Великой Отечественной войны

Военнослужащие еврейской национальности приняли самое активное участие в Великой Отечественной войне с первых ее дней. Их представленность в войсках многократно выросла по сравнению с предвоенным периодом. Первые статистически точные сведения о количестве еврейских военнослужащих в рядах Красной армии за период войны относятся к 1 июля 1942 г., когда их численность достигла 178 152 чел.¹⁷ По этому показателю они занимали шестое место в рядах Красной армии после русских, украинцев, татар, белорусов и казахов.

Во второй половине 1941 г. и в начале 1942 г. в составе Красной армии было сформировано свыше пятидесяти национальных воинских соединений, задачей которых было сгладить культурно-языковой барьер для военнослужащих, призванных из различных республик СССР, включая РСФСР. Формирования нередко инициировали местные партийно-государственные элиты, демонстрировавшие таким способом руководству страны деятельное участие своих народов в общей борьбе

¹¹ Для сравнения среди русского населения насчитывалось около 0,9 % лиц с высшим образованием и 9 % – со средним: Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги. М., 1992. С. 85–86.

¹² Соответственно, у русских эти показатели равнялись 1,5 и 32 %.

¹³ ЦАМО РФ. Ф. 7. Оп. 26. Д. 123. Л. 2.

¹⁴ Там же. Л. 21.

¹⁵ Подсчитано по: ЦАМО РФ. Ф. 7. Оп. 24. Д. 114. Л. 2; ЦАМО РФ. Ф. 7. Оп. 26. Д. 123. Л. 2, 21.

¹⁶ Константинов В. Еврейское население бывшего СССР в XX веке: (социально-демографический анализ). Иерусалим, 2007. С. 174, 297. EDN: QOPGWV

¹⁷ ЦАМО РФ. Ф. 7. Оп. 26. Д. 181. Л. 2 об.

с захватчиками. В случае с евреями отсутствовали оба эти условия: они не нуждались в какой-либо особой социализации в вооруженных силах и у них не было своего авторитетного представительства, готового похлопотать об их нуждах и интересах перед руководством страны (оставим за скобками политически бессильную Еврейскую автономную область в составе РСФСР). Дискурс вокруг потенциально еврейского воинского формирования имел совсем другую природу, хронологию и траекторию развития. Пожалуй, можно выделить два нередко пересекавшихся течения этого дискурса – международное и внутривластное.

Идея формирования еврейской национальной части обсуждалась почти с самого начала войны, задолго до того, как она возникла в отношении других советских этносов. Данная идея появилась в международной повестке дня одновременно с разрекламированными в советской и зарубежной прессе польскими и чехословацкими частями, создание которых развернулось летом 1941 г. по соглашению советского правительства с правительствами Польши и Чехословакии в изгнании и при широком посредничестве западных союзников, прежде всего Великобритании¹⁸. Немыслимая еще несколько месяцев назад военно-дипломатическая комбинация советского правительства с буржуазными государствами давала повод надеяться, что подобное соглашение в той или иной форме осуществимо и с международными еврейскими организациями. В первые месяцы войны дискутировалось привлечение к борьбе на советско-германском фронте представителей и зарубежных диаспор. 24 августа 1941 г. в Москве состоялся первый всееврейский митинг, транслировавшийся по радио на многие страны и имевший широкий резонанс и среди советских евреев, для которых «слово “еврей” громко зазвучало впервые после начала войны»¹⁹.

Самой достижимой целью казалось создание воинской части из польских евреев. Она могла бы появиться в рамках формировавшейся в СССР польской армии генерала В. Андерса. Этот вопрос обсуждался с Андерсом осенью 1941 г. авторитетными в международных кругах деятелями Бунда в Польше Г. Эрлихом и В. Альтером²⁰. Являясь последовательными критиками советского режима, они осенью 1939 г. оказались на территории, занятой советскими войсками. Оба были арестованы органами НКВД и в начале Великой Отечественной войны даже получили смертные приговоры по обвинению в связях с польской разведкой. Однако в сентябре 1941 г., на фоне успешно развивавшегося советско-польского военно-политического диалога, ситуация резко изменилась. По инициативе наркома внутренних дел Л.П. Берии²¹ Эрлих и Альтер были выпущены на свободу, предположительно для формирования международной антифашистской еврейской организации (комитета), проект которой, еще находясь в заключении, они предложили советскому правительству²². Комитет мог заняться организацией международной помощи Советскому Союзу. Находясь в эвакуации в Куйбышеве вместе с польским посольством, они входили в контакт с переместившимися туда же западными дипломатическими представителями, предлагая среди прочего сформировать в США «еврейский легион» с последующей переброской его на советско-германский фронт. В конце концов, несколько самонадеянная активность Эрлиха и Альтера,

¹⁸ *Безугольный А.Ю.* Комплектование польских войск в СССР и Войска польского личным составом: проблемы этничности и гражданства (1943–1945 годы) // Новая и Новейшая история. 2022. Вып. 4 С. 98–119. URL: <https://nni.jes.su/s013038640021034-5-1/>. DOI: <https://doi.org/10.31857/S013038640021034-5>. EDN: QZVKSB

¹⁹ Еврейский антифашистский комитет... С. 32.

²⁰ *Андерс В.* Без последней главы. Польская армия в СССР // Звезда. 2013. № 1. С. 183.

²¹ *Костырченко Г.В.* Еврейский антифашистский комитет... С. 213.

²² Еврейский антифашистский комитет... С. 24–25.

уверовавших в свою незаменяемость, окончилась новым арестом и длительным содержанием в куйбышевской внутренней тюрьме НКВД. Г. Эрлих 14 мая 1942 г. покончил жизнь самоубийством, а В. Альтер был тайно казнен 17 февраля 1943 г.²³ Тема «еврейского легиона», сформированного зарубежным еврейством, еще времени от времени всплывала, однако каждый раз это были лишь частные инициативы.

Созданный в начале 1942 г. при Совинформбюро Еврейский антифашистский комитет (ЕАК) изначально сосредоточился на информационно-пропагандистской деятельности, а также на сборе материальной и денежной помощи Советскому Союзу от международных еврейских организаций. Попытки отдельных его членов обсуждать наделение ЕАК полномочиями представительства интересов всех советских евреев не поощрялись. Эпизодически тема «еврейского воинского соединения» звучала на 1-м и 2-м пленумах ЕАК (28 мая 1942 г. и 18–20 февраля 1943 г.), однако не получила никакого развития²⁴. ЕАК, почти полностью состоявший из далеких от военной сферы деятелей науки, искусства и культуры, едва ли был способен правильно отразить эту идею и предложить власти конкретный замысел еврейского воинского формирования. Ни разу не упомянуто было такое формирование и потом, в 1949–1952 гг., в протоколах допросов и в обвинительном заключении на членов ЕАК, которым вменялись в вину самые невероятные «националистические» замыслы. Думается, что идея создания еврейских воинских частей, если бы таковая действительно обсуждалась в ЕАК, вполне бы встретила в разоблачительные схемы следователей.

ЕАК так и не стал «органом по еврейским делам», поэтому с мест предложения о создании еврейских воинских частей поступали самым разным адресатам: в адрес ЕАК и отдельных его членов (С.М. Михоэлсу, П.Д. Маркишу), журналистам (И.Г. Эренбургу), партийным лидерам (А.А. Жданову, А.С. Щербакову) и, конечно, самому И.В. Сталину. Здесь необходимо сказать и о другом мотиве, который проговаривался почти во всех подобных инициативах. В их основании лежало желание дать отпор достаточно широко распространенному в советском тылу и на фронте тезису «евреи не воюют», основанному на мнении о том, что евреи стараются избежать военной службы или, по крайней мере, передовой линии фронта. В письме к С.М. Михоэлсу И. Калманович из г. Фрунзе Киргизской ССР описывал проблему исторически:

У многих людей во всех странах, в том числе и среди самих евреев, существует тысячелетний предрассудок о якобы органической неспособности нашего народа к военному делу²⁵.

Если на фронте антисемитские выпады, как правило, жестко пресекались, то в тылу, в местах эвакуации еврейского населения, они были достаточно широко распространены. Объективно рост антисемитских настроений был связан с вынужденными массовыми перемещениями еврейского населения глубоко в тыл и вызванными этим социальными перекосами: дефицитом жилой площади, дороговизной продуктов, конкуренцией за рабочие места²⁶. По свидетельству В. Андерса, во время переговоров с польским премьер-министром В. Сикорским в декабре 1941 г. даже Сталин высказывался в том духе, что «евреи – плохие солдаты» и «никудышные вояки». Хотя, судя по контексту беседы, в данном случае вождь скорее подыг-

²³ Рудницкий Ш. Заключенные № 41 и 42... С. 227–231.

²⁴ Еврейский антифашистский комитет... С. 70, 72.

²⁵ Там же. С. 49.

²⁶ Kende T. Anti-Semitism and inner fronts in the USSR during World War II // European Review of History: Revue européenne d'histoire. 2019. Vol. 26. № 6. P. 963–976.

рал антисемитским заявлениям самих поляков, с которыми в тот период не хотел портить ставшими очень натянутыми отношения²⁷.

Разжигание вражды к евреям было одним из основных пунктов нацистской пропаганды в адрес советских граждан. Как отмечает К. Феферман, враг пытался

внушить советскому населению идею о трусости евреев и их стратегии отправки неевреев сражаться за евреев <...>. Опасаясь сыграть на руку Германии, советская контрпропаганда военного времени никогда открыто не оспаривала это утверждение, заявляя лишь, что война велась против всего советского народа. Советские СМИ избегали публикации любых упоминаний о связях евреев с большевистским режимом и о возможных особых мотивах евреев в борьбе за СССР²⁸.

Нацистская антисемитская пропаганда и проявления антисемитизма в советском тылу и на фронте вынуждали руководство ЕАК занять активную позицию в презентации усилий евреев на фронтах, видя одной из главных задач комитета сбор и популяризацию в СССР и за границей «точных сведений о роли и участии евреев в Отечественной войне»²⁹. Помимо мобилизации международного еврейства на борьбу с нацизмом и организации движения антифашистской солидарности с СССР среди евреев всего мира, освещения героизма евреев на фронтах, радиомитинги, устная пропаганда была нацелена на борьбу против антисемитского тезиса «евреи не воюют». Но самым лучшим аргументом в этой контрпропаганде могла бы стать настоящая еврейская воинская часть, способная «подсветить» участие советских евреев в боях, показать это участие более сконцентрированно и четко.

Непосредственным толчком к появлению данной темы в повестке дня советского военного ведомства послужила серия обращений техника-лейтенанта Г.Л. Зильбермана, служившего в сортировочно-эвакуационном госпитале № 1170 в Ленинграде. После войны Зильберман объяснял свои мотивы именно борьбой с антисемитскими настроениями части советского общества:

Я преследовал одну цель – покончить с постоянными разговорами о том, что все воюют, а евреи ошиваются в Ташкенте. Существование еврейской, подчеркиваю, еврейской армии вышибло бы последние козыри из рук антисемитов!³⁰

«Еврейское национальное соединение в виде небольшой армии...»³¹

Первое письмо по вопросу «об организации еврейской добровольческой армии» в декабре 1941 г. было направлено Г.Л. Зильберманом в Совет национальностей Верховного Совета СССР, а копия – в Военный совет Ленинградского фронта. Затем два письма он написал лично секретарю ЦК ВКП(б) и первому секретарю Ленинградского горкома А.А. Жданову. Среди озвученных в письмах мотивов не было темы антисемитизма, однако он упомянул популярную в начале войны и обсуждаемую публично возможность мобилизации международного еврейства, выразив уверенность, что «не исчерпаны возможности привлечь людские и материальные резервы, как в нашей стране, так, что самое главное, и вне нашего Союза»³².

Первое письмо Г.Л. Зильбермана затерялось в недрах секретариата Жданова, второе весной 1942 г. было переправлено из секретариата в Главное политическое

²⁷ *Андерс В.* Без последней главы... С. 195.

²⁸ *Feferman K.* The Jews' War... P. 574–575.

²⁹ Еврейский антифашистский комитет... С. 57.

³⁰ *Литкович Я.* Одна судьба // АМИ-Народ мой. 2000. № 15. URL: <https://ami.spb.ru/A236/A236-41.htm> (дата обращения: 30.09.2024).

³¹ ЦАМО РФ. Ф. 56. Оп. 12236. Д. 382. Л. 67.

³² Там же. Л. 53.

управление РККА. Оттуда в мае 1942 г. его переслали в Главное управление формирования и укомплектования войск (Главупраформ) Красной армии, о чем Зильберман получил письменное уведомление. Однако из Главупраформа не было никаких вестей, и Зильберман снова написал А.А. Жданову³³. Автор был настойчив и раз за разом вежливо просил:

Если почему-либо поставленный мною вопрос не может быть разрешен в такой форме, я хотел бы знать причины...³⁴

После ноября 1942 г. Г.Л. Зильберман прекратил стучаться в закрытые двери и больше никого не донимал своей затеей. Он в деталях запомнил историю бесплодной переписки, на склоне лет изложив ее журналисту Я. Липковичу³⁵. К сожалению, энтузиаст никогда не узнал о том, что последнему его письму неожиданно был дан ход и он обрел могущественного союзника в лице заместителя наркома обороны армейского комиссара 1-го ранга (с 6 декабря 1942 г. – генерал-полковника) Е.А. Щаденко.



Рис. 1. Г.Л. Зильберман

Источник: https://pamyat-naroda.ru/heroes/booklet/?index=podvig&type=chelovek_nagrashdenie&id=1560287744 (дата обращения: 27.09.2024).



Рис. 2. Е.А. Щаденко (1943 г.)

Источник: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/pamyat-commander1421/?ysclid=mb146lmk5o485365412>

15 ноября 1942 г. второй секретарь Ленинградского горкома А.А. Кузнецов по поручению Жданова направил очередное (и оказавшееся последним) письмо Зильбермана в Главупраформ, и оно было доложено лично Е.А. Щаденко. На этот раз зерно упало на плодородную почву: замнаркома заинтересовался идеей, хотя ничто не мешало отправить письмо Зильбермана напрямик в архив: нейтральная формула сопроводительного письма из секретариата Жданова «на рассмотрение» ни к чему его не обязывала. Следует отметить, что Щаденко обладал определенной авантюрной жилкой, что, возможно, сыграло свою положительную роль. Занимая должность начальника Главупраформа с августа 1941 г. по май 1943 г., Щаденко

³³ ЦАМО РФ. Ф. 56. Оп. 12236. Д. 382. Л. 53.

³⁴ Там же.

³⁵ Липкович Я. Одна судьба // АМИ-Народ мой. 2000. № 15. URL: <https://ami.spb.ru/A236/A236-41.htm> (дата обращения: 30.09.2024).

периодически предлагал Сталину различные экзотические проекты, связанные со строительством Вооруженных сил³⁶.

К обращению Г.Л. Зильбермана, попавшему на стол Щаденко, было приложено написанное в эти же дни, очень близкое по содержанию письмо на имя И.В. Сталина от слушателя Военно-политической академии имени В.И. Ленина А.Н. Тайца³⁷, который также ратовал за «отдельное национальное еврейское соединение»³⁸. Письмо Тайца было переслано в аппарат замнаркома обороны из Особого сектора ЦК ВКП(б). Ознакомившись с обоими обращениями, Щаденко запросил мнение своего заместителя по запасным частям и маршевому пополнению генерал-майора С.Н. Красильникова, поручив также выяснить: сколько евреев числится в действующей армии и «у нас, в запасных частях», сколько их вольется в войска с призывом граждан 1925 года рождения³⁹ и сколько их останется «в брони и в других не призываемых [категориях]»⁴⁰.

2 января 1943 г. справка о численности евреев в Красной армии по состоянию на 1 октября 1942 г. была предоставлена начальником 8-го отдела (учета численности Красной армии) Организационно-учетного управления Генерального штаба Красной армии полковником С.М. Подольским. Как оказалось, в действующих фронтах насчитывалось 106,1 тыс. евреев, в недействующих – 9,6 тыс.; в военных округах – 54,3 тыс.; в главных управлениях НКО – 839 чел. Всего военнослужащих – 170,8 тыс. чел. Также ожидался призыв 9,6 тыс. чел. 1925 года рождения⁴¹.

Генерал-майору С.Н. Красильникову идея еврейской армии, очевидно, не понравилась сразу и настолько, что, перепоручая сбор сведений о наличной численности евреев в Красной армии своему подчиненному полковнику С.Г. Латышеву, он дал ему буквально следующую установку: «Заготовить ЗНКО⁴² справку-доклад о нецелесообразности (выделено мной. – А.Б.) формирования особой еврейской армии»⁴³. Представляя через несколько дней справку-доклад на имя Е.А. Щаденко «О формировании еврейской армии», Красильников выразил сомнение в том, что масштаб наличных ресурсов военнослужащих еврейской национальности позволит легко сформировать еврейскую армию и поддерживать ее штатный состав в ходе боев:

Учитывая, что значительная часть военнослужащих-евреев находится вне строя (мастеровые всех специальностей, музыканты, комиссариатские работники, штабные командиры, политработники всех родов войск, снабженцы, врачи и т.д.), причем взять их из действующей армии будет затруднительно и нецелесообразно – на формирование еврейской армии можно будет выделить в лучшем случае тысяч 50–60 [человек]... Формирование армии на базе 50–60 тысяч человек всех специальностей считаю явно невозможно, тем более, что людских ресурсов для питания этой армии [в дальнейшем] не будет⁴⁴.

³⁶ Например, осенью 1941 г. он предлагал сформировать две партизанские армии – на Юге России и под Москвой, а осенью 1942 г. – сразу пять ударных армий «нового типа», которые, по его замыслу, весной 1943 г. должны были перейти в стратегическое наступление и решить исход войны.

³⁷ Батальонный комиссар Абрам Николаевич Тайц 30 декабря 1942 г. получил назначение в Политуправление Южного фронта, воевал в должности заместителя начальника политотдела 16-й гвардейской Башкирской кавалерийской дивизии и пропал без вести 23 февраля 1943 г. во время рейда дивизии по тылам противника. В 1945 г. признан погибшим (Сайт «Память народа»).

³⁸ ЦАМО РФ. Ф. 56. Оп. 12236. Д. 382. Л. 63–63 об.

³⁹ Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 644. Оп. 2. Д. 117. Л. 62–70.

⁴⁰ ЦАМО РФ. Ф. 56. Оп. 12236. Д. 382. Л. 53.

⁴¹ Там же. Л. 55–57.

⁴² Т.е. заместителю народного комиссара обороны Е.А. Щаденко.

⁴³ ЦАМО РФ. Ф. 56. Оп. 12236. Д. 382. Л. 54.

⁴⁴ Там же. Л. 55.

Отдавая распоряжение С.Г. Латышеву, Красильников не без ерничества предположил, что «для опыта лучше было бы сформировать одну еврейскую дивизию и послать ее на фронт, где идут успешные бои, чтобы [она] брала фашистов в плен для их вящего позора»⁴⁵. Формулируя ту же мысль своему начальнику Е.А. Щаденко, он был уже серьезен: сформированную первой еврейскую дивизию, по его мнению, следовало направить «на активный фронт, где уже обозначился серьезный успех»,

чтобы сразу закалить ее в успешных боях, вселить в личный состав этой дивизии уверенность в своих силах и создать ей хорошую репутацию в [Красной] армии⁴⁶.

Тем не менее, возражения С.Н. Красильникова не показались Е.А. Щаденко убедительными, и 15 января 1943 г. на свет появился проект постановления Государственного Комитета Обороны о формировании целой еврейской армии. К проекту был приложен доклад на имя И.В. Сталина, подготовленный для Е.А. Щаденко полковником С.Г. Латышевым. Последний, не мудрствуя лукаво, использовал многие положения (порой дословно) из письма на имя Сталина батальонного комиссара А.Н. Тайца.



Рис. 3. С.Н. Красильников

Источник: https://pamyat-naroda.ru/heroes/booklet/?index=podvig&type=nagrada_kartoteka&id=1370936797 (дата обращения: 27.09.2024).



Рис. 4. С.Г. Латышев

Источник: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/booklet/?index=person&type=hero&id=123882750> (дата обращения: 27.09.2024).

Щаденко не считал нужным или не успел поправить доклад (вечером этого дня он был вызван к «хозяину»⁴⁷), так что вольно или невольно ретранслировал риторике, исходившую от еврейской общественности в лице А.Н. Тайца. В докладе отмечалось, что в составе Красной армии уже имеются национальные части, которые «неплохо показали себя в боях», но «нет еврейской национальной части или еврейского национального соединения». «Трудящиеся-евреи», по словам Е.А. Щаденко, проходят действительную службу наравне с остальными трудящимися

⁴⁵ ЦАМО РФ. Ф. 56. Оп. 12236. Д. 382. Л. 55.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ На приеме у Сталина. Тетради (журналы) записей лиц, принятых И.В. Сталиным (1924–1953 гг.): Справочник. М., 2008. С. 395.

Советского Союза в интернациональных частях Красной армии. Далее он перешел к сути дела:

Участие их (т.е. евреев. – А.Б.) в боях за Советскую Родину незаметно, и отчасти поэтому у некоторых отсталых групп населения еще имеются... нездоровые настроения, которые конкретно выражаются в заявлениях, что евреи в большинстве своем избегают фронта⁴⁸.

В связи с этим Е.А. Щаденко считал «своевременным и полезным» сформировать в составе и за счет частей Красной армии еврейское национальное соединение «в виде небольшой армии»⁴⁹. Еще он высказал мнение (также позаимствованное из письма Тайца), что «создание такой армии несомненно встретит благоприятный отклик и одобрение мировой общественности»⁵⁰.

По проекту Отдельная еврейская армия имела в своем составе управление и политотдел, четыре стрелковых дивизии, одну танковую бригаду, по одному пушечному, гаубичному, противовоздушному артиллерийскому полку, истребительно-противотанковый полк, тыловые части и учреждения, одну запасную бригаду и запасный стрелковый полк. Как видно, организация Отдельной еврейской армии планировалась Е.А. Щаденко по «экономичному» образцу обычной общевойсковой армии первого периода войны без учета восстанавливаемой как раз в этот период войны корпусной организации и без значительных средств усиления в распоряжении командарма.

В докладе приводился подробный расчет численности, вооружения, снаряжения и транспорта, необходимого для укомплектования еврейской армии: 59 421 человек, 8321 лошадей, 2468 автомобилей и 358 тракторов, 124 танка Т-34 и Т-60, 37 420 винтовок и карабинов, 2823 ручных и станковых пулеметов, 3641 пистолет-пулеметов, 692 миномета всех калибров и 558 пушек и гаубиц всех калибров⁵¹.

Е.А. Щаденко предлагал назначить командующим будущей армии генерал-майора Я.Г. Крейзера, еврея по национальности, одним из первых в начале войны удостоенного звания Героя Советского Союза.

Насколько был реализуем этот замысел? К началу 1943 г. у органов комплектования Красной армии накопился уже немалый опыт создания национальных частей, требовавших специальных усилий для изыскания людских ресурсов нужной национальности в войсках и в местах компактного проживания, сосредоточения их в местах формирования и организации боевой учебы в соответствии с их национальными особенностями. Правда, прецедента формирования целой национальной армии еще не было.

Генерал Красильников, возражая против формирования еврейской армии, особенно напирал на нехватку свободных ресурсов военнотружущих еврейской национальности. При этом в справке, полученной из Оргштатного управления Генштаба, не содержалось росписи наличного состава военнотружущих-евреев по родам войск и должностному положению (командно-начальствующий состав, младшие командиры и красноармейцы), кроме их распределения по фронтам и военным округам. Недостающие сведения в справке-докладе на имя Щаденко Красильников заменил приведенной выше «отсебятиной» («мастеровые, музыканты, политработники...»), еще посетовав, что «к сожалению, детального учета по категориям военнотружущих-евреев у нас не ведется»⁵².

⁴⁸ ЦАМО РФ. Ф. 56. Оп. 12236. Д. 382. Л. 64.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же. Л. 64 об.

⁵² Там же. Л. 55.

В действительности детализированный отчет с социально-демографическими и национальными данными военнослужащих Красной армии как раз готовился в эти дни Организационно-штатным управлением Генерального штаба, однако к моменту поступления запроса он был в работе. Запрашивались ли эти данные помощником Красильникова полковником С.Г. Латышевым, выяснить не удалось. Так или иначе, сегодня эту лагуну можно закрыть, дополнив доклад С.Н. Красильникова восьмидесятилетней давности архивными данными того самого Оргштатного управления Генштаба.

В нашем распоряжении имеются сведения о списочной (наличной) численности Красной армии по состоянию на 1 января 1943 г. (цифровые данные из войск подавались заранее и соответствуют скорее началу декабря 1942 г.). Количество военнослужащих-евреев почти совпадает с числом, которое было предоставлено Генштабом генералу Красильникову, а именно – 172 тыс. чел. Сюда входили 81,1 тыс. рядовых, 24,2 тыс. младших командиров и 66,7 тыс. лиц командно-начальствующего состава⁵³. Как видно, отмеченная выше довоенная тенденция, связанная с большим представительством среди евреев командно-начальствующего состава, лишь укрепилась – теперь оно приближалось к 40 %. Для сравнения: у русских, чьи показатели можно считать нормой, удельный вес начальствующего состава на эту же дату составлял 9,1 %, а у этносов, для которых специально создавались национальные части, он был значительно ниже: у армян – 8,1 %, у казахов – 2,4 %, у узбеков – 1,5 % и т.д.⁵⁴ Острая нехватка национальных командных кадров являлась проблемой, из-за которой, в частности, пришлось свернуть формирование большинства среднеазиатских национальных соединений. В этом отношении еврейское формирование оказывалось в значительно более благоприятном положении по сравнению с другими национальными соединениями, поскольку имело большой избыток начальствующего состава. Общая потребность в офицерских кадрах для еврейской армии составляла 6740 чел.

Однако у еврейского формирования могла возникнуть трудность противоположного свойства – нехватка рядовых бойцов и младших командиров. Из указанных 81,1 тыс. рядовых и 24,2 тыс. младших командиров в пехоте служили только 24,1 тыс. и 8,3 тыс. чел. соответственно. Остальные служили в других родах войск, находились в запасных частях или относились к переменному составу военно-учебных заведений, т.е. готовились стать офицерами⁵⁵. Это означало, что при заявленной в проекте штатной численности Отдельной еврейской армии в 38,6 тыс. рядовых и 14,1 тыс. младших командиров⁵⁶ пришлось бы изыскивать дополнительные источники комплектования. Очевидно, эта проблема решалась бы за счет призыва молодежи 1925 г. рождения, перевода военнослужащих еврейской национальности из других родов войск, а также пополнения еврейских частей представителями других национальностей, как это широко практиковалась во всех других национальных частях.

Приведенные данные отчасти подтверждают правоту генерала С.Н. Красильникова: комплектование еврейской армии личным составом действительно было бы затруднено, а по мере участия в боевых действиях и сопутствующих им неизбежных потерях мононациональный еврейский состав неизбежно размывался бы пополнениями других национальностей. Так происходило со всеми национальными частями Красной армии. Власти союзных республик иногда получали разрешение

⁵³ ЦАМО РФ. Ф. 7. Оп. 26. Д. 220. Л. 29–48.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же. Л. 29, 33.

⁵⁶ Там же. Ф. 56. Оп. 12236. Д. 382. Л. 65.

на сбор и отправку пополнения в «свои» дивизии, поддерживая тем самым их моноэтнический состав. В случае с еврейским формированием это едва ли было возможно, поскольку не было ни мест компактного проживания еврейского населения, ни представителей руководящего звена из их числа, кто мог бы взять на себя заботу о пополнении еврейских частей.

Тем не менее, в военно-организационном отношении для создания еврейской армии не было никаких непреодолимых трудностей. Недостающий еврейский состав был бы замещен славянами, что не помешало бы называть армию еврейской, ведь случаев, когда титульный этнос в национальной воинской части находился в меньшинстве, было немало. При этом если в среднеазиатских или кавказских национальных дивизиях такие вынужденные замены осложняли языковую коммуникацию, то в еврейской армии языкового барьера не возникло бы. И уж тем более не составило бы никакого труда сформировать и укомплектовать хотя бы одну «образцовую» еврейскую дивизию, как предлагал генерал Красильников.

Развязка этой истории, судя по всему, наступила 15 января 1943 г. В этот день был отпечатан доклад Е.А. Щаденко Сталину и проект постановления ГКО о формировании отдельной еврейской армии. Однако документ не был подписан заместителем наркома обороны, а значит официально не был представлен Верховному Главнокомандующему. Однако вечером этого дня Е.А. Щаденко вызывался в кабинет Верховного Главнокомандующего одновременно с заместителем начальника Генерального штаба по организационным вопросам генерал-майором Ф.И. Боковым и начальником Главного организационного управления Генштаба генерал-майором А.Г. Карпоносовым. Также на совещании присутствовали начальник Тыла Красной армии генерал-полковник интендантской службы А.В. Хрулев и политическое руководство страны – В.М. Молотов, Г.М. Маленков, Л.П. Берия⁵⁷. В этой компании Е.А. Щаденко пробыл в кабинете И.В. Сталина 1 час 20 минут и, возможно, в какой-то момент состоялся обмен мнениями о проекте еврейской армии, по итогам которого начальник Главупраформа получил указание от вождя отложить или доработать его. Во всяком случае, в этот же день, 15 января, документы были переданы начальнику Организационно-штатного управления Главупраформа генерал-майору Н.И. Четверикову. После этого всякая активность вокруг проекта еврейской армии прекратилась, а в начале мая 1943 г. он был окончательно закрыт. Е.А. Щаденко лично распорядился «подшить [его] в дело и никому ничего не отвечать»⁵⁸. Конечно, имелись в виду заявители – Зильберман и Тайц – последний к тому времени уже погиб на фронте. Ничего не узнала об этой истории и заинтересованная еврейская общественность.

Выводы

Ретивость, с которой лично знавший И.В. Сталина многие десятилетия Е.А. Щаденко ухватился за идею формирования еврейской армии и подготовил проект постановления ГКО, говорит о том, что сама возможность принятия вождем такого решения не лежала в области фантастики. Организационная его составляющая, как показано выше, не представляла непреодолимых сложностей, но с политической целесообразностью Е.А. Щаденко не угадал.

Каковы бы ни были личные убеждения (или предубеждения) И.В. Сталина в отношении евреев, он всегда действовал расчетливо. Немалое число евреев на высших партийных, государственных и военных постах, в том числе в его ближайшем окружении – тому доказательство, подтверждаемое и современными статисти-

⁵⁷ На приеме у Сталина. С. 395.

⁵⁸ ЦАМО РФ. Ф. 56. Оп. 12236. Д. 382. Л. 64.

ческими исследованиями представленности евреев в советском госаппарате⁵⁹. Натянутые и даже прямо враждебные отношения с тем или иным народом или государством не мешали реализации советским правительством крупных военно-политических проектов, примером чему могут служить те же поляки, для которых на воинские формирования были потрачены огромные организационные, кадровые и материальные ресурсы Советского Союза.

За четверть века существования советской власти национальные воинские формирования стали привычным инструментом национальной политики, с помощью которой государство сосредоточивало и канализировало в своих интересах социальную энергию и политический потенциал этносов, как правило, далеко стоявших от русской культурно-языковой среды. Очевидно, в еврейском воинском формировании советский вождь не видел тех политических выгод, которые несло боевое применение других национальных или иностранных формирований – кавказских, прибалтийских, польских, чехословацких, румынских. Создание перечисленных формирований преследовало демонстрацию соучастия в общей борьбе с нацизмом, этносов, имевших проблемы с лояльностью к советской власти. В непосредственном участии таких формирований в боях за малую родину, буквально за свою землю, состояла их важнейшая политическая миссия, легитимирующая совместный с Красной армией поход. Перед потенциальной еврейской армией не было такой очевидной цели, той «родины», которую бы предстояло освободить, доказав верность советскому режиму, тем более что советские евреи сами и олицетворяли этот режим. Что касается мотива борьбы с антисемитскими проявлениями на фронте и в тылу, то, в отличие от еврейской общественности, он едва ли беспокоил власть, не признававшую самого существования этого явления в советском обществе. Более того, как уже отмечалось, возможно И.В. Сталин не хотел потакать нацистской пропаганде, которая представляла сопротивление Советского Союза вермахту как чужую славянам «еврейскую войну», и создание еврейских воинских частей в этом смысле оказало бы услугу гитлеровцам.

Поступила в редакцию / Submitted: 02.10.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 17.02.2025

Принята к публикации / Accepted for publication: 21.02.2025

References

- Abramovich, A.L. *V reshaiushchei voine. Uchastie i rol evreev SSSR v voine protiv natsizma* [In a decisive war. The participation and role of the Jews of the USSR in the war against Nazism]. Tel Aviv: [N.s.], 1981 (in Russian).
- Anders, V. “Without the last chapter. The Polish Army in the USSR.” *Zvezda*, no. 1 (2013): 156–200 (in Russian).
- Arad, I. *Oni srazhalis za Rodinu: evrei Sovetskogo Soiuz a v Velikoi Otechestvennoi voine* [They fought for their homeland: the Jews of the Soviet Union in the Great Patriotic War]. Moscow: Mosty kultury Publ.; Jerusalem: Gesharim Publ., 2011 (in Russian).
- Bezugolny, A. “The Manning of Polish Troops in the USSR and the First Polish Army: Problems of Ethnicity and Nationality, 1943–1945.” *Modern and Contemporary History*, no. 4 (2022): 98–119, <https://doi.org/10.31857/S013038640021034-5>

⁵⁹ Миронов Б.Н. Конъюнктурная природа советской еврейской политики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2024. Т. 23. № 4. С. 501–518. DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-4-501-518>; Миронов Б.Н. Участие еврейского этноса в управлении СССР // Новейшая история России. 2024. Т. 14, № 2. С. 346–376. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu24.2024.207>

- Chernov, M. *Evrei v Velikoi Otechestvennoi voine: vklad v pobedu. Materialy kruglogo stola v Obshchestvennoi palate RF 27.05.2015* [Jews in the Great Patriotic War: contribution to victory. Materials of the round table in the Public Chamber of the Russian Federation on 05.27.2015]. Moscow: Vorobyev A.V. Publ., 2016 (in Russian).
- Feferman, K. “‘The Jews’ War’: Attitudes of Soviet Jewish Soldiers and Officers Toward the USSR in 1940–41.” *Journal of Slavic Military Studies*, 27 (2014): 574–590, <https://doi.org/10.1080/13518046.2014.963407>
- Kende, T. “Anti-Semitism and inner fronts in the USSR during World War II.” *European Review of History: Revue européenne d'histoire* 26, no. 6 (2019): 963–976, <https://doi.org/10.1080/13507486.2019.1625308>
- Korotkov, A.V., Chernev, A.D., and Chernobaev, A.A. *Na prieme u Stalina: tetradi (zhurnaly) zapisei lic, priniatyh I.V. Stalinym (1924–1953)* [At Stalin's reception: notebooks (journals) of records of persons accepted by I.V. Stalin (1924–1953)]. Moscow: New Chronograph Publ., 2008 (in Russian).
- Konstantinov, V. *Evreiskoe naselenie byvshego SSSR v XX veke: (sotsialno-demograficheskii analiz)* [The Jewish population of the former USSR in the twentieth century: (socio-demographic analysis)]. Jerusalem: Lira Publ., 2007 (in Russian).
- Kostyrchenko, G.V. *Tainaia politika Stalina. Vlast i antisemitizm* [Stalin's secret policy. Power and anti-Semitism]. Moscow: International Relations Publ., 2001 (in Russian).
- Lipkovich, Ya. “One destiny.” *AMI-Narod moi*, no. 15 (2013): 126–137 (in Russian).
- Redlih, Sh. *Evreiskii antifashistskii komitet v SSSR, 1941–1948: Dokumentirovannaia istoriia* [The Jewish Anti-Fascist Committee in the USSR, 1941–1948: A Documented History]. Moscow: International Relations Publ., 1996 (in Russian).
- Rudnicky, S. “Prisoners Nos. 41 and 42. The Fates of Victor Alter and Henrik Erlich in Soviet Prison.” *Judaic-Slavic Journal* 2, no. 1 (2019): 215–233 (in Russian).
- Shneer, A. *Plen. Sovetskie voennoplennyye v Germanii* [Captive. Soviet prisoners of war in Germany]. Moscow: Mosty kultury Publ., 2005 (in Russian).
- Slezkine, Yu. *Era Merkurii: Evrei v sovremennom mire* [The Era of Mercury: Jews in the Modern World]. Moscow: New Literary Review Publ., 2005 (in Russian).
- Zotova, A.V. “Soviet Jews in the fight against Nazism during the Great Patriotic War (historiography of the topic).” *Klio*, no. 12 (2017): 27–37 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Алексей Юрьевич Безугольный, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела новой и новейшей истории, Институт всеобщей истории Российской академии наук; Россия, 119334, Москва, Ленинский проспект, 32а; besu111@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4055-0563>; SPIN-код: 4384-9524.

Alexey Yurievich Bezugolny, Dr. Habil. Hist., Leading Researcher, Department of Modern and Contemporary History, Institute of World History of Russian Academy of Sciences; 32a, Leninsky Prospekt Av., Moscow, 119334, Russia; besu111@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4055-0563>; SPIN-code: 4384-9524.




<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-2-189-202>
EDN: NIBEKM

Научная статья / Research article

Мыло как продукт пищевой промышленности в блокированном Ленинграде: производство и бытование в 1941–1942 гг.

Ольга Александровна Гаврилова 

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия

 o.gavrilova@spbu.ru

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы функционирования в условиях блокады Ленинграда мыловаренных заводов, представлявших парфюмерно-косметическую отрасль пищевой промышленности. Уделено внимание ассортименту продукции, выпускаемой предприятиями, особенностям сырьевой базы. Изучены условия, спровоцировавшие падение производства, ухудшение качества продукции и сужение номенклатуры выпускаемых товаров. Акцентируется внимание на поиске заменителей жиров и использовании оборудования предприятия для открытия новых направлений деятельности, учитывающих обстоятельства военного времени. Проанализировано взаимодействие Наркомпищепрома СССР и специальной комиссии СНК СССР по продовольственному обеспечению Ленинграда в связи с поставками продовольственного сырья и продуктов питания в блокированный город. Выявлено намерение центральных органов управления включить в отгрузки продовольственных товаров хозяйственное мыло для обеспечения своевременной выдачи по карточкам населению и пополнения запасов, а также направить в Ленинград железнодорожные составы с растительным маслом для создания сырьевых фондов мыловаренных предприятий. Рассмотрены практики бытования моющих средств и попытки населения использовать мыло в качестве обменного средства для расширения продовольственного рациона. Охарактеризованы особенности личной гигиены блокадников в условиях острого дефицита моющих средств и перебоев в работе бань. Сделан вывод о прогрессирующих трудностях в сохранении производства мыла в условиях блокады города. Несмотря на усилия руководства предприятий по изысканию заменителей сырья и изменению технологических процессов полное исчерпание даже условно пригодных для производства мыла материалов могло не позволить восстановить выработку моющих средств с началом подачи на заводы электроэнергии.

Ключевые слова: продовольственное снабжение, блокада Ленинграда, голод, Великая Отечественная война, советско-германский фронт

Заявление о конфликте интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование: Статья подготовлена при поддержке гранта Российского научного фонда, проект № 24-18-00305, «Продовольственное обеспечение блокадного Ленинграда: организация производства, практики распределения, память». URL: <https://rscf.ru/project/24-18-00305>

Для цитирования: Гаврилова О.А. Мыло как продукт пищевой промышленности в блокированном Ленинграде: производство и бытование в 1941–1942 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2025. Т. 24. № 2. С. 189–202. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-2-189-202>



Soap as a Product of the Food Industry in the Blockaded Leningrad: Production and Existence in 1941–1942

Olga A. Gavrilova 

Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

✉ o.gavrilova@spbu.ru

Abstract: The authors discuss the problems of functioning of soap factories in the conditions of the siege of Leningrad, representing the perfumery and cosmetics industry of the food industry. Attention is paid to the range of products manufactured by enterprises, the peculiarities of the raw material base. The conditions that provoked the decline in production, the deterioration of product quality and the narrowing of the range of manufactured goods have been studied. Attention is focused on the search for fat substitutes and the use of the company's equipment to open new areas of activity that take into account the circumstances of wartime. The interaction of the USSR Drug Food Industry and the special commission of the Council of People's Commissars of the USSR on food supply of Leningrad in connection with the supply of food raw materials and foodstuffs to the blockaded city is analyzed. The intention of the central government bodies to include household soap in shipments of food products to ensure timely card delivery to the population and replenishment of supplies has been revealed. And also to send railway trains with vegetable oil to Leningrad to create raw materials for soap-making enterprises. The article considers the practices of household detergents and attempts by the population to use soap as an exchange tool to expand the food ration. The features of personal hygiene of blockade runners in conditions of acute shortage of detergents and interruptions in the work of baths are characterized. The conclusion is made about the progressive difficulties in maintaining soap production in the conditions of the blockade of the city. Despite the efforts of the management of enterprises to find substitutes for raw materials and change technological processes, the complete exhaustion of even conditionally suitable materials for soap production could not allow the restoration of detergent production with the start of electricity supply to plants.

Keywords: food industry, Siege of Leningrad, famine, The Great Patriotic War, Soviet-German front

Funding: The article was prepared with the support of a grant from the Russian Science Foundation, project No. 24-18-00305, “Food supply to besieged Leningrad: organization of production, distribution practices, memory.” URL: <https://rscf.ru/project/24-18-00305>

For citation: Gavrilova, O.A. “Soap as a Product of the Food Industry in the Blockaded Leningrad: Production and Existence in 1941–1942.” *RUDN Journal of Russian History* 24, no. 2 (May 2025): 189–202 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-2-189-202>

Введение

Актуальность. Изучения опыта сохранения в блокированном Ленинграде пищевой промышленности и мобилизации имеющихся ограниченных ресурсов для ее работы как никогда своевременен в условиях действия санкционной политики недружественных Российской Федерации государств, направленной на нарушение традиционных логистических связей, ограничений в поставках промышленного сырья, удобрений, продовольствия.

Степень изученности проблемы. Историографическое изучение вопросов продовольственного обеспечения блокированного Ленинграда имеет длительную историю и происходит в разных направлениях¹. Пристальное внимание исследователи уделили деятельности Продовольственной комиссии Военного Совета Ленинградского фронта, подробно исследованы особенности функционирования карточной

¹ Болдовский К.А. Блокадный Ленинград: новые источники и исследования (2015–2021) // Российская история. 2022. № 3. С. 135–145; Соболев Г.Л., Ходяков М.В. Противоборство жизни и смерти: некоторые итоги изучения истории блокады Ленинграда // Новейшая история России. 2021. Т. 11. № 2. С. 294–323; Пригодич Н.Д. Продовольственное снабжение блокадного Ленинграда и эвакуация населения с помощью авиации осенью 1941 г. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2020. Т. 19. № 2. С. 320–329.

системы снабжения², изучены механизмы реформирования учреждений общественного питания³. Объектами научного поиска становятся отдельные отрасли пищевого производства⁴. При этом основы изучения функционирования ленинградской промышленности в условиях блокады были заложены авторами, которые в своих трудах, появившихся в 1960-е гг., опирались не только на документы, но и на личный опыт, входя в годы войны в управленческие партийные и советские структуры города. Так, Н.А. Манаков (в годы войны председатель Ленплана, заместитель председателя Ленгорисполкома) охарактеризовал этапы сокращения производства, эвакуацию фабрик и заводов, перевод остающихся на выпуск военной продукции, мобилизацию рабочих и ситуацию с промышленным сырьем и топливом в блокадном городе⁵. Эти процессы происходили во всех отраслях ленинградской промышленности. Так, уже в современных публикациях, в частности в статье А.А. Амосовой, раскрываются особенности темпоральных характеристик этапов восстановления жилищно-коммунального хозяйства Ленинграда в годы блокады⁶. Другой участник событий и один из самых информированных по вопросам продовольственного снабжения Д.В. Павлов (в годы войны нарком торговли РСФСР, в 1941–1942 гг. – уполномоченный ГКО по обеспечению продовольствием Ленинграда и Ленинградского фронта) дал старт дискуссиям о мере ответственности партийной и советской номенклатуры в катастрофической смертности населения вследствие голода, приоткрыв механизмы взаимодействия гражданских и военных руководителей города между собой и с представителями центральных органов власти⁷. Сегодня политическая, военная и повседневная история блокады, по справедливому замечанию одного из ведущих разработчиков проблемы Н.А. Ломагина, превалирует в исследовательском поле в ущерб изучению институтов экономического управления⁸. Тем не менее, перспективы дальнейшего изучения проблем пищевой промышленности Ленинграда по-прежнему широки.

Цель исследования. Продовольственное снабжение крупного города подразумевает под собой сложный механизм взаимодействия поставщиков сырья и продуктов питания, баз хранения, пищевых предприятий и распределение готовой

² Твердюкова Е.Д. Борьба со злоупотреблениями в сфере карточного снабжения населения в СССР 1941–1947 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2010. № 2. С. 32–40; Ходяков М.В. Введение карточной системы в осажденном Ленинграде летом 1941 г. // Вестник архивиста. 2024. № 3. С. 766–778 и др.

³ Гаврилова О.А. Блокадный «рацион»: особенности общественного питания Ленинграда в 1942–1943 гг. // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2024. Т. 65. № 3. С. 67–93; Красноженова Е.Е. Продовольственное обеспечение населения Ленинграда в условиях блокады (1941–1944 гг.) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2024. № 4. С. 108–120; Пянкевич В.Л. По разные стороны прилавка. Продавцы и покупатели блокадного Ленинграда // Вестник Пермского университета. История. 2024. № 1 (64). С. 148–157; Твердюкова Е.Д. Работа лечебно-питательных стационаров в Ленинграде (январь–апрель 1942 г.) // Genesis: исторические исследования. 2020. № 11. С. 116–126; Ходяков М.В. Ленглавресторан и система общественного питания в годы блокады, 1941–1944 гг. // Новейшая история России. 2024. Т. 14, № 4. С. 981–997.

⁴ Ломагин Н.А. Кругом вода, а рыбы нет: к вопросу об обеспечении Ленинграда местными ресурсами в период блокады, 1941–1944 гг. // Петербургский исторический журнал. 2021. № 2. С. 101–129; Ходяков М.В. Кондитерское производство в блокадном Ленинграде. 1941–1943 гг. // Новейшая история России. 2022. Т. 12. № 4. С. 812–839.

⁵ Манаков Н.А. В кольце блокады. Хозяйство и быт осажденного Ленинграда. Л., 1961.

⁶ Амосова А.А. Восстановление жилищно-коммунального хозяйства Ленинграда в 1942–1944 гг.: темпоральный опыт блокадного города // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2023. Т. 22. № 3. С. 384–392. DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2023-22-3-384>

⁷ Павлов Д.В. Ленинград в блокаде. 6-е изд., испр. и доп. Л., 1985.

⁸ Ломагин Н.А. Учет и контроль – основа социализма: размышления о внутренних причинах голода в Ленинграде осенью и зимой 1941–1942 гг. // Петербургский исторический журнал. 2019. № 3. С. 155–182; Hass J.K., Lomagin N.A. 'Seeing like a Starving State: The Soviet Political Economy of Death in the Blockade of Leningrad' // Modern History of Russia. 2021. Vol. 11. № 2. P. 324–338.

продукции посредством торговли и через систему общественного питания под управлением соответствующих наркоматов. Блокада нарушила эти связи и поставила пищевую промышленность в труднейшие условия дефицита топлива, электроэнергии, воды, кадров, сырья. В связи с этим цель исследования – показать деятельность мыловаренной промышленности осажденного Ленинграда на различных этапах: от выделения и поставок сырья предприятиям, не производящим собственно продуктов питания, но работающим на пищевом сырье, до выхода конечной продукции. Для анализа проблемы автором использован системный метод исторического исследования.

Источниковая база. Основой исследования стали архивные материалы. Были изучены недавно рассекреченные материалы Государственного архива Российской Федерации из фонда Совета министров СССР (Ф. 5446), дающие представления о количестве, исходном месте хранения или производства, транспортировке, складировании и доставке в Ленинград продовольственного сырья и продуктов. В Российском государственном архиве экономики были задействованы отчетные материалы заводов мыловаренной промышленности Ленинграда, отложившиеся в фонде Наркомпищепрома (Ф. 8543). Также были использованы документы архивов Санкт-Петербурга. Особый интерес представляют делопроизводственные материалы Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга, отложившиеся в фондах Ленинградского областного (Ф. 24) и Ленинградского городского (Ф. 25) комитетов партии, Ленинградского института истории партии (Ф. 4000). В Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга проанализированы приказы и отчеты мыловаренного завода имени Л.Я. Карпова (Ф. 1238). Также были привлечены сборники опубликованных документов, использованы личные свидетельства людей, переживших блокаду.

Положение с продовольствием в Ленинграде летом 1941 г.

Ленинград снабжался «с колес», и хранившиеся на складах запасы продовольствия были предназначены для реализации в условиях мирного времени. В первые дни войны возник определенный ажиотаж в магазинах: «Слух о начавшейся войне облетел быстро весь город. Началась паника. В продовольственных магазинах образовались большие очереди за солью, спичками, мылом»⁹. Введение во второй половине июля карточного снабжения при продолжавшейся в Ленинграде коммерческой торговле не давало поводов населению для тревоги. Однако власти проявили удивительную беспечность и, даже планируя увеличение запасов продуктов, не представляли масштабов надвигающейся угрозы. Так, учитывая, что вся доставка грузов до войны производилась по железной дороге, на своевременное поступление поставок в условиях мобилизации и эвакуации, а следовательно, крайней нехватки вагонов, не приходилось рассчитывать¹⁰. Расходы продовольствия не только не были сокращены, но значительно увеличились. Необходимо было кормить беженцев, отдельные воинские контингенты, армию и флот.

При этом политическое руководство страны уже в начале июля 1941 г. было озабочено продовольственным снабжением Москвы и Ленинграда. По поручению А.И. Микояна сотрудники, отвечавшие за заготовки и запасы, регулярно начали собирать сведения об остатках продовольствия. Данные по ним аккумулировал торгово-сбытовой отдел Наркомпищепрома, составляя сравнительные таблицы наличия продовольственных товаров. Отдельные наименования должны были распределяться

⁹ Михалева А.И. Где вы, мои родные?.. Дневник остарбайтера. М., 2015.

¹⁰ Ломагин Н. А. Учет и контроль... С. 157.

между заинтересованными Главками. Так, растительное масло, сахар, саломас¹¹ наряду с парфюмерией и мылом относились как к Главпарфюмеру, в ведении которого находилась мыловаренная и парфюмерно-косметическая отрасль, так и к Главмаргарину. Впрочем, с началом блокады вопросы поставок, планирования, производства и распределения стали координироваться Военным Советом Ленинградского фронта.

Сравнительные данные по остаткам продовольствия и сырья демонстрируют быстрое сокращение существовавших запасов. Если в конце августа эти сведения включали достаточно широкую номенклатуру материалов для мыловаренной и парфюмерной промышленности (разные виды масел – подсолнечное, льняное, кокосовое и др., олифу, сою, жмых, сало, копру, льняное и конопляное семя, саломас, соду, глинозем), то в дальнейшем в сводки попадал ограниченный список жизненно необходимых товаров. На 1 сентября в Ленинграде имелось 2300 т растительного масла, запасы которого к началу октября существенно уменьшились и составили 662 тонн. Хозяйственного мыла на 1 сентября насчитывалось 1642 т, а на 16 сентября – 683 т; мыла туалетного на 1 сентября было в наличии на 1731 тыс. руб., спустя неполный месяц на 25 сентября – на 1004 тыс. руб.¹² Парфюмерной продукции на 1 сентября имелось на базах на сумму 6740 тыс. руб., в дальнейшем она в сводки не попадала¹³.

Таблица 1 / Table 1

Остатки продовольствия в Ленинграде / Food Remains in Leningrad

Расчет по жирам, наличие на 1.09.41, в тоннах / Calculation by fats, availability as of 09.01.41, in tons	Расход на сентябрь 1941 г., в тоннах / Consumption in September 1941, in tons
1. Масло животное / Animal oil – 2440	1. НКО и НКВМФ / NKO and NKVMF – 720
2. Масло растительное / Vegetable oil – 2900	2. Населению по существующим нормам / To the population according to existing standards – 2000
3. Масло из сои / Soybean oil – 700	3. Дополнительно по новым нормам / Additionally, according to new regulations – 280
4. Масло кокосовое / Coconut oil – 1100	4. Промпереработка на мыло / Industrial processing for soap – 1000
Итого / Total: 7140 т / tons	Итого / Tons : 4000 т / tons
Остаток на 1.10.41 – 3140 т или всего наличия на 53 дня / Balance as of 1.10.41 – 3140 t or total availability for 53 days	

Источник: Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 5446. Оп. 25а. Д. 6937. Л. 67.
Source: State Archives of the Russian Federation (hereinafter – GARF), f. 5446, op. 25a, d. 6937, l. 67.

Одновременно в Наркомпищепроме было принято решение о создании в Ленинграде к 1 октября переходящих остатков по рыночному фонду растительного масла 1600 т, махорки – 25 тыс. ящиков, саломаса – 2000 т и по внерыночному фонду растительного масла 560 т. В связи с этим нарком пищевой промышленности В.П. Зотов обратился 21 августа 1941 г. в СНК СССР с просьбой обязать Наркомат путей сообщения (НКПС) обеспечить подачу Наркомпищепрому СССР дополнительных ж/д вагонов, поскольку продукты должны были в основном отгружаться из Краснодарского края и Украинской ССР¹⁴. В тот же день в СНК СССР было получено заключение по проекту постановления СНК СССР «О создании переходящих запасов

¹¹ Саломас – твердый жир, получаемый в промышленности путем гидрогенизации жидких жиров, в основном растительных масел.

¹² Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). Ф. 8543. Оп. 7. Д. 219. Л. 1, 12, 20, 21.

¹³ Там же. Л. 1.

¹⁴ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 5446. Оп. 25а. Д. 6937. Л. 67.

продовольственных товаров в г. Ленинграде», подписанное заместителем наркома путей сообщения Н.Ф. Дубровиным¹⁵.

В комиссию СНК по обеспечению Ленинграда продуктами поступали сведения о наличии жизненно важных товаров (табл. 1).

Мыловаренная промышленность Ленинграда: проблемы функционирования и основная продукция

Пищевая промышленность Ленинграда к началу войны представляла собой крупную сеть предприятий, объединенных в ряд отраслей: молочную, мясную, маслосебяно-жировую, макаронную, хлебопекарную, кондитерскую, мукомольную, рыбообработывающую и консервную, пивоваренную, водочную, винодельческую, табачную и парфюмерно-косметическую. Последняя была представлена пятью предприятиями – мыловаренный завод имени Л.Я. Карпова (далее – завод имени Карпова), Невский мыловаренный завод, 4-ая парфюмерная фабрика, завод синтетической ароматики «Ленаромат» и завод «Салолин». В годы блокады только первые три сохранили основной профиль.

Таблица 2 / Table 2

Перечень главнейших изделий и полуфабрикатов, выпускаемых заводом имени Карпова / List of the most important products and semi-finished products manufactured by the Karpov Plant

Наименование изделия	Единица счета / Unit of account	По плану в год / According to the plan per year	Фактически выработано / Actually worked out 1940	1941
Мыло хозяйственное / Household soap 60%	Тонн / tons	4500	13089	8765
Мыло хоз. / Household soap 50%		5000	14910	2205
Мыло хоз. / Household soap 40%		33500	7538	16069
Мыло жидкое специальное / Special liquid soap		1150	1533	1157
Мыло жидкое флотационное / Liquid flotation soap		-	99	261
«Пиксафон» весовой / "Pixafon" weighing		5	53	98
Он же фасованный / It's packaged		10	-	25
Стирпор ¹⁶ в ящиках / Laundry detergent "Stirpor" in the drawers		8000	2667	3284
Он же в мешках / It's in bags.		2000	4342	1069
Глицерин технический / Technical glycerin		1456	1450	948
Моющих в переводе 40% / Detergents in converting 40%		53532	51976	36008
Ящики новые / New boxes	т/шт / Thousands of pieces	360	333	234

Источник: Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее – ЦГА СПб). Ф. 1238. Оп. 4. Д. 46. Л. 23.

Source: The Central State Archive of Saint Petersburg (hereinafter – CGA SPb), f. 1238, op. 4, d. 46, l. 23.

¹⁵ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 25а. Д. 6937. Л. 66.

¹⁶ Стирпор – стиральный порошок, торговое название.

Трудно переоценить важность товаров, обеспечивавших соблюдение личной гигиены и поддерживающих санитарно-эпидемиологическую стабильность города-фронта. Завод имени Карпова имел широкую номенклатуру изделий, используемых как в индивидуальных целях населением, так и различными учреждениями, организациями здравоохранения, предприятиями бытового обслуживания (табл. 2).

Однако с началом войны деятельность заводов, производящих моющие средства, претерпела серьезные изменения. Отчитываясь о работе предприятия в 1941 г., директор завода имени Карпова указал на трудности, которые испытал коллектив: в отчетном году производственная деятельность завода в связи с военным временем резко делится на два периода – период работы в мирной обстановке и период работы в обстановке военного времени и блокады нашего города.

Если в первом полугодии 1941 г. ритм производства в зависимости от материального технического снабжения и имел колебания, но чередовался более или менее равномерной нагрузкой по месяцам, то работа второго полугодия шла все время с неполной нагрузкой и в последние месяцы иногда выражалась полными простоями.

Вторая половина года по выполнению заданий в связи с текущими событиями дала резкое снижение по выпуску продукции из-за полного прекращения снабжения сырьем, материалами, топливом и электроэнергией и завод работал исключительно из имеющихся остатков сырья, прилагая все меры к полной мобилизации всех внутренних ресурсов, но только в тех размерах, поскольку позволяла военная обстановка города¹⁷.

В аналогичных условиях оказалось и другое предприятие по выпуску моющих средств – Невский мыловаренный завод. Однако представляя собой накануне войны один из крупных заводов системы Наркомпищепрома СССР (ежедневный выпуск хозяйственного и туалетного кускового мыла в начале 1941 г. составлял 120–130 т), предприятие еще до войны производило глицерин для нужд военных организаций¹⁸. На 1941 г. была запланирована и произведена модернизация производства по линии расширения выпуска туалетного мыла. Новое оборудование позволило даже в условиях войны и блокады к концу года увеличить выпуск продукции до 70–80 т в день, доведя общий показатель до 150–160 т ежедневно. Выполнение первой производственной программы военного времени происходило на имеющихся запасах сырья и было признано успешным. Имея опыт выпуска военной продукции, завод приступил к расширению производства, что позволило избежать консервации. В 1943 г., отчитываясь о результатах работы предприятия, директор завода М.И. Храповицкий сообщал:

В августе месяце 1941 г. завод по заданию Главка и Наркомата перестроился на выпуск продукции оборонного значения – порошка «НА». Этот порошок идет для заполнения бутылок горючим, как средство борьбы с танками противника. В связи с блокадой города и вследствие этого отсутствия сырья для выпуска порошка «НА», цех, выпускавший его, вскоре прекратил существование...

Основной же задачей, стоявшей перед заводом, являлся выпуск мыла для снабжения Ленинского фронта, населения города, госпиталей, прачечных, бань и проч.¹⁹

В годы блокады производственные задания для предприятий ленинградской промышленности оказались в ведении городских властей. Так, 2 декабря 1941 г. на заседании бюро Ленинградского городского комитета ВКП(б) было принято решение об утверждении декабрьского плана выработки мыла по мыловаренным заводам

¹⁷ ЦГА СПб. Ф. 1238. Оп. 4. Д. 46. Л. 1–1 об.

¹⁸ Центральный государственный архив историко-политических документов (далее – ЦГАИПД СПб). Ф. 4000. Оп. 10. Д. 76. Л. 1.

¹⁹ Там же.

в количестве 800 т, в том числе: а) мыловаренному заводу им. Карпова (директор т. Зуев) мыла хозяйственного – 270 т, стирального порошка – 160 т, мыла жидкого – 80 т; б) Невскому мыловаренному заводу (директор т. Храповицкий) мыла хозяйственного – 220 т, мыла жидкого – 70 т²⁰. Руководители пищевых предприятий обязывались выстроить график выпуска продукции таким образом, чтобы основная часть плана была выполнена в первой половине декабря 1941 г. Им следовало организовать борьбу с потерями, мобилизовать инженерно-технических работников и рабочих на изыскание дополнительных источников сырья, способствующих увеличению продовольственных ресурсов, усилить охрану пищевых продуктов. Это решение оказалось как нельзя своевременным. Сырьевой голод создавал угрозу полной остановки производства продуктов питания. В своих воспоминаниях директор Невского мыловаренного завода утверждал, что «не было дня, чтобы мы не выпускали мыла»²¹. Основной проблемой стало замещение жиров, необходимых в процессе выпуска моющих средств. Для производства стирального порошка или глицерина применялись вытяжки из масел – подсолнечного, рапсового, льняного, хлопкового, кокосового, кориандрового. Использовались в производстве также салолин и костяное сало²². Ничего этого к концу 1941 г. практически не осталось. Показателен в данном отношении опыт Ленинградского Мясокомбината, который «путем улавливания жиросодержащих веществ из сточных вод» получил сырье для производства в 1942 г. хозяйственного мыла в количестве 36 тонн²³. Одновременно приходилось опытным путем искать заменители жиров, которых также не имелось в достаточном количестве. По свидетельству М.И. Храповицкого:

Заводу приходилось ежемесячно делать перестройку ассортимента мыла и его количества, исходя из имевшегося в наличии того или иного сырья. Если в мирное время имелась возможность выпускать жидкое туалетное мыло, в которое входили как сырье: спирт, глицерин, масло и пр. вещества, то в условиях блокированного города заводу пришлось выпускать туалетное мыло по измененной рецептуре. В это мыло не входили такие остродефицитные вещества, как например спирт, а значительная часть жиров была заменена «гаркиусом»²⁴. Мыло по качеству не уступало мылу прежнего выпуска.

Для изготовления мыла вместо остродефицитных жиров стали, в качестве заменителя, использовать жмыхи, в которых содержится от 8% до 20% жиров. Обычно отработанные жмыхи сжигались в котельной, что практиковалось, например, на Маргариновом заводе. Мы проверили моющую способность отработанных жмыхов и, убедившись, что они ею обладают, начали отработанные жмыхи перерабатывать в пасту для стирки белья. Раньше заводом тоже выпускалась паста, но по другой рецептуре. Паста из отработанных жмыхов идет только для прачечных. Теперь эта паста планируется и является одним из видов нашей продукции²⁵.

Отметим, что в годы войны нерегулярное снабжение мыловаренных заводов было повсеместным, недопоставки такого ценного сырья, как саломас, и использование жировых отходов и масла с высокой кислотностью заставляли предприятия повышать выработку жидкого мыла²⁶. Недостаток растительных масел для производства тем не менее не означал их полного отсутствия на предприятии. В ноябре–декабре 1941 г. были изданы приказы по заводу имени Карпова о привлечении

²⁰ Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда, 1941–1944 гг.: постановления бюро ленинградских горкома и обкома ВКП(б), стенограммы заседаний Ч. 1: Июнь 1941 г. – март 1942 г. / отв. сост. К.А. Болдовский. СПб., 2019. С. 465.

²¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 10. Д. 76. Л. 1.

²² ЦГА СПб. Ф. 1238. Оп. 4. Д. 46. Л. 23.

²³ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2в-6. Д. 6275. Л. 7.

²⁴ Гаркиус – то же что канифоль.

²⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 10. Д. 76. Л. 2.

²⁶ РГАЭ. Ф. 8551. Оп. 2. Д. 173. Л. 33.

к судебной ответственности ряда работников мыловаренного цеха за хищения растительного масла²⁷.

Мобилизации в армию, эвакуация гражданского населения, нарастающие последствия голода привели к сокращению квалифицированного персонала. На Невском мыловаренном заводе сохранилось не более 30% старых кадров, а свыше 50% вновь принятых на работу ранее в промышленности не работали²⁸. Директор предприятия так характеризовал ситуацию:

Лучшие люди завода с объявлением войны ушли на фронт... Например, т. Каптерев (зам. нач[альника] туалетного цеха), Рокавин и др. ушли на фронт добровольцами. В связи с этим заводу пришлось перестраиваться в отношении распределения кадров. Началось пополнение кадров за счет вновь пришедших: домохозяйек, жен красноармейцев и т.д. В настоящее время ведется обучение различным специальностям детей рабочих в возрасте 15–16 лет.

Теперь на заводе большинство работ, где требуется физический труд, выполняют женщины, например, они работают в качестве кочегаров... Работница мыловаренного цеха Гореликова получила медаль «За трудовое отличие». Имеется и еще ряд работниц, которые отмечены правительством за свою работу²⁹.

Важной проблемой для мыловаренных заводов стало топливо. Его отсутствие приводило к простоям и невыполнению плана. Так, завод имени Карпова по большинству видов продукции не сумел достичь плановых показателей 1941 г. как в натуре, так и в ценностном выражении. Был сокращен ассортимент и определены приоритеты: мыло хозяйственное 60–194,8 %; мыло хозяйственное 47–40,5 %; мыло хозяйственное 40–47,9 %; мыло жидкое специальное – 100,6 %; стирпор 25–43,5 %; глицерин – 65,1 %³⁰. Таким образом, только по двум видам показатели были выполнены, в том числе по одному перевыполнены. Директор Невского мыловаренного завода в этой связи обращал внимание на то, что по условиям технологического процесса варки мыла необходим пар, который расходовался для варки мыла, перекачки массы по трубам, выпарки из барабанов сырья и пр. Все эти работы производились одновременно, требуя поддержания температурного режима, что в условиях блокады оказалось выполнить невозможно. Каждый запуск после простоя приводил к повышенным тратам электроэнергии и топлива – на разогрев системы их расходовалось больше, чем на выработку продукта³¹.

Таким образом, в первую блокадную зиму в связи с полным коллапсом промышленного производства из-за отсутствия электроснабжения выпуск мыла был прекращен, а предприятия до весны 1942 г. законсервированы.

20 января 1942 г. на имя А.И. Микояна поступило сообщение от секретаря Ленинградского городского комитета ВКП(б) А.А. Жданова, в котором он перечислял необходимые для работы пищевой промышленности виды сырья и просил дать указание об их скорейшей отгрузке. В этот список попали 1 тыс. т саломаса, 150 т магнезии или химически чистого мыла для нужд мыловаренной и парфюмерной промышленности³². Частично просьбы ленинградского руководства были удовлетворены, а 12 февраля 1942 г. последовало секретное распоряжение СНК СССР за подписью А.И. Микояна о создании в городе запасов продовольствия. В феврале Ленинград должен был получить 600 т подсолнечного масла из Краснодара, 300 т хозяйственного мыла и 300 т туалетного мыла из Казани и Горького³³.

²⁷ ЦГА СПб. Ф. 1238. Оп. 4. Д. 40. Лл. 4а, 5, 13.

²⁸ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2в-6. Д. 6275. Л. 10.

²⁹ Там же. Ф. 4000. Оп. 10. Д. 76. Л. 3.

³⁰ ЦГА СПб. Ф. 1238. Оп. 4. Д. 40. Л. 2 об.

³¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 10. Д. 76. Л. 2 об.

³² ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 43а. Д. 8395. Л. 33.

³³ Там же. Л. 43–41.

Справка о ходе отгрузки продовольствия для Ленинграда по февральским заданиям по состоянию на 18.02.42, в тоннах и банках /
Information on the progress of food shipments to Leningrad according to February assignments as of 18.02.42, in tons and cans

Наименование продукта / Product Name	Недогруз за январь / Under-loading in January	План на февраль / The plan for February	Было отгружено на 15.02 / It was shipped on 15.02	Отгружено на 18.02 / Shipped on 18.02
Масло растительное / Vegetable oil	-	600	-	отгрузка на / shipping for 17 – 28.02
Саломас / Hydrogenated fat	-	400	-	38
Мыло хоз. / Household soap	-	300	-	15
Мыло / Soap	-	300	-	отгрузка назначена на / The shipment is scheduled for 19–25.02

Источник: ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 43а. Д. 8395. Л. 4–2.

Source: GARF, f. 5446, op. 43a, d. 8395, l. 4–2.

Эти поставки, дошедшие до Ленинграда к весне 1942 г., позволили частично восстановить деятельность мыловаренного производства, которое продолжало существовать в непростых условиях дефицита сырья, кадров, топлива и жестких лимитов электроэнергии и при этом сумело выполнить производственные планы, утвержденные ЛГК ВКП(б), и обеспечить населению соответствующие нормы гигиены и возможности для поддержания здоровья.

Мыло как нормированный продукт

Несмотря на наличие в городе двух крупных производителей моющих средств, мыло, как хозяйственное, так и туалетное, довольно быстро исчезло с прилавков магазинов. В летние месяцы 1941 г. наиболее запасливые покупали непортящиеся и пригодные для обмена товары (в том числе мыло) впрок. Что касается стирального порошка, то упоминаний в документах личного происхождения о его приобретении почти не встречается. Единственный случай удачной покупки 4 января 1942 г. зафиксирован в дневнике И. Жилинского: «Я достал Оле 2 кило (чистые коробки, 2 шт.) “Стирпор”, что Оле очень надо было, т. к. мылом она обеспечена на 1 год, а этого не было»³⁴. Вероятно, он распределялся на предприятия коммунального обслуживания, в больницы и госпитали. В дневниках блокадников уже осенью появляются заметки о норме выдачи мыла по карточкам, которая составила 0,5 куса на человека³⁵. Очевидно, что подобные лимиты, а также отсутствие воды, тепла, прекращение работы бань создали тяжелое санитарно-эпидемическое положение в городе, которое к весне 1942 г. стало вызывать справедливое опасение городских властей относительно возникновении эпидемий.

В это время мыло становится предметом обмена. Житель Ленинграда, оказавшись в декабре в районе Сытного рынка, записал потом в дневнике: «Там идет так называемая менка – обмен продуктов на продукты. Здесь в небольших количествах

³⁴ Жилинский И.И. Блокадный дневник / Публ. Г.В. Андреевского // Вопросы истории. 1996. № 5–6. С. 25.

³⁵ Блокадный дневник З.З. Шнитниковой: 2 сентября 1941 – 17 июля 1942 г. / Публ. Р.Б. Самофал // Вопросы истории. 2009. № 5. С. 57.

можно увидеть любые продукты и товары. Менка идет оживленная. Меняются вино, керосин, папиросы, масло, спички, мыло и т.д.»³⁶.

В ноябре кусок мыла на рынке стоил 12 руб.³⁷ Это, конечно, выше, чем в мирное время, но не идет ни в какое сравнение с ценами в регионах, где мыловаренного производства не было, и жители в полной мере ощутили товарный голод по этому продукту. Так, эвакуированная в Тамбовскую область ленинградская учительница, «соскучившись по чистоте», в дневнике писала о 250 р. за кусок мыла³⁸. Но в Ленинграде зимой 1941/1942 гг. основной проблемой населения был голод, и мыло меняли на продукты. А. Бардовский привел в дневнике пример такого обмена в январе 1942 г.: «Хотел вчера пойти в Ольгино, но нужно было сходить на Васильевский, чтобы взять пол литра керосина и кусок хозяйственного мыла. С конструктором Бруссером (у него жена повариха) совершил сделку: обменял керосин и мыло на 40 крупяных талончиков»³⁹.

Также «угощение» мылом было способом поддержать близкого знакомого. Об этом писал октябре А. Грязнов: «Вечером приехала тетка Плакхина с детьми, угостил их кофе; несмотря на мои протесты, она дала мне кусок мыла и чаю. Спасибо ей, постараюсь ей чем-нибудь быть полезным»⁴⁰. Подобный эпизод зафиксировала в том же месяце М. Воробьева: «Неожиданно вынырнул Муля... Снова не застал, оставил записку и кусочек мыла. Этот кусочек мыла и то, что он сумел разыскать мой новый адрес и был дважды, и еще дважды был на Лермонтовском – все это меня очень тронуло, и я почувствовала к Муле хорошую теплую благодарность»⁴¹.

Известно, что длительное голодание способствует психическим расстройствам⁴². Одним из следствий «голодного психоза» являлось нежелание соблюдать личную гигиену: «Еще с начала голода исчезает желание мыться»⁴³, – писал в своем дневнике В.К. Дмитриев. Но и осуществить помывку было делом трудноисполнимым, о чем пишет В.А. Боголепов: «Проходя мимо бани, обратил внимание на общее расписание работы бань нашего района. Там значилось: “Баня закрыта из-за отсутствия электроэнергии”, “Баня выходная”, “Баня закрыта из-за отсутствия топлива”. Короче говоря, все бани нашего района не работают»⁴⁴. Поводом для написания О. Родштейн оды радости стало получение талона в баню: «И вот жаркий кисло воняющий предбанник. Запираем шкафчик. Ключ вешаем на шею. Шлепаем по ледяному полу и вот он – рай. Рай шумен, водой, бадейками, людьми. Голые мужчины, женщины, дети мылят друг друга. Зеленого жидкого мыла выдали в кулечке, грамм 200. Мыло расплзается по мочалке, воняет, ест глаза»⁴⁵. А вот В. Чекризов возможность посетить баню не использовал: «А вымыться мне так и не удалось. Бани не работают. Те, которые работают, полны народа. Там холодно. Как говорят, моются

³⁶ Боголепов В.А. Самые трудные дни блокады Ленинграда. Дневник Боголепова Валерьяна Анатольевича: автобиографические записки / Сост. Д.С. Белявский СПб., 2015. С. 124.

³⁷ Дневник А. Бардовского // «Я знаю, что так писать нельзя...». Феномен блокадного дневника / Сост. А. Павловская, науч. ред. Н. Ломагин. СПб., 2022. С. 114.

³⁸ Воробьева Мария. Дневник. Запись от 13 октября 1942 г. // Прожито. URL: <https://corpus.prozhitto.org/note/305996> (дата обращения: 30.03.2025).

³⁹ Боголепов В.А. Самые трудные дни блокады Ленинграда. С. 129.

⁴⁰ Грязнов А.А. Дневник 1941–1942 гг. // Человек в блокаде: Новые свидетельства. СПб.: Остров, 2008. С. 9–82.

⁴¹ Воробьева Мария. Дневник. Запись от 27 октября 1941 г. // Прожито. URL: <https://corpus.prozhitto.org/note/305996> (дата обращения: 30.03.2025).

⁴² Твердюкова Е. Д. Продовольственное снабжение и смертность в психиатрических больницах Ленинграда в годы блокады (1941–1944) // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2020. № 7(32). С. 1–17.

⁴³ Дмитриев Д.К. Дни нашей жизни. Дневники, письма. СПб., 2013. С. 42.

⁴⁴ Боголепов В.А. Самые трудные дни блокады Ленинграда. С. 141.

⁴⁵ Родштейн О. Дневник прилавка: 1940–1941. Блокада: 1941–1943. СПб., 2023. С. 112.

так: выливают воду на трубы в парилке, распариваются и размазывают на себе грязь. В остальных помещениях бани холодно. От такого купания меня увольт»⁴⁶.

Еще большие сложности были связаны с невозможностью стирать белье, что также мы встречаем в воспоминаниях о днях блокады:

Прачечные давно не принимают белье в стирку. Дома стирать невозможно из-за отсутствия электричества и дров и т. д. Поэтому белье у всех очень грязное или же сомнительной чистоты⁴⁷.

Выводы

Таким образом, еще до начала блокады городскими властями было принято решение о продолжении функционирования той части парфюмерно-косметической отрасли пищевой промышленности Ленинграда, которая была представлена мыловаренными производствами. Руководители предприятий обязывались сохранить выработку необходимого городу и фронту ценного продукта, используя имевшиеся ресурсы, изыскать и применить в производстве заменители основного сырья. В результате на протяжении второй половины 1941 г. заводы сосредоточились на выработке кускового хозяйственного и жидкого мыла, состав которого содержал суррогаты жиров, а качество готового продукта заметно ухудшилось. Было введено нормированное распределение мыла, что позволило до января 1942 г. обеспечивать потребности населения в моющих средствах в пределах установленных лимитов за счет продукции, произведенной силами ленинградской промышленности.

Дефицит мыла горожанами предполагался с самого начала войны, поэтому наиболее опытные начали делать запасы, которые значительно уменьшили товарные фонды магазинов. Затем с каждым месяцем блокады мыло становилось все более труднодоступным, излишки предполагались к обмену на продукты питания. Трудности в обеспечении водой и теплом ухудшали условия для соблюдения личной гигиены, а мыло расходовалось крайне экономно.

Тем не менее крупный промышленный центр, каким являлся Ленинград в условиях блокирования железнодорожных путей, автомобильных дорог, невозможности обеспечить полноценный «воздушный мост» с учетом ведения вокруг города боевых действий, рисковал за несколько месяцев полностью потерять важнейшую отрасль пищевой промышленности, связанную с выработкой моющих и дезинфицирующих средств. Поэтому при рассмотрении перечня планируемых для Ленинграда поставок с Большой земли в начале 1942 г., когда основной поток грузов шел по ледовой дороге, в него были включены как готовое мыло, так и жировое сырье для мыловаренных предприятий, которые рассчитывали восстановить производство и обеспечивать население и части Ленинградского фронта хозяйственным и туалетным мылом.

Поступила в редакцию / Submitted: 19.02.2025

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 10.03.2025

Принята к публикации / Accepted for publication: 14.03.2025

⁴⁶ Чекризов В.Ф. Дневник блокадного времени // Труды Государственного музея истории Санкт-Петербурга. Вып. 8. СПб., 2004. С. 43.

⁴⁷ Дмитриев Д.К. Дни нашей жизни... С. 46.

References

- Amosova, A.A. “Restoration of Housing and Communal services of Leningrad from 1942–1944: the Temporal Experience of the Besieged City.” *RUDN Journal of Russian History* 22, no. 3 (August 2023): 384–392 (in Russian), <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2023-22-3-384-392>
- Bogolepov, V.A. *Samye trudnye dni blokady Leningrada. Dnevnik Bogolepova Valer'yana Anatol'evicha: avtobiograficheskie zapiski* [The most difficult days of the Leningrad blockade. Diary of Bogolepov Valerian Anatolyevich: autobiographical notes.] St. Petersburg: Printing company, 2015 (in Russian).
- Boldovskij, K.A. “Blokadni Leningrad: novye istochniki i issledovaniia (2015–2021).” *Rossiiskaia istoriia*, no. 3 (2022): 135–145 (in Russian).
- Chekrizov, V.F. “Dnevnik blokadnogo vremeni [Diary of the blockade time].” *Works of the State Museum of the History of St. Petersburg* [Trudy Gosudarstvennogo muzeia istorii Sankt-Peterburga], no. 8 (2004): 7–175 (in Russian).
- Dmitriev, D.K. “Dni nashei zhizni. Dnevnik, pis'ma [Days of our Lives. Diaries, letters].” St. Petersburg: 2013.
- Gavrilova, O.A. “Blokadnyj ‘racion’: osobennosti obshchestvennogo pitaniya Leningrada v 1942–1943 gg. [Blockade rations: features of public catering in Leningrad in 1942–1943].” *Lomonosov History Journal* 65, no. 3 (2024): 67–93, (in Russian), <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0083-8-2024-65-3-67-93>
- Gryaznov, A.A. “Dnevnik 1941–1942 gg. [Diary of 1941–1942].” In *Chelovek v blokade: Novye svidetel'stva*. St. Petersburg: Ostrov Publ., 2008 (in Russian).
- Hass, J.K., Lomagin, N.A. “Seeing like a Starving State: The Soviet Political Economy of Death in the Blockade of Leningrad.” *Modern History of Russia* 11, no. 2 (2021): 324–338.
- Khodjakov, M.V. “Confectionery production in besieged Leningrad. 1941–1943.” *Modern History of Russia* 12, no. 4 (2022): 812–839 (in Russian), <https://doi.org/10.21638/spbu24.2022.401>
- Khodjakov, M.V. “Introduction of the rationing system in besieged Leningrad in the summer of 1941”. *Herald of an Archivist*, no. 3 (2024): 766–778 (in Russian), <https://doi.org/10.28995/2073-0101-2024-3-766-778>
- Khodjakov, M.V. “Lenglavrestoran i sistema obshchestvennogo pitaniya v gody blokady, 1941–1944 gg.” *Modern History of Russia* 14, no. 4 (2024): 981–997 (in Russian), <https://doi.org/10.21638/spbu24.2024.411>
- Krasnozhenova, E.E. “Food supply to the population of Leningrad in the conditions of the blockade (1941–1944).” *The Caspian Region: Politics, Economics, Culture*, 81, no. 4 (2024): 108–120 (in Russian), <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2024.81.4.010>
- Lomagin, N.A. “Accounting and control are the basis of socialism: reflections on the internal causes of the famine in Leningrad in the fall and winter of 1941–1942.” *St. Petersburg Historical Journal*, no. 3 (2019): 155–182 (in Russian), <https://doi.org/10.24411/2311-603X-2019-00054>
- Lomagin, N.A. “Water all around, but no fish: on the issue of providing Leningrad with local resources during the blockade, 1941–1944.” *St. Petersburg Historical Journal*, no. 2 (2021): 101–129 (in Russian), https://doi.org/10.51255/2311-603X_2021_2_101
- Manakov, N.A. *V kol'tse blokady. Khoziaistvo i byt osazhdennogo Leningrada* [In the ring of blockade. Economy and life of besieged Leningrad]. Leningrad: Lenizdat Publ., 1961 (in Russian).
- Mikhaleva, A.I. *Gde vy, moi rodnye? Dnevnik ostarbajtera* [Where are you, my dear ones? Diary of an Ostarbeiter]. Moscow: AST: Elena Shubina Publ., 2015 (in Russian).
- Pavlov, D.V. *Leningrad v blockade* [Leningrad under siege]. 6th ed. Leningrad: Lenizdat Publ., 1985 (in Russian).
- Prigodich, N.D. “The food supply of besieged Leningrad and the evacuation of the population by using aviation in the autumn of 1941.” *RUDN Journal of Russian History* 19, no. 2 (May 2020): 320–329 (in Russian), <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-2-320-329>
- Pyankevich, V.L. “On different sides of the counter. Sellers and buyers of besieged Leningrad.” *Vestnik Permskogo universiteta. History* 64, no. 1 (2024): 148–157 (in Russian), <https://doi.org/10.17072/2219-3111-2024-1-148-157>
- Rodshtein, O. *Dnevnik prilavka: 1940–1941. Blokada: 1941–1943* [Counter Diary: 1940–1941. Blockade: 1941–1943]. St. Petersburg: Aurora Publ., 2023 (in Russian).
- Sobolev G.L., Khodjakov M. V. “The Confrontation Between Life and Death: Some Results of Studying the History of the Siege of Leningrad.” *Modern History of Russia*, 11, no. 2 (2021): 294–323 (in Russian), <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2021.201>

- Tverdyukova, E.D. “Bor’ba so zloupotrebleniami v sfere kartochnogo snabzheniia naseleniia v SSSR 1941–1947 gg. [Combating abuses in the sphere of rationing of the population in the USSR in 1941–1947].” *Bulletin of St. Petersburg University. History*, no. 2 (2010): 32–40 (in Russian).
- Tverdyukova, E.D. “Prodovol’stvennoe snabzhenie i smertnost’ v psikhiatricheskikh bol’nitsakh Leningrada v gody blokady (1941–1944) [Food supply and mortality in psychiatric hospitals of Leningrad during the blockade (1941–1944)].” *Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific notes of Novgorod State University] 32, no. 7 (2020): 1–17 (in Russian).
- Tverdyukova, E.D. “Work of medical and nutritional hospitals in Leningrad (January – April 1942).” *Genesis: historical research*, no. 11 (2020): 116–126 (in Russian), <https://doi.org/10.25136/2409-868X.2020.11.34460>
- Zhilinskii, I.I. “Blokadniy dnevnik [The Blockade Diary].” *Voprosy istorii*, no. 5–6 (1996): 5–2 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Ольга Александровна Гаврилова, кандидат исторических наук, доцент кафедры новейшей истории России Института истории, Санкт-Петербургский государственный университет; 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; o.gavrilova@spbu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0372-1714>




Olga A. Gavrilova, Ass. Professor of the Department of Modern History of Russia, Institute of History, St. Petersburg State University; 7–9, Universitetskaya naberezhnaya Str., St. Petersburg, 199034, Russia; o.gavrilova@spbu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0372-1714>




<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-2-203-213>
EDN: OJKKGB

Научная статья / Research article

Школа Северо-Запада РСФСР в условиях оккупации 1941–1944 гг.

Елена Евгеньевна Красноженова  ,
Дмитрий Александрович Вычеров 

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия

 eleena@inbox.ru

Аннотация: Представлен анализ нацистской оккупационной политики в сфере образования на территории Северо-Запада РСФСР. Работа основана на документах Государственного архива Российской Федерации, Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга и Центрального государственного архива Санкт-Петербурга. Используются документы и материалы Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, делопроизводственные документы партизан, документация, связанная с деятельностью органов оккупационной администрации в области школьного образования. Отдельной группой источников выступают документы личного происхождения (воспоминания), опубликованные в различных сборниках. Авторы показывают сокращение количества школ и численности обучающихся в регионе, анализируют изменения в содержании учебных планов и программ, исследуют мероприятия школьного оккупационных властей в отношении преподавательских кадров, рассматривают проблемы организации учебного процесса. В исследовании отмечено, что нацистская оккупационная политика в области образования была нацелена на искоренение из образовательного процесса советской идеологии, установление тотального контроля над подрастающим поколением, воспитание из детей и подростков рабочих кадров для Германии. Авторы приходят к выводу, что наладить полноценный учебно-воспитательный процесс на Северо-Западе РСФСР в условиях оккупации не удалось по многим причинам: из-за большого отсева учащихся, действий партизан, нехватки педагогических кадров, учебной литературы и школьных принадлежностей, помещений. Голод, лишения, смерть близких стали постоянными спутниками повседневной жизни детей и подростков в эти годы. Многие из них были лишены возможности посещать школу.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Ленинградская область, оккупация, детская повседневность, программа нацистов по социализации молодежи

Вклад авторов: Все авторы внесли равный вклад в исследование и написание статьи, ознакомились с окончательным текстом и несут равную ответственность.

Заявление о конфликте интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-20189, <https://rscf.ru/project/22-28-20189/>; исследование выполнено за счет гранта Санкт-Петербургского научного фонда в соответствии с соглашением от 15 апреля 2022 г. № 62/2022.


Для цитирования: Красноженова Е.Е., Вычеров Д.А. Школа Северо-Запада РСФСР в условиях оккупации 1941–1944 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2025. Т. 24. № 2. С. 203–213. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-2-203-213>



Schools of the RSFSR North-West under Occupation of 1941–1944

Elena E. Krasnozhenova  , Dmitry A. Vycherov 

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia

 eleena@inbox.ru

Abstract: The authors analyze the Nazi occupation policy in the field of education in the north-west of the RSFSR. The work is based on the documents from central and regional archives (the State Archive of the Russian Federation, the Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg, the Central State Archive of St. Petersburg). The authors used the documents and materials of the Extraordinary State Commission for the Establishment and Investigation of the Atrocities of the German Fascist Invaders and Their Accomplices, as well as clerical documents of the partisans and documents related to the activities of the occupation administration in the field of school education. Among the sources used are the documents and memoirs published in various collections. The author within their work shows: the reduction in the number of schools and students in the region, changes in the content of curricula, the measures of the occupying authorities towards teaching staff, and the problems of organizing the educational process. The authors note that the Nazi occupation policy in the field of school education was aimed at eradicating the Soviet ideology from the educational process, establishing total control over the younger generation, as well as educating children and adolescents as workers for Germany. The authors conclude that it was not possible to establish a full-fledged educational process in the north-west of Russia under occupation for many reasons: the large amount of left-out of students, the actions of partisans, a lack of teaching staff, educational literature and school supplies, and few appropriate premises. In those years children and adolescents suffered from hunger, deprivation, and deaths of relatives; many of them had no opportunity to attend school.

Keywords: Great Patriotic War, Leningrad region, occupation, children's daily life, Nazi youth socialization program

Authors' contributions: All authors contributed equally to the research and writing of the article, reviewed the final text and bear equal responsibility.

Conflicts of interest: The authors declare no conflicts of interest.

Funding: This work has been supported by the grants the Russian Science Foundation № 22-28-20189, <https://rscf.ru/project/22-28-20189/>; This work has been supported by the grants the St. Petersburg Scientific Foundation in accordance with the agreement no. 62/2022 dated April 15, 2022.

For citation: Krasnozhenova, E.E., Vycherov, D.A. "Schools of the RSFSR North-West under Occupation of 1941–1944." *RUDN Journal of Russian History* 24, no. 2 (May 2025): 203–213 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-2-203-213>

Введение

Актуальность. Оккупация Северо-Запада РСФСР занимает особое место в истории Великой Отечественной войны. Здесь она была длительной, продолжавшейся с лета 1941 до середины 1944 г. Планы по отношению к захваченным территориям нацистское руководство начало разрабатывать с 1940 г. Теория «жизненного пространства», расовая теория заложили фундамент для обоснования планов уничтожения и онемечивания захваченных народов¹. В качестве важнейшего инструмента для реализации своей доктрины на оккупированных территориях нацисты рассматривали политику в сфере школьного образования. Взяв под контроль систему школьного образования, оккупационные власти смогли определять содержание учебного и воспитательного процессов согласно собственным представлениям (нуждам), тем самым закладывая фундамент своего существования.

Степень изученности проблемы. История нацистской оккупации занимает особое место в историографии Великой Отечественной войны. Научный интерес к проблеме вполне понятен – захваченные советские земли представляли собой по-

¹ СС в действии: документы о преступлениях СС. М., 1969. С. 503–505.

ле для совершенно новых социально-политических, экономических и других взаимоотношений между оккупационными властями, стремившимися к максимальному использованию для своих нужд ресурсов занятых областей, и местным населением. Исследователями показаны различные стороны оккупационной политики: мероприятия в области экономики и хозяйства², трудовые мобилизации³, карательные операции и преступления нацизма⁴, борьба с партизанским движением⁵, проблема коллаборационизма на оккупированных территориях⁶. Проблема оккупационного режима на территории Ленинградской области стала предметом также зарубежных исследований⁷.

Отдельный пласт работ посвящен истории военного детства на Северо-Западе РСФСР⁸. Проблема функционирования школ в условиях оккупации на территории рассматриваемого региона также нашла некоторое отражение в исторических публикациях⁹, но в ней по-прежнему остаются лакуны.

² Ломагин Н.А. Неизвестная блокада. М., 2002; Загорулько М.М., Юденков А.Ф. Крах плана «Ольденбург»: (о срыве экономических планов фашистской Германии на временно оккупированной территории СССР). М., 1980; Ходяков М.В. Кондитерское производство в блокадном Ленинграде. 1941–1943 гг. // Новейшая история России. 2022. Т. 12. № 4. С. 812–839. EDN: СИЕМВО

³ Красноженова Е.Е., Гребень Е.А. Принудительный труд населения в условиях нацистской оккупации 1941–1944 гг. (на материалах пограничной территории Беларуси и Северо-Запада России) // Новейшая история России. 2021. Т. 11. № 4. С. 908–920. EDN: SBSEJZ; Морозов С.Д. Мужчины, женщины и дети на оккупированных территориях СССР в годы Великой Отечественной войны: численность и потери // Женщина в российском обществе. 2015. № 2. С. 37–48. EDN: UCHCUX

⁴ Ковалев Б.Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России. 1941–1944. М., 2004. EDN: QOUQUX; Ковалев Б.Н., Кулик С.В. Преступления нацистов и их пособников на оккупированной территории Северо-Запада России (1941–1944 гг.) // Вопросы истории. 2021. № 3. С. 76–84. EDN: UPNTGW; Асташкин Д.Ю. Ленинградский процесс над немецкими военными преступниками 1945–1946 гг.: политические функции и медиатизация // Historia provinciae – журнал региональной истории. 2020. № 2. С. 503–537. EDN: BPGGFH; Соболев Г.Л., Ходяков М.В. Противоборство жизни и смерти: некоторые итоги изучения истории блокады Ленинграда // Новейшая история России. 2021. Т. 11. № 2. С. 294–323. EDN: XXQWGW

⁵ Кулик С.В. Антифашистское движение сопротивления в России. 1941–1944 гг. (проблемы политического и идеологического противоборств. СПб., 2006; Кулик С.В., Корсаков А.И. Партизанское правосудие на оккупированной территории Северо-Запада России (1941–1944 гг.) // Вопросы истории. 2021. № 1. С. 182–189. EDN: OZRQRD; Петров Ю.П. Партизанское движение в Ленинградской области, 1941–1944. Л., 1973; Колотушкин В.К. Проблемы организации партизанского края на Северо-Западе РСФСР в 1941–1942 гг. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2019. № 3. С. 26–32. EDN: PFUGLK

⁶ Ковалев Б.Н. Коллаборационизм в России в 1941–1945 гг.: типы и формы. Великий Новгород, 2009. EDN: YASQNF; Ковалев Б.Н., Кулик С.В. Коллаборационист-коррупционер И.А. Бычков-Поморцев: два дела в Великих Луках // Вопросы истории. 2021. № 2. С. 174–182; Дюков А.Р. Участие прибалтийских коллаборационистов в блокаде Ленинграда: проблема правовой квалификации // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2018. № 4. С. 108–132. EDN: QLLKYE

⁷ Хасс Г.К. Германская оккупационная политика в Ленинградской области, 1941–1944 // Новая и новейшая история. 2003. № 6. С. 105–121. EDN: OOHDTT; Hass J.K. Soviet Discursive Power versus War: Agitation and Propaganda in the Blockade of Leningrad // Modern History of Russia. 2018. Vol. 8. № 4. P. 827–840. EDN: YWRIVV; Hill A. The war behind the Eastern front. Soviet partisans in North-West Russia, 1941–1944. London, 2005; Werner E. Unschuldige Zeugen. Der Zweite Weltkrieg in den Augen von Kindern. Hamburg, 2001.

⁸ Красноженова Е.Е. «Детства больше не было»: детская повседневность в период оккупации Северо-Запада России (1941–1944 гг.) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2021. № 4. С. 51–57. EDN: KCZPOE; Хазов В.К. Дети и оккупация: потенциал личного дневника как исторического источника (на примере дневника Люси Хордикайнен) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 3. С. 48–53. EDN: GOYIZG

⁹ Кричко Е.Ф. Советская школа в условиях нацистской оккупации (1941–1944) // Отечественная и зарубежная педагогика. 2015. № 2. С. 44–45; Ковалев Б.Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России. 1941–1944. М., 2004. EDN: QOUQUX; Дацишина М. В. Учебники от Гитлера: про-

Целью настоящей статьи стало определение содержания и результатов нацистской оккупационной политики в области школьного образования на Северо-Западе РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Данная проблема особенно актуальна для исследования, поскольку в современных условиях особенно возросла значимость патриотического воспитания подрастающего поколения, основы которого закладывают еще в школе, на занятиях и во внеучебное время. Кроме того, в последнее время все чаще предпринимаются попытки пересмотра событий и итогов Второй мировой войны, которые становятся предметом фальсификаций как в России, так и за ее пределами.

Источниковая база. Исследование основано на архивных материалах. Основная их часть была извлечена из фондов центральных (Государственный архив Российской Федерации) и региональных (Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга, Центральный государственный архив Санкт-Петербурга) архивов. Привлекались документы и материалы Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, акты местных (районных, городских и областных) комиссий, а также протоколы допросов и свидетельства очевидцев, которые содержат в том числе информацию о преступлениях оккупантов против детей и подростков, об угоне их на принудительные работы в Германию.

Авторами использовались также отчеты и рапорты, докладные записки, донесения партизан, содержащие сведения о мероприятиях захватчиков в области школьного образования, о повседневной жизни детей и подростков в условиях оккупации.

Отдельную группу представляют документы, регулировавшие образовательную политику оккупационных властей и их деятельность в школьной сфере. К ним относятся сведения о содержании учебных программ, условиях работы учителей, повседневной жизни учащихся. Информация о количестве школ и численности детей, обучавшихся в них, педагогическом составе, результатах образовательной работы содержится в отчетах органов оккупационной администрации. Данные о финансовом положении образовательных учреждений Ленинградской области в условиях оккупации, зарплатах учителей были извлечены из ведомостей выдачи заработной платы.

Привлекались также сборники опубликованных документов, содержащие приказы нацистского командования, свидетельские показания и официальные документы о различных аспектах оккупационной политики нацистской Германии. Воспоминания и мемуарная литература позволяют реконструировать работу школ как важную составляющую повседневной жизни детей и подростков в условиях оккупации.

Методы исследования. В работе использованы сравнительно-исторический и статистический методы, метод источниковедческого, структурно-диахронного и системного анализа, которые позволили обобщить и показать особенности работы школ Северо-Запада РСФСР в условиях оккупации, проанализировать политику нацистских захватчиков в отношении школьного образования.

Научная новизна работы определяется тем, что проблема содержания и форм организации школьного образования на оккупированной территории Ленинградской области является одной из малоисследованных. На основе архивных источников авторами представлена модель оккупационной политики в сфере школьного

грамма нацистов по социализации молодежи на оккупированных советских территориях // Alma Mater. Вестник высшей школы. 2011. № 1. С. 80–88. EDN: NCXFCT

образования. Показано, что открытие школ было обусловлено необходимостью организовать пропагандистскую работу среди детей и подростков, обеспечив их лояльность в отношении нацистского режима в условиях провала гитлеровского плана молниеносной войны и продолжительности оккупационного периода в регионе.

Оккупационная политика в области школьного образования

Великая Отечественная война внесла значительные коррективы в систему школьного образования. За короткий срок была оккупирована огромная по масштабам часть территории Советского Союза, страна перестраивалась на военный лад, проводилась организованная эвакуация. В короткие сроки советской власти удалось наладить работу школ в тыловых регионах, адаптировав систему школьного образования к реалиям военного времени.

Совсем иная ситуация сложилась на оккупированных территориях Советского Союза. Вторжение немецко-фашистских войск на территорию Северо-Запада РСФСР началось в период летних каникул, поэтому школы не работали. Но и 1 сентября школы на захваченных территориях не открыли свои двери для ребятшек – изначально политика нацистов не предусматривала создание выстроенной системы образования. Советские дети и подростки могли окончить только четырехклассные народные школы, где их научили бы простейшему счету, родному языку (чтобы расписываться в документах) и воспитали бы в них покорность и повиновение немцам¹⁰. Это полностью соответствовало планам верхушки Рейха. Необходимо отметить, что нацисты планировали истребить подавляющее большинство советских граждан, оставшиеся же в живых должны были выполнять тяжелые физические работы. С этой целью нацисты регулярно совершали карательные операции, в ходе которых сжигались целые деревни, уничтожалось мирное население, невзирая на возраст. Так, пытки и убийства детей школьного возраста объясняли борьбой с партизанским движением. В целом за годы войны в Ленинградской области было сожжено более трех тысяч деревень¹¹.

На занятых советских территориях (в том числе и на Северо-Западе РСФСР) оккупантами были созданы подчинявшиеся военному коменданту управы – органы управления для реализации принятых мер и взаимодействия с населением. В их структуре находились отделы просвещения, в ведении которых и состояли школы.

В отличие от многих других регионов СССР на оккупированных территориях Северо-Запада РСФСР учебный год начался уже осенью 1941 г. Так, в начале 1941–1942 учебного года немцы открыли около 20 начальных и 1 среднюю школу в Порховском районе Ленинградской области. Необходимо отметить, что до оккупации в районе работало более 100 школ¹². В Псковском районе области было открыто 10 начальных четырехклассных школ, в которых обучалось 258 детей¹³.

Учителей набирали из числа педагогов, согласившихся сотрудничать с немцами, а также лиц, не имевших профильного (педагогического) образования и опыта, но желавших работать в школе. Кроме того, в регионе ужесточилась проверка новых кадров: брали на работу лишь тех, за кого ручался волостной староста.

Весной 1942 г. немецким командованием было принято решение, согласно которому советские дети и подростки в возрасте 8–12 лет (кроме евреев), прожи-

¹⁰ Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза: документы и материалы. М., 1987. С. 116.

¹¹ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. Р-7021. Оп. 30. Д. 1727. Л. 31.

¹² Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (далее – ЦГАИПД СПб). Ф. Р-116 Л. Оп. 8. Д. 36. Л. 90 об.

¹³ Там же. Оп. 2. Д. 35. Л. 166.

вавшие на занятых немецко-фашистскими войсками территориях, были обязаны регулярно посещать школы. Учебный год должен был начинаться 1 октября 1942 г., а обучение было бесплатным. Строго следили за посещаемостью. За прогулы был предусмотрен штраф в размере 100 руб.¹⁴ За пропуск по уважительной причине, как правило, не наказывали, но необходимо было письменное заявление от старосты, подтверждающее обоснованность пропуска.

В преддверии начала нового учебного года началась работа над составлением тематических планов, программ, инструкций и рекомендаций для учителей. В начальной школе изучались немецкий и русский языки, арифметика, краеведение, естествознание, гимнастика и пение. По итогам обучения в первых четырех классах ребенок должен был овладеть навыками чтения, письма и счета. Но знания не должны были быть глубокими. Так, грамматике не уделялось серьезного внимания. Курс арифметики включал действия с числами: для 1-х классов – от 1 до 10, 2-х классов – от 10 до 100, 3-х классов, от 100 до 1000, 4-х классов – с 1000 до любой величины¹⁵. На уроках пения под запретом были любые песни, так или иначе связанные с коммунизмом, большевиками и советской властью. Поэтому на занятиях дети разучивали русские народные и церковные песни. История чаще всего изымалась из учебных программ по идеологическим причинам, под запретом оказались уроки по Конституции СССР. В учебные планы начальных школ были включены уроки физкультуры, немецкого языка, краеведения, естествознания, труда (для мальчиков) и рукоделия (для девочек). В старших классах добавлялись физика, химия, естествознание, география, черчение. Особое внимание уделялось немецкому языку, занятия по этому предмету проводились уже в третьем классе. По истечению четырех лет изучения ребенок должен был «уметь изъясняться по-немецки в повседневной жизни»¹⁶.

В школах вводилось преподавание Закона Божьего. Однако ученики не проявляли никакого интереса к этому предмету по разным причинам. Первой являлась эффективность пропаганды атеизма, проводившейся в Советском Союзе. Ко второй следует отнести неприятие данного предмета детьми, которые относились к нему как к чуждому (враждебному), навязанному оккупантами. Необходимо учитывать и тот факт, что на территории Северо-Запада РСФСР жили народы, принадлежавшие к разным религиозным конфессиям. Преподавали же Закон Божий, как правило, православные священники. Часть учеников называла себя «староверами» и на этом основании была освобождена от Закона Божьего¹⁷. По-иному обстояли дела в церковно-приходских школах, открытых, например, в Пскове при Дмитриевской и Варлаамовской церквях¹⁸. В них занятия по Закону Божьему проводились вплоть до января–февраля 1944 г., когда к городу приблизилась Красная армия¹⁹.

Во время оккупации пропагандировались основы нацистской идеологии: расовая теория, поклонение фюреру. В школах вывешивалась нацистская символика, портреты А. Гитлера и других лидеров Третьего Рейха, ученики разучивали песни на русском и немецком языках, в которых подчеркивалось величие фюрера. Учителя должны были на своих занятиях так или иначе говорить про величие немцев и вред, который наносили «цивилизованному миру» представители еврейского

¹⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 8. Д. 34. Л. 213.

¹⁵ Там же. Оп. 9. Д. 681. Л. 1–2.

¹⁶ Кринко Е.Ф. Советская школа в условиях нацистской оккупации (1941–1944) // Отечественная и зарубежная педагогика. 2015. № 2. С. 44–45.

¹⁷ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 8. Д. 36. Л. 90 об.

¹⁸ Там же. Оп. 9. Д. 602. Л. 11.

¹⁹ Там же. Оп. 8. Д. 36. Л. 231.

народа и большевики, рассказывать про «прекрасную» жизнь советских людей под властью немцев.

Трудности образовательного процесса

Учебно-воспитательный процесс проходил с перебоями ввиду множества причин. К таковым можно отнести нежелание самих учеников и их родителей учиться при новой власти, регулярные партизанские акции в отношении немецких чиновников, предателей из числа местных жителей, солдат вермахта. Дети и подростки, а также многие учителя оказывали поддержку партизанским формированиям, которые с первых дней оккупации противодействовали нацистской политике в сфере образования. Немало подростков, оставшихся на оккупированной территории, сообщали партизанам важные сведения, многие из них, желая отомстить врагам, вступали в отряды народных мстителей. Так, на 1 января 1943 г. из 2966 партизан, действовавших на оккупированной территории Ленинградской области, было 154 подростка (или 5,2 % учащихся)²⁰. Советская власть одобряла такие поступки:

Ребята! Вы можете хорошо помочь Красной армии и партизанам в борьбе с фашистами. <...> Замечайте, где расположены немецкие склады, гарнизоны, аэродромы, какая там охрана, сколько там фашистов. Узнавайте, куда передвигаются фашистские воинские части и карательные отряды. Обо всем, что узнаете – сообщайте партизанам. Распространяйте советские листовки, рвите телефонные, телеграфные провода. Помогайте всем, чем можете, партизанам. Скоро фашисты будут разбиты. Скоро мы опять будем жить свободно²¹.

Серьезной проблемой, препятствовавшей реализации учебно-воспитательного процесса, являлось отсутствие элементарных материально-бытовых условий (голод, антисанитария, отсутствие теплой одежды и обуви, лекарств), вследствие которых дети регулярно пропускали занятия. Так, согласно распоряжению Воловской комендатуры, работающие граждане (зарегистрированные в списках у старост и не имевшие своих посево́в) получали по хлебным карточкам 300 граммов хлеба или 240 граммов муки. Дети относились к категории иждивенцев (вместе с нетрудоспособными или безработными) и получали всего 150 граммов хлеба или 120 граммов муки на день²². В этих условиях, к сожалению, не каждому ребенку удалось дожить до дня Победы.

Особую роль сыграло ненадлежащее состояние материально-технической базы школ. Многие школьные здания были разрушены или же серьезно пострадали от боевых действий. Остро ощущалась нехватка письменных и канцелярских принадлежностей (перьев, тетрадей, ручек, карандашей, чернил), парт, стульев, досок. Большие трудности возникали с обеспечением учеников необходимым количеством учебников и пособий. Советские учебники были запрещены. Использовались учебники дореволюционных лет, которые были доработаны и изданы в Латвии в 1930-е гг. Со временем на территории Белоруссии и Прибалтики началось издание новых учебников для советских детей и подростков, живших на оккупированных территориях. К настоящему моменту известно 17 вариантов подобных учебников²³. В некоторых школах Ленинградской области ученики занимались по совет-

²⁰ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 8. Д. 36. Л. 6.

²¹ Там же. Оп. 9. Д. 602. Л. 11 об.

²² Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее – ЦГА СПб). Ф. Р-3355. Оп. 1. Д. 26а. Л. 5.

²³ Даццишина М.В. Учебники от Гитлера: программа нацистов по социализации молодежи на оккупированных советских территориях // *Alma Mater. Вестник высшей школы*. 2011. № 1. С. 80–88. EDN: NCXFCT

ским учебникам, в которых было заклеено или зарисовано все, что имело отношение к Советскому Союзу²⁴.

На учебный процесс серьезное влияние оказали кампании по мобилизации рабочей силы, которые оккупанты регулярно проводили среди советских подростков и молодежи. Судя по имеющимся документам немецкой комендатуры, добровольцев среди подростков и молодежи не нашлось. Не помогли даже пропагандистские листовки и плакаты²⁵. Приведем содержание одной из листовок под названием «Труд и хлеб в Германии», изданной по распоряжению Волосовской военной комендатуры:

Девушки и женщины до 60 лет, не имеющие определенного занятия, могут сейчас же получить в Германии работу в сельском хозяйстве. Там они получают питание, жилище и заработную плату. Также семьи, с детьми не моложе 10 лет, могут записаться на работу. Отъезд в Германию назначается еженедельно. Прием записей и выдача сведений производится на бирже труда в Волосове²⁶.

Воздействовать на подрастающее поколение нацисты пытались и через средства массовой информации, штатных пропагандистов и подпольную агентуру. Так, в газете «За Родину» в 1942 г. были опубликованы пропагандистские статьи «Порхов. Растет сеть школ» и «Сиверская. Восстанавливаются церкви и школы»²⁷.

С 1942 г. активизировались кампании по принудительной отправке в Германию «восточных рабочих». Необходимо отметить, что угонялись не только работоспособные граждане, но и дети. Так, воспитатель Лужского детского дома Лебедева (инициалы в документе отсутствуют. – *Е.К. Д.В.*) отмечала:

Немецкие изверги угнали в декабре 1942 года детей и подростков из детского приюта, где я работала и была этому свидетельницей. Дети были отправлены вшивые, грязные, полуголые, в летней одежде, всего 36 человек²⁸.

Подростки использовались оккупантами в качестве рабочей силы на заводах и фабриках, месторождениях, лесоповале. Тех, кто не справлялся с работой, ждала смерть. Для работы в домашнем хозяйстве в качестве служанок набирали девочек, достигших 12-летнего возраста²⁹.

Нацистские разведслужбы также проводили регулярные наборы детей в возрасте от 8 до 14 лет, как правило, воспитанников детдомов, семей репрессированных советской властью, беспризорников, малолетних преступников. Их направляли в специальные разведшколы, где они получали знания и навыки разведчика и диверсанта. За сотрудничество с оккупантами им выдавали деньги, продукты питания, одежду и обувь³⁰.

Педагогический состав школ

В школах Северо-Запада РСФСР остро ощущалась нехватка педагогических кадров. В основном работали учителя старшего возраста, поскольку многие их молодые коллеги с началом войны были мобилизованы на фронт или эвакуировались,

²⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 2. Д. 34. Л. 213.

²⁵ *Красноженова E.E., Гребень E.A.* Принудительный труд населения в условиях нацистской оккупации 1941–1944 гг. (на материалах пограничной территории Беларуси и Северо-Запада России) // *Новейшая история России*. 2021. Т. 11. № 4. С. 908–920. EDN: SBSEJZ

²⁶ ЦГА СПб. Ф. 3355. Оп. 1. Д. 26 а. Л. 13.

²⁷ *За Родину*. 1942. 1 ноября. № 46. С. 5.

²⁸ ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 30. Д. 164. Л. 4.

²⁹ ЦГА СПб. Ф. Р-3355. Оп. 12. Д. 18. Л. 2.

³⁰ *Ковалев B.H.* Коллаборационизм в России в 1941–1945 гг.: типы и формы. Великий Новгород, 2009. С. 313. EDN: YASQNF

а после оккупации были отправлены на работы для нужд Рейха, ушли в партизанские отряды или же погибли. Так, в Селогорском сельсовете Новгородского района Ленинградской области оккупанты расстреляли учительницу местной школы Скурихину Н.А. Поводом к расстрелу послужило проявленное ею недовольство во время угона людей на принудительные работы в Германию³¹.

Каждый учитель проходил проверку, поскольку он мог быть связан с подпольем. Предпочтение отдавали тем, кто работал в дореволюционное время, поскольку молодые кадры были более связаны идеологически с коммунизмом и большевиками³². Заработная плата учителям выплачивалась из средств управы. Как правило, педагог получал от 150 до 200 руб. в месяц³³. Определенные надбавки были введены за проверку тетрадей и классное руководство. Однако в условиях дефицита товаров народного потребления и инфляции этих средств не хватало даже на покупку продуктов питания. Учителя, у которых не было своего хозяйства, могли получить 300 граммов хлеба по карточкам, если удавалось их отоварить³⁴. Родители учеников старались помочь учителям, но при этом сами находились нередко в более тяжелом положении.

В силу вышеуказанных причин на оккупированной территории Северо-Запада РСФСР не удалось в полной мере организовать учебно-воспитательный процесс. Так, в докладной записке Ленинградского Штаба партизанского движения указывалось, что в районах области, занятых немецко-фашистскими войсками, народное образование «по существу ликвидировано». В Сланцевском районе не работала ни одна школа, в Гдовском районе только в одной начальной школе (в г. Гдове) продолжались занятия. В деревне Дубок школа была закрыта после двух недель работы, поскольку ученики перестали посещать занятия по разным причинам, а учительница ушла в партизанский отряд. Многие учебные помещения в школах были отданы под казармы карательных отрядов и склады³⁵.

В период отступления немецко-фашистских войск учеба в школах фактически прекратилась, поскольку многие населенные пункты, которые ранее находились в тылу, стали зоной боевых действий. После освобождения на территории Северо-Запада РСФСР началось восстановление советской системы школьного образования: строились новые школы и ремонтировались уцелевшие здания, вновь было введено всеобщее обязательное обучение, утверждены учебные программы, по которым занимались советские школьники.

Выводы

Система школьного образования активно использовалась оккупантами в интересах нацистской Германии на территории СССР. В условиях провала гитлеровского плана молниеносной войны захватчики использовали школьное образование для пропаганды нацистской идеологии в целях формирования лояльности к оккупационному режиму среди молодежи. Школы стали инструментом идеологической обработки детей и подростков в интересах оккупантов и должны были способствовать ослаблению влияния сил антифашистского сопротивления.

В сложившихся условиях нестабильность учебного процесса часто лишала молодых людей возможности получения даже начального образования. В 1941–1944 гг. количество школ на северо-западе страны значительно сократилось, многие школьные здания были разрушены или использовались оккупантами для соб-

³¹ ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 34. Д. 368. Л. 5.

³² ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 8. Д. 36. Л. 90 об.

³³ Там же. Л. 174.

³⁴ ЦГА СПб. Ф. Р-3355. Оп. 1. Д. 26а. Л. 5.

³⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 8. Д. 36. Л. 174.

ственных нужд. Зачастую дети и подростки не могли посещать школы ввиду тяжелого материально-бытового положения, отсутствия одежды и обуви. На состояние системы школьного образования на оккупированной территории РСФСР оказали влияние характер боевых действий, идеологические цели нацистов в области образования на оккупированной территории.

После того, как война приобрела затяжной характер, созданные на захваченных землях органы власти и управления начали предпринимать меры по возобновлению учебно-воспитательного процесса, содержание которого было обусловлено идеологией нацизма. В условиях оккупации кардинально изменилось содержание учебных программ, в школах вводились новые предметы, было изъято все, связанное с советским прошлым, акцент в преподавании был смещен на дореволюционные традиции. Соответствующей идеологической обработке подвергался и педагогический состав школ, которому вменялось следовать установкам оккупационных властей. В целом, школьная политика нацистов на оккупированных территориях была направлена на искоренение из образовательного процесса большевистской идеологии, пропаганду идей расизма и преданности фюреру, установление тотального контроля над подрастающим поколением.

Поступила в редакцию / Submitted: 22.08.2023

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 20.11.2023

Принята к публикации / Accepted for publication: 08.03.2025

References

- Astashkin, D.Yu. "The Leningrad Trials of German War Criminals in 1945–1946: Political Functions and Mediatization." *The Journal of Regional History*, no. 2 (2020): 503–537 (in Russian), <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2020-4-2-6>
- Datsishina, M.V. "Textbooks from Hitler: The Nazi Program for the Socialization of Youth in the Occupied Soviet Territories." *Alma Mater. Higher School Herald*, no. 1 (2011): 80–88 (in Russian).
- Dyukov, A.R. "Participation of Baltic collaborators in the siege of Leningrad: the problem of legal qualification." *Journal of Russian and East European Historical Studies*, no. 4 (2018): 108–132 (in Russian).
- Haas, J.K. "The German occupation policy in the Leningrad region (1941–1944)." *Modern and Contemporary History*, no. 6 (2003): 105–120 (in Russian).
- Hass, J.K. "Soviet Discursive Power versus War: Agitation and Propaganda in the Blockade of Leningrad." *Modern History of Russia* 8, no. 4 (2018): 827–840, <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2018.402>
- Hill, A. *The war behind the Eastern front. Soviet partisans in North- West Russia, 1941–1944*. London: Psychology Press, 2005.
- Khazov, V.K. "Children and occupation: the potential of a personal diary as a historical source (using the example of Lucy Hordikainen's diary)." *The Caspian Region: Politics, Economics, Culture* 72, no. 3 (2022): 48–53 (in Russian).
- Khodiakov, M.V. "Confectionery Production in Besieged Leningrad. 1941–1943." *Modern History of Russia* 12, no. 4 (2022): 812–839 (in Russian).
- Kovalev, B.N. *Natsistskaia okkupatsiia i kollaboratsionizm v Rossii. 1941–1944* [Nazi Occupation and Collaboration in Russia 1941–1944]. Moscow: AST, Tranzitkniga Publ, 2004 (in Russian).
- Kovalev, B.N. *Kollaboratsionizm v Rossii v 1941–1945 gg.: tipy i formy* [Collaborationism in Russia in 1941–1945: Types and Forms]. Veliky Novgorod: Yaroslav the Wise Novgorod State University Publ., 2009 (in Russian).
- Kovalev, B.N., and Kulik, S.V. "The crimes of Nazis and their accomplices in the occupied territory of North-West Russia, 1941–1944." *Voprosy Istorii*, no 3 (2021): 76–84 (in Russian), <https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii202103Statyi06>

- Kolotushkin, V.G. “Problems of the organization of the partisan province in the North-West of the RSFSR in 1941–1942.” *The Caspian Region: Politics, Economics, Culture* 60, no. 3 (2019): 26–32 (in Russian), <https://doi.org/10.21672/1818-510X-2019-60-3-026-032>
- Krasnozhenova, E.E. and Greben, E.A. “Forced Labor of the Population under the Nazi Occupation of 1941–1944 (Based on the Materials of the Border Territory of Belarus and the North-West of Russia).” *Modern History of Russia* 11, no. 4 (2021): 908–920 (in Russian), <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2021.405>
- Krasnozhenova, E.E. “Gone childhood”: children's everyday life during the occupation of North-West Russia (1941–1944).” *The Caspian Region: Politics, Economics, Culture* 69, no. 4 (2021): 51–57 (in Russian), <https://doi.org/10.21672/1818-510X-2021-69-4-051-057>
- Krinko, E.F. “Soviet school under Nazi occupation (1941–1944).” *Domestic and Foreign Pedagogy*, no. 2 (2015): 44–45 (in Russian).
- Kulik, S.V. *Antifashistkoe dvizhenie soprotivleniia v Rossii. 1941–1944 gg. (problemy politicheskogo i ideologicheskogo protivoborstva)* [Anti-fascist resistance movement in Russia. 1941–1944 (problems of political and ideological confrontation)]. St. Petersburg: Mir Publ., 2006 (in Russian).
- Kulik, S.V., and Korsak, A.I. “Guerrilla justice in the occupied territory of north-west Russia (1941–1944).” *Voprosy Istorii*, no. 1 (2021): 182–189 (in Russian), <https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii202101Statyi09>
- Lomagin, N.A. *Neizvestnaya blokada* [Unknown blockade]. Moscow: OLMA-Press Publ., 2002 (in Russian).
- Morozov, S.D. “Men, women and children on occupied territories of the USSR during the Great Patriotic War: the population size and losses.” *Woman in Russian Society*, no. 2 (2015): 37–48 (in Russian).
- Orlov, A.S. *Prestupnye tseli gitlerovskoi Germanii v voine protiv Sovetskogo Soiuz: dokumenty i materialy* [The criminal goals of Nazi Germany in the war against the Soviet Union: documents and materials]. Moscow: Voenizdat Publ., 1987 (in Russian).
- Raginskii, M.Yu. *SS v deistvii: dokumenty o prestupleniiah SS* [The SS in Action: Documents on SS Crimes]. Moscow: Progress Publ., 1969 (in Russian).
- Sobolev, G.L., and Khodiakov, M.V. “The Confrontation Between Life and Death: Some Results of Studying the History of the Siege of Leningrad.” *Modern History of Russia* 11, no. 2 (2021): 294–323 (in Russian), <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2021.201>
- Werner, E. *Unschuldige Zeugen. Der Zweite Weltkrieg in den Augen von Kindern*. Hamburg: Europa Verlag, 2001 (in German).
- Zagorulko, M.M., and Yudenkov, A.F. *Krakh plana ‘Oldenburg’: (o sryve ekonomicheskikh planov fashistskoi Germanii na vremennno okkupirovannoi territorii SSSR)* [The Collapse of the Oldenburg Plan: (On the Failure of the Economic Plans of Nazi Germany in the Temporarily Occupied Territory of the USSR)]. Moscow: Ekonomika Publ., 1980 (in Russian).

Информация об авторах / Information about the authors

Елена Евгеньевна Красноженова, доктор исторических наук, профессор кафедры общественных наук, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; Россия, 195251, Санкт-Петербург, Политехническая улица, 29; eleena@inbox.ru; <https://orcid.org/0000-0003-1679-8590>; SPIN-код: 1808-5613.

Elena Evgenievna Krasnozhenova, Dr. Habil. Hist., Professor of the Department of Social Sciences, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; 29, Politechnicheskaya Str., St. Petersburg, 195251, Russia; eleena@inbox.ru; <https://orcid.org/0000-0003-1679-8590>; SPIN-code: 1808-5613.

Дмитрий Александрович Вычеров, кандидат исторических наук, доцент кафедры общественных наук, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; Россия, 195251, Санкт-Петербург, Политехническая улица, 29; d.a.vycherov@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-7972-5615>; SPIN-код: 8709-1765.

Dmitry Alexandrovich Vycherov, PhD in History, Associate Professor of the Department of Social Sciences Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; 29, Politechnicheskaya Str., St. Petersburg, 195251, Russia; d.a.vycherov@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-7972-5615>; SPIN-code: 8709-1765.



<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-2-214-227>
EDN: 00ZIQY

Научная статья / Research article

Коломенский машиностроительный завод имени В.В. Куйбышева в годы Великой Отечественной войны: производство оборонной и гражданской продукции

Михаил Юрьевич Сергомасов , Евгений Львович Ломако

Московский политехнический университет, Коломна, Россия

 sergomasov_mu@mail.ru

Аннотация: Исследована и обобщена деятельность Коломенского машиностроительного завода имени В.В. Куйбышева в годы Великой Отечественной войны. Показан процесс быстрой перестройки предприятия на выпуск оборонной продукции: бронекорпусов легких танков, платформ-повозок для 25-мм и 37-мм зенитных пушек, реактивных установок «Катюша», артиллерийских снарядов, бронепоездов. Раскрыт ход эвакуации в октябре 1941 г. танкового производства в г. Киров и производственных мощностей, задействованных в изготовлении платформ-повозок для зенитных пушек, в г. Красноярск. Проанализирована деятельность специалистов, оставшихся после эвакуации основного производства в прифронтовой Коломне, по организации капитального ремонта подбитых на полях сражений танков и самоходных артиллерийских установок, выпуску стальных ежей и литых башен пулеметных точек для строительства укрепрайона на пути вероятного наступления фашистов на Москву, а затем постановке на серийное производство металлургического и шахтного оборудования. Материал статьи опирается на решения и постановления Государственного комитета обороны, архивные документы из музея АО «Коломенский завод», воспоминания руководителей предприятия и исследования историков. Установлено, что в тяжелейших условиях военного времени специалисты и оборудование Коломенского машиностроительного завода стали основой создания крупных оборонных предприятий в Сибири, а после освобождения Донбасса и в Харькове. Специалисты, оставшиеся в Коломне совместно с частью реэвакуированных из Кирова и эвакуированных из блокадного Ленинграда, сумели возродить на Коломенском машиностроительном заводе конструирование и производство магистральных паровозов и среднеоборотных поршневых двигателей.

Ключевые слова: паровозы, судовые дизели, бронепоезда, бронетехника, реактивные установки, металлургическое оборудование

Вклад авторов: Все авторы внесли равный вклад в исследование и написание статьи, ознакомились с окончательным текстом и несут равную ответственность.

Заявление о конфликте интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Сергомасов М.Ю., Ломако Е.Л. Коломенский машиностроительный завод имени В.В. Куйбышева в годы Великой Отечественной войны: производство оборонной и гражданской продукции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2025. Т. 24. № 2. С. 214–227. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-2-214-227>



Kolomna Machine-Building Plant during the Great Patriotic War: Defense and Civil Production

Mikhail Yu. Sergomasov , Evgeny L. Lomako

Moscow Polytechnic University, Kolomna, Russia

 sergomasov_mu@mail.ru

Abstract: The authors examine the activities of the Kolomna Machine-Building Plant during the harsh years of the Great Patriotic War. The authors show the process of rapid restructuring of the enterprise for defense production, including the production of armored hulls for the T-60 tank, platform wagons for 25 mm and 37 mm anti-aircraft guns, Katyusha rocket launchers, artillery shells, and armored trains. The study also reveals the features of the evacuation of tank production to Kirov and the production facilities involved in the manufacturing of platform wagons for anti-aircraft guns for Krasnoyarsk in October 1941. The authors analyze the activities of the specialists, who after the evacuation of the main production facilities, remained near the frontline Kolomna to organize complete overhaul of tanks and self-propelled artillery guns damaged on the battlefield and to produce crowfoot and cast steel turret of machine-gun position for the construction of a fortified area on the probable way of the Fascist offensive on Moscow. These workers also produced metallurgical and mining equipment during the same period. The material of the article is based on: the decisions and resolutions of the State Defense Committee, archival documents from the museum of the joint stock company “Kolomensky Zavod,” the company managers’ memoirs, and other historical research. It was found that in the most difficult conditions of wartime, the specialists and equipment of the Kolomna Machine-Building Plant had become the basis for the creation of large defense enterprises in Siberia and after the liberation of Donbass – in Kharkov. The specialists who remained in Kolomna, along with some of those evacuated from Kirov and the besieged Leningrad, also managed to recover the design and production of mainline steam locomotives and medium-speed piston engines at the Kolomna Machine-Building Plant.

Keywords: steam locomotives, marine diesels, armored trains, armored vehicles, rocket launchers, metallurgical equipment

Authors' contributions: All authors contributed equally to the research and writing of the article, reviewed the final text and bear equal responsibility.

Conflicts of interest: The authors declare no conflicts of interest.

For citation: Sergomasov, M.Yu., Lomako, E.L. “Kolomna Machine-Building Plant during the Great Patriotic War: Defense and Civil Production.” *RUDN Journal of Russian History* 24, no. 2 (May 2025): 214–227 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-2-214-227>

Введение

Актуальность. В годы Великой Отечественной войны оборонная промышленность СССР развивалась в крайне тяжелых, экстремальных условиях нарушения экономических связей со смежными предприятиями, дефицита сырья, энергии, сложнейших бытовых условий жизни сотрудников. Изучение перестройки тяжелой промышленности на выпуск оборонной продукции в военные годы является актуальным для нашего времени, когда российская промышленность, несмотря на политику санкций, проводимых странами Запада, продолжает наращивать производство. В статье исследован процесс выпуска оборонной продукции на одном из крупнейших машиностроительных предприятий СССР – Коломенском машиностроительном заводе имени В.В. Куйбышева (далее – Коломенский завод).

Степень изученности проблемы. В работах советских историков, посвященных Коломенскому заводу, основное внимание было уделено исследованию трудового подвига рабочих. Данные о выпуске военной продукции и работа предприятия в эвакуации оставались за рамками исследований. Примером служит работа Г.П. Ефремцева «История Коломенского завода»¹. В последние годы увидели свет

¹ Ефремцев Г.П. История Коломенского завода: 1863–1983 гг. М., 1984.

монографии А.Ю. Ермолова², М.В. Коломиец³, Н.Н. Мельникова⁴, освещающие историю выпуска бронетехники в годы Великой Отечественной войны, в том числе на Коломенском машиностроительном заводе.

Выпуск бронетехники и бронепоездов, в том числе на Коломенском заводе, частично затрагивался в некоторых диссертационных исследованиях⁵.

Цель исследования – раскрыть процесс выпуска вооружения в начальный период войны, ход эвакуации оборудования и специалистов Коломенского завода в г. Киров, затем – в г. Харьков и процесс производства там бронетехники, а также организацию производства металлургического и шахтного оборудования на оставленных в Коломне мощностях, восстановления там же дизельного и локомотивостроительного производств.

Источниковая база. При работе над статьей авторы использовали широкий круг опубликованных и неопубликованных источников. Прежде всего, это документы из фонда Государственного комитета обороны СССР (1941–1945) (Ф. 644), хранящиеся в Российском государственном архиве социально-политической истории, и материалы из музея АО «Коломенский завод», которые позволяют реконструировать историю развития предприятия в годы Великой Отечественной войны.

Отдельную группу составляют источники личного происхождения – воспоминания участников и свидетелей тех событий, в частности, мемуары руководителей предприятия Е.Э. Рубинчика⁶ и Н.Н. Смелякова⁷, начальника цеха Коломенского завода Е.П. Ломако⁸.

Коломенский машиностроительный завод накануне войны

Накануне Великой Отечественной войны Коломенский машиностроительный завод имени В.В. Куйбышева являлся основным производителем среднеоборотных поршневых двигателей для строительства подводных лодок и кораблей Военно-морского флота. В большом количестве предприятие выпускало магистральные, промышленные и узкоколейные паровозы, тубинги для строительства московского метрополитена и другую продукцию. В 1937 г. завод построил 3 подводные лодки типа «Щука».

В годы второй и третьей пятилеток в целях реализации программы военного кораблестроения для налаживания производства новых двигателей Коломенский завод подвергся существенной реконструкции. На предприятии были построены светлые и просторные цеха, оснащенные по последнему слову техники. В сравнении с первой пятилеткой производственные площади увеличились в 3 с лишним раза. Строители возвели модельный, турбинно-редукторный, тубинговый цехи. Был реконструирован, расширен и переоборудован сталелитейный цех. Новый ди-

² Ермолов А.Ю. Танковая промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 2009. EDN: QTLXWD; Ермолов А.Ю. Государственное управление военной промышленностью в 1940-е годы: Танковая промышленность. М., 2012. EDN: SMXZFY

³ Коломиец М.В. Бронепоезда в бою 1941–1945. «Стальные крепости» Красной Армии. М., 2010. EDN: QPQPIJ

⁴ Мельников Н.Н. Танковая промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 2019.

⁵ Ермолов А. Ю. Народный комиссариат танковой промышленности СССР в период Великой Отечественной войны. Организация и деятельность 1941–1945 гг. дис. ... канд. ист. наук. Московский государственный университет, 2004; Коломиец М.В. Бронепоезда Красной Армии в Великой Отечественной войне: дис. ... канд. ист. наук. Московский государственный областной университет, 2019.

⁶ Рубинчик Е.Э. Рабочие бастионы // Война. Народ. Победа, 1941–1945. Кн. 1. М., 1984.

⁷ Смеляков Н.Н. Уроки жизни. М., 1988.

⁸ Трудовая доблесть: Коломна и коломенцы в годы Великой Отечественной войны: сб. исторических очерков. Коломна, 2022.

зельный (ДМ-2) и чугунолитейный цеха не имели себе равных среди машиностроительных заводов СССР. В сравнении с 1913 г. основные фонды завода выросли в 12 раз⁹.

Предприятие располагало квалифицированными рабочими кадрами с большим опытом работы в области тяжелого машиностроения и солидным штатом инженерно-технических работников. В конце второй пятилетки на заводе работало более 18 тыс. чел., а накануне войны – более 20 тыс.¹⁰

На заводе работали локомотивостроительное и дизельное конструкторские бюро. В 1930-е гг. специалисты локомотивостроительного бюро спроектировали современные по тем временам паровозы и запустили их в серийное производство. Среди них – пассажирский паровоз серии «ИС» (Иосиф Сталин), развивавший скорость более 100 км/час; грузовой электровоз «ВЛ19» (Владимир Ленин); тепловоз «ВМ20» (Вячеслав Молотов); пассажирский паровоз П12, который развивал скорость до 170 км/ч и предназначался для вождения экспрессов «Красная стрела». Специалистами дизельного конструкторского бюро были спроектированы и поставлены на серийное производство среднеоборотные поршневые двигатели для кораблей и подводных лодок ВМФ СССР. Накануне войны Коломенский завод приступил к серийному производству первых советских судовых дизелей 1Д и 4Д с газотурбинным наддувом.

За годы второй пятилетки (1933–1937 гг.) предприятие выпустило 946 паровозов, 36 тепловозов, 162 электровоза и дизелей мощностью 392,8 тысячи лошадиных сил¹¹. В 1938 г. завод выпустил 192 паровоза, в 1939 г. – 196, в 1940 г. – 188. В 1941 г., до начала войны, было выпущено еще 123 паровоза. За три предвоенных года Коломенский завод выпустил 699 паровозов – это было выше планового задания¹².

Накануне войны на советских заводах было построено 202 подводные лодки и только на 11 типа «К» («Катюша») было установлено 22 дизеля производства Ленинградского завода «Русский дизель», на остальных стояли дизели, выпущенные на Коломенском машиностроительном заводе¹³.

Учитывая специфику деятельности предприятия по оснащению подводных лодок и кораблей Военно-морского флота двигателями, довоенный мобилизационный план не предусматривал перестройку предприятия на выпуск бронетехники.

Перестройка Коломенского завода на выпуск вооружения

Летом 1941 г. Коломенский машиностроительный завод имени В.В. Куйбышева был вынужден остановить производство довоенной продукции и развернуть работы по подготовке предприятия к выпуску вооружения.

Распоряжением Государственного комитета обороны СССР № 153 от 15 июля 1941 г. Коломенский завод как один из важнейших промышленных объектов СССР был взят под охрану силами противовоздушной обороны страны¹⁴.

⁹ Ефремцев Г.П. История Коломенского завода. М., 1973. С. 198.

¹⁰ Там же. С. 191.

¹¹ Там же. С. 192.

¹² Там же. С. 192, 197; Боченков В.В., Бычкова Е.В., Галацкий О.Б. и др. Коломенский завод. Локомотивы. Коломна, 2008. Ч. 1. Паровозы. С. 286–287. EDN: IBDTAX

¹³ Сергомасов М.Ю., Казанцева Г.В., Мурзак Н.А. Коломенский машиностроительный завод в 1927–1945 гг.: производство дизелей для подводных лодок // Наука и бизнес: пути развития. 2022. № 11 (137). С. 17–21.

¹⁴ Блинова С.А., Боченков В.В. и др. Коломенский завод. 150 лет труда, таланта, опыта... Рязань, 2013. С. 82.

Значительная часть производственных мощностей завода была перестроена под производство бронекорпусов легких танков. Первые 25 бронекорпусов Коломенский завод отправил Московскому заводу № 37 в августе 1941 г.¹⁵ В воспоминаниях Н.Н. Смелякова подчеркивалось:

В довоенном мобилизационном плане ничего не говорилось о перестройке завода на выпуск танков¹⁶.

При организации серийного производства бронекорпусов и других комплектующих специалисты Коломенского завода столкнулись с рядом проблем. По техническому заданию башни танков необходимо было изготавливать путем штамповки и сварки. К сожалению, гидропресс, которым располагало предприятие, не обладал необходимой мощностью. Выход нашли заводские металлурги. Они внесли предложение: танковые башни и другие детали бронекорпуса изготавливать методом отливки. Технологический процесс был разработан группой специалистов под руководством Б.А. Носкова. Отлитые башни танка ускорили процесс изготовления бронекорпусов и повысили их бронестойкость. В Главном бронетанковом управлении новую технологию утвердил генерал Д.Д. Лелюшенко, благодаря которой до начала эвакуации Коломенский завод выпустил 241 бронекорпус¹⁷.

В первые военные дни на заводе было налажено производство реактивных установок БМ-13 «Катюша». Коломенские специалисты их устанавливали на шасси автомобилей ЗИС-5 и ЗИС-6 производства Московского автомобильного завода имени И.В. Сталина. В 1941 г. на предприятии было собрано 310 реактивных установок, 128 направляющих плоскостей было отправлено на московский завод «Компрессор»¹⁸.

По решению наркома вооружения СССР Д.Ф. Устинова Коломенский завод в кратчайшие сроки освоил производство ходовой части для 25 и 37 мм зенитных автоматических пушек¹⁹. Под руководством известного конструктора паровозов Л.С. Лебеядского в одном из самых крупных цехов предприятия были установлены специальные приспособления, оснастка и другое оборудование. Цех укомплектовали опытными сборщиками, и в конце июля 1941 г. на соседний завод № 4 была отправлена первая партия платформ-повозок. До эвакуации предприятия коломенские машиностроители выпустили 770 таких платформ-повозок²⁰.

Ранее ходовую часть зениток изготавливал киевский завод «Арсенал». После его эвакуации поставки платформ-повозок в Коломну прекратились. Коломенские оружейники были вынуждены временно устанавливать зенитки в кузовах грузовых автомобилей, которые вне плана по запросу Наркомата вооружения СССР поставил в Коломну Московский автомобильный завод²¹.

В кратчайшие сроки машиностроительный завод освоил производство зенитных снарядов. Летом и осенью 1941 г. зенитчики, защищавшие небо Москвы, получили из Коломны 18 тыс. 880 снарядов²². Заказ на производство снарядов для

¹⁵ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 3. Л. 196.

¹⁶ Смеляков Н.Н. Уроки жизни... С. 25.

¹⁷ Бычкова Е.В. Прошлое и современность Коломенского завода // Военно-исторический журнал. 2007. № 8. С. 54–56. EDN: IBDTAX

¹⁸ Там же. С. 54–55.

¹⁹ Устинов Д.Ф. Во имя Победы. М., 2016. С. 171–174.

²⁰ Бычкова Е.В. Прошлое и современность Коломенского завода // Военно-исторический журнал. 2007. №8. С. 54–56. EDN: IBDTAX

²¹ Сергомасов М.Ю. Производство военной техники на коломенских заводах в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 2007. № 8. С. 51–53. EDN: IBDTAN

²² Рубинчик Е.Э. Рабочие бастионы // Война. Народ. Победа, 1941–1945. Кн. 1. М., 1984. Кн. 1. С. 143–144.

коломенских машиностроителей не был большой неожиданностью. Еще в Первую мировую войну на предприятии в большом количестве изготавливали снаряды для 76 мм пушек.

В начальный период войны трудовые коллективы многих промышленных предприятий страны, в том числе Коломенского завода, выступили с инициативой производства дополнительной военной техники. Принимая во внимание инициативы Коломенского и Брянского заводов, Государственный комитет обороны СССР 26 июля 1941 г. принял распоряжение № 287сс «О формировании особых бронепоездов «За Сталина!» и «За Родину!»²³.

Коломенский завод получил задание построить особый бронепоезд № 1, который назывался «За Сталина», Брянскому заводу «Красный Профинтерн» было поручено строительство бронепоезда № 2 – «За Родину». Изготовление коломенского бронепоезда № 1 началось в конце июля и завершилось в сентябре 1941 г.²⁴

11 октября 1941 г. недалеко от г. Гжатска бронепоезд вступил в бой с превосходящими силами противника. Команда бронепоезда в основном погибла, но задержала продвижение фашистов на Москву.

В сентябре 1941 г. Коломенский машиностроительный завод в числе других 18 профильных предприятий был передан созданному Народному комиссариату танковой промышленности СССР²⁵.

Эвакуация Коломенского машиностроительного завода

6 октября 1941 г. И.В. Сталин получил служебную записку от наркома танковой промышленности СССР В.А. Малышева и председателя Совета по эвакуации при СНК СССР Н.М. Шверника об эвакуации из Москвы и области заводов, занятых производством легких танков. 9 октября 1941 г. вышло Постановление ГКО № 752 сс «Об эвакуации заводов: № 37, КИМ, Подольского и танкового производства Коломенского завода»²⁶.

Постановление ГКО обязало Наркомат путей сообщения СССР выделить Коломенскому заводу 1400 вагонов для эвакуации танкового производства в г. Киров²⁷. Первый секретарь Кировского областного комитета ВКП(б) В.В. Лукьянов получил задание к 25 октября 1941 г. подготовить жилую площадь для размещения 10 тыс. эвакуированных сотрудников Коломенского завода и членов их семей²⁸. Руководство предприятия получило разрешение на строительство в Кирове новых цехов без утверждения проектной и сметной документации. Для строительства цехов Народный комиссариат по строительству СССР должен был перебросить в Киров два военно-строительных батальона²⁹.

Часть завода, занятая производством ходовой части зенитных пушек, в октябре 1941 г. была эвакуирована вместе с Коломенским заводом № 4 имени К.Е. Ворошилова в г. Красноярск. Эвакуация была проведена по Постановлению ГКО № 99 сс от 11 июля 1941 г.³⁰

²³ Государственный комитет обороны СССР. Постановления и деятельность. 1941–1945гг. Аннотированный каталог. М., 2015. Т. 1: 1941–1943. С. 82.

²⁴ Шевельков А.И. Вклад коломенцев в победу над фашизмом // Военно-исторический журнал. 2007. № 8. С. 36–38. EDN: IBDSXV; Ефремов Г.П., Кузнецов Д.Д. Коломна. М., 1977. С. 166.

²⁵ Ермолов А. Ю. Танковая промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны. М.: Литера-С, 2009. С. 82–84. EDN: QTLXWD

²⁶ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 12. Л. 27–29; Оп. 2. Д. 21. Л. 175–188.

²⁷ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 12. Л. 28.

²⁸ Там же. Л. 28.

²⁹ Там же. Л. 29.

³⁰ Там же. Д. 2. Л. 39–51; Оп. 2. Д. 3. Л. 89–107.

Часть специального оборудования отправили в г. Челябинск, где для производства реактивных установок БМ-13 «Катюша» создавался завод № 721³¹. В Челябинск был эвакуирован и московский завод «Компрессор».

Большая группа квалифицированных рабочих выехала на завод «Красное Сормово»³². Н.Н. Смеляков вспоминал:

В те дни в разные города с Коломенского завода было эвакуировано 15 тыс. рабочих, инженеров, служащих и членов их семей³³.

Для ремонта подбитой на полях сражений бронетехники и изготовления необходимых элементов при строительстве укрепрайона часть специалистов и оборудования оставили в Коломне.

Налаживание и выпуск вооружения в Кирове

Постановлением ГКО № 752 сс от 9 октября 1941 г. основной площадкой для размещения танкового производства Коломенского завода в Кирове была определена территория машиностроительного завода имени 1 Мая Наркомата путей сообщений СССР. Накануне прибытия специалистов и оборудования из Коломны Кировский завод переехал в помещения ремонтно-монтажного завода и кировской гармонной фабрики³⁴. Коломенскому заводу были оставлены пустые корпуса. Их площадь была в 7 раз меньше производственных площадей, которые занимало танковое производство в Коломне³⁵.

Директор Коломенского завода Е.Э. Рубинчик вспоминал:

Для запуска привезенного в Киров станочного и другого оборудования недостаточно было электроэнергии. Выход был найден в строительстве собственной электростанции. Ее основу составили мощные корабельные дизели Д1, вывезенные из Коломны³⁶.

В Кирове на гораздо меньших площадях коломенские специалисты сумели установить оборудование, доставленное для производства легких танков. Развернулось большое промышленное строительство, которое возглавил ведущий инженер-строитель И.В. Комзин. В своих воспоминаниях Е.Э. Рубинчик пишет: «Через год производственные мощности прежнего завода увеличились в 1,5»³⁷.

Большие технические сложности были при установке мартеновской печи, без продукции которой невозможно было запустить танковое производство. Заводу имени 1 Мая мартеновская печь была не нужна, поэтому специализированного цеха под мартен в Кирове не было, а высота подкрановых путей самого крупного цеха не позволяла его установить. Тогда коломенские металлурги приняли смелое решение установить мартен в вырытом в цеху котловане. Однако грунтовые воды, быстро заполнившие котлован, не позволили осуществить эту операцию. Металлурги вновь проявили инженерную смекалку. Были сварены специальные кессоны, в них и установили мартеновскую печь. Так в Кирове появился первый мартен. Вскоре

³¹ Путь к Победе: Эвакуация промышленных предприятий в Челябинскую область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сборник документов. СПб., 2020. С.78.

³² Смеляков Н.Н. Уроки жизни... С. 51.

³³ Там же. С. 38.

³⁴ Голубева Л.Г. Производство боевых машин в городе Кирове в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Центральный государственный архив Кировской области [сайт]. URL: <http://gaspiko.ru/4630.html> (дата обращения: 05.02.2024).

³⁵ Рубинчик Е.Э. Рабочие бастионы // Война. Народ. Победа, 1941–1945. М., 1984. С. 143–150.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

броневой стали, производимой заводом, стало хватать не только на отливку основных частей танка, но и на производство значительного количества танковых гусениц, которые завод начал поставлять другим танковым предприятиям.

В Кирове танковое производство Коломенского завода стало заводом № 38. Условной датой начала работы завода можно считать 1 января 1942 г. В этот день известный коломенский стахановец Г.И. Бусыгин и двое рабочих проехали на собранном их руками первом танке по центральным улицам города.

Умело организованная эвакуация предприятия и технически грамотно осуществленный монтаж оборудования позволили уже через два месяца начать полномасштабное производство танков в Кирове. В этом была и немалая заслуга директора завода Е.Э. Рубинчика, который вскоре был назначен руководителем завода № 112 «Красное Сормово» – крупнейшего производителя танков Т-34. Завод № 38 в Кирове возглавил главный инженер Коломенского завода К.К. Яковлев.

Запуск такого сложного производства, как танковое, в чрезвычайных условиях и в кратчайшие сроки был трудовым подвигом коломенских рабочих и инженерно-технических специалистов. Значительную роль в налаживании производства танков сыграли специалисты дизельного конструкторского бюро, эвакуированные в Киров. Быстрому запуску предприятия способствовал и существовавший на Коломенском заводе принцип замкнутого производства; завод не имел смежников и все необходимые комплектующие выпускал сам. В Кирове коломенские специалисты наладили производство фактически всех комплектующих для танков, за исключением двигателя. Еще в Коломне завод освоил производство литых танковых башен, бронекорпусов, сам изготавливал поковки и другие комплектующие, необходимые для окончательной сборки. Завод не зависел от смежников, связи с которыми прекратились у многих промышленных предприятий во время эвакуации. Для быстрого и качественного выпуска бронетехники руководство завода практиковало многие формы стимулирования производительности труда. Об этом тепло вспоминали многие ветераны предприятия, в том числе Герой Социалистического Труда, генеральный директор ПО Кировский завод в Ленинграде В.И. Улыбин³⁸. Важную роль сыграл в годы войны и нарком танковой промышленности В.А. Малышев, работавший до войны на Коломенском заводе и хорошо знавший производство.

Легкие танки и САУ, выпущенные заводом № 38, участвовали во многих решающих сражениях, в том числе на Курской дуге и при прорыве блокады Ленинграда. Небольшой вес позволял танкам проходить по льду замерзшей Невы без наведения переправы.

С января 1942 г. по август 1944 г. завод № 38 выпустил следующие виды вооружений: танки Т-60 – 550 штук, танки Т-70 – 1408 штук, реактивные установки М-13 «Катюша» – 1519 штук, реактивные установки М-8 (на базе танка Т-60) – 160 штук, самоходные артиллерийские установки (САУ) СУ-12 – 419 штук, САУ СУ-76 – 823 штуки, головка снаряда М-30 – 22 120 штук, головка снаряда М-20 – 54 720 штук, головка снаряда М-31 – 58 807 штук и др.³⁹

³⁸ Сергомасов М.Ю. Улыбин Василий Иванович // Трудовая доблесть Коломна и коломенцы в годы Великой Отечественной войны: сб. исторических очерков: Коломна, 2022. С. 292–298.

³⁹ Голубева Л.Г. Производство боевых машин в городе Кирове в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Центральный государственный архив Кировской области [сайт]. URL: <http://gaspiko.ru/4630.html> (дата обращения: 05.02.2024).

Резакуация завода № 38 (Коломенский завод) в Харьков

В 1943 г. в конструкторском бюро под руководством А.А. Морозова был создан танк нового поколения Т-44, значительно превосходивший по всем показателям средний танк Т-34. Для производства нового танка на пустующих площадях бывшего Харьковского танкового завода был создан завод № 75. К сожалению, новый завод не был укомплектован специалистами, отсутствовало и необходимое оборудование. В итоге завод не мог осуществлять даже ремонт подбитой бронетехники.

В августе 1944 г. решением Наркомата танковой промышленности СССР из Кирова в Харьков для производства танков Т-44 был перебросен персонал и оборудование Коломенского машиностроительного завода (завода № 38)⁴⁰.

Заводу имени 1 Мая были возвращены производственные площади и передана часть оборудования для производства реактивных установок БМ-13 «Катюша».

Работа коломенских специалистов в Кирове по обеспечению фронта танками и другим вооружением была высоко отмечена советским правительством. 5 июня 1942 г. завод № 38 был награжден орденом Трудового Красного Знамени, а 15 марта 1943 г. – орденом Красной Звезды.

Коломенский завод в Харькове составил костяк нового танкового завода № 75, директором которого стал бывший руководитель завода № 38 К.К. Яковлев. С августа 1944 г. по июнь 1945 г. в Харькове завод № 75 выпустил 450 танков Т-44⁴¹.

Небольшое количество выпущенных в годы войны Т-44 можно объяснить тем, что основной процент броневой стали шел на заводы, задействованные производством танков Т-34. Танк Т-44 в военные годы считался секретной машиной и не участвовал в боевых действиях. Не показывали Т-44 и на военных парадах.

В то же время переброска специалистов и оборудования Коломенского завода из Кирова в Харьков была стратегически верным решением. Довоенный Харьковский танковый завод был оставлен в эвакуации в Нижнем Тагиле и продолжал выпускать необходимые фронту танки Т-34, а сформированный в Харькове новый завод сосредоточился на производстве средних танков нового поколения. После окончания войны незначительная часть специалистов Коломенского завода во главе с К.К. Яковлевым вернулась в Коломну, а основная часть осталась в Харькове. В 1957 г. в честь бывшего директора Коломенского машиностроительного завода и наркома танковой промышленности завод № 75 был переименован в завод имени В.А. Малышева.

Работа машиностроительного завода в Коломне после эвакуации основного производства

Осенью 1941 г. Коломна была прифронтовым городом. Оставшиеся в городе местные жители были мобилизованы на строительство укрепрайона № 65⁴². Его строили на пути возможного наступления противника на Москву по берегу Москвы-реки.

К обороне от возможного захвата были подготовлены и коломенские заводы, в их числе машиностроительный завод имени В.В. Куйбышева. На предприятии

⁴⁰ Голубева Л.Г. Производство боевых машин в городе Кирове в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Центральный государственный архив Кировской области [сайт]. URL: <http://gaspiko.ru/4630.html> (дата обращения: 05.02.2024).

⁴¹ Архив музея АО «Коломенский завод». Фонд хранения – 4.12.А.

⁴² Плужников М.К. Коломна – фронту // Битва за Москву. М., 1966. С. 532–540.

были заминированы электростанция, мартеновская печь и другие важные объекты. Исполняющий обязанности директора завода Н.Н. Смеляков вспоминал:

Можно было предположить, что немецкая разведка располагала данными об эвакуации предприятий из Коломны и поэтому пришла к выводу, что разрушать пустые здания неэффективно. Не исключалось и то обстоятельство, что фашисты думали в ближайшее время захватить город и приспособить заводы для обслуживания армии... Возможно, что заводы гитлеровцы берегли для себя⁴³.

Незначительное количество оставшихся специалистов и вернувшиеся на завод ветераны для строительства оборонительного рубежа № 65 изготовили 2 200 противотанковых ежей и 13 200 экземпляров различного инструмента, отлили более 500 стальных колпаков-башен для пулеметных точек⁴⁴.

После провала наступления гитлеровских войск на Москву на заводе был организован капитальный ремонт подбитой советской бронетехники. Первые эшелоны с сожженными танками и САУ пришли в Коломну поздней осенью 1941 г. По воспоминаниям ветеранов завода, при разгрузке техники были и тяжелые моменты, когда из танков доставали тела погибших бойцов. До конца 1942 г. специалисты завода капитально отремонтировали более 300 танков и САУ⁴⁵.

В тяжелейших условиях нехватки квалифицированных специалистов и оборудования на заводе развернулись работы по строительству второго бронепоезда «Коломенский рабочий». В фонд его создания жители города собрали 1 157 973 руб. В области боевого оснащения он уступал первому бронепоезду «За Сталина». Его боевую часть составили 3 пулемета ДТ и 4 давно устаревшие гаубицы калибра 152 мм образца 1916 г. системы «Виккерс». Пушки были обнаружены командой бронепоезда на складе эвакуированного в Красноярск завода № 4. Они находились среди многочисленных старых орудий, предназначенных для переплавки. В январе 1942 г. бронепоезд ушел на фронт и дошел до Германии. Позже, в 1942–1944 гг., по заданию правительства завод построил еще 2 бронепоезда типа БП-43.

После завершения эвакуации из европейской части СССР крупных машиностроительных предприятий и увеличения выпуска бронетехники промышленность стала ощущать нехватку металла. В стране развернулось строительство новых мощностей по производству броневой стали. На Магнитогорском металлургическом комбинате ускоренными темпами развернулось строительство крупнейшей в Европе доменной печи № 6⁴⁶. Основным производителем металлургического оборудования для новых мощностей стал Коломенский завод. В годы войны из Коломны были осуществлены поставки тяжелого оборудования не только на Магнитогорский металлургический комбинат, но и на металлургические предприятия Алапаевска, Темир-Тау и Беговата.

Коломенские машиностроители принимали активное участие в восстановлении Сталинградского металлургического комбината. Благодаря своевременным поставкам оборудования 2 апреля 1944 г. на металлургическом комбинате вступил в строй первый блюминг (стан для проката заготовок).

⁴³ Смеляков Н.Н. В прифронтовом Подмоскovie // Кузница Победы: Подвиг тыла в годы Великой Отечественной войны. Очерки и воспоминания. М., 1974. С. 233–247.

⁴⁴ Сергомасов М.Ю., Казанцева Г.В., Басов Б.В. Коломна – город трудовой доблести: вклад в Великую Победу // Вопросы истории. 2022. № 9 (1). С. 44–53. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202209Statyi18

⁴⁵ Бычкова Е.В. Прошлое и современность Коломенского завода // Военно-исторический журнал. 2007. № 8. С. 54–56. EDN: ZZJPBX

⁴⁶ Дымищ В. Броневой стан // Новый мир. № 6. 1985. С. 183–197.

Особый вклад Коломенский завод внес в возрождение Донбасса. Для восстановления работы угольных шахт на предприятии были изготовлены специальные подъемные машины. Для металлургических заводов в Макеевке, Донецке, Енакиеве Коломенский завод поставил 150-тонные коксовыталькиватели, вагоны-чугуновозы грузоподъемностью 80 т, конверторы для выплавки меди емкостью 80 т, сталеразливочные ковши емкостью до 200 т и другое сложное оборудование, позволившее в кратчайшие сроки возродить чугунолитейное и сталелитейное производство.

В 1943 г. Коломенский завод выполнял более 50 % всех заказов предприятий черной металлургии⁴⁷. Таких быстрых темпов освоения выпуска металлургического оборудования отечественная тяжелая промышленность ранее не знала. За успешное выполнение важных заданий правительства по производству металлургического оборудования в годы войны 11 июля 1945 г. Коломенский машиностроительный завод имени Куйбышева был награжден орденом Трудового Красного Знамени⁴⁸.

Возрождение локомотивостроительного производства

В 1941–1942 гг. с перевозками по железным дорогам справлялся уцелевший подвижной состав. В начале 1943 г. значительная часть паровозного парка страны вышла из строя. Исчерпан был и их стратегический запас. Железные дороги столкнулись с нехваткой тягово-подвижного состава. В сложившейся ситуации правительство принято решение закупить 2 тыс. паровозов по ленд-лизу и восстановить их производство на Коломенском машиностроительном заводе.

Конструкторы Коломенского завода получили задание спроектировать надежный и простой в изготовлении локомотив с осевой нагрузкой на рельсы от 17 до 18 т и поставить его на серийное производство. Созданная техническая документация нового паровоза серии Э^р (П-28) позволяла использовать при его строительстве комплектующие, оставшиеся от довоенного производства. В 1943–1944 гг. Коломенский завод сумел выпустить 22 «гибридных» локомотива⁴⁹. Большое количество старых паровозов специалисты завода сумели капитально отремонтировать.

В начале 1944 г. комиссия под руководством академика С.П. Сыромятникова сформулировала техническое задание для создания и производства новых паровозов. На сильно изношенных в годы войны железных дорогах было рекомендовано использовать грузовые паровозы с осевой формулой 1–5–0 и осевой нагрузкой на рельсы 17–18 т.

Отвечающий требованиям комиссии паровоз был спроектирован коллективом конструкторов под руководством Л.С. Лебедевского в начале 1945 г., а летом первый его опытный образец успешно прошел государственные испытания. С уверенностью в быстром восстановлении разрушенной войной экономики новому паровозу дали название «Победа». В 1946 г. к серийному производству паровозов этого типа приступили два завода – Коломенский и Брянский, а с 1950 г. к ним присоединился и Ворошиловградский. Всего в СССР было построено 4199 паровозов типа П-32, в том числе 1822 паровоза – на Коломенском заводе⁵⁰. По оценкам специалистов, грузовой паровоз П-32 был признан одним из лучших в мире.

⁴⁷ *Ефремов Г.П.* История Коломенского завода: 1863–1983 гг. М., 1984. С. 197.

⁴⁸ *Блинова С.А., Боченков В.В.* и др. Коломенский завод. 150 лет труда, таланта, опыта... С. 86.

⁴⁹ *Боченков В.В., Бычкова Е.В., Галацкий О.Б., Индра И.Л.* Коломенский завод. Локомотивы. Ч. 1. Паровозы. Коломна, 2008. С. 287.

⁵⁰ Там же. С. 287–288.

Таким образом, в годы войны Коломенский завод был единственным машиностроительным предприятием Советского Союза, сумевшим сконструировать, а затем поставить на серийное производство новые типы паровозов.

Возрождение дизельного производства

Накануне Великой Отечественной войны Коломенский машиностроительный завод являлся основным производителем среднеоборотных поршневых двигателей для подводных лодок. В 1941 г. на 242 советских подводных лодках стояло 390 дизелей, выпущенных в Коломне⁵¹. В конце 1930-х гг. в дизельном КБ завода был спроектирован и вскоре запущен в производство судовой дизель 1Д, предназначенный для подводных лодок типа «С» и «Л». Летом 1941 г. все работы по судовым двигателям были прекращены.

В соответствии с Постановлением ГКО № 1758 от 15 мая 1942 г. «О восстановлении производства дизелей на Коломенском машиностроительном заводе имени Куйбышева Наркомтяжмаша», из Кирова в Коломну возвратили основной костяк специалистов дизельного производства и часть специального оборудования, предназначенного для проведения исследований в области проектирования судовых двигателей⁵². Из Кирова были возвращены и опытные двигатели.

Из Ленинграда на Коломенский завод были эвакуированы специалисты ленинградского завода «Русский дизель» и ленинградского Центрального научно-исследовательского дизельного института (ЦНИДИ). В 1944 г. объединенный коллектив под руководством Г.А. Бородина спроектировал перспективный судовой дизель, предназначенный для подводных лодок. В Коломне специалисты дизельного производства сумели собрать несколько новых двигателей. Была создана служба по обслуживанию и ремонту силовых установок на подводных лодках и кораблях ВМФ.

После выхода Постановления ГКО № 5503 с. от 28 марта 1944 г. «О производстве дизелей для Военно-морского флота на Коломенском машиностроительном заводе имени Куйбышева Наркомтяжмаша»⁵³ начался их активный выпуск. Постановление обязало руководство предприятия восстановить дизельные цеха, а другие наркоматы получили задание выделить для Коломенского завода специальное оборудование и станки.

В годы войны дизели Коломенского завода показали высокую надежность работы в условиях разных климатических широт. По Постановлению ГКО от 4 сентября 1942 г. № 2238 сс «Об усилении Северного флота шестью подводными лодками за счет перевода их с Тихоокеанского флота»⁵⁴ подводные лодки типа «С» и «Л», оснащенные дизелями 1Д производства Коломенского завода, совершили беспрецедентный переход из Владивостока в Мурманск через Панамский канал. Преодолев почти 30 тыс. км, они без поломок пришли на Северный флот⁵⁵.

⁵¹ Перфилов В.Г. Этапы творчества конструкторского отдела дизелестроения Коломенского завода. Коломна, 2002. С. 20.

⁵² РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 35. Л. 64–77. Оп. 2. Д. 62. Л. 60–79.

⁵³ Государственный комитет обороны СССР. Постановления и деятельность. 1941–1945 гг. Аннотированный каталог. М., 2015. Т. 2: 1944–1945. С. 181.

⁵⁴ Там же. Т. 1: 1941–1943. С. 440.

⁵⁵ Почтарев А. Союзники на море // Красная звезда. 5 октября 2022. URL: http://old.redstar.ru/2002/10/05_10/5_01.html (дата обращения: 05.02. 2024).

Выводы

Несмотря на перепрофилирование завода на выпуск бронетехники и другого вооружения, тяжелую эвакуацию и решения оставить значительную часть оборудования и специалистов в Харькове и Красноярске, инженеры и рабочие машиностроительного завода, оставшиеся в Коломне, сумели восстановить производство традиционной продукции: магистральных паровозов и среднеоборотных поршневых дизелей. Оказавшиеся в эвакуации специалисты и оборудование Коломенского машиностроительного завода стали основой создания новых оборонных предприятий.

Работа тружеников Коломенского завода в годы войны была отмечена многими орденами и медалями, а 19 специалистов стали лауреатами Сталинской премии.

Поступила в редакцию / Submitted: 13.02.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 12.03.2025

Принята к публикации / Accepted for publication: 14.03.2025

References

- Blinova, S.A., Bochenkov, V.V., Bychkova, E.V., Zorina, E.V., and Katkova, M.S. *Kolomenskii zavod. 150 let truda, talanta, opyta...* [The Kolomna plant. 150 years of work, talent, experience...]. Ryazan: PRIZ Publ., 2013 (in Russian).
- Bochenkov, V.V., Bychkova, E.V., Galatskii, O.D., and Indra, I.L. *Kolomenskii zavod. Lokomotivy. Parovozy* [The Kolomna plant. Locomotives. Part 1. Steam locomotives] Kolomna: [N.s.], 2008 (in Russian).
- Bychkova, E.V. "Proshloe i sovremennost Kolomenskogo zavoda [The past and present of the Kolomna plant]." *Voенно-istoricheskii zhurnal*, no. 8 (2007): 54–56 (in Russian).
- Dymshits, V. "Bronevoi stan [The armored camp]." *Novyi mir*, no. 6 (1985): 183–197 (in Russian).
- Efremtsev, G.P. *Istoriia Kolomenskogo zavoda: 1863–1983 gg.* [The history of the Kolomna plant: 1863–1983]. Moscow: Mysl' Publ., 1984 (in Russian).
- Efremtsev, G.P., and Kuznetsov, D.D. *Kolomna* [Kolomna]. Moscow: Moskovskii rabochii Publ., 1977 (in Russian).
- Ermolov, A.Yu. *Tankovaia promyshlennost SSSR v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [The tank industry of the USSR during the Great Patriotic War]. Moscow: Litera-S Publ., 2009 (in Russian).
- Ermolov, A.Yu. *Gosudarstvennoe upravlenie voennoi promyshlennost'iu v 1940-e gody: Tankovaia promyshlennost* [State administration of the military industry in the 1940s: The tank industry]. Moscow: Aleteya Publ., 2012 (in Russian).
- Kolomiets, M.V. *Bronepoezda v boiu 1941–1945. "Stalnye kreposti" Krasnoi Armii* [Armored trains in battle 1941–1945. "Steel fortresses" of the Red Army]. Moscow: Strategiiia KM Publ.; Yauza Publ.; EKSMO Publ., 2010 (in Russian).
- Perfilov, V.G. *Etapy tvorchestva konstruktorskogo otdela dizelestroeniia Kolomenskogo zavoda* [Stages of creativity of the diesel design department of the Kolomna Plant]. Kolomna: [N.s.], 2002 (in Russian).
- Pluzhnikov, M.K. *Kolomna – frontu* [Kolomna to the front]. Moscow: Moskovskii rabochii Publ., 1966 (in Russian).
- Pochtarev, A. "Soiuzniki na more [Allies at sea]." *Krasnaya Zvezda*, no. 5 (2022): 34–37 (in Russian).
- Rubinchik, E.E. *Rabochie bastiony* [Workers' bastions]. Moscow: Politizdat Publ., 1984 (in Russian).
- Sergomasov, M.Yu. "Proizvodstvo voennoi tekhniki na kolomenskikh zavodakh v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [Production of military equipment at Kolomna plants during the Great Patriotic War]." *Voенно-istoricheskij zhurnal*, no. 8 (2007): 51–53 (in Russian).
- Sergomasov, M.Yu., Kazantseva, K.V. and Basov, B.V. "Kolomna is a town of labor valor: contribution to the Great Victory." *Voprosy istorii* 1, no. 9 (2022): 44–53. <http://doi.org/10.31166/202209Statyi18> (in Russian).
- Shevelkov, A.I. "Vklad kolomencev v pobedu nad fashizmom [Kolomna's contribution to the victory over fascism]." *Voенно-istoricheskij zhurnal*, no. 8 (2007): 36–58 (in Russian).

Smelyakov, N.N. *V prifrontovom Podmoskov'e* [In the frontline Moscow region]. Moscow: Politizdat Publ., (1974) (in Russian).

Smelyakov, N.N. *Uroki zhizni* [Life Lessons]. Moscow: Politizdat Publ., 1988 (in Russian).

Ustinov, D.F. *Vo imya Pobedy* [In the name of Victory]. Moscow: Centrpoligraf Publ., 2016 (in Russian).

Информация об авторах / Information about the authors

Михаил Юрьевич Сергомасов, кандидат исторических наук, доцент кафедры гражданского права, Коломенский институт (филиал) Московского политехнического университета; Россия, 140402, Коломна, ул. Октябрьской революции, 408; sergomasov_mu@mail.ru; SPIN-код: 2814-0851.

Mikhail Yuryevich Sergomasov, PhD in History, Associate Professor of the Department of Civil Law, Kolomna Institute (Branch) of Moscow Polytechnic University; 408, Oktyabrskoy revolyutsii Str., Kolomna, 140402, Russia; sergomasov_mu@mail.ru; SPIN-code: 2814-0851.

Евгений Львович Ломако, кандидат исторических наук, доцент кафедры гражданского права, Коломенский институт (филиал) Московского политехнического университета; Россия, 140402, Коломна, ул. Октябрьской революции, 408; sergomasov_mu@mail.ru; SPIN-код: 1760-3043.

Evgeny Lvovich Lomako, PhD in History, Associate Professor of the Department of Civil Law, Kolomna Institute (Branch) of Moscow Polytechnic University; 408, Oktyabrskoy revolyutsii Str., Kolomna, 140402, Russia; evg-lomako@yandex.ru; SPIN-code: 1760-3043



ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ
ECONOMIC HISTORY OF RUSSIA

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-2-228-237>
EDN: OXRVTR

Научная статья / Research article

**Иностранные заимствования в экстерьере российских монет
1700–1701 гг. выпуска**

Вадим Валентинович Серов

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия
Барнаульская духовная семинария, Барнаул, Россия

✉ wseroff@yandex.ru

Аннотация: Рассматривается заимствование декоративных элементов в экстерьере первых петровских монет «европейского» вида и их предполагаемые зарубежные прототипы. Исследование проведено методом сравнительного анализа изображений нумизматического материала Европы XVII в. и номиналов первых петровских массовых выпусков (1700–1701 гг.). Прежде в специальной литературе данная тема затрагивалась вскользь, так как объектами рассмотрения становились только монетный портрет царя и гербовый орел на младших номиналах. Цель исследования состоит в выявлении иностранных заимствований в оформлении экстерьера первых монет европейского образца, осуществленные лично Петром I. Комплексное изучение деталей монетного дизайна привело к выводу о том, что Петр I взял из европейского опыта оформления монетного пространства, наряду с круглой формой и самим словом «монета», перечень ключевых деталей изображения и их место в монетном поле. При заимствовании деталей изображения на монетах царь осуществлял выбор из огромного количества вариантов таких деталей, руководствуясь при этом личными предпочтениями.

Ключевые слова: русская монетная система, русские деньги, монетный экстерьер, первые петровские «круглые» деньги, денежная реформа Петра I

Заявление о конфликте интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Серов В.В. Иностранные заимствования в экстерьере российских монет 1700–1701 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2025. Т. 24. № 2. С. 228–237. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-2-228-237>

Foreign Borrowings in the Design of Russian Coins of 1700–1701

Vadim V. Serov

Altai State University, Barnaul, Russia
Barnaul Theological Seminary, Barnaul, Russia

✉ wseroff@yandex.ru

Abstract: Within this research, the author considers the borrowing of decorative elements in the design of the first coins of the “European” type and their supposed foreign prototypes. From 1698 to 1704, Peter the Great carried out a large-scale reform, which radically modified the money circulation and coin production in Russia. This reform also changed the appearance of Russian coins. “New style”

© Серов В.В., 2025



This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Russian coins had appearance of European ones (round form, denomination, date, a state emblem), but they did not copy the corresponding parameters and representational details of the foreign cointypes as a whole. All of the above, this reform allows us to raise some questions on particular borrowing from European coinage, namely: what details of coin design were adopted? Which countries were they borrowed from? The comprehensive study of the details of coin design led to the conclusion that Peter I borrowed from European coin design, along with their classic round shape and even the word “coin” itself, in addition to a number of key image details. However, when the tsar was choosing design details out of a huge number of options, he was guided by his personal preferences.

Keywords: Russian monetary system, Russian money, coin exterior, Peter the Great's first “round” money, monetary reform of Peter I

Conflicts of interest: The author declares no conflicts of interest.

For citation: Serov, V.V. “Foreign Borrowings in the Design of Russian Coins of 1700–1701.” *RUDN Journal of Russian History* 24, no. 2 (May 2025): 228–237 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-2-228-237>

Введение

Актуальность. В историографии денежной реформы Петра I за весьма длительное время¹ сформировалась вполне определенная картина, которая, однако, не обладает некоторыми важными для ее более полного понимания деталями. Принято считать, что сама реформа была проведена Петром вследствие настоятельной потребности российской экономики и финансов в деньгах современного типа, и что царь Петр видоизменил русскую денежную систему по западноевропейским образцам и с учетом опыта аналогичной реформы царя Алексея Михайловича². В ряде работ дополнительно рассматривались вопросы, связанные с подготовкой петровской реформы и ходом ее осуществления³, делались попытки углубиться в тему, исследуя факторы влияния на характер реформы и даже на решение царя Петра Алексеевича о ее начале⁴. Вместе с тем в рамках темы реформы остается еще много нерешенных проблем, в частности, связанных с характером и объемом так называемых заимствований Петром зарубежных образцов. Это и спецификация закупленного за границей новейшего оборудования или его чертежей, и поиск зарубежных специалистов в организации российского монетного производства. И, наконец, то, насколько внешний вид европейских монет повлиял на экстерьер первых петровских «круглых» денег. В конечном счете вопросы по поводу заимствований Петра I в сфере денежного обращения выводят исследователя на немаловажную для науки проблему идеологии соответствующих петровских преобразований, их глубину и жизнеспособность.

Цель статьи заключается в определении источников и объема заимствований декоративных элементов на петровских монетах европейского образца, выпущенных в обращение в 1700 и 1701 гг.

Степень изученности проблемы. В специальной литературе данный вопрос получил некоторое освещение. В методическом плане с ним связана проблема ино-

¹ Устрялов Н. История царствования Петра Великого. СПб., 1858. Т. 3. С. 350.

² Там же. С. 350; Schuyler E. Peter the Great Emperor of Russia. A study of historical biography. Vol. I. New York, 1884. P. 345–346; Спаский И.Г. Русская монетная система. Историко-нумизматический очерк. Л., 1970. С. 143–149.

³ Щукина Е.С. Резчики монетных штемпелей второй половины XVII века Федор Байков и Юрий Фробус // Труды Государственного исторического музея. Нумизматический сборник. 1955. Вып. XXV. Ч. 1. С. 128–131; Щукина Е.С. Медальерное искусство в России XVIII века. Л., 1962. С. 7, 14; Спаский. Русская монетная система... С. 142.

⁴ Устрялов Н. История царствования Петра Великого... С. 99; Богословский М.М. Петр I. Материалы для биографии. М., 1941. Т. 2. С. 373; Schuyler E. Peter the Great Emperor of Russia... P. 308.

странного влияния на российскую денежную систему в XVII в.⁵ Из заимствований в дизайне собственно монет Петра I специалисты интересовались преимущественно деталями царского портрета и государственного герба⁶. Усилиями отечественных исследователей удалось, в частности, установить, что в портрете царя на первых червонцах, штемпели для которых резал выходец из Брауншвейга Ж.Г. Бройер, имеются явные заимствования из иконографии брауншвейгских серебряных монет конца XVII в.⁷ Кроме того, детали изображения гербового орла и стиль легенд ранней петровской меди выдают авторство некоторых резчиков, например, Василия Андреева, учившегося у европейских мастеров⁸. Таким образом, в современной историографии можно признать закрепившимся ранее отвергаемый тезис о несомненном влиянии европейского монетного дела на экстерьер новых российских денег.

Прежде считалось, что в Россию из Европы в качестве образца для подражания пришел вес денежных единиц, составлявших основу новой русской монетной системы (рубль и червонец), их форма и количество драгоценного металла в них. Оформление же внешнего вида петровских монет, по мнению А.И. Юхта, «было другим»⁹, так как царь «не являлся фанатическим поклонником западных порядков и обычаев»¹⁰. Более внимательное отношение к нумизматическому материалу XVII – первой четверти XVIII в. позволило отказаться от этого устаревшего стереотипа и открыло новое направление в отечественной нумизматике царского периода, которое в перспективе должно завершиться глубокой реконструкцией петровских заимствований в монетном дизайне.

Источники и методы. Метод простого сравнения изображений на петровских монетах 1700–1701 гг. и на европейских монетах второй половины XVII в. позволяет существенно расширить круг уже выявленных в настоящее время заимствований и их прототипов. При этом целесообразным представляется рассмотреть на предмет возможного заимствования всех декоративных элементов всех номиналов самых ранних эмиссий (без полуполушки и двойного червонца): полушки, денги, десяти денег, гривенника, полуполтинника, полтинника и червонца. Вопрос о роли резчиков штемпелей в выборе элементов оформления монетного экстерьера не может быть признан сколько-нибудь важным и опускается в силу того, что окончательное решение в делах подобного рода всегда оставалось за царем, вникавшим в мельчайшие детали.

Медные монеты

Очевидно, что полного заимствования в дизайне первых петровских монет не было, чему есть определенные причины. Одна из них кроется в ограниченности технических возможностей тогдашнего российского денежного дела. Их было явно недостаточно для того, чтобы воспроизвести обычно сложные изобразительные

⁵ Рзаев В.П. Загадки российской нумизматики. М., 2011. Т. 1. С. 56; Ширяков И.В. Немного о зарубежных влияниях на развитие российской денежной системы в XVII в. // Нумизматические чтения ГИМ 2022 года. М., 2022. С. 231–236.

⁶ Уздеников В.В. Монеты России XVIII–XX века. Очерки по нумизматике. Факты, предположения, реконструкции. М., 2004. С. 215; Мельникова А.С. О портретах на русских монетах XVII – начала XVIII в. // Нумизматика. № 4. 2009. С. 36–38.

⁷ Ширяков И.В. Автор первых петровских червонцев – Жан Георг Бройер // XVIII Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. М.; Коломна, 2015. С. 190–193.

⁸ Просвилов Г.В. Работы Василия Андреева для монетных дворов петровского времени // XXI Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. Тверь, 2021. С. 209–210.

⁹ Юхта А.И. Русские деньги от Петра Великого до Александра I. М., 1994. С. 24.

¹⁰ Семенов В.Е. Монетное дело Российской империи. СПб., 2010. С. 22. EDN: QPRYNT

композиции европейских монет с их многообразной геральдикой и детализованными портретами. При этом экстерьер денег нового образца выглядит отнюдь не примитивным, но функциональным и продуманным.

Рассмотрим для начала серию медных номиналов, выпущенных ранее прочих.

На небольших по размеру денге и полушке резчикам штемпелей удалось разместить не только все обязательные атрибуты денежного знака, но и сохранить длинный титул монетного сеньора – царя, присутствовавший на серебряных копейках с середины XVI столетия (как правило, фрагментарно). Очевидно, что над дизайном первых медных монет немало потрудились с тем, чтобы вызвать доверие к ним у массового участника товарно-денежных отношений и сформировать навык быстрой идентификации непривычных пока денег по номиналу. Последнему способствовали размер и форма, а также обозначение стоимости монеты. Все это и было заимствовано в первую очередь, далее решался вопрос о конкретных деталях изображения.

Подбор деталей экстерьера будущей денежной меди (от полуполушки до копейки включительно) начался и в основном происходил, по-видимому, в ходе Великого посольства 1697–1698 гг. В Европе Петр Алексеевич познакомился со специальной монетной терминологией, передовой техникой чеканки («тиснения») и с образцами оформления различных средств обращения, в том числе – с мелкими денежными номиналами. После знаменитой «революции цен» европейские медные монеты стали довольно редкими и изготавливались в основном в странах либо очень небогатых (типа малых немецких княжеств и имперских городков), либо обладавших собственными месторождениями меди (как Швеция). В том наборе монетной меди, которую царь Петр мог видеть в Европе в конце XVII в., в общем, не было ярких и многочисленных образцов, способных удовлетворить запросы его реформ-проекта: европейские медные номиналы были перегружены геральдическими деталями и при этом несли на себе недостаточно информации о своей стоимости и о владельце монетной регалии. Впрочем, в солидной массе мелких германских монет можно отыскать экземпляры, сходные по дизайну с первой петровской медью¹¹. Возможно даже, что Петру I довелось держать их в руках. Однако едва ли именно они оказали решающее воздействие на соответствующие элементы изображения полуполушки, полушки и денги первой пореформенной эмиссии.

В денежной системе германских государств существенно большее значение в качестве разменной монеты имели некрупные серебряные номиналы стоимостью до 1/12 талера, среди которых весьма распространенным являлся тип с круговой легендой (часто отделенной линейным ободком) на обеих сторонах, с изображением имперского орла с короной на реверсе, а также с буквенным трехстрочным обозначением номинала и даты на аверсе¹². Этот монетный тип, надо полагать, выступил прообразом экстерьера медных петровских монеток 1700 г. выпуска. Трудно с точностью назвать страну, монеты соответствующего типа которой оказали ре-

¹¹ Например, монеты в несколько геллеров и пфеннигов города Бохольт недалеко от Мюнстера, через который как будто проходил маршрут Великого посольства. На гербовой стороне их изображался символ города в обрамлении круговой легенды за сплошным ободком, на лицевой – номинал латинскими цифрами и такие же по форме ободок и круговая легенда (Standard Catalog of World Coins 1601–1700. 7th edition / Ed. by M. Thomas, T.L. Schmidt. Iola (Wi.): Krause Publications, 2018 (далее – Catalog). P. 314). Похожее оформление имели также пфенниги вестфальского города Дульмен (Ibid. P. 479).

¹² Например: бранденбургские монеты в три и шесть пфеннигов, чеканенные с 1653 по 1697 гг. (Catalog. P. 316–317); монеты в 1/12 талера курфюршества Саксонского (Ibid. P. 795); ганноверские мариенгрошны и фракции райхсорта 1660-х – 1670-х гг. (Ibid. P. 541); шестипфенниковые монеты Мюнстера, выпускавшиеся в 1652–1696 гг. (Ibid. P. 677), и тому подобные монеты, включая фракции бранденбургского талера.

шающе воздействие на Петра Алексеевича, размышлявшего о внешнем виде своих будущих денег. Действие имперских монетных уставов позволяло присутствовать в обращении одного немецкого государства аналогичным монетам одновременно нескольких эмитентов. Возможно, многочисленность сходных по дизайну разменных монет и привлекла внимание царя к этому монетному типу. Вероятнее все же, что Петр воспользовался образцами монет тех государств, в которых ему довелось задержаться дольше обычного, и с правителями которых царь имел более тесные и заинтересованные контакты¹³. Тем самым можно с известной долей осторожности утверждать, что общий внешний вид первых петровских медных монет был заимствован у мелких серебряных монет Германии второй половины XVII в.

Серебряные монеты

Первый выпуск российских серебряных монет состоялся в 1701 г. Его составили четыре номинала, которые в смысле экстерьера подразделяются на две группы. Первую из них представляют монеты достоинством десять денег и гривенник, вторую – полуполтинник и полтина. Различия во внешнем виде между группами существенны, в связи с чем следует рассматривать заимствования в них по отдельности.

Монеты первой группы отличает отсутствие круговой легенды и линейного ободка на обеих сторонах; вместо них применен круговой орнамент, чаще – в виде листовенного венка. Прочие основные элементы дизайна те же, что на медных монетах: двустрочное буквенное обозначение номинальной стоимости, дата под ним, двуглавый орел под большой короной и с символами верховной власти в лапах. Значительное внешнее сходство мелких серебряных денег с медными, позволяющее допустить, что заимствования для тех и других могли производиться из одного источника, не перевешивает, тем не менее, значимости факта замены принципиально важной детали экстерьера (круговой надписи, воспроизводившей имя и титул царя) на второстепенную (стилизованный венок). За этим угадывается некая причина, установить которую не представляется возможным, но ее важность для Петра I не вызывает сомнения, в связи с чем понятно и обращение царя к соответствующим европейским образцам за неимением чего-то подобного в национальном российском денежном деле.

Растительный орнамент в форме гирлянды или венка, пущенного по краю монетного поля, обнаруживается на нескольких монетах ряда государств того времени. Подобным образом оформлялась лицевая сторона мелких (как правило, медных) номиналов провинциальных выпусков в Нидерландах¹⁴. В немецких государственных образованиях, в отличие от Соединенных провинций, на упомянутых монетах которых венки обрамлял название территории-эмитента, путешественник встречал деньги, снабженные буквенным обозначением номинала и даты в окружении венка, – почти также, как это выполнено на первых русских монетах¹⁵. Вообще,

¹³ Так, в Бранденбурге Петр I пробыл несколько дней, осматривая укрепления и иные достопримечательности Кенигсберга и заключив с курфюрстом Фридрихом ряд договоренностей; проезд через Саксонию также занял несколько дней, а с курфюрстом саксонским (ставшим вскоре и польским королем) у Петра I завязалась дружба, подкрепленная их общими интересами. Тогда же проявился интерес российского царя и его соратников к модному в Европе коллекционированию монет и медалей, что также могло дать образцы для экстерьерного заимствования. См.: *Саверкина И.В.* История частного коллекционирования в России. СПб., 2004. С. 17.

¹⁴ Например, дуиты провинции Гельдерланд (Catalog. P. 1395, № 47) и провинции Голландия Республики Соединенных Провинций (Catalog. P. 1408, № 13), где Петр I жил продолжительное время, дуит города Девентер (Catalog. P. 1419, № 47b).

¹⁵ Например, на разменных монетах герцогства Саксен-Гота-Альтенбург в Тюрингии, через которую царь проехал по пути в Вену: на геллере (Catalog. P. 874, № 147) и доппельгрошене

как выясняется, венки не были распространенным элементом украшения обычных (не коммеморативных или вотивных) монет в Европе, и перечень возможных образцов для заимствования данной детали оформления почти целиком ограничивается приведенными здесь.

На монетах второй группы венки (теперь только лавровый) переместился с края монетного поля на голову монарха. На его прежнем месте оказалась круговая легенда с титулом и именем царя на реверсе и с обозначением номинала на лицевой стороне. Важнейшим элементом в легенде аверса полтины, а позднее и рубля стало словосочетание «манета добрая», долженствовавшее демонстрировать соответствие крупных русских номиналов европейским стандартам веса и пробы серебра (*monetae novae argenteae*). Ту же цель, вероятно, преследовало и заимствование этими российскими номиналами в качестве элемента художественного оформления погрудного портрета монарха. На европейских монетах того времени можно увидеть множество портретов. В оформлении полуполтинников и полтин 1701 г. оказался использованным вариант с поворотом бюста вправо и в венке с лентой. Кроме того, портрет царя украсило одеяние с широкими складками и примечательным украшением на плече, изображенным в виде продолговатых, вертикально расположенных и прижатых друг к другу пластинок (так называемые плечевые «крылышки»). Все эти детали имеют значение для более точного определения источников заимствования. Они тоже встречаются на европейских монетах нечасто. Полное же совпадение перечисленных характерных деталей (включая слово «монета» и дату в определенном месте круговой легенды аверса, а также изображение коронованного орла) художественного оформления полуполтинников и полтин первого выпуска удалось обнаружить только с серебряными номиналами средней стоимости, отчеканенными в 1650–1651 гг. в Польше¹⁶. Монеты этой серии довольно редки, и в денежной массе конца XVII в. их можно было заметить только в ходе целенаправленного поиска некоего образца, удовлетворявшего вкусу Петра Алексеевича. Впрочем, указанные детали изображения по отдельности присутствуют на менее редких монетах разных стран, так что на русские монеты они могли попасть не из одного польского, а из нескольких источников заимствования¹⁷. Таким образом, русские серебряные монеты первой эмиссии демонстрируют серьезное внимание тогдашней российской власти к дизайну новых денег, продуманность и, вероятно, некую смысловую нагрузку его деталей.

Золотые монеты

Золотые монеты 1701 г. – червонец и двойной червонец выполнены в том же общем стиле первых пореформенных монет. И так же, как серебряный и медный выпуски, золотой обладал в экстерьере некоторыми собственными отличительными деталями, позволяющими предполагать не только стилистически общие, но и определенные видовые заимствования в европейском материале. К таким характерным деталям первых червонцев Петра I относятся: на лицевой стороне – бюст царя в лавровом венке, развернутый в профиль вправо и разнимающий собою круговую надпись сверху и внизу монетного поля, одеяние двух типов в разновид-

(*ibid.* № 32); на крейцерах Густава, графа Сайн-Витгенштейн (Catalog. P. 888. № 108, 112), связанного с Бранденбургом; на феннигах архиепископства Трира (Catalog. P. 989. № 126) – города, покровителем которого считался св. Петр, тезка Петра I.

¹⁶ Например, на тымфах (=18 грошей) (Catalog. P. 1462, № 88). Их вес (ок. 7 г) соотносится с весом российского полуполтинника 1701 г. (7 г).

¹⁷ К примеру, на серии саксонских серебряных номиналов 1660-х – 1670-х гг. (Catalog. P. 805–806, № 525.1, 526) присутствуют бюст герцога вправо (без венка), складки одежды и приметное плечевое украшение одежды, а также словосочетание «*moneta argentea*» в круговой легенде аверса.

ностях: более простое и более пышное, торжественно-официальное; на гербовой стороне – также разделяющие круговую легенду большая корона над государственным гербом (двуглавым орлом) и дата под обрезом.

Поиск возможных источников заимствования, как и в случаях с медными и серебряными монетами, охватывает, в первую очередь, те государства, с деньгами которых царь Петр имел возможность или желание познакомиться непосредственно. При этом в случае с золотыми монетами на Петра I не мог не оказывать влияние фактор давнего знакомства русских с так называемыми «угорскими» (венгерскими) дукатами, распространенными в Центральной и Восточной Европе в XIV–XVI вв. На Руси их считали эталонными золотыми и в петровское время¹⁸. Соответственно этому и страна, в которой они производились, считалась образцовой во всем, что относилось к финансам и внешней торговле. Так, вероятно и было до тех пор, пока Петр Алексеевич не открыл для себя торговую державу Нидерланды, также чеканившую дукаты, которые имели широкое хождение в Европе. Имея несколько образцов для подражания, царь рассчитал вес своего червонца (3,47 г) как средний показатель веса «голландского» (нидерландского) и «цесарского» (австро-венгерского, бывшего «угорского») дукатов¹⁹.

Указанные образцы, однако, не оказали влияния на установление пробы петровского червонца. Во всех германских землях, в Польше и Соединенных Провинциях проба золота в дукате была одинаковой (986°) и превышала пробу русской монеты (969°) настолько, что последняя оказывалась ближе к стандарту, принятому в то время в Шведском королевстве²⁰. Более того, шведский и русский золотые торговые монеты 1701 г. выпуска близки друг другу и по внешнему виду²¹. Но стал ли шведский золотой основным образцом при создании русского червонца?

Возможность этого исключительно теоретическая. Несмотря на соседство Швеции и России, а также проявлявшийся с 1700 г. интерес Петра I к северному соседу, Швеция была противником Российского государства, и у нее было гораздо меньше поводов предложить свои монеты русскому царю в качестве образца для подражания, чем у других европейских стран. Во многих из них, как и у Швеции, художественное оформление дукатов в общем виде напоминает русский вариант 1701 г.: бюст в венке вправо, большая корона над гербом, круговая легенда аверса и реверса при почти аналогичных размере и весе. Так выглядят золотые монеты «дружественных» России Австрийской империи, герцогства Саксонского, объединенного с Польшей, и даже Великобритании²². В то же время дукаты Нидерландов и большинства германских княжеств (то есть стран, бывших в разных смыслах

¹⁸ С этими «угорскими» сравнивались все прочие золотые монеты, поступавшие в российскую торговлю. См.: Сборник указов по монетному и медальному делу в России, помещенных в полном собрании законов с 1649 по 1881 г. Вып. I. СПб., 1887. С. 31, № 1795 («Статьи о сборе таможенных пошлин»).

¹⁹ Полное собрание законов Российской империи. Выпуск Первый. СПб., 1830. Т. IV. № 2473. С. 786–787. Это сенатский указ от 25 января 1712 г., в котором говорится, что «червонные де золотые в прошлых годах на монетном дворе пробую и весом деланы против голландских и цесарских золотых», и указывается весовой ремедиум этих дукатов – 3,44–3,47 г у австрийского и 3,47–3,5 г – у нидерландского. Промежуточная величина (3,47) и была взята за ориентир при определении веса русского червонца.

²⁰ Для шведского дуката она составляла в 1677–1697 гг. 972°, а с 1697 г. – 976° (Catalog. P. 1559, № 293, 318).

²¹ На шведских дукатах 1660-х – 1690-х гг. присутствуют детали оформления, отмеченные нами как характерные у русского червонца: большая корона над гербом, разделяющая круговую надпись, дата под гербом, отсутствие обозначения номинальной стоимости, портрет короля (без венка), повернутый вправо и занимающий поле монеты сверху донизу.

²² Catalog. P. 61. № 1325 (австрийский дукат 1683–1697 гг.). P. 831, № 709 (саксонский дукат 1698–1699 гг.). P. 1062, № 488, 498 (гинеи 1695–1697 гг.).

примером для Петра I) имели с первыми русскими монетами ничтожное или весьма незначительное внешнее сходство.

Лишь Бранденбург в правление Фридриха-Вильгельма III выпустил в составе целой серии монет, объединяемых изображением эрцгерцога, полудукаты, совпадающие с русскими червонцами 1701 г. большинством конкретных деталей дизайна²³. Из перечисленных выше характерных деталей оформления первой разновидности червонца на нем отсутствуют круговая легенда реверса, что объясняется малыми размерами этой монеты, а также линия обреза над датой. Бранденбургский полдукат был отчеканен небольшим тиражом, но Петр Алексеевич, уже знакомый с этим герцогством, вполне мог более пристально всматриваться в данные образцы, отмечая привлекательные черты их внешнего вида, и делать русским резчикам штемпелей соответствующие указания. В таком случае решающим (хотя, вероятно, не единственным) фактором при выборе источника подражания вновь оказалось присутствие на «образцовой» монете таких деталей изображения, которые Петру I было угодно видеть и на своих монетах.

Выводы

Петр I, проводя обширную государственную реформу денежного обращения, не мог не озаботиться внешним видом вновь выпускаемой монеты и потому в деталях представлял себе, как должны выглядеть все денежные номиналы. Можно согласиться с существующим мнением о том, что царь Петр I не стремился к полному подражанию наиболее авторитетным европейским образцам, несмотря на пиетет, который он испытывал к достижениям западной цивилизации. Копирования не случилось потому, что Петр I являлся государем суверенной страны, и его монарший лик, имя, титул и государственная символика были неповторимы. Менять же то, что не было защищено правом суверенитета (традиционные названия денежных единиц, ставших монетными номиналами, а также русский язык в надписях легенд и даты) было бы нецелесообразно для успеха реформы внутри России. Тем самым Петр Алексеевич разместил на своих монетах изображение в значительной степени российское по содержанию, но заимствованное по форме, в результате чего все новые «круглые» деньги обрели европейский внешний вид. Петр I заимствовал из Европы форму монет, само слово «монета», перечень ключевых деталей изображения и их место в монетном поле, то есть фактически все, что должно быть изображено на деньгах.

Но поскольку монеты европейских государств в силу национальных особенностей различались деталями в обязательных изображениях, то у царя была возможность выбора таких же деталей для своих монет. Это были, как правило, различные украшения (в виде листиков, ободков, крестиков и т.п.), расположение и размер основных элементов монетного изображения.

Сложно в точности ответить на вопрос о мотивах царского выбора. Они во многом субъективны и нигде в документах петровской эпохи не освещаются. Случайный характер заимствования исключается, даже если искомая деталь изображения была не подсмотрена самим Петром I, а предложена кем-либо из его окруже-

²³ Catalog. P. 339, № 629. Предложенная И.В. Ширяковым версия о «брауншвейгских» прототипах первых российских червонцев представляется перспективной, однако она касается только портрета и не объясняет отсутствия на золотом червонце других элементов дизайна брауншвейгских серебряных монет. Возможно, Ж.Г. Бройер принял участие в разработке композиционного построения монетного пространства червонцев 1701 г., но явно не главное, и итоговое дизайнерское решение оказалось комплексным.

ния. Ограничителем при этом выборе следует признать исключительно доступность монетного материала.

С данным обстоятельством связан вопрос об объеме денежной массы, на который обратил внимание царь Петр I при обдумывании им дизайна первых монет. Полученные путем сравнения данные показывают, что царь-реформатор не ограничивался осмотром только тех монет, которые попадали ему в руки случайно во время пребывания за рубежом. Искомая деталь заимствования, не выявленная на ходячих монетах стран, через которые он проезжал, могла быть обнаружена на коллекционных экземплярах из частных минц-кабинетов, а также на монетах, проходивших через таможенные и меняльные структуры и доставлявшихся царю по специальному запросу.

Таким образом, факт значительных заимствований в дизайне российских монет, выпущенных в 1700–1701 гг., несомненен. Он, кроме всего прочего, является наилучшим визуальным подтверждением самой идеи глубокого реформирования системы денежного обращения в России, без которого ее успешная модернизация была невозможна. То обстоятельство, что Петр I не просто скопировал обязательные детали оформления внешнего вида денег, а дополнил и разнообразил их, подтверждает его заинтересованность в позитивных результатах данной денежной реформы.

Поступила в редакцию / Submitted: 07.12.2023

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 17.02.2025

Принята к публикации / Accepted for publication: 11.03.2025

References

- Bogoslovskii, M.M. *Petr I. Materialy dlia biografii* [Peter the First, materials for the biography]. Moscow: Ogiz – Sotsekgiz Publ., 1941 (in Russian).
- Durov, V.A. “Mednye monety Petra I s latinskimi legendami [Copper coins of Peter I with Latin inscriptions].” *Numizmaticheskii sbornik Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeia* 1, no. 4 (1972): 87–94 (in Russian).
- Iucht, A.I. *Russkie dengi ot Petra Velikogo do Aleksandra I* [Russian money from Peter the Great to Alexander I]. Moscow: Finansy i statistika Publ., 1994 (in Russian).
- Melnikova, A.S. “O portretakh na russkikh monetakh XVII – nachala XVIII v. [About the portraits on Russian coins in the 17th to early 18th century].” *Numizmatika*, no. 4 (2009): 36–38 (in Russian).
- Prosvirov, G.V. “Raboty Vasilii Andreeva dlia monetnykh dvorov petrovskogo vremeni [Vassilii Andreev’s projects for the mints of tsar Peter’s rule].” In *Dvadsat pervaiia Vserossiiskaia numizmaticheskaiia konferentsiia, Tver, 24–29 maia 2021 goda tezisy dokladov i soobshchenii*, 209–210. Tver: Tverskaia fabrika pechati Publ., 2021 (in Russian).
- Rzaev, V.P. *Zagadki rossiiskoi numizmatiki* [Mysteries of Russian numismatics]. Moscow: Hobby Press Publ., 2011 (in Russian).
- Saverkina, I.V. *Istoriia chastnogo kollektionirovaniia v Rossii* [History of the private collecting in Russia]. St. Petersburg: Petersburg Institute of Arts Publish Publ., 2004 (in Russian).
- Shiriakov, I.V. “Avtor pervykh petrovskikh chervontsev – Zhan Georg Broier [Author of the first chervontsy of Peter I – Jean Georg Breuer].” In *Vosemnadtsataia Vserossiiskaia numizmaticheskaiia konferentsiia, Moskva, Kolomna, 20–25 apreliia 2015 goda tezisy dokladov i soobshchenii*, 190–193. Moscow: Triumf-print Publ., 2015 (in Russian).
- Shiriakov, I.V. “Nemnogo o zarubezhnykh vliianiiakh na razvitie rossiiskoi denezhnoi sistemy v XVII v. [A little about foreign influences on the development of the Russian monetary system in the XVII].” In *Numizmaticheskie chteniia Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeia, Moskva, 22–23 noiabria 2022*, 231–236. Moscow: Istoricheskii muzei Publ., 2022 (in Russian).

- Shchukina, E.S. “Rezchiki monetnykh shtempelei vtoroi poloviny XVII veka Fiodor Baikov i Iurii Frobus [Carvers of the coin dies of the second half of 18 century, Theodor Baikov and Juri Frobus].” *Trudy Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeia* 25, no. 1 (1955): 128–131 (in Russian).
- Shchukina, E.S. *Medaliernoie iskusstvo v Rossii XVIII veka* [Medal art in Russia in the 18th century]. Leningrad: Ermitage Publ., 1962 (in Russian).
- Schuyler, E. *Peter the Great Emperor of Russia. A study of historical biography*. New York: Charles Scribner’s sons, 1884.
- Semenov, V.E. *Monetnoe delo Rossiiskoi imperii* [Coinage of Russian Empire]. St. Petersburg: Konros-Inform Publ., 2010 (in Russian).
- Spasskii, I.G. *Russkaia monetnaia sistema* [Russian coin system]. Leningrad: Aurora Publ., 1970 (in Russian).
- Thomas, M., and Schmidt, T.L., eds. *Standard Catalog of World Coins 1601–1700*. Iola (Wi.): Krause Publications, 2018.
- Ustrialov, N. *Istoriia tsarstvovaniia Petra Velikago* [The ruling of Peter the Great]. St. Petersburg: II Department of the Chancellery of His Majesty Publ., 1858 (in Russian).
- Uzdenikov, V.V. *Monety Rossii XVIII–XX veka. Oчерki po numizmatike* [Russian coins of the 18th to the 20th centuries. The essays in numismatics]. Moscow: Krug kollektsionerov Publ., 2004 (in Russian).
- Vinkler, P. *Iz istorii monetnogo dela v Rossii* [From the history of Russian coinage]. St. Petersburg: P. Soikin Publ., 1897 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Вадим Валентинович Серов, доктор исторических наук, профессор кафедры регионоведения России, национальных и государственно-конфессиональных отношений, Алтайский государственный университет; Россия, 656099, Барнаул, проспект Ленина, 61; профессор кафедры общегуманитарных дисциплин, Барнаулская духовная семинария; 656008, Россия, Барнаул, пер. Ядринцева, 66; wseroff@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0003-0348-5499>; SPIN-код: 9919-0216.

Vadim Valentinovich Serov, Dr. Habil. Hist., Professor of the Department of Regional Studies of Russia, National and State-Confessional Relations, Altai State University; 61, Prospekt Lenina Av., Barnaul, 656099, Russia; Professor of the Department of General Humanities, Barnaul Theological Seminary; 66, pereulok Yadrintseva Lane, Barnaul, 656008, Russia.; wseroff@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0003-0348-5499>; SPIN-code: 9919-0216.



<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-2-238-248>
EDN: PNXZNY

Научная статья / Research article

Коллективные хозяйства черноземной деревни России периода новой экономической политики

Вадим Павлович Николашин ^a, Владимир Борисович Безгин ^b,
Александр Борисович Оришев ^c

^a Тамбовский государственный университет имени Г.П. Державина, Тамбов, Россия

^b Тамбовский государственный технический университет, Тамбов, Россия

^c Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия

 nikolashin.vadim@yandex.ru

Аннотация: Рассматривается проблема развития коллективных хозяйств в деревне губерний Центрального Черноземья России. Установлены особенности восприятия крестьянством новых форм сельскохозяйственного производства, а также дана оценка их состояния. Осуществлен анализ поведенческих моделей различных социальных групп деревни в ходе колхозного строительства. Новизна исследования заключается как в постановке проблемы, так и в использовании материалов региональных и центральных архивов. Ряд документов вводятся в научный оборот впервые. Они содержат сведения о развитии коллективных хозяйств и оценки их эффективности крестьянами, а также данные о влиянии советской власти в период НЭПа на жизнедеятельность артелей, коммун и ТОЗов. Авторами изучены основные аспекты развития коллективных хозяйств: их социальный состав, проблемы и динамика развития, причины ликвидации, численность. В результате проведенного исследования сделан вывод о том, что в период новой экономической политики практически у всех категорий крестьян центрально-черноземных губерний России наблюдался вполне рациональный пессимизм в отношении коллективных хозяйств вне зависимости от их формы (артели, коммуны, товарищества по совместной обработке земли), что отразилось на их развитии в регионе.

Ключевые слова: колхозное строительство, аграрные преобразования, аграрная история, советское крестьянство, аграрная политика в 1920-е гг.

Вклад авторов: Все авторы внесли равный вклад в исследование и написание статьи, ознакомились с окончательным текстом и несут равную ответственность.

Заявление о конфликте интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Николашин В.П., Безгин В.Б., Оришев А.Б. Коллективные хозяйства черноземной деревни России периода новой экономической политики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2025. Т. 24. № 2. С. 238–248. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-2-238-248>




Collective Farms of Black-Earth Villages in Russia during the New Economic Policy Period

Vadim P. Nikolashin ^a  , Vladimir B. Bezgin ^b ,
Alexander B. Orishev ^c 

^a Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russia

^b Tambov State Technical University, Tambov, Russia

^c Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy,
Moscow, Russia

 nikolashin.vadim@yandex.ru

Abstract: The authors consider the problem of the development of collective farms in the villages of the provinces of the Central Black Earth Region. The peculiarities of the peasants' perception of the new forms of agricultural production are shown with their article, and an assessment of the villages of those peasants is also given. The authors analyze the behavioral models of various social groups in villages in the course of collective farm construction. The novelty of the research consists in both its thesis and the use of materials from regional and central archives; a number of documents are introduced into scientific use for the first time. They contain information about the development of collective farms, assessments of their effectiveness by peasants, and the influence of Soviet power during the New Economic Policy (NEP) period on the activities of artels, communes and agricultural associations. The authors studied the main aspects of the collective farms' development: their social composition, problems and dynamics of development, reasons for liquidation, and size. As a result of the study, it was concluded that in the NEP period members of collective farms of the Central Black Earth Region had conflicting interests, a conflict which affected the course of their development. At the same time, practically all categories of peasants were pessimistic towards artels, communes, and partnerships as strategies for joint cultivation of their land.

Keywords: collective farm construction, agrarian reforms, agrarian history, Soviet peasantry, agrarian policy in the 1920s

Authors' contributions: All authors contributed equally to the research and writing of the article, reviewed the final text and bear equal responsibility

Conflicts of interest: The authors declare no conflicts of interest

For citation: Nikolashin, V.P., Bezgin, V.B., Orishev, A.B. "Collective Farms of Black-Earth Villages in Russia during the New Economic Policy Period." *RUDN Journal of Russian History* 24, no. 2 (May 2025): 238–248 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-2-238-248>

Введение

Актуальность. Проблема развития коллективных хозяйств в черноземной деревне в период НЭПа содержит большой исследовательский потенциал. Изучая вопрос формирования и развития артелей, коммун и товариществ по общественной обработке земли, можно выявить в том числе ключевые аспекты и социально-экономические противоречия повседневной жизни крестьянства.

Степень изученности проблемы. Обращаясь к историографии изучаемой проблематики, необходимо выделить ряд ключевых работ, посвященных теме развития коллективных хозяйств в губерниях Черноземного центра (Орловской, Воронежской, Тамбовской и Курской).

Для советской историографии вплоть до 1980-х гг. была характерна позитивная оценка деятельности первых коллективных хозяйств. В научных трудах этого периода обосновывался вывод о превосходстве коллективных хозяйств над другими формами аграрного производства, развивался тезис о широком интересе беднейших слоев деревни к их деятельности. Ошибки, совершенные в начальные годы советской власти в области аграрных преобразований, объяснялись условиями, в которых создавались колхозы, трудностью процесса реорганизации, особенностями хозяйственного уклада и общественного быта села. Одной из значимых работ

советского периода стала монография В.В. Гришаева о коммунах в Советской России¹. Существенный вклад в изучение исследуемой проблемы внес В.П. Данилов, изучавший советскую доколхозную деревню, включая развитие коллективных хозяйств в период НЭПа².

Современный этап изучения проблемы отмечен выходом в свет двух монографий С.А. Есикова³. В них автором проведен всесторонний анализ социальных и экономических аспектов деятельности коллективных хозяйств период НЭПа в черноземной деревне. И.В. Гончарова обращается к опыту формирования коллективных хозяйств, рассматривая их как способ приспособления крестьян к новым реалиям⁴, называет это «советскими экспериментами», импровизацией, которая осуществлялась на фоне хозяйственной разрухи, ставшей следствием глубоких социальных потрясений (революции, Гражданской войны, крестьянских мятежей)⁵.

А.Н. Пахомов и В.Ю. Байбаков утверждают, что в большинстве коллективных хозяйств аграрное производство велось с помощью традиционного деревенского инвентаря. А пополняли колхозы в основном беднейшие крестьяне, что отражалось как на материальном положении таких объединений, так и на организации трудовых процессов⁶. Историк А.А. Выгузов, основываясь на материалах Инжавинской волости Кирсановского уезда Тамбовской губернии, приходит к выводу, что накануне «великого перелома» коллективные хозяйства развивались медленно и поступательно⁷. На слабость колхозов периода НЭПа и их неспособность эффективно работать в новых реалиях обращают внимание П.В. Никулкин и М.М. Есикова⁸. Рост числа колхозов в Тамбовской губернии в 1920-е гг. В.А. Дубовицкий связывает с административным нажимом на деревню советской власти. По его мнению, для достижения значимых результатов необходимы были качественно более высокие уровни технической оснащенности коллективных хозяйств и культуры населения⁹.

Таким образом, в отечественной историографии проанализированы основные процессы организации и деятельности коллективных хозяйств в 1920-е гг. При этом сохраняются отдельные вопросы, требующие специальных научных изысканий.

¹ *Гришаев В.В.* Сельскохозяйственные коммуны Советской России 1917–1929. М., 1976.

² *Данилов В.П.* Советская доколхозная деревня: социальная структура, социальные отношения. М., 1979. EDN: RGMJGJ

³ *Есиков С.А.* 1) Крестьянское хозяйство Тамбовской губернии в годы нэпа (1921–1928 гг.): Монография. Тамбов, 2004. EDN: QQEMSN; 2) Российская деревня в годы нэпа: К вопросу об альтернативах сталинской коллективизации (по материалам Центрального Черноземья). М., 2010. EDN: QPOSRJ

⁴ *Гончарова И.В.* Коллективные хозяйства Центрального Черноземья в 1920-е гг. // Экономическая история: ежегодник. 2009. С. 235. EDN: YJCDHT

⁵ *Гончарова И.В.* В преддверии коллективизации: опыт колхозного строительства Центрального Черноземья в 1920-е гг. // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2008. № 1. С. 7. EDN: LDGDVZ

⁶ *Пахомова А.Н., Байбаков В.Ю.* Коллективизация и сельское общество Центрально-Черноземного региона (на примере Курского края) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2012. № 2. С. 172. EDN: RBQZZZ

⁷ *Выгузов А.А.* Особенности развития коллективных хозяйств в реконструктивный период нэпа (на примере Инжавинской волости Кирсановского уезда Тамбовской губернии) // Проблемы аграрной истории России. Материалы V Всероссийской научной конференции (памяти профессора В.М. Важинского). Липецк, 2023. С. 149. EDN: LIOMCS

⁸ *Никулкин П.В., Есикова М.М.* Сельскохозяйственная кооперация в Тамбовской губернии в первые годы советской власти (1917–1922 гг.) // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2015. № 2. С. 153. EDN: TUWFGH

⁹ *Дубовицкий В.А.* Состояние колхозов и их влияние на крестьянское хозяйство Тамбовской губернии в годы нэпа // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2009. № 2. С. 36. EDN: MUNNCT

Целью данного исследования является определение особенностей создания и развития коллективных хозяйств Черноземья.

Источниковой базой исследования являются материалы, хранящиеся в фонде «Всесоюзный союз сельскохозяйственной кооперации по переработке, производству и сбыту зерновых и масличных культур» (Ф. 4108) Российского государственного архива экономики и в фонде «Центральный Комитет КПСС (ЦК КПСС)» (Ф. 17) Российского государственного архива социально-политической истории.

При подготовке исследования также были использованы документы фонда «Курский губернский комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевики)» (Ф. П-65) Государственного архива общественно-политической истории Курской области, «Елецкое земельное уездное управление исполнительного комитета Елецкого уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» (Р-150) и «Задонский земельный уездный отдел исполнительного комитета Задонского уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» (Р-93) Государственного архива Липецкой области. Привлечены документы фонда «Воронежский губернский комитет ВКП(б)» (Ф. 1) и «Областной комитет ВКП(б) Центрально-Черноземной области» (Ф. 2) Государственного архива общественно-политической истории Воронежской области.

Также при написании статьи были использованы материалы фонда Тамбовского губернского комитета ВКП(б) (Ф. П-840) и Тамбовского уездного комитета ВКП(б) (Ф. П-842) Государственного архива социально-политической истории Тамбовской области; Исполнительного комитета Тамбовского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (губисполком) (Ф. Р-1) Государственного архива Тамбовской области.

Методология. При подготовке статьи были использованы как традиционные, общенаучные методы, так и междисциплинарные подходы. Также авторы опирались на такие научные принципы, как объективность, научность и историзм. Ключевым положением в методологии данного исследования является теория модернизации, согласно которой глубинные изменения происходят под влиянием поступательных социально-экономических преобразований.

Традиционная деревня и коллективные хозяйства в 1920-е гг.

В процессе развития коллективных хозяйств в Советской России следует выделить три этапа. Первый этап (1917/1918–1920 г.) связан с формированием коммун и артелей. На данный период приходится не только процесс их становления, но и Гражданская война. Развитие данных форм хозяйствования шло под флагом «красногвардейской атаки на капитал» и в рамках политики «военного коммунизма». Второй этап (1921–1928 гг.) позволил создать условия не только для развития таких коллективных хозяйств, как коммуны и артели, но и для роста численности ТОЗов. При этом новые формы сельскохозяйственного производства, по мнению архитекторов советской аграрной политики, должны были соседствовать с крестьянами-индивидуалистами для демонстрации преимущества первых. Этот посыл формировал предположение в управленческой среде о развитии массового движения, направленного на резкий рост добровольного вступления в коллективные хозяйства. Третий этап колхозного строительства – этап становления колхозного строя, начавшийся с 1929 г. – года «великого перелома». Именно тогда начались глубинные изменения в традициях, сохранявшихся в патриархальной деревне. Эти явления привели к слому устоявшихся аграрных вех. Финальная «резолюция» судьбе общины была вынесена в 1935 г., когда был утвержден второй Примерный устав сельскохозяйственной артели.

В первые годы НЭПа производственная кооперация в черноземной деревне в основном развивалась за счет ТОЗов. Эти производственные объединения, в отличие от сельскохозяйственных артелей и коммун, встречали наибольшую поддержку у сельских тружеников. В 1922 г. в Тамбовской губернии действовало 583 ТОЗа, 119 сельхозартелей, 5 коммун. Эти процессы были характерны и для второй половине 1920-х гг.

Динамика различных форм коллективных хозяйств во второй половине 1920-х гг. представлена в таблице.

Таблица / Table

Доля различных форм коллективных хозяйств Центрального Черноземья в 1925–1928 гг. /
The share of various forms of collective farms in the Central Black Earth Region in 1925–1928

Годы / Years	Коммуны / Communes		Артели / Artels		ТОЗы / TOZs		Всего / Total
	Всего / Total	%	Всего / Total	%	Всего / Total	%	
1925	76	5,6	452	33,2	833	61,2	1361
1926	89	6,5	610	44,5	672	49,0	1371
1926/27	72	5,0	615	42,8	750	52,2	1437
1927/28	92	3,3	564	20,1	2168	76,6	2824

Источник: ГАОПИВО. Ф. 1. Оп.1. Д. 2313. Л. 22–24.

Source: GAOPIVO, f 1, op., d., 2313, l. 22–24.

Как показывают данные таблицы, удельный вес коммун в общем числе коллективных хозяйств с 1925 по 1928 г. снизился. Аналогичная тенденция наблюдалась и с артелями. Напротив, среди ТОЗов отмечался поступательный рост их числа. В относительных показателях он достиг 76,6 % к 1928 г.

Таким образом, несмотря на материальную и пропагандистскую поддержку, коммуна как форма совместной трудовой деятельности широкого распространения не получила. Так из 49 коммун, организованных в 1919 г. в Курской губернии, в 1926 г. действовала только одна. Большинство директивно созданных коллективных хозяйств оказались нежизнеспособны. Обследование, проведенное в воронежской деревне в конце 1924 г., выявило, что из 357 зарегистрированных колхозов действовало фактически 103, из которых коммун было всего лишь 9¹⁰.

В большинстве своем российская деревня не была готова к организации колхозов. Это признавалось и их организаторами. В качестве главной причины называлось равнодушие крестьян к новой хозяйственной форме, а именно что «непонятен и идеологически неприемлем потребительский коммунизм, иначе говоря отсутствие материальной заинтересованности»¹¹.

Трудность становления коллективных хозяйств периода НЭПа заключалась в противоречии традиционных установок деревни и сути советских аграрных преобразований. Не случайно даже на официальных встречах и собраниях обсуждался данный вопрос. Так, 21–23 апреля 1922 г. в протоколе совещания секретарей ячеек и райорганизаторов Тамбовского уезда Тамбовской губернии в одном из выступлений отмечалось, что крестьянин по своей психологии прагматик, а потому он идет за тем, кто ему «практически помогает»¹².

¹⁰ Воронежская сельскохозяйственная жизнь. 1925. № 1. С. 4–5.

¹¹ Митрофанов А.Х. Колхозное движение (его прошлое, современные задачи и значение). М., 1927. С. 53.

¹² Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области (далее – ГАСПИТО). Ф. П-842. Оп. 1. Д. 464. Л. 6.

Собственническая «натура» крестьянина, естественно, порождала стремление индивидуализировать свое хозяйство¹³. И, как отмечают В.В. Бабашкин и И.В. Гончарова, в 1920-е гг. в черноземной деревне стали возникать разнообразные крестьянские коллективы и объединения в сугубо прагматических целях в рамках приспособления к государственной политике¹⁴.

Коллективные хозяйства: социальный состав, внутренние противоречия и динамика их развития

Социальный состав коллективных хозяйств оказывал непосредственное влияние на процесс их становления и развития, характер деятельности. Преобладание или даже некоторое увеличение в составе коллективного хозяйства той или другой социальной группы, преобладание родственников создавали условия для формирования «лжекоммун», «лжеартелей» и др.

Именно социальный баланс позволял развивать коллективные хозяйства в логике той парадигмы, которая насаждалась советской властью в деревне в период НЭПа.

Коллективные хозяйства в этот период по социальному составу были преимущественно бедняцкими. По сведениям А.Х. Митрофанова, по состоянию на январь 1926 г. в 211 обследованных коллективных хозяйствах безлошадные крестьяне составляли 36–37 %; бескоровные – 21–23 %¹⁵.

Социальный состав членов сельскохозяйственной кооперации за 1926 г. в Тамбовской губернии был следующим: бедняки – от 32 до 56 %, середняки – от 40 до 59 %, зажиточные – от 4 до 8 %. В орловской деревне в 1927 г. бедняцкие хозяйства составляли в колхозах 43,8 %. В этом же году каждый четвертый член курского сельхозкооператива был безлошадным, а в воронежских колхозах беднота составляла 68 % от общего числа их членов¹⁶. К 1928 г. в черноземной деревне численность зажиточных крестьян в коллективных хозяйствах возросла с 5,5 до 12 %¹⁷. Этот процесс был обусловлен кредитной политикой, льготами в сфере налогообложения, поддержкой артелей, коммун и ТОЗов в сфере мелиоративных работ, землеустройства, их снабжением различной сельскохозяйственной техникой. Но в целом в черноземной деревне в коллективных хозяйствах по-прежнему преобладала беднота.

Острые противоречия в деревне возникали в ходе выделения и перераспределения земельных угодий между общинами, с одной стороны, и коллективными хозяйствами, с другой. Особенно часто это проявлялось накануне и в первые годы НЭПа, когда традиционная деревня после «общинной революции» имела существенные возможности в противостоянии государству. В качестве примера приведем случай, который произошел 7 марта 1921 г. в Задонском уезде Воронежской губернии. В местный землеустроительный отдел поступил доклад от землемера Зотова. Он сообщал о том, что при подготовке дела о выделе земли вновь организованной артели «Светоч» в с. Черниговка (Александровка) ему пришлось столк-

¹³ Данилов В.П. Советская доколхозная деревня. Население, землепользование, хозяйство. М., 1979. С. 144. EDN: RGMJGJ

¹⁴ Бабашкин В.В., Гончарова И.В. Эволюция взаимодействия крестьянского двора и коллективных хозяйств в 1920 – начале 1930-х гг. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2016. № 1. С. 357. EDN: ZBYCCF

¹⁵ Митрофанов А.Х. Колхозное движение... С. 48.

¹⁶ Коммунист. Тамбов, 1926. № 13. С. 26; Государственный архив общественно-политической истории Курской области (далее – ГАОПИКО). Ф. П.-65. Оп. 1. Д. 645. Л. 6; Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (далее – ГАОПИВО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 2200. Л. 12; Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). Ф. 4108. Оп. 7. Д. 10. б/л. 17.

¹⁷ Гончарова И.В. Коллективные хозяйства... С. 231.

нуться с протестом местных жителей. Крестьяне были против того, чтобы члены коллективного хозяйства получили землю в указанном артельщиками месте. Из-за этого у общины формировалось дальнеземелье. Землеустроитель же предлагал удовлетворить просьбу артели¹⁸.

Еще один пример. Обследование 1927 г., проведенное в Козловском уезде Тамбовской губернии, продемонстрировало, что из 74 коллективных хозяйств 61 было сформировано на землях частных владельцев и только 13 – на общинных угодьях.

Крестьянский менталитет противоречил утверждающимся советским новациям. Выстраивая экономические отношения с государством, жители черноземной деревни имели собственные скрытые мотивы и недеклалируемые интересы, формировавшие особенные модели поведения. Если же крестьянин-прагматик видел пользу от коллективного строительства, то мог идти на компромиссы и риски. Так, в Воронежской губернии в 1927 г. отмечался «быстрый переход единоличн[иков] в колх[озы]»¹⁹ по причине того, что это позволяло провести землеустроительные работы²⁰, в которых местные земледельцы видели реальную пользу.

Крестьяне также прибегали к созданию «лжеколхозов» для последующего использования выделенных угодий «по-старому», как единоличники. В выписке из протокола № 23 Становлянского вика Елецкого уезда Орловской губернии от 17 июня 1924 г. отмечалось, что Сальковская артель при деревне Тростном была организована в 1918 г. После этого крестьяне произвели раздел земли и инвентаря²¹. В Козловском уезде Тамбовской губернии малоземельные крестьяне Воробьевы, обогатившиеся на промыслах, в 1904 г. приобрели сорок десятин земли. Поэтому для того чтобы сохранить свой участок от общинного передела, они в 1920 г. создали коллективное хозяйство «Новый путь»²².

Для зажиточной части деревни коллективные хозяйства являлись конкурентами за контроль над местными ресурсами. Поэтому они вели антисоветскую агитацию против нововведений, землеустроительных кампаний, оказывали давление на советских активистов и т.д. Так, при создании колхоза «Борьба» в селе Кянда Тамбовского округа были избиты землеустроители. В Больше-Берницком районе Белгородского округа периодически уничтожались знаки на границах угодий коллективного хозяйства²³.

Государство стремилось взять под контроль процесс развития коллективных хозяйств. Для этого применялись такие меры как проверки, реорганизации, ликвидации, чистки и другие. Так, 9 декабря 1925 г. секретарь Тамбовского губкома Бирн на XVII губернской партконференции, говоря о вновь созданной из коммуны «Беднота» артели, предлагал вести работу по просьбе местных партийных органов вне плана²⁴, то есть больше контролировать процессы, происходившие в коллективных хозяйствах. 16 октября 1924 г. на совещании представителей Елецкого уездного земельного управления и союза сельскохозяйственных и кредитных кооперативов по вопросу содействия развитию и укреплению сельскохозяйственных коллективных объединений было признано их тяжелое положение. Для изменения ситуации предписывалось усилить работу среди коллективов, в срочном порядке провести их

¹⁸ Государственный архив Липецкой области (далее – ГАЛО). Ф. Р-93. Оп. 1. Д. 319. Л. 4.

¹⁹ Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 631. Оп. 5. Д. 4. Л. 218 об.

²⁰ Там же.

²¹ ГАЛО. Ф. Р-150. Оп. 1. Д. 802. Л. 55.

²² *Бабашкин В.В., Гончарова И.В.* Эволюция взаимодействия... С. 358.

²³ *Данилов В.П.* Советская доколхозная деревня... С. 182.

²⁴ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 2634. Л. 134 об.

обследование, в том числе включая представителей волостного исполнительного комитета и участкового агронома²⁵.

В официальных документах достаточно часто встречается низкая оценка качества работы коллективных хозяйств. В отчете о работе Тамбовского уездного комитета партии за ноябрь 1923 г. отмечалось, что сельскохозяйственная кооперация в Тамбовском уезде была представлена 159 организациями с числом членов 4998 чел. При этом работа этих кооперативов требовала улучшения²⁶.

В Курской губернии низкий уровень материальной обеспеченности коллективного хозяйств также подтверждался данными обследования 21 организаций в 1925 г. Согласно этим материалам, на сто десятин пашни приходилось 10,5 лошадей рабочего возраста²⁷. Сложное положение наблюдалось и с сельскохозяйственным инвентарем. Его количество и качество были низкими, а трактора имелись только в одной коммуне и в единичном экземпляре²⁸.

Для коллективных хозяйств Черноземья периода НЭПа были характерны и другие проблемы, порожденные, по сути, временем и условиями создания. Государство не обладало достаточными экономическими ресурсами для эффективного развития коммун и артелей, традиционная деревня в основной массе также была не готова воспринять целый ряд социокультурных и технологических новаций. Поэтому происходило медленное обобществление производства, имелись трудности в накоплении неделимого капитала, преобладала уравнительность при распределении заработанных средств и очень редко встречались коллективы, имевшие организационные планы и другие отчетные документы. Это рождало бесконтрольность расходования поступающих средств и ресурсов, иждивенческие настроения у членов коллективных хозяйств²⁹. Таким образом, многие артели, коммуны и ТОЗы становились нежизнеспособными и впоследствии подлежали ликвидации или же самоликвидировались. Вложенные же в них средства впоследствии оказывались распределены внутри местных крестьянских сообществ.

В колхозах в течение 1920-х гг. накапливались также проблемы организационно-производственного характера. Например, в коммунах «Интернационал» и «Надежда» Воронежской губернии наблюдался недостаток запасных частей к тракторам, прицепах сложных сельскохозяйственных машин. Все это ограничивало возможности для их наиболее полного и рационального применения. Кроме того, не было налажено техническое обслуживание ремонтных мастерских и складов³⁰, наблюдались сложности в найме работников даже в условиях избытка предложения на рынке труда. Другим «слабым» местом деятельности воронежских коллективных хозяйств было нарушение ключевых принципов их работы. Они сдавали в субаренду крестьянам-единоличникам землю, предоставленную им ранее госфондом по завышенным ценам в 40–50 руб.³¹

Низкая эффективность коллективных хозяйств привела к такому положению, что на местах начали рассматривать вопрос их укрупнения. Тем же Елецким укомом 6 октября 1924 г. из-за тяжелого экономического состояния коммуны «3-й Интернационал» было решено ежемесячно созывать совещания советов всех коммун для проработки вопросов о возможности их слияния³². 13 апреля 1929 г. на заседа-

²⁵ ГАЛО. Ф. Р-150. Оп. 1. Д. 802. Л. 180.

²⁶ ГАСПИТО. Ф. П-842. Оп. 1. Д. 670. Л. 6.

²⁷ Пахомова А.Н., Байбаков В.Ю. Коллективизация и сельское общество... С. 172.

²⁸ Там же.

²⁹ Бабашкин В.В., Гончарова И.В. Эволюция взаимодействия... С. 362.

³⁰ РГАСПИ. Ф. 631. Оп. 5. Д. 4. Л. 221 об.

³¹ Там же. Л. 219.

³² ГАЛО. Ф. Р-150. Оп. 1. Д. 802. Л. 72.

нии деревенского совещания при отделе по работе в деревне Борисоглебского окружкома ВКП(б) некто Трусов предлагал организовать два крупных колхоза в округе на базе коммун «Новая деревня» и «2-е М.-Алабухи». В них планировалось объединить до 60 % бедняцких хозяйств³³. В дальнейшем данные планы начали реализовываться в форме укрупнения колхозов.

Подводя итоги, отметим, что в ходе новой экономической политики темпы развития сельскохозяйственной кооперации в черноземной деревне были значительными. Так, в Воронежской губернии в сферу ее деятельности было вовлечено порядка 13 % всей численности населения. Если на 1 января 1923 г. в Тамбовской губернии было зарегистрировано 597 сельхозкооперативов, то год спустя их насчитывалось уже 799 с численностью 29 071 чел. К весне 1924 г. 13 тыс. курских крестьян являлись членами низовой сети сельскохозяйственной кооперации. По данным за 1925 г., по уездам Орловской губернии было кооперировано 11,3 % сельского населения³⁴. В начале 1925 г. 15,2 % всех крестьянских хозяйств Тамбовской губернии состояло в сельскохозяйственной кооперации, а спустя два этот показатель достиг 22 %. В 1927 г. в сельхозкооперативы входило каждое четвертое крестьянское хозяйство Орловской губернии. В курской деревне в том же году охват производственной кооперацией селян составлял 18 %. Самый высокий показатель имела Воронежская губерния, здесь он составлял 30 %³⁵. Если сравнить региональные показатели с общесоюзными, то можно сделать вывод о том, что процент участия черноземного крестьянства в деятельности сельскохозяйственной кооперации был ниже, чем по стране.

Видимо, такое положение было вызвано мерами государственной поддержки (что отвечало интересам деревни и было признано крестьянином-прагматиком). В целом, лозунг Н.И. Бухарина «Обогащайтесь, развивайте свое хозяйство...!» соответствовал историческому моменту, фактически характеризовал общее настроение деревни середины и завершающего этапа НЭПа. Такие сдвиги свидетельствовали о том, что в традиционной деревенской среде наряду с патриархальными нормами и практиками все же начали появляться ростки, восприимчивые к технологическим и социальным новациям, требовавшим изменения мышления, ухода от инертности и вековых общинных традиций.

Выводы

Советские преобразования 1920-х гг. не внесли коренных изменений в хозяйственный уклад деревни и не привели к глубинным сдвигам в крестьянском земледелии. Новации не смогли разрушить традиционных производственных институтов. Община оставалась основной общественно-производственной формой объединения крестьян. В этих условиях лишь отдельные коллективные хозяйства демонстрировали пример эффективности, но при этом не могли коренным образом повлиять на общую культуру земледелия. Для преодоления технологической отсталости села большевики попытались вовлечь крестьян в артели и коммуны с тем, чтобы познакомить их с достижениями коллективных хозяйств.

Накануне перехода к политике сплошной коллективизации в черноземной деревне России начали организовываться колхозы на месте бывших коммун, артелей и ТОЗов, которые впоследствии заняли ключевые позиции в сельской местно-

³³ ГАОПИВО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 657. Л. 19.

³⁴ ГАОПИВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 202. Л. 9; ГАСПИТО. Ф. 840. Оп. 1. Д. 2310. Л. 11об; Год работы губ. К.К. РКП(б). Орел, 1925. С. 49.

³⁵ Тамбовская правда. 1925. 31 марта; ГАТО. Ф. Р.-1. Оп. 1. Д. 1199. Л. 221; ГАСПИТО. Ф. 840. Оп. 1. Д. 2861. Л. 111; Д. 3094. Л. 23; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 21. Д. 3542. Л. 336; Там же. Д. 3543. Л. 113; ГАОПИКО. Ф. П.-65. Оп. 1. Д. 638. Л. 25.

сти. И эти предшественники сталинских колхозов, ранее в добровольной форме осуществлявшие совместное ведение аграрного производства, должны были пройти существенную трансформацию прежде, чем стать теми видами аграрного производства, что были закреплены в Примерном уставе сельскохозяйственной артели 1935 г. Важный толчок такому резкому переходу дал внешнеполитический кризис 1927 г. По сути, он поставил в тупик систему НЭПа.

Развитие коллективных хозяйств в Черноземье в 1920-е гг. заложило фундамент в ход дальнейших глубинных трансформаций данного региона. В данный период патриархальная деревня использовала последнюю возможность для восстановления экономических позиций, ранее отнятых у нее государством.

Поступила в редакцию / Submitted: 15.03.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 30.01.2025

Принята к публикации / Accepted for publication: 14.02.2025

References

- Babashkin, V.V., and Goncharova, I.V. "The evolution of interaction between the peasant household and collective farms in the 1920s–early 1930s." *Yearbook on the agrarian history of Eastern Europe*, no. 1 (2016): 357–364 (in Russian).
- Berlyavsky, L.G. "Formation of the state and legal foundations of the Soviet agrarian system (1917–second half of the 1930s): review of research." *State and Law*, no. 1 (2022): 188–202 (in Russian).
- Chuev, F.I. *Sto sorok besed s Molotovym* [One hundred and forty conversations with Molotov]. Moscow: TERRA Publ., 1991 (in Russian).
- Danilov, V.P. *Sovetskaia dokolkhoznaia derevnia: sotsialnaia struktura, sotsialnye otnosheniia* [Soviet pre-collective farm village: social structure, social relations]. Moscow: Nauka Publ., 1979 (in Russian).
- Dolzhenkova, E.V., and Penkov, S.S. "Social and legal changes in the social structure of the peasant population of the Kursk region (1917–1920)." *News of the South-Western State University. Series: History and Law* 7, no. 4 (2017): 191–200 (in Russian).
- Dubovitsky, V.A. "The state of collective farms and their influence on the peasant economy of the Tambov province during the NEP." *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice*, no. 2 (2009): 35–36 (in Russian).
- Esikov, S.A. *Krestianskoe khoziaistvo Tambovskoi gubernii v gody nepa (1921–1928 gg.): Monografiia* [Peasant farming in the Tambov province during the NEP years (1921–1928): Monograph]. Tambov: TGTU Publ., 2004 (in Russian).
- Esikov, S.A. *Russkaia derevnia v gody NEPa: k voprosu ob alternativakh stalinskoii kollektivizatsii (po materialam Tsentralnogo Chernozem'ia)* [Russian village during the NEP years: On the question of alternatives to Stalinist collectivization (based on materials from the Central Black Earth Region)]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2010 (in Russian).
- Goncharova, I.V. "Collective farms of the Central Black Earth Region in the 1920s." *Economic History: yearbook* (2009): 221–237 (in Russian).
- Goncharova, I.V. "On the eve of collectivization: the experience of collective farm construction in the Central Black Earth Region in the 20s." *Scientific notes of the Oryol State University. Series: Humanities and social sciences*, no. 1 (2008): 7–15 (in Russian).
- Goncharova, I.V., and Chuvardin, G.S. "Communes of the Central Black Earth Region—from "war communism" to collectivization: plan and implementation." *Peasant Studies* 3, no. 4 (2018): 105–122 (in Russian).
- Grishaev, V.V. *Selskokhoziaistvennye kommuny Sovetskoi Rossii 1917–1929 gg.* [Agricultural communes of Soviet Russia 1917–1929]. Moscow: [N.s.], 1976 (in Russian).
- Knigosoiz Publ., 1927 (in Russian).
- Mitrofanov, A.Kh. *Kolkhoznoie dvizhenie (ego proshloe, sovremennye zadachi i znachenie)* [The collective farm movement (its past, modern tasks and significance)]. Moscow:

- Nikulkin P.V., and Esikova, M.M. “Agricultural cooperation in the Tambov province in the first years of Soviet power (1917–1922).” *Issues of modern science and practice. University named after Vernadsky*, no. 2 (2015): 148–156 (in Russian).
- Pakhomova, A.N., and Baibakov, V.Yu. “Collectivization and rural society of the Central Black Earth region (on the example of the Kursk region).” *News of the South-Western State University. Series: History and Law*, no. 2 (2012): 167–173 (in Russian).
- Vyuzov, A.A. “Osobennosti razvitiia kolkhozov v vosstanovitelnyi period novoi ekonomicheskoi politiki (na primere Inzhavinskoi volosti Kirsanovskogo uyezda Tambovskoi gubernii) [Features of the development of collective farms during the reconstruction period of the New Economic Policy (on the example of the Inzhavinsk origin of the Kirsanovsky district of the Tambov province)].” In *Problemy agrarnoi istorii Rossii: Materialy V Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii (pamyati professora V.M. Vazhinskogo)*, 144–149. Lipetsk: Lipetskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet imeni P. Semenova-Tyan-Shanskogo Publ., 2023 (in Russian).

Информация об авторах / Information about the authors

Вадим Павлович Николашин, доктор исторических наук, доцент кафедры истории и философии, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина; Россия, 392000, Тамбов, Интернациональная улица, 33; nikolashin.vadim@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-3595-8556>; SPIN-код: 2754-9940.

Vadim Pavlovich Nikolashin, Dr. Habil. Hist., Associate Professor of the of History and Philosophy Department, Tambov State University named after G.R. Derzhavin; 33, Internationalnaya Str., Tambov, 392000, Russia; nikolashin.vadim@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-3595-8556>; SPIN-code: 2754-9940.

Владимир Борисович Безгин, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и философии, Тамбовский государственный технический университет; Россия, 392000, Тамбов, ул. Советская, 106/5, помещение 2; vlyadyka62@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-7074-6823>; SPIN-код: 4643-0347.

Vladimir Borisovich Bezgin, Dr. Habil. Hist., Professor of the of History and Philosophy Department, Tambov State Technical University; room 2, 106/5, Sovetskaya Str. Tambov, 392000, Russia; vlyadyka62@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-7074-6823>; SPIN-code: 4643-0347.

Александр Борисович Оришев, доктор исторических наук, доцент кафедры истории, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева; Россия, 127434, Москва, ул. Тимирязевская, 49; orishev71@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-1953-9543>; SPIN-код: 2486-2813.

Alexander Borisovich Orishev, Dr. Habil. Hist., Associate Professor of the History Department, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy; 49, Timiryazevskaya Str., Moscow, 127434, Russia; orishev71@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-1953-9543>; SPIN-code: 2486-2813.



ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ
DISCUSSIONS AND CONSIDERATIONS

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-2-249-263>
EDN: PUNAWZ

Научная статья / Research article

**Цивилизация: от гипотез, сказаний и былин
к правовой определенности**

Василий Иванович Жуков

Институт государства и права Российской академии наук, Москва, Россия

✉ igpran@igpran.ru

Аннотация: Освещаются различные сказания, былины и гипотезы, отражающие представления различных народов о цивилизации, устанавливаются историко-правовые различия между формационными и цивилизационными концепциями, даются представления о степени реальности тех или иных гипотез. Достоверность сведений, характеризующих особенности древних и современных версий о тех или иных цивилизациях, подвергаются анализу, в связи с чем уточняется время их появления, особенности генезиса, нижние и верхние пределы существования. Выделены ментальные особенности русской цивилизации, внесшей заметный вклад в прогресс человечества. Автор приходит к выводу, что цивилизация прошла несколько стадий своего развития. Россия занимает особое место в системе мировых цивилизаций, поскольку является государством, в границах которого находится множество цивилизаций, представляющих собой единство в многообразии: границы, общегосударственный язык, система управления, внутренняя и внешняя политика – прерогатива государства. Национальный колорит выражается в языке, являющимся вторым, обычаях, нравах, культуре бытия, административных границах и т.д.

Ключевые слова: Славяно-русско-российская цивилизация, формация, исторический процесс, правовая определенность, цивилизационное пространство

Заявление о конфликте интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Жуков В.И. Цивилизация: от гипотез, сказаний и былин к правовой определенности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2025. Т. 24. № 2. С. 249–263. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-2-249-263>

**Civilization: from Hypotheses,
Legends and Epics to Legal Certainty**

Vasily I. Zhukov

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

✉ igpran@igpran.ru

Abstract: The author considers various tales, epics and hypotheses reflecting the ideas of different peoples about the concept of civilization, establishes historical and legal differences between formational and civilizational concepts, and provides ideas about the degree of reality of certain



hypotheses. The author in their work has analyzed the reliability of contemporary information characterizing the features of ancient and modern versions of certain civilizations, in connection with the time of their appearance, features of their genesis, and the specific lower and upper frames of their existence. The author highlights the mental features of the Russian civilization, which made a significant contribution to the progress of mankind. The author comes to the conclusion that civilization has several stages of its development and Russia occupies a special place in the system of world civilizations, since it is a state within whose borders there were in turn many civilizations, a existence representing unity in diversity through common borders, a common state language, a joint system of governance with domestic and foreign policy at the prerogative of the state. The national character is expressed in the language, as well as customs, morals, culture, way of life, administrative borders, etc.

Keywords: Slavic-Russian-Russian civilization, formation, historical process, legal certainty, civilizational space

Conflicts of interest: The author declares no conflicts of interest.

For citation: Zhukov, V.I. “Civilization: from Hypotheses, Legends and Epics to Legal Certainty.” *RUDN Journal of Russian History* 24, no. 2 (May 2025): 249–263 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-2-249-263>

Введение

Цивилизация как термин, наделенный определенным смыслом, вошел в лексикон ученых в эпоху Просвещения, хотя непосредственно связан с появлением человека разумного и первых сообществ. Этот термин имеет множество толкований, производных от различных взглядов на возникновение жизни на Земле различных видов и типов тех существ, которые ее населяли.

На широко известных умозаключениях Чарльза Роберта Дарвина (1809–1882), божественного промысла или роли обезьяны в эволюционном процессе останавливаться не будем, поскольку за пределы школьных или вузовских программ эта проблематика с присущим ей многообразием мнений не входит. Дополним их лишь теми теориями, которые расширяют накопившиеся познания, внося в них элемент новизны оригинального и даже сенсационного характера. Это особенно важно хотя бы потому, что не все гипотезы, былины и сказания ведут к взаимопониманию.

Цивилизация: теоретическое многообразие представлений

В XXI в. страны вступали под флагом глобального устойчивого развития, толерантности, диалога культур. Цивилизационные подходы к анализу исторического процесса не отвергались, но и не пользовались популярностью. Мир жил иллюзиями мультикультурного взаимодействия, политики открывали границы для активизации масштабных миграционных процессов. В Европу хлынули беженцы из стран Африки и Азии, Востока.

Катализатором всех процессов стала политика свержения неугодных США режимов, родилось парадоксальное словосочетание – управляемый хаос.

Единый процесс цивилизационного развития и цивилизованного взаимодействия стран и народов оказался разорванным. Особый вклад в это внесли историки, социологи и философы либеральной ориентации и «нестандартного» мышления. Такие понятия, как этнос, нация, народ, цивилизация, стали уходить из лексикона.

Политика мультикультурализма породила масштабное переселение народов, стала вершиной политического плюрализма и приблизила то время, когда столицей мусульманского мира могут стать то ли Рим, то ли Париж, то ли Берлин, а в странах, состоящих из городов-штатов, как США, начнут появляться суверенные не только штаты-государства, но и города-цивилизации. В США и почти во всех европейских странах нарастает процесс смены этнических пропорций в составе населения. Вероятно, европейскую цивилизацию ждет пересмотр границ. Новый передел

мира будет неизбежным результатом той войны, которую на территории Европы развязали США, Англия и их союзники.

Само понятие «цивилизация» в наши дни становится научным раритетом, но это не означает, что ранняя история нации не имеет признаков цивилизационной идентичности и не может быть описана в парадигме исторической компаративистики локальных (порою гигантских) этно-национальных, культурных и иных обществ. Во всяком случае, встав на путь исследования истоков цивилизации, можно скорректировать даты происхождения народов и государств.

История любой цивилизации берет свое начало в «доисторические времена». Что означает это понятие? Очевидно, речь идет о том, когда появились первые, национальными или зарубежными учеными описанные, сведения исторического характера. Степень их достоверности тщательно исследуется и сопровождается дискуссиями в широком диапазоне.

Основными являются вопросы:

- о каком народе идет речь;
- откуда пришли люди;
- на каком языке говорили и т.д.

Для палеоклиматологов, палеогеологов, археологов, лингвистов и других любителей древности открывается широкий простор как для накопления исторических знаний, так и заполнения информационного пространства различного рода версиями, предположениями и домыслами.

Порою десятилетиями из учебника в учебник переходят версии, достоверность которых рано или поздно объявляется ересью. Пример тому – норманнская теория происхождения русского государства, «катынский» расстрел польских военнопленных, «завещание» И.В. Сталина и т.д. Появились и сенсационные версии, поражающие воображение современников, как, например, работы О. Грейг¹.

Недобросовестность представителей различных научных школ объясняется, как правило, государственным заказом (как, например, продукция институтов памяти Польши, Германии или Украины). Но помимо государственных интересов в XXI в. появился коммерческий заказ на сенсацию, дискредитирующую науку. В связи с этим хотелось бы напомнить о том, как к достоверности знаний относился, например, Томас Мартин (родился в 1947 г.), американский историк, филолог-классик, специалист по истории греко-римского мира.

Он писал:

В размышлениях о «культурном долге» одной группы перед другой важно не впасть в заблуждение, представляя первую пассивной приемницей идей, ремесла или традиций со стороны более высокоразвитой группы. То, что первые перенимают от вторых, всегда адаптируется и получает новое истолкование в соответствии с системой ценностей перенимающей группы <...> Когда греки учились у народов Ближнего Востока и Египта, они превращали полученное знание в свое собственное. Именно так выковывается культурная общность, а вовсе не безумной имитацией или пассивным копированием. Греки сами создавали свое самосознание, основанное прежде всего на общих религиозных практиках и общем языке. Изначально заимствованные элементы своей культуры они наполнили собственным содержанием².

Собственным содержанием должна наполняться и история русской цивилизации. По вполне резонному предположению В.Н. Демина, кстати, вытекающему из любого – атеистического или христианского толкования Библии – развитие цивилизации начиналось с эпохи, «когда языки и культуры были не только сближен-

¹ Грейг О. Призрак океана, или Адмирал Колчак на службе у Сталина. М., 2011.

² Мартин Т. Древняя Греция. От доисторических времен до эпохи эллинизма / перевод с англ. П. Дейниченко. М., 2020. С. 58.

ными, но и общими»³. Развернутое изложение этой гипотезы содержится в классическом труде В.Я. Проппа «Исторические корни волшебной сказки»⁴, которая усилиями Н.Я. Марра освещена авторитетом академической мысли. Фольклорные образы и сюжеты, имея столь странные, на первый взгляд, совпадения в национальных эпосах всех народов мира и в разной метаморфозной форме кочующие из истории одного народа в сказания и былины другого, становятся не меньшей истиной, чем доказанный научный факт.

Из глубин седой древности, из былинной памяти народов до нас дошло представление о России как стране-острове, окруженной морем-океаном, но в письменном виде мы находимся в плену у доктрин, отражающих крохотную часть реальной истории славян, не ведая о той роли, которую сыграл индо-славянский этнос в становлении и развитии мировой цивилизации.

В учебниках, особенно по истории Древней Руси, мы не видим свою страну морской державой. В былинах остаются славянские просторы, со всех сторон окруженные океанами, и корабли, находящие покой в уютных гаванях русских морей⁵.

В России понятие «цивилизация» вошло в научный оборот в 80-х гг. прошлого века. Цивилизация стала одной из наиболее популярных тем, разработкой которой занимались отечественные ученые разных направлений гуманитарного знания. Но тон задавали специалисты по всеобщей истории и востоковедению.

Как и следовало ожидать, в основу их подхода был положен исторический материализм, а совокупность проблем цивилизационного характера изучалась в парадигме дополнения к марксистско-ленинскому формационному взгляду на исторический процесс.

В принципе сочетание формационного и цивилизационного подходов неизбежно, но приоритеты и субординация между ними таковы: главенствующую роль играет процесс развития человеческой цивилизации, в котором в качестве эпизодов достаточно продолжительную по времени и содержательную по существу роль играют формации. В формальном смысле – это рабовладение, феодализм, капитализм, социализм, коммунизм; в регионально-историческом – античная цивилизация, римская, китайская, египетская, любая иная, и, конечно же, слабо изученная *русская*.

Внимание к различным аспектам цивилизации в России нарастало по мере отхода советских философов, историков, специалистов в области научного коммунизма от марксистско-ленинской религии, именно религии, поскольку в марксизм-ленинизм верили, но в саму теорию толком не вникали и ее не знали. Все доклады сопровождалось цитатничеством: так лицемерно демонстрировалось «глубокое» проникновение в сокровищницу марксистско-ленинских идей⁶. Подобные коллизии можно встретить и в наше время: католика от православного новые владельцы старых кабинетов отличить не могут, но со свечкой в церкви стоят. Как правильно осенить себя крестным знаменем не знают, но усердно машут рукой и слева направо, и справа налево.

³ Демин В.Н. Гиперборейские тайны Руси. М., 2007. С. 17. EDN: QPGJMV

⁴ Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. Ленинград, 1946.

⁵ Там же. С. 326, 329–330, 333.

⁶ В отличие от России, в США, других государствах, принятых считать капиталистическими, труды К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина изучают основательно и используют марксизм-ленинизм как теорию, имеющую не только познавательное, но и прикладное значение. В Германии возрождается культ К. Маркса, громадными тиражами издаются его произведения.

Главная фигура цивилизации – Человек

В конце XX – начале XXI столетия на смену принципу историзма пришла технология компаративистики, сравнения различных типов культурно-национальной автономии, которой придавался статус региональной цивилизации. В глобальном историческом процессе выделилась культурная антропология. Цивилизации стали подразделяться на классические, локальные и другие.

Историко-правовые исследования этого периода начинались с постижения тайн возникновения жизни на Земле и появления главной фигуры цивилизации, Венца Творения – Человека.

Е.П. Блаватская, автор монументального труда «Тайная доктрина», третья часть которого претендует на самое полное из всех существующих «объяснений зарождения жизни»⁷, считала, что жизнь является результатом некоего чудесного творения. В первом томе «Тайной доктрины», где излагаются процессы космогенеза, разъясняется процесс зарождения жизни, описываются «Семь Творений» (в Библии это дни творения), прослеживается путь «от бесформенной жизни к жизни форм», «от бесполой к однополой и двуполой расам», «от первого века до второго и третьего и, наконец, к началу четвертого века»⁸. В конечном итоге Е.П. Блаватская заключает:

Человеческая раса не произошла от животной, поскольку многие ученые, пишущие труды по эволюции, все еще цепляются за идею «недостающего звена» между человеком и животным⁹.

Вопросы происхождения жизни и человека изучал и крупный российский ученый Л.Г. Ивашов, который задается вопросом о том, «как можно объяснить удивительно точное взаимодействие огромного количества факторов, необходимых для зарождения жизни и развития»¹⁰. По его мнению, разум возник и существовал в формах и обликах, не типичных для более поздних периодов существования цивилизации, а жизнь, в свою очередь, не могла и не должна была возникать в том виде, в котором дошли до нас археологические артефакты.

Великому А. Эйнштейну принадлежит загадочная фраза: «Мы все танцуем под музыку невидимого музыканта». Кого имел в виду выдающийся ученый? Кого он видел создателем человеческого сообщества? Кто тот невидимый музыкант, под музыку которого живут, достигают расцвета и рушатся цивилизации? Повелевает ли невидимый музыкант только сообществом людей или в поле его зрения находится каждый индивид? Воспринимает ли он человека как Венца Творения? Вероятно, ни великий А. Эйнштейн, ни менее значительные фигуры ответ на эти вопросы не дадут.

Итак, главная фигура цивилизации – Человек. Но как он выглядел, кем и когда был создан? Кто его творец и почему именно с ним создатель связал творческий процесс, биологические формы существования, социальные мотивы объединения и их закрепления сначала обычаями, а затем – правом?

Первые, т.е. ранние формы существования цивилизации, не имели внешних проявлений разумного творения. Не содержат их и легенды, нацеливающие исследователей на бытие в форме физиологических существ и биологических типов. С этой точки зрения даже атланты, отличающиеся от хомосапиенсов, могут восприниматься как свидетели той цивилизации, которая формировалась в те времена, когда не было письменности в любом ее виде, но существовал разум, обладавший

⁷ См.: Блаватская Е.П. Тайная доктрина. Теогенезис / пер. с англ. М., 1994. С. XXIII.

⁸ Там же. С. 24.

⁹ Там же. С. 4.

¹⁰ Ивашов Л.Г. Опрокинутый мир. М., 2020. С. 40.

способностями, не доступными по своему могуществу современным аналитикам и футурологам.

В частности, достаточно много таинственного содержит в себе так называемый «Тибетский манускрипт», который повествует о пяти «расах», населявших нашу планету, оперируя при этом не тысячами и даже не десятками или сотнями тысяч, а миллионами лет. Согласно тексту Тибетского манускрипта, первая раса (рожденная раса ангелов) зародилась 350 млн лет назад; затем появились в хронологической последовательности вторая раса (гиперборейцы); третья раса (из «яйца рожденная»), четвертая раса (атланты). Притом пятая раса – арийская, появилась 1 млн лет назад. Ее главная миссия – поднятие всего человечества «с глубины ледяной тьмы к вершинам духовного совершенства»¹¹.

Потомками и наследниками арийцев без всяких на то оснований считали себя нацисты.

На основании манускриптов тибетских монахов можно представить, что погубило четвертую цивилизацию (атлантов). Все легенды загадочной Атлантиды связаны именно с ними. Они же дали ответ на вопрос о том, что губит цивилизации: это роскошь, разврат, войны. По внешнему виду атланты были крупными по размеру, похожими на хомо сапиенс богатырями. Это генетическое сходство утрачено, а губительные наклонности сохранились.

В частности, Рим был первой империей, которую погубили сибаритство, праздный образ жизни, разврат, сексуальные извращения и войны. По этой же причине погибла русская Православная империя. Германию, третий рейх, погубили расизм, реваншизм и нацизм; Советский Союз – предательство; Украину – национализм. США потерпят крах на пути к завоеванию глобального превосходства, всю цивилизацию – ядерная или биологическая катастрофа.

В истории цивилизации удалось обнаружить примеры глобальных эвтаназий. В частности, в 2012 г. мир облетело сообщение, что у западного побережья Японии под водой обнаружен великолепный город, возраст которого насчитывает 1 млн лет. Указывалось, что город уничтожен ядерным оружием¹². По той же причине исчез, как считается, индийский древний город Махендждар¹³.

В закрытых архивах стран мира хранятся артефакты, природу которых современные исследователи объяснить не могут. Часть таких древних тайн, хранящихся в советских закрытых архивах, обнаружил Л.Г. Ивашов. Он рассказал о том, что на Южном Урале открыта пещера, в которой сохранились наскальные рисунки, символизирующие сотворение жизни, возраст которых 14 тыс. лет. Там же найдена древняя обсерватория, построенная 6 тыс. лет назад. При ее возведении использовались каменные плиты, весом от 10 до 17 т каждая. На Полярном Урале обнаружена спираль из вольфрама, возраст которой – 100 тыс. лет. Археологи, изучая музейные экспонаты, найденные в поселке Костенки (Воронежская область), пришли к выводу, что разумные люди здесь расселялись на больших стоянках 50–60 тыс. лет назад¹⁴.

К какому поколению разумных существ относится современное население планеты, сказать трудно. Может быть, действительно, к пятому, как пишет об этом Л.Г. Ивашов¹⁵, а может, мы со временем получим иной порядковый номер. Вероятно, удастся установить и то, к действию какой по счету цивилизации относится глобальная катастрофа, уничтожившая все прошлые и неведомые нам достижения.

¹¹ Ивашов Л.Г. *Опрокинутый мир*. М., 2020. С. 19–21.

¹² Там же. С. 52–53.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. С. 59–60.

¹⁵ Там же. С. 50.

Не исключено и то, что современный разум, воплощенный в сообществах разных по цвету населения Земли особей, довел цивилизационные процессы до очередной смертоносной катастрофы. Это будет доказательством «обезьяньей версии» происхождения человека, но не подтвердит религиозные догматы. Если бы современные люди были созданы по образу и подобию Бога-человека, то на земле не было бы ни атеистов, ни садистов, ни искусителей.

Две загадки были и остаются теми сферами познания, вокруг которых билась и бьется живая исследовательская мысль. Одна из них – когда возникли и что оставили после себя древние цивилизации; вторая – какая судьба уготована современному сообществу людей, обитателей очередной цивилизации.

Ни то, ни другое не располагает гносеологической базой, и потому в многочисленных работах – от строго научных до оригинально-сенсационных – читатель воспринимает только то, что соответствует его мировоззрению, образованию, личному опыту, особенностям религиозного или атеистического взгляда на мир.

Историкам живется труднее всех: у математиков есть таблица умножения, у химиков – таблица Д.И. Менделеева, у генетиков – ДНК, у физиков – эксперимент и т.д. У историков есть только хронология. Но и она является условной. Например, в учебниках разных лет вы найдете даты Ледового побоища и битвы на поле Куликовом. Из текста Закона «О днях воинской славы и памятных датах России»¹⁶ узнаете, что день победы воинов под предводительством князя Александра Невского над немецкими рыцарями на Чудском озере – 18 апреля 1242 г. В современном школьном учебнике истории сказано, что это событие произошло 5 апреля.

Следующий абзац названного закона устанавливает:

21 сентября – день победы русских полков во главе с Великим князем Дмитрием Донским над монголо-татарскими войсками в Куликовской битве¹⁷.

А в школе на уроке истории учитель рассказывает о туманном утре 5 сентября 1380 г. И ошибки здесь нет. Дело в том, что законодатель осуществил перевод дат со «старого» стиля на «новый», памятуя о том, что Старый Новый год у нас – 13 января¹⁸. Это произошло после введения Петром I нового календаря. История России сократилась на 5 600 лет, а все даты изменились на 13 суток. 1699 г., начиная с Петра Великого, насчитывает не 12 месяцев, а только 3 и является самым коротким годом в истории России.

Мифические и реальные центры уникальных древних цивилизаций

У всех без исключения народов бытуют различные предания о далеком и всегда сказочном счастливом прошлом.

В России в XII столетии появилось «Сказание об Индийском царстве», где царь был поборником православия, правил мудро и справедливо. По своему типу и стилю это «сказание» примыкает к таким более поздним футурологическим сочинениям, как «Утопия» Томаса Мора или «Город Солнца» Т. Кампанеллы.

Кроме футурологов-утопистов, отличавшихся оптимизмом, были и пессимисты, которые описывали «утраченный рай», тосковали о беззаботной жизни, горевали по поводу исчезнувших цивилизаций. В исторической памяти всех народов

¹⁶ Ратмур М.В. К вопросу об общероссийской идентичности в системе конституционных ценностей: от конструктора к концепту // Наука, культура, образование в контексте приоритетов современности: Сборник научных трудов всероссийской научно-практической конференции, Стерлитамак, 26 апреля 2023 года. Стерлитамак, 2023. С. 49–52. EDN: YGKRNP

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

были свои символы благоденствия и справедливости. Историческое сознание охотно соглашалось с тем, что существовали и справедливо взаимодействовали, с одной стороны, мир обычных людей, с другой – мир мудрецов и богов.

Символами веры в существование тех сил, которые были центрами уникальных цивилизаций, стали Атлантида; горы и их окрестности: Калас в Тибете, Куньлунь в Китае, Потала в Индии; сказания о Беловодье в России. Привлекателен для паломников и Бутан как возможное место нахождения Шамбалы. На этой версии настаивают местные буддисты. Понятно и другое: поиски райских мест, независимо от того смысла, которое в эти понятия вкладываются, будут длиться вечно.

Принято считать, что об Атлантиде, например, впервые поведал Платон в «Диалогах», в частности, в полемике между Критием и Тимеем. В пересказе Крития Атлантида предстает как идеал светлого, чистого управления, гармонии и взлета цивилизации¹⁹.

В легендах, мифах и сказаниях многих народов (греков, китайцев, индийцев, русских и др.) под разными названиями можно найти сведения о «своих» Атлантидах, что и придаст ей собирательный образ. У русских, например, это Китеж-град, оказавшийся под водой за одну ночь. При этом речь идет не просто о городе, а о стране, о погибшей цивилизации, занимавшей колоссальную территорию, сопоставимую по размерам с Исландией или Ираном. Атлантология возникла в глубокой древности и пополняется новыми версиями и сенсационными открытиями в наши дни.

Современные ученые, как и большинство мыслителей древности, наделяют цивилизацию различными характерными чертами, отмечая, прежде всего, общность территории и культуры. При таком подходе можно насчитать до десяти ныне существующих цивилизаций, как это делает, например, В.А. Никонов, выделяющий девять наиболее крупных из них²⁰.

На самом деле цивилизаций гораздо больше. Если выделять ее главные признаки, а именно, *язык* (но не языковую группу); *территорию* (но не анклавов китайцев или арабов на территории других стран или диаспоры, например, армянскую, разбросанную по всему свету); *самобытную культуру*, проявляющуюся в сказаниях, национальных одеждах, обрядах, танцах, плясках, маскарадах, национальных видах состязаний и т.д.; *веру*, доставшуюся в наследство народам, а не его отдельным представителям; *собственную историю народа*, а не государства; наконец, *ДНК* (гаплогруппы, общность маркеров)²¹, то к числу цивилизаций можно отнести русскую (в том числе и российскую), советскую; татарскую; монгольскую; китайскую; японскую; египетскую; эллинскую; римскую; германскую; цивилизацию майя и ряд других, отвечающих перечисленным признакам.

Цивилизация и государство – понятия разные, но совместимые, когда речь идет о государстве-цивилизации. Например, о России. Целые государства в разном сочетании и по разным причинам могут входить в состав более могущественного государства, но цивилизации не смешиваются. Они сохраняют свою самобытность даже тогда, когда ассимилируются. Эксперименты мультикультурной ассимиляции провалились. Они не принесли благоденствия арабским и другим беженцам и до-

¹⁹ Маслов А.А. Утраченная цивилизация: в поисках потерянного человечества. Ростов н/Д, 2005. С. 433–440. EDN: QOZOOL

²⁰ См.: Никонов В.А. Российская цивилизация. М., 2021. С. 193–195.

²¹ С точки зрения философии права проблемы прорывных достижений в сфере прогресса геномики человека изложены в фундаментальном труде В.В. Лапаевой. См.: Лапаева В.В. Право в эпоху генетической революции: прогресс геномики человека с позиции правового подхода: монография. М., 2023. EDN: SJQWZV. Эта монография имеет существенное значение для определения и анализа магистральных путей цивилизационного развития с позиций философии, истории и теории права.

ставляют немало хлопот Германии, Франции, другим европейским странам, а иногда приносят и беды населению государств, гражданами которых они становятся либо стремятся стать.

Безупречность выделения самобытной русской цивилизации вытекает из ее базовых характеристик. Население России занимает девятое место в мире по численности, располагается на 1/8 территории планеты. При этом повсеместно людей объединяет языковая общность и развивается, не встречая препятствий, самобытная культура, представляющая собой цивилизационную ценность. Шедевры архитектуры, живописи, скульптуры впитали в себя талант всех народов и гений их представителей. Русская цивилизация дала миру выдающихся правителей, просветителей, мыслителей, художников, поэтов и писателей, инженеров, композиторов, деятелей искусства, военачальников.

Русская цивилизация сплотила народы по двум направлениям – этническому и конфессиональному. На ее территории не было истребительных религиозных войн, и даже Гражданская война носила не межэтнический, а социально-политический характер, что позволило, устранив основные социально-экономические противоречия, сплотить народы и дать отпор нацизму, освободив и свою страну, и народы других государств от нацистского порабощения.

Существенно то, что Россия – православная страна с большим количеством религиозных и этнических меньшинств. В ней мирно уживаются 63 % православных, 5 % исповедующих ислам, 1 % католиков и протестантов, 6 % иудеев, буддистов, представителей других верований и 15 % атеистов²². Более того, не все русские являются православными, и не все жители Татарской Республики или Башкортостана исповедуют ислам. Вероисповедание во всех регионах России – дело добровольное, а не принудительное, как в Польше, на Украине или в других странах.

Советский этап русской цивилизации пережил агрессивный атеизм, но не знал европейского варианта преследования инакомыслия при помощи инквизиции, Варфоломеевских ночей или нацистских концлагерей. ГУЛАГ – явление экономико-политическое, но не свидетельство атеистического мракобесия. В современной России повсеместно православные храмы соседствуют с мечетями, синагогами, молельными домами старообрядцев, другими культовыми учреждениями. На крупных государственных мероприятиях можно видеть сидящих рядом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, Муфтия шейха Равиля Гайнутдина, представителей Центрального духовного управления буддистов России, переименованного в Сангху России, главного раввина России Берла Лазара, президента Федерации еврейских общин России А.М. Бороду и др.

Русскую цивилизацию отличает преобладание духовного над материальным или, как выражается Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, «доминанты высокого нравственного идеала».

Во времена правления Б.Н. Ельцина термин «русские» вышел из лексикона и был изменен на абсолютно бессодержательное понятие «россияне». Сейчас на волне возрождающегося патриотизма прежнее точное понятие «русский» возрождается. В принципе, как справедливо пишет об этом А.Н. Савенков,

обращение – Русский народ – должно быть востребовано. Этого нельзя забывать, и это настоящий гуманитарный фронт на правовом театре цивилизационного противостояния ... Там, где мы не говорим о величии нашего народа и нашей науки, будут говорить о величии чужих²³.

²² Никонов В.А. Российская цивилизация... С. 207.

²³ Савенков А.Н. Государственный суверенитет – это прежде всего право // Аргументы недели. 2023. № 51. С. 9.

Ментальные особенности русской цивилизации хорошо известны. Испокон веков в ней утверждались, приобретали устойчивость и сохранялись:

- жертвенность, готовность отдать жизнь за друга своего, свободу и независимость государства;
- справедливость;
- веротерпимость и межнациональная солидарность;
- семья, любовь и верность;
- доброта, гостеприимство;
- национальная гордость как выражение патриотизма;
- наличие национальной идеи («Москва – третий Рим», «Самодержавие, Православие, Народность», «Коммунизм», «Сбережение населения»);
- способность забывать о разногласиях и даже вражде, когда над Отечеством нависает опасность. Русские – единственный никем не покоренный народ;
- высокая мобилизационная активность, способность консолидировать все силы и возможности для достижения победы;
- колоссальный вклад в развитие мировой цивилизации.

По мере своего развития эти черты превращались из бытовых норм и традиций в писанное право, приобретали форму законов и кодифицировались. На основе права и соблюдения его норм, в том числе международного характера, русская цивилизация обеспечивала свой суверенитет и вошла в мировое сообщество как авторитетный суверенный и добровольный союз наций и народностей и стала цивилизацией, привлекательной для народов других стран, расширяя то цивилизационное пространство, которое трансформировалось в обширный русский мир.

Причины поиска могущественных древних цивилизаций

Зафиксировав определенное международное состояние, политические лидеры и возглавляемые ими партии озабочены поиском секретов той или иной цивилизации для их использования в целях укрепления своего могущества. Особенно привлекательны сверхмощные виды вооружений, которыми якобы обладали древние цивилизации, а также технологии, при помощи которых можно обеспечить технический прогресс и усилить оборонный потенциал.

Поиск древних цивилизаций, о существовании которых поведали палеоархеологи, палеоклиматологи, палеолингвисты и специалисты других профилей, сопровождается обнаружением косвенных доказательств существования магических сил. Их поиск ведется в трех основных направлениях:

- получить образец построения счастливого будущего;
- завладеть технологическими секретами, позволяющими строить и производить то, что умели древние цивилизации и что недоступно современникам;
- возвыситься над миром, получив в свои руки «оружие Богов», т.е. средство, способное покорить все другие народы, лишив суверенитета государства и существующие цивилизации.

В поисках счастливого прошлого люди придумали множество сказаний и былин. Среди них большое место занимает то, что связано с таинственной Шамбалой. Ее ведут и в «кабинетном» варианте, и в отдельных регионах, особенно в районе Тибетских гор.

Если собрать воедино все сочинения (именно сочинения, а не исследования), посвященные тайнам Шамбалы, и попытаться определить, где она окажется географически, то выяснится: повсюду. У Л.Г. Ивашова – это Тибет, у А.А. Маслова – «загадка мистической культуры Востока»²⁴. Пока никому не удалось доказать, что

²⁴ Маслов А.А. Утраченная цивилизация... С. 243.

она материальна, т.е. реально существует. Носителями великих тайн Шамбалы были и поистине выдающиеся люди, и не менее талантливые лицедеи типа Калиостро.

К числу первых относится Н.К. Рерих. Именно он ввел понятие «Шамбала», которое на санскрите звучит как Самбхала. Он искал ее в Тибете, но если изучать его путевые заметки, то неизбежно придешь к выводу, что Шамбала существует всюду, где есть мудрость. Исходя из его представлений и публикаций, ни доказать существование Шамбалы, ни опровергнуть наличие феномена не удастся. Но, тем не менее, Шамбала будоражила воображение не только Н. Рериха.

Идеи всеобщего мира, исходящие от махатма Шамбалы, волновали таких величайших мыслителей, как Е.П. Блавацкая, Г.И. Гурджиев, Р. Штайнер. Есть сведения о том, что Е. Блавацкая и Г. Гурджиев обучались у мудрецов Шамбалы, а Н. Рерих даже получил посвящение в высшую степень и был представителем «совета архатов» Шамбалы²⁵.

В числе тех, кто был увлечен поисками загадочной и могущественной Шамбалы, был и знаменитый русский исследователь М.И. Пржевальский. На поиски Шамбалы он потратил немало усилий, но в конце жизни признал, что Шамбала, вероятнее всего, есть «грандиозная легенда о мудрецах»²⁶. Тем не менее попытки проникнуть в загадки мистической культуры, воплощенной в феномене «Шамбала», не прекращаются.

Среди европейцев наблюдается еще большее идейно-философское и мистическое разнообразие. Считается, что особый интерес к загадочной стране формировался под влиянием монахов-иезуитов, первыми проложившими дорогу в Гималаи, Тибет и другие далекие от Европы территории.

Указание на то, что у Шамбалы была столица, а именно город Калапа, стимулировало поиски паломников из всех стран. Вели свои исследования и ученые. Так, Джузепе Туччи, итальянский специалист по Тибету, высчитал, что Шамбала – это реальное место в районе реки Тарим в Западном Туркестане²⁷.

В то же время А.А. Маслов полагает, что Шамбала со своей столицей Калапой расположена где-то севернее Индии. Хотя, как признает ученый, «сегодня не обнаружена не только эта страна, но даже какие-то артефакты, подтверждающие ее существование». «Шамбала, – заключает А.А. Маслов, – не страна, не местность, не место поселения мудрецов, но специфический тип внутреннего переживания, особого рода акт мистического откровения»²⁸. При этом А.А. Маслов не исключает, что Шамбала реально существует либо существовала именно в том виде, «в каком об этом гласят легенды, – в виде тантрического государства или чертогов обитания неких мудрых людей»²⁹.

Главный источник «атлантологии», «шамбалологии» и т.д. – духовный кризис современного планетарного масштаба. И русского, и китайского, и религиозного, и мистического, и реального, и другого, например, гравитационного. Американский исследователь Отто Мак рассчитал: предшествующая современной цивилизация погибла 5 июня 8498 г. до н.э. в 13 часов в результате столкновения с неким астероидом³⁰.

Если все изложенное относится к кабинетному описанию оставленных различными цивилизациями загадок, заполненными версиями, гипотезами, то лидеры, претендующие на мировое господство стран, были меркантильны и посылали

²⁵ Маслов А.А. Утраченная цивилизация... С. 239–241.

²⁶ Там же. С. 241.

²⁷ Там же. С. 264.

²⁸ Там же. С. 308–309.

²⁹ Там же. С. 311.

³⁰ Там же. С. 495–496.

в разные страны специальные экспедиции, наделяя их достаточными для получения результатов полномочиями, финансами, кадрами и ставили все под контроль специальных служб.

Особенно далеко в этом отношении продвинулись СССР и Германия периода «третьего рейха».

Первые сведения о секретах «Шамбалы», располагавшейся где-то в Тибете (так считали Н.К. Рерих и другие исследователи секретов древней цивилизации), нацисты, как и большевики, получили от Я.Г. Блюмкина (1900–1929), сотрудника ОГПУ – НКВД, подчинявшегося начальнику секретного отдела Г.И. Бокию. Но подчинялся Я.Г. Блюмкин не только своему начальнику как сотрудник НКВД: он служил Л.Д. Троцкому.

Возглавив первую советскую экспедицию в Тибет, Я.Г. Блюмкин сумел войти в доверие властям Алхаса (столицы Тибета) и окружению Далай Ламы. Я.Г. Блюмкин привез множество документов, часть которых оказалась у начальника секретного отдела НКВД Г.И. Бокия. Но только часть. Главными секретами убийца германского посла распорядился иначе: основную и наиболее ценную информацию Я.Г. Блюмкин по распоряжению Л.Д. Троцкого продал нацистам за 2,5 млн долларов, которые и были обнаружены чекистами при аресте Блюмкина. При обыске была обнаружена валюта, но не документы.

Из документов германские специалисты узнали о городах, созданных подо льдами Антарктиды прежними цивилизациями сотни тысяч лет тому назад. Но технологии, позволяющие создать летательные аппараты, с огромной скоростью передвигавшиеся и в воде, и по воздуху, а также об оружии, способном за считанные секунды разрушить большие города, достались Л.Д. Троцкому, а от него – американцам. Не исключено, что среди этих материалов были и те, которые позволили американцам первыми создать атомную бомбу.

Советская разведка знала, что под личным покровительством Генриха Гимлера работало специальное подразделение «Аненербе».

В 1945 г. красноармейцы захватили в Нижней Силезии старинный замок Альтан, где находился архив «Аненербе». В замке обнаружено колоссальное количество архивных материалов и других артефактов. Из замка Альтан в особый архив СССР поступило несколько вагонов загадочных документов, получивших гриф «строго секретно».

В предвоенные годы нацистская Германия проявляла особый интерес к «Шамбале» и предприняла экспедицию в Тибет в мае 1938 – августе 1939 гг. под руководством Э. Шефера (1910–1992), немецкого исследователя, охотника, зоолога, орнитолога, тибетолога, штурмбаннфюрера СС, ставшего в нацистской Германии одним из руководителей «Аненербе». Главная задача экспедиции – дополнить сведения, полученные от Я.Г. Блюмкина. Нацистов интересовали в первую очередь атомное оружие, «летающие тарелки», а также доказательства о принадлежности немцев к высшей расе древних цивилизаций. Особый интерес они проявляли к Агарту, подземному миру.

Экспедиция Э. Шефера привезла 22 тыс. фотографий, тысячи образцов знаков, другие артефакты, которые позволили создать фильм. Г. Гимлер считал экспедицию удачной, но того, к чему стремились нацисты, т.е. новым видам оружия, получить не удалось. Может быть, не хватило времени, чтобы его создать. Во всяком случае, даже 24 февраля 1945 г. А. Гитлер утверждал: «Оружие возмездия, которым я располагаю, изменит обстановку в пользу Третьего Рейха»³¹. Блефовал он или

³¹ Цит. по кн.: *Ивашов Л.Г. Опрокинутый мир. С. 309.*

нет, сказать трудно: наибольшая часть секретов стала достоянием американских спецслужб.

Стратегия геополитических интересов нацистской Германии разрабатывалась под руководством генерала К. Хаусхофера (1869–1946) и была рациональна, если иметь в виду, что он стремился к союзу СССР с Японией и Германией в противовес англо-саксонской конгломерации. Ему была близка фраза американского публициста Гомера Ли (1876–1912), который считал, что «последний час англо-саксонской политики придет тогда, когда немцы, русские и японцы объединятся»³². Сейчас можно предположить, что американское господство будет подорвано, если Россия, КНР и КНДР скоординируют свои действия, а также, как это ни покажется странным сейчас, может в ближайшем будущем возродиться братство русских, украинцев и белорусов.

В расовом отношении нацистская идеология исходила из признания немцев в качестве ариев³³, главной этнической расы земной цивилизации. Корни этой теории они рассчитывали обосновать через деятельность научного подразделения СС «Аненербе» (Наследие предков).

Изучение Шамбалы и в настоящее время носит многовекторный характер. Для одних характерен интерес к духовному очищению, изучению опыта формирования высокой нравственности и отношения к морали как величайшей ценности. Коммерческий интерес ограничивается поисками сокровищ. О том, что интересовало спецслужбы, речь уже велась.

Выводы

В авторском понимании цивилизация на ранней стадии своего становления – это устойчивая этническая общность людей, объединенных территорией, где они проживают, и которая в случае миграции может меняться; языком, позволяющим общаться; обычаями, нравами, верованиями и особенностями материальной и духовной культуры.

Данная совокупность свойств формировалась, развивалась по восходящей или угасающей траектории и в зависимости от этого либо оставляла заметный след в мировой истории, либо растворялась – насильственно или эволюционно – в иной этнической среде. Подобно тому, как человек проходит эмбриональную, внутриутробную и иные стадии в своем развитии, цивилизация зарождается, развивается и на определенном этапе приобретает такую черту, как цивилизованность, означающую ступень в эволюции материальной и духовной культуры.

Эта первая страница истории цивилизации сменяется второй, на которой уже отчетливо просматриваются письменность, нормы общежития и права, форма правления и общественная иерархия, административная субординация, разветвление властных полномочий.

Государство – третья страница в истории цивилизации. Она заполняется формой правления (диктатура, демократия, тирания, абсолютизм и так далее), системой организации политической жизни, формами взаимодействия власти и общества и др. Как правило, появляются династии. Но есть и страны, которые обходились и обходятся без них.

Россия занимает особое место в системе мировых цивилизаций, поскольку является государством, в границах которого находится множество цивилизаций,

³² Цит. по кн.: *Ивашов Л.Г.* Опрокинутый мир. С. 300.

³³ Арии – одно из славянских племен. Маркер восточных славян RLa1 является арийским. Гаплотипы восточных славян и германцев совпадают. См.: *Жуков В.И.* Славяно-русско-российская цивилизация: монография. М., 2021. С. 105–106.

представляющих собой единство в многообразии: границы, общегосударственный язык, система управления, внутренняя и внешняя политика – прерогатива государства. Национальный колорит выражается в языке, являющимся вторым, обычаях, нравах, культуре бытия, административных границах и т.д.

Наиболее крупные цивилизации начинают претендовать на особое положение, а их амбициозные лидеры стремятся к мировому господству. Цивилизации с древней историей (славяно-русская, китайская, исламская и ряд других) однополюсному миру не покоряются, даже если к этому стремятся правящие ими элиты. Этого не позволяет сделать историческая память народов – носителей ценностей цивилизации и заложенный в глубокой древности этнокультурный генетический код.

На стадии становления цивилизация – это явление феноменологическое, но не культурное или государственно-правовое.

Специалисты в области палеоклиматологии полагают, что на Земле уже неоднократно в силу ряда масштабных катаклизмов исчезали сложившиеся и хорошо развитые цивилизации. С ними солидарны палеоархеологи, палеогеографы, генетики и другие специалисты. Достаточно хорошо известны и доказательства этой гипотезы. Так, например, на дне Черного моря обнаружены остатки поселений, относящиеся по времени к IX в. до нашей эры.

Усилиями ученых подтверждена библейская история о Всемирном Потопе. Оказалось, что и Ноев Ковчег можно построить и на 9 тыс. квадратных метров разместить всю живность, указанную в Библии.

Есть достаточно много признаков того, что губительные катаклизмы происходили внезапно, все живое на Земле не было к ним готово, и потому выживали и возрождали цивилизацию немногие сохранившиеся существа, в том числе разумные.

Было бы странным, если бы автор работы поставил перед собой задачу осветить весь процесс становления, противоречий развития, взлетов и падений той или иной, в том числе русской цивилизации. Сделать это даже конспективно невозможно. Но в точном соответствии с внесенными в Конституцию России поправками, то есть на основе Конституции Российской Федерации 2020 г., следует отреагировать на те периоды отечественной истории, которые стали предметом изощренных фальсификаций, идеологических и политических манипуляций. В таком ракурсе, казалось бы, неразрешимая задача становится посильной. Эта работа должна начинаться с анализа ранних цивилизационных теорий и опираться на правовые оценки всех процессов, которые протекают в сфере взаимодействия или противостояния цивилизаций.

Поступила в редакцию / Submitted: 26.01.2025

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 16.02.2025

Принята к публикации / Accepted for publication: 11.03.2025

References

- Demin, V.N. *Giperboreiskii tainy Rusi* [Hyperborean secrets of Rus']. Moscow: Veche Publ., 2007 (in Russian).
- Greig, O. *Prizrak okeana, ili Admiral Kolchak na sluzhbe u Stalina* [The Ghost of the Ocean, or Admiral Kolchak in Stalin's Service]. Moscow: Eksmo; Algorithm Publ., 2011 (in Russian).
- Ivashov, L.G. *Oprokinutyi mir* [The Overturned World]. Moscow: Arguments of the Week Publ., 2020 (in Russian).
- Lapaeva, V.V. *Pravo v epokhu geneticheskoi revolyutsii: progress genomiki cheloveka s pozitsii pravovogo podkhoda: monografiia* [Law in the era of genetic revolution: progress of human ge-

- nomics from the standpoint of a legal approach: monograph]. Moscow: Prospect Publ., 2023 (in Russian).
- Martin, T. *Drevniaia Gretsiiia. Ot doistoricheskikh vremen do epokhi ellinizma* [Ancient Greece. From prehistoric times to the Hellenistic era]. Moscow: Alpina non-fiction Publ., 2020 (in Russian).
- Maslov, A.A. *Utrachennaia tsivilizatsiia: v poiskakh poteriannogo chelovechestva* [Lost Civilization: In Search of Lost Humanity]. Rostov-on-Don: Phoenix Publ., 2005 (in Russian).
- Mikheeva, L.E., ed. *Tainaia doktrina. Teogenezis* [The Secret Doctrine. Theogenesis]. Moscow: REFL-book Publ., 1994 (in Russian).
- Nikonov, V.A. *Rossiiskaia tsivilizatsiia* [Russian civilization]. Moscow: Prosveshchenie Publ., 2021 (in Russian).
- Propp, V.Ya. *Istoricheskie korni volshebnoi skazki* [Historical roots of the fairy tale]. Leningrad: Izd-vo Leningr. gos. ordena Lenina un-ta Publ., 1946 (in Russian).
- Rattur, M.V. “K voprosu ob obshcherossiiskoi identichnosti v sisteme konstitutsionnykh tsennosti: ot konstruktora k kontseptu [On the issue of all-Russian identity in the system of constitutional values: from constructor to concept]”. In *Nauka, kultura, obrazovaniie v kontekste prioritetoiv sovremenosti: Sbornik nauchnykh trudov vsereiisskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Sterlitamak, 26 apreliia 2023 goda*, 49–52. Sterlitamak: Ufa University of Science and Technology Publ., 2023 (in Russian).
- Savenkov, A.N. “Gosudarstvennyi suverenitet – eto prezhde vsego pravo [State sovereignty is, first of all, a right]”. *Arguments of the week*, no. 51 (2023): 3, 8–9 (in Russian).
- Zhukov, V.I. *Slaviano-russko-rossiiskaia tsivilizatsiia: monografiia* [Slavic-Russian-Russian civilization: monograph]. Moscow: Amirit Publ., 2021 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Василий Иванович Жуков, доктор исторических наук, академик РАН, главный научный сотрудник Сектора философии права, истории и теории государства и права, Институт государства и права Российской академии наук; Россия, 119991, Москва, ул. Знаменка, 10; igpran@igpran.ru; SPIN-код: 7093-4933.

Vasily Ivanovich Zhukov, Dr. Habil. Hist., Academician of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher in the Department of Philosophy of Law, History and Theory of State and Law, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10, Znamenka Str., Moscow, 119991, Russia; igpran@igpran.ru; SPIN-code: 7093-4933.



<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-2-264-276>
EDN: QEUCXF

Обзорная статья / Review article

Кючук-Кайнарджийский мирный договор и итоги русско-турецкой войны 1768–1774 гг. в российской историографии

Николай Михайлович Миловский

Государственный университет просвещения, Москва, Россия

✉ milovskiynm@gmail.com

Аннотация: Анализируются взгляды отечественных историков на подготовку и основные положения заключенного в 1774 г. Кючук-Кайнарджийского мира, который дал выход России к Черному морю и, ликвидировав зависимость Крыма от Турции, создал условия для его перехода в состав Российской империи. Поскольку и сегодня основные аспекты подготовки и содержания Кючук-Кайнарджийского договора остаются предметом дискуссий, то для получения объективной картины хода и последствий мирных переговоров 1774 г. важно учесть, сопоставить и обобщить мнения отечественных исследователей. В работе также объясняются факторы, влиявшие на позиции авторов в отношении оценок Кючук-Кайнарджийского договора и его последствий, а также вклада того или иного государственного деятеля, дипломата или военачальника в вопрос заключения мирного договора и окончания войны между Турцией и Россией. В статье сопоставляются взгляды отечественных историков по таким вопросам, как важность для России присоединения Крымского полуострова, укрепления ее позиций в северном Причерноморье и свободы передвижения по Черному морю. Анализ трудов отечественных исследователей дает возможность автору статьи показать, как менялись в исторической науке оценки в отношении Кючук-Кайнарджийского договора на протяжении всего времени его изучения, а какие оставались неизменными.

Ключевые слова: Русско-турецкие войны, военная история, внешняя политика, дипломатия, борьба России за выход к Черному морю

Заявление о конфликте интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: *Миловский Н.М.* Кючук-Кайнарджийский мирный договор и итоги русско-турецкой войны 1768–1774 гг. в российской историографии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2025. Т. 24. № 2. С. 264–276. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-2-264-276>

Treaty of Küçük Kaynarca and the Results of the Russo-Turkish War of 1768–1774 in Russian Historiography

Nikolay M. Milovsky

State University of Education of the Ministry of Education, Moscow, Russia

✉ milovskiynm@gmail.com

Abstract: The article analyzes the viewpoint of domestic historians on the “pluses” and “minuses” of the Küçük Kaynarca peace treaty of 1774, which consolidated the place and role of Russia in the Black Sea, eliminated the dependence of Crimea on Turkey and created conditions for the transition



of the peninsula under the rule of the Russian Empire. Since even today the main provisions of the Küçük Kaynarca peace remain a subject of discussion, it is important to take into account, compare and summarize the opinions of domestic researchers to obtain an objective picture of the course and consequences of peace negotiations in 1774. The work also explains the factors that influenced the authors' positions regarding the assessments of the Treaty of Küçük Kaynarca and its consequences, as well as the contribution of this or that statesman, diplomat or military leader to the issue of concluding a peace treaty and ending the war between Turkey and Russia. The article compares the views of Russian historians on such issues as the importance for Russia of annexing the Crimean Peninsula, strengthening its position in the northern Black Sea region and freedom of movement in the Black Sea. An analysis of the works of Russian researchers allows the author of the article to show how assessments in historical science regarding the Treaty of Küçük Kaynarca changed throughout the entire period of its study, and which remained unchanged.

Keywords: Russian-Turkish wars, military history, foreign policy, diplomacy, Russia's struggle for access to the Black Sea

Conflicts of interest: The author declares no conflicts of interest.

For citation: Milovsky, N.M. "Treaty of Küçük Kaynarca and the Results of the Russo-Turkish War of 1768–1774 in Russian Historiography." *RUDN Journal of Russian History* 24, no. 2 (May 2025): 264–276 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-2-264-276>

Введение

Актуальность. Различные аспекты русско-турецкой войны 1768–1774 г., в том числе ход дипломатических переговоров и заключение Кючук-Кайнарджийского мирного договора 1774 г., и сегодня привлекают внимание отечественных исследователей. Интерес к данной теме во многом вызван тем, что это событие не только определило дальнейший внешнеполитический курс Российской империи, но и нашло отклик в наше время, когда вновь встал вопрос о Крыме как о российском регионе, о защите южных границ России и соотечественников, чьи права и интересы оставались приоритетными в политической стратегии российского государства. Современное звучание теме придает и связь внешнеполитических событий с внутривосточной ситуацией в стране, с отношением элит к стремлению власти расширить границы государства.

Степень изученности проблемы. Прежде всего необходимо отметить отсутствие обобщающего труда по историографии Кючук-Кайнарджийского мирного договора 1774 г. и итогам русско-турецкой войны 1768–1774 г. Вместе с тем практически в каждом научном исследовании, посвященном этой тематике, ее историографические аспекты в той или иной степени затрагиваются¹.

¹ Андрущенко А.И. Пугачевское восстание и Кючук-Кайнарджийский мир // Вопросы военной истории России XVIII и первой половины XIX в. 1969. С. 339–342; Бахрушин С.В. Основные моменты истории Крымского ханства // История в школе. 1936. № 3. С. 29–61; Богданович М.И. Русская армия в век Екатерины Великой // Военный сборник. 1873. № 12; Виноградов В.Н. Кючук-Кайнарджийский мир – окно на Балканы // Век Екатерины II. Дела балканские. М., 2000. EDN: TDVFTA; Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII – начало XX в. М., 1978; Гаврюшкин А.В. Граф Никита Панин: из истории русской дипломатии XVIII века. М., 1989; Гигинейшвили О.И. Некоторые вопросы внешней политики Турции в конце XVIII в. // Краткие сообщения института народов Азии. М., 1963. Т. 73. С. 112–115; Джахиева Э.Г. Договоры России с Турцией, Ираном и правителями Кавказа. 1774–1813 гг. Махачкала, 2006. EDN: QRHKWT; Достян И.С. Значение Кючук-Кайнарджийского договора 1774 года в политике России на Балканах // Век Екатерины II: Россия и Балканы. М., 1998. С. 43–44; Дранов Б.А. Черноморские проливы (Международно-правовой режим). М., 1948; Зеленина Л.В., Шеремет В.И. Черное море: «русские берега у турецкого озера»? // XVIII век: славянские и балканские народы и Россия. М., 1998; Каменский А.Б. Российская империя в XVIII веке: традиции и модернизация. М., 1999.; Клокман Ю.Р. Борьба России с Турцией за Северное Причерноморье и Крым во второй половине XVIII в. // Страницы боевого прошлого. Очерки военной истории России. М., 1968. С. 130–178; Маркова О.П. Россия, Закавказье и международные отношения в XVIII в. М., 1966; Миллер А.Ф. Мустафа Паша Байрактар. М.; Л., 1947; Новичев А.Д. История Турции. Л., 1963;

Целью исследования является определение особенностей взглядов отечественных историков на подготовку и содержание Кючук-Кайнарджийского мирного договора 1774 г. и итоги русско-турецкой войны 1768–1774 гг. в целом.

Источниковой базой работы послужили исследования отечественных историков, изучавших процесс подготовки, ход и результаты переговоров между воюющими сторонами, приведших к заключению мирного договора в 1774 г. между Россией и Турцией.

Русско-турецкая война 1768–1774 г. и Кючук-Кайнарджийский мирный договор

В результате войны 1768–1774 гг. с Османской империей Россия смогла укрепить свои южные границы, ликвидировав опасность со стороны турецкого вассала – Крымского хана и добившись признания его независимости. Кроме того, обеспечив присутствие в Крыму и создав там военные базы и морской флот, Россия создала условия для развития внешней торговли.

Победа в войне подняла «вес» Российской империи на международной арене, укрепила авторитет императрицы Екатерины II (всего несколько лет до этого взойшедшей на престол), продемонстрировала военную мощь государства. К тому же она показала возросший профессионализм российского дипломатического корпуса, сумевшего во время войны противостоять давлению Франции и Испании, колебаниям Австрии и Англии, а также амбициям Пруссии, стремившейся реабилитироваться после неудачной Семилетней войны.

Исследователи, изучавшие ход, особенности и итоги русско-турецкой войны, не могли обойти вниманием и Кючук-Кайнарджийский мирный договор 1774 г., который не только подвел черту под военными действиями, но и в известной степени «перекроил» политическую карту мира.

Первые обобщающие работы, посвященные истории подготовки, заключения и последствий Кючук-Кайнарджийского мира, появилась в советской историографии². Так, Л.В. Зеленина и В.И. Шеремет оценивали Кючук-Кайнарджийский договор как едва ли не самый подробный и обширный, послуживший основой для всех последующих, соглашений, заключенных между Россией и Турцией на протяжении двух веков³.

Согласно Кючук-Кайнарджийскому договору турецкая сторона обязалась: 1) признать независимость крымских, буджакских (бессарабских) и кубанских татар; 2) уступить России Азов, Керчь, Еникале, Кинбурн, Большую и Малую Кабарды; 3) открыть русским торговым судам свободное плавание «по всем морям, состоящим во владении Турции»; 4) допустить русских резидентов ходатайство-

Орешкова С.Ф. Крымское ханство в 70-е годы XVIII в. // Вопросы истории. 2008. № 7. С. 121–127. EDN: JSZOX; *Семенова Л.Е.* Дунайские княжества // Век Екатерины II. Дела балканские. М., 2000; *Смирнов В.Д.* Крымское ханство под верховенством Османской Порты в XVIII столетии до присоединения его к России. М., 2005; *Смирнов Н.А.* Политика России на Кавказе в XVI–XIX веках. М., 1958; *Тарле Е.В.* Екатерина Вторая и ее дипломатия. М., 1945; *Тартарашвили В.Г.* Дипломатическая борьба между Россией и Турцией вокруг Кючук-Кайнарджийского мирного договора в 1774–1779 годах: автореф. дис. ... к.и.н. Тбилиси, 1970; *Хартахай Ф.* Историческая судьба крымских татар // Вестник Европы. СПб., 1866. Июнь. С. 182–236; 1867. Кн. 6. С. 182–236; *Черкасов П.П.* Франция и русско-турецкая война. 1768–1774 гг. // Новая и новейшая история. 1996. № 1. С. 50–76; *Якубова И.И.* Политика России на Центральном Кавказе в период русско-турецкой войны 1768–1774 гг. // Роль России в истории Осетии. Ordжоникидзе, 1989. С. 27–43; *Якушев М.М.* «Разгромленная Турция лежала у ног русской монархии...»: Кючук-Кайнарджийский договор 1774 года // Военно-исторический журнал. 2021. № 8. С. 47–48. EDN: SZJMF

² *Дружинина Е.И.* Кючук-Кайнарджийский мир 1774 года: Его подготовка и заключение. М., 1955.

³ *Зеленина Л.В., Шеремет В.И.* Черное море... С. 114.

вать по делам населения Придунайских княжеств; 5) уплатить России 4,5 млн руб. и т.д.⁴

В то же время Кючук-Кайнарджийский мирный договор, по мнению исследователя А.В. Гаврюшкина, не дал Российской империи всего того, на что она рассчитывала в ходе войны. Но его подписание, безусловно, стало впечатляющим успехом русской дипломатии⁵.

Исследовательские подходы и оценки (1920-е – 1990-е гг.)

Важнейшей составляющей договора 1774 г. было признание обеими сторонами независимости Крымского ханства. На оценках этого пункта Кючук-Кайнарджийского мира необходимо остановиться подробнее.

Как замечал А.Е. Мачанов, за турецким султаном после обретения Крымом независимости оставался бы только один религиозный авторитет. Но отношения между Турецкой и Российской империями в дальнейшем были «мирными» только формально⁶. Автор, по-видимому, считал крымского хана врагом России по убеждению.

С.В. Бахрушин указывал на то, что в Крыму складывалась непростая социально-политическая ситуация, из-за которой крымские татары могли и не сохранить независимость своего ханства⁷. Однако автор не раскрывал того, что он имел в виду под непростой ситуацией, ограничившись только констатацией факта.

Б.А. Дранов был убежден в том, что независимость, а затем и присоединение к России Крыма было единственно оправданным (и исторически и географически) выходом⁸. Вопрос в том, понимал ли это и согласен ли был с этим «выходом» крымский хан, автор оставил без ответа.

Во второй половине XX в. Е.И. Дружинина, высоко оценивая договор для Российской империи, указывала, что существовало много оговорок, дававших основания России для опасения возникновения новых военных конфликтов (например, при независимости от Турции Крыма, признавалась зависимость крымских татар от турецкого султан-халифа)⁹. В своем предположении автор опиралась на ряд статей мирного договора 1774 г., которые можно трактовать двояко.

А.И. Андрущенко считал, что к стремительно заключенному в 1774 г. договору с Турцией Россию подтолкнула непростая внутривосточная ситуация (Пугачевское восстание)¹⁰. Однако, на наш взгляд, нельзя согласиться с утверждением автора о «стремительности» переговоров о мире, поскольку, в действительности, они продолжались на протяжении нескольких лет.

В.Г. Тартарашвили отмечал, что далеко не все в Крыму поддержали идею независимости. Однако тем, кто выступал против Российской империи, пришлось бежать в Константинополь. Противники независимости полуострова пытались противостоять решению судьбы Крыма вплоть до ратификации Кючук-Кайнарджийского мирного договора в январе 1775 г.¹¹ В то же время автор не раскрывает подробно-

⁴ Богданович М.И. Русская армия в век Екатерины Великой... С. 200.

⁵ Гаврюшкин А.В. Граф Никита Панин... С. 145.

⁶ Мачанов А.Е. Борьба царской России и Турции за обладание Крымским ханством. Симферополь, 1929. С. 53.

⁷ Бахрушин С.В. Основные моменты истории Крымского ханства // История в школе. 1936. № 3. С. 29–61.

⁸ Дранов Б.А. Черноморские проливы... С. 58.

⁹ Дружинина Е.И. Кючук-Кайнарджийский мир... С. 334.

¹⁰ Андрущенко А.И. Пугачевское восстание... С. 339–342.

¹¹ Тартарашвили В.Г. Дипломатическая борьба... С. 7.

сти того, кто конкретно пытался противостоять – Турция, Франция или сам крымский хан.

В 1980-е гг. А.В. Гаврюшин и другие исследователи указывали на то, что западно-европейские дипломаты прекрасно понимали, что «независимость» Крыма было явлением временным и полуостров неизбежно войдет в состав Российской империи. Действительно, процесс этот начался уже в ноябре 1772 г. подписанием сепаратного Карасунского мирного договора между Крымским ханством и Россией¹².

В советской историографии выделялась и такая проблема, как «Россия и Восточный вопрос», в связи с чем отмечалось, что после того, как Россия стала Черноморской державой, она подключилась к решению мировых проблем, так или иначе связанных с Восточным вопросом¹³. После ратификации Кючук-Кайнарджийского мирного трактата все аспекты (и проливы, в первую очередь) Восточного вопроса стали «непреодолимым фактором» российской внешней политики. В условиях кризиса на Ближнем Востоке или на Балканах Черноморские проливы становились одним из важнейших факторов безопасности страны, ее южных регионов. Но, как отмечают авторы коллективной монографии, посвященной Восточному вопросу, проблема Черноморских проливов никогда не оставалась однозначной «по своему наполнению». Благоприятственный режим свободного плавания в Черном и Средиземном морях выступал общенациональной задачей, призванной создать все условия для социально-экономического развития южных провинций Российской империи¹⁴.

Несмотря на то, что Российская империя, согласно Кючук-Кайнарджийскому мирному трактату, не получила права прохода своих военных кораблей через Черноморские проливы, тотчас после его ратификации появилась реальная опасность военного столкновения с рядом западноевропейских стран из-за военного присутствия России на Черном море. Авторы монографии отмечали, что как раз с этого времени начинает оформляться европейская программа, предполагавшая ограничить влияние Российской империи в Черноморском бассейне. В этой связи авторы обращали внимание и еще на один важный аспект ближневосточной политики Российской империи но уже XIX в. Это – так называемый Балканский вопрос. Условия для участия Петербургского двора в его решении, как отмечалось в научной литературе, создал именно Кючук-Кайнарджийский договор, предоставивший Российской империи право оказывать покровительство христианам – турецким подданным¹⁵.

В 1990-е гг. к оценке договора 1774 г. отечественные исследователи (А.Б. Каменский и другие) также подходили с позиции важности защиты Россией единоверцев-христиан¹⁶. В свою очередь, И.С. Достян считал, что со времени подписания Кючук-Кайнарджийского мира начала осуществляться российская комплексная внешнеполитическая программа по расширению влияния России в юго-восточных регионах Западной Европы, осуществление которой растянулось на несколько десятилетий¹⁷.

¹² Гаврюшкин А.В. Граф Никита Панин... С. 145.

¹³ Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII – начало XX в. М., 1978.

¹⁴ Восточный вопрос во внешней политике России... С. 32.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Каменский А.Б. Российская империя в XVIII веке... С. 268.

¹⁷ Достян И.С. Значение Кючук-Кайнарджийского договора... С. 43–44.

Современный этап в изучении событий русско-турецкой войны 1768–1774 гг. и ее итогов

Неоднозначные оценки Кючук-Кайнарджийского мира, в том числе и предоставления независимости Крыма, появились в исследованиях современных авторов. Следует более подробно остановиться на работе Э.Г. Джахиевой, посвященной истории договоров России с Турцией, Ираном и правителями Кавказа в 1774–1813 гг. Касаясь заключения Кючук-Кайнарджийского мирного договора, исследовательница отмечает, что детальный анализ процесса его подготовки и подписания позволяет выявить его «неравноправный характер», т.к. Россия при его заключении руководствовалась «правом завоевания»¹⁸.

Эту позицию опровергает С.Ф. Орешкова, указывающая на то, что не стоит заключать слово «независимость» Крыма в кавычки как в прямом, так и переносном смысле (на чем настаивал В.Д. Смирнов¹⁹). С.Ф. Орешкова считает, что в оценках и независимости Крыма, и Кючук-Кайнарджийского мирного договора 1774 г. исследователи подходят с позиции современности, а не того времени, когда шел процесс переговоров между двумя странами²⁰.

Весьма субъективно Э.Г. Джахиева интерпретирует позицию Е.И. Дружининой – самого авторитетного исследователя Кючук-Кайнарджийского мирного договора, которая, по ее мнению, акцентирует внимание исключительно на выгодных для Российской империи статьях договора, не принимая во внимание нормы существовавшего уже тогда международного права²¹.

Обращаясь к мнению В.Н. Виноградова, Э.Г. Джахиева указывает на то, что исследователь, оценивая договор²², констатировал, что Турция, потеряв Крымское ханство, лишилась главнейшей своей базы, которая в течение многих столетий угрожала не только южным рубежам, но и всей Российской империи. Таким образом, авторитет Османской империи был серьезно подорван, и Черное море перестало восприниматься как «турецкое озеро»²³.

Акцентирует внимание Э.Г. Джахиева и еще на одной оценке В.Н. Виноградова мирного трактата 1774 г. Автор утверждал, что некоторые его статьи, предполагавшие защиту Россией православного населения Турции, были по своей сути направлены против проводимой Портой политики апартеида, проявлявшейся в том, что «мусульмане и христиане жили в ней порознь»²⁴. Эти идеи В.Н. Виноградова Э.Г. Джахиева воспринимает как доказательство предвзятости оценок историка Кючук-Кайнарджийского трактата²⁵.

Развивая свое видение мирного договора 1774 г., Э.Г. Джахиева указывает, что последний был продиктован Турции в ультимативной форме исключительно победившей стороной. Кроме того, Российская империя договором юридически закрепила присоединение завоеванных турецких территорий, право на неограниченное в численности строительство Черноморского военно-морского флота,

¹⁸ Джахиева Э.Г. Договоры России с Турцией... С. 17.

¹⁹ Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты... С. 125.

²⁰ Орешкова С.Ф. Крымское ханство в 70-е годы... С. 121; Позицию С.Ф. Орешковой можно подтвердить документально, обратившись к материалам Государственного совета. См.: Архив Государственного совета. СПб., 1869. Т. 1. Ч. 1. С. 43.

²¹ Дружинина Е.И. Кючук-Кайнарджийский мир... С. 292.

²² Виноградов В.Н. Война 1768–1774 гг. – неизбежная, но несвоевременная // Век Екатерины II. Дела балканские. М., 2000. С. 106. EDN: DHQAOF

²³ Джахиева Э.Г. Договоры России с Турцией... С. 39–40.

²⁴ Виноградов В.Н. Кючук-Кайнарджийский мир – окно на Балканы... С. 121.

²⁵ Джахиева Э.Г. Кючук-Кайнарджийский мир... С. 37.

а также торговые привилегии. Все эти юридически закрепленные в договоре 1774 г. права, по мнению автора, предоставляли России возможность вмешиваться во внутренние дела Османской империи. В качестве доказательства своей гипотезы Э.Г. Джахиева приводит мнение Л.Е. Семеновой, которая считала, что Россия благодаря своим военным и дипломатическим победам использовала полученные права защитницы христианских народов Османской империи в качестве инструмента всестороннего – не только дипломатического, но и религиозного – давления на Константинополь. Тем самым Россия рассчитывала решать задачи своего преобладания в Причерноморье²⁶.

В целом, по мнению Г.Э. Джахиевой, отечественные исследователи оценивают мирный договор 1774 г. исключительно как «крупный успех» российских дипломатов, объясняя свою позицию тем, что трактат, по сути, стал поворотным пунктом в истории международных отношений последней трети XVIII в., предопределившим присоединение к Российской империи не только Крымского полуострова, но и Центрального Кавказа.

Критический подход Э.Г. Джахиевой к оценкам мирного договора 1774 г. скорее исключение из правил. Как считал А.Ф. Миллер, заключение в Кючук-Кайнарджи летом 1774 г. мирного договора означало не только военно-политическое поражение Турции, но и утрату Портой большей части своего авторитета как в Европе, так и на всем Ближнем Востоке. Кроме того, Османская империя потеряла свои форпосты – крепости Керчь и Еникале, а также земли между реками Днепр и Буг – которые обеспечивали ее безопасность на северных и северо-восточных границах. Турция лишилась своей монополии на торговое мореплавание по Черному и Средиземному морям и проливам. В свою очередь, Россия смогла взять под опеку Дунайские княжества (Валахию и Молдову), и под предлогом юридически закрепленного права защиты православных единоверцев создать правовую основу для вмешательства во внутривосточные дела Турции. И.С. Достян считает, что Кючук-Кайнарджийский мир 1774 г. стал поворотным пунктом в истории международных отношений и судьбы Турции, которая и раньше терпела поражение от европейских соседних государств, но Кючук-Кайнарджийский мирный трактат 1774 г. радикальным образом изменил соотношение сил в Черноморском бассейне и в Северном Причерноморье и поставил на повестку дня европейской политики вопрос о разделе Османской империи²⁷. С этой позицией стоит согласиться, так как именно с 1770-х гг. ведет свой отсчет кризис Османской империи, растянувшийся на полтора столетия, до окончания Первой мировой войны.

Российская империя, укрепившись на северном побережье Черного моря, ставила перед собой новую, более глобальную задачу – овладение проливами и самим Константинополем. С этого момента, как считает автор, и ведет свой отсчет так называемый «Восточный вопрос» («пресловутый», по его словам), возведенный Кючук-Кайнарджийским мирным договором 1774 г. «в систему»²⁸.

Тюрколог А.Д. Новичев подчеркивал, что русско-турецкая война 1768–1774 гг. продемонстрировала тот факт, что Российская империя даже при стечении неблагоприятных для нее внешне и внутреннеполитических условий способна наносить противнику, в данном случае – Турции, сокрушительное поражение. Кючук-Кайнарджийский договор 1774 г. по сути «ввел» в правовое поле то, что было «завоевано русскими армиями на поле боя». В результате Россия ликвидировала плацдарм (Крымский полуостров) для осуществления набегов со стороны татар-

²⁶ Семенова Л.Е. Дунайские княжества... С. 191.

²⁷ Достян И.С. Значение Кючук-Кайнарджийского договора... С. 44.

²⁸ Миллер А.Ф. Мустафа Паша Байрактар... С. 64.

ских орд, закрепились на Черноморском побережье и получила право решать важнейшие для Турции вопросы, такие как судьба христианских народов – турецких подданных. Таким образом, Кючук-Кайнарджийский трактат продемонстрировал кризис (может быть, системный) Османской империи, проявившийся прежде всего в военной сфере. Но даже в такой ситуации турецкие политические деятели не оставляли надежды вернуть потерянные во время войны 1768–1774 гг. территории²⁹.

Подчеркивая стратегическое значение для России заключенного в 1774 г. договора с Турцией, М.М. Якушев отмечает, что он предоставил Российской империи возможность занять исключительное положение, вынудив Турцию отказаться от стратегически важных в военно-политическом смысле регионов: Крымского полуострова и Северного Причерноморья. Говоря о значении договора, Т.В. Черникова отмечает и тот факт, что «по Кючук-Кайнарджийскому 1774 г. миру Россия получила право выступать защитником христианского населения Дунайских княжеств», а «в Яссах и Бухаресте появились российские консулы»³⁰.

К тому же ряд стран Западной Европы, ранее негативно относившихся к стремлению России осуществлять собственную внешнюю политику на Ближнем Востоке, не рисковали больше противодействовать официальному Петербургу. Более того, некоторые европейские страны были даже заинтересованы в укреплении позиций России в регионе. В чем-то, как считает автор, России во время русско-турецкой войны 1768–1774 гг. просто повезло. Так, Франция хотела сама ввязаться в войну на Черном море, Англия занималась решением проблем в Североамериканских колониях, Австрию и Пруссию интересовали вопросы раздела Польши, так как здесь можно было заполучить новые территории, причем – без военного вмешательства, без потерь и расходов³¹. Кроме того, Берлин, потерпевший поражение в Семилетней войне 1756–1763 гг., остерегался повторить ошибку и конфликтовать с Петербургом в открытую и с привлечением военной силы.

Л.В. Зеленина и В.И. Шеремет отмечают, что в ходе русско-турецкой войны 1768–1774 гг. Российская империя сама себе очертила круг вопросов, которые ей предстояло решать на Ближнем Востоке. И главнейший из них – открытие Черноморских проливов для торгового и военно-морского флотов России³². В исследовании данных авторов русско-турецкая война 1768–1774 гг. и ее итоги рассматриваются в ракурсе конфликтологии. Что под этим подразумевается? Поражения, нанесенные Россией Турции, заставили последнюю подписать невыгодный ей мирный договор 1774 г. Но пример всех русско-турецких войн показывает, что та сторона, которая, неадекватно реагируя на любой раздражитель (Турция), представляет собой глобальную опасность, поскольку готова к «фатальной экспансии»³³.

Однако авторский тезис не подкреплен доводами о том, что Турция оказалась в фатальной ситуации. Несмотря на то, что ее социально-экономическое и политическое состояние на протяжении многих веков рассматривалось исключительно как кризисное, Османская империя просуществовала вплоть до конца Первой мировой войны.

²⁹ Новичев А.Д. История Турции... С. 233.

³⁰ Черникова Т.В. «Греческий проект» в политической практике и имперской идеологии России в царствование Екатерины II // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2024. Т. 23. № 2. С. 130–142. DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-2-130-142>.

³¹ Якушев М.М. «Разгромленная Турция...»...С. 47–48.

³² Зеленина Л.В., Шеремет В.И. Черное море... С. 112–113.

³³ Там же.

Л.В. Зеленина и В.И. Шеремет правы в том, что в действительности в заключении мира нуждались как Петербург, так и Константинополь. Для Турции мир стал спасительной передышкой, для Российской империи – реальной возможностью сосредоточить все свои силы на ликвидации социальных протестов, которые в 1773–1775 гг. вылились в настоящую войну («Пугачевщина»), и предотвратить возможность нового кризиса с европейскими государствами³⁴.

Обобщения авторов звучат не совсем убедительно, так как только для переброски воинских частей с основного участка театра военных действий (а это могло произойти не ранее начала августа) в районы действия Е.И. Пугачева потребовалось бы как минимум несколько месяцев, а к осени 1774 г. основные силы восставших были разгромлены. Даже А.В. Суворов, который по личному распоряжению императрицы используя все самые быстроходные на тот момент средства передвижения, прибыл в район боевых действий на Волге тогда, когда сам Пугачев уже был пленен. А воинским частям, прибывающим с турецкого фронта, оставались чисто полицейские функции.

Л.В. Зеленина и В.И. Шеремет акцентируют также внимание на том, что время, прошедшее с начала поиска путей мирного урегулирования русско-турецкой войны 1768–1774 гг. и до подписания Кючук-Кайнарджийского мирного договора в 1774 г., стало для Турции и России годами поиска приемлемых условий. Россия шла на известный компромисс, а Турция стремилась отстоять свой статус владычицы Черного и Средиземного морей, сохранить свою власть не только на исконных землях, но и в Крыму, Валахии, Молдове, Северном Кавказе и части Закавказья, считая, что в дальнейшем эти территории могут стать своеобразным плацдармом для экспансии уже России на Ближнем Востоке³⁵.

Представляется спорным тезис о том, что Турция была «владычицей» Средиземного моря (да и Черного моря). Другое дело, что Черноморские проливы давали ей возможность контроля над теми, кто курсировал из одного моря в другое, и пополнения казны за счет выплат.

«Плюсы» и «минусы» Кючук-Кайнарджийского мирного договора 1774 г. в оценках исследователей

Остается дискуссионным в современной историографии вопрос о том, был ли выгоден Кючук-Кайнарджийский мир 1774 г. для России, отвечал ли он ее национальным интересам?

Подавляющее большинство исследователей с этим согласны, вывод о важности мирного трактата 1774 г. для Российской империи для них бесспорен³⁶.

Но в дореволюционной и советской историографии не поднимался вопрос о возможных в будущем последствиях этого договора³⁷. Е.В. Тарле указывал на то, что лишь в Турции Кючук-Кайнарджийский мирный договор 1774 г. рассматривали исключительно как перемирие³⁸. В 1990-е гг. историки утверждали, что для дипломатического корпуса было понятным, что Кючук-Кайнарджийский мир не будет долгим и прочным, поскольку и Турция, и Россия рассчитывали в будущем пересмотреть его основные положения. Если Турция предполагала вернуться к довоенному статус-кво, то Российская империя вынашивала планы присоединить все Северное Причерноморье. То есть для Екатерины II Кючук-Кайнарджийский мирный

³⁴ Зеленина Л.В., Шеремет В.И. Черное море... С. 113.

³⁵ Там же.

³⁶ Клокман Ю.Р. Борьба России с Турцией... С. 144; Маркова О.П. Россия, Закавказье и международные отношения... С. 122.

³⁷ Гигинейшвили О.И. Некоторые вопросы внешней политики Турции... С. 112–115.

³⁸ Тарле Е.В. Екатерина Вторая и ее дипломатия. М., 1945. С. 46.

договор был скорее своеобразным промежуточным этапом на пути к дальнейшему расширению границ³⁹.

Это утверждение подкреплялось характером событий, которые произошли в дальнейшем – новые русско-турецкие войны, одна из которых (Крымская война 1853–1856 гг.) переросла в конфликт Российской империи с рядом западноевропейских государств, а также тем фактом, что в большинстве военных конфликтов Турция выступала противником России.

Стоит согласиться с теми исследователями, которые считают, что победы России в войнах с Турцией никогда не давались легко, поскольку Турция, в сравнении с XVII в., спустя столетие обладала достаточно мощным экономическим потенциалами, огромной территорией и людскими резервами, а также могла рассчитывать на дипломатическую, финансовую и военную помощь со стороны ряда западноевропейских государств⁴⁰. Мало того, войны с Турцией всегда вызывали в русском обществе «неприятные воспоминания»⁴¹.

Современные исследователи уделяют внимание и судьбе Турции, отмечая, что война между Российской и Османской империями, связанная с черноморскими проблемами, способствовала обострению социально-экономической ситуации в Турции, кризису всей центральной власти и падению ее авторитета в турецком обществе⁴². Точечное совпадение интересов Турции и Франции основывалось, скорее всего, исключительно на противодействии процессу трансформации Российской империи в морскую державу, – такова позиция Л.В. Зелениной и В.И. Шеремета. Во второй половине XVIII в. Турция, по мнению авторов, рассчитывала самостоятельно определять и отстаивать свои приоритеты во внешней политике, во взаимоотношениях со странами-соседами, в том числе и с Россией. Именно этот период характеризуется относительным спокойствием во взаимоотношениях между странами. Обострение внутреннего кризиса в Турции, как правило, увязывалось с последствиями войны, в которую Турция втягивалась «благодаря» усилиям западных дипломатов⁴³. Что касается турецких государственных деятелей, то они, как считают Л.В. Зеленина и В.И. Шеремет, обращали внимание только на одно русское направление в своей внешнеполитической деятельности⁴⁴.

В борьбе с Россией ключевым для отечественных исследователей оставался вопрос о выходе России в Черное море, к Босфору и Дарданеллам. Турция осуществляла, по мнению цитируемых авторов, противодействие России через Крымский полуостров и через Северный Кавказ и Каспийское побережье⁴⁵. А значит, именно эти территории должны были быть отвоеваны и присоединены к Российской империи. По мнению Л.В. Зелениной и В.И. Шеремета, европейское и крымско-черноморское направления оставались важнейшими для внешней политики Турции не только потому, что реальная власть Константинополя здесь была ошутимей, чем в других регионах, но и потому, что именно эти направления считались османскими правителями наиболее опасными, угрожавшими самому существованию империи⁴⁶.

³⁹ Черкасов П.П. Франция и русско-турецкая война... С. 76.

⁴⁰ Зеленина Л.В., Шеремет В.И. Черное море... С. 108.

⁴¹ Каменский А.Б. Российская империя в XVIII веке... С. 268.

⁴² Зеленина Л.В., Шеремет В.И. Черное море... С. 102.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же. С. 103.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же. С. 103–104.

Выводы

Суммируя исследовательские позиции отечественных исследователей, можно отметить следующее. Подавляющее большинство исследователей как дореволюционного, так и советского этапов отечественной историографии (исключение составили исследования 1920-х гг., благодаря приоритетам схем и подходов М.Н. Покровского) давали высокую оценку усилиям российских дипломатов в переговорном процессе и в деле заключения Кючук-Кайнарджийского мирного договора 1774 г.

Что касается Турции, то, по мнению ряда авторов, она, вступая в военное противостояние с Россией, стремилась решить те проблемы, которые стояли перед империей и были вызваны ее системным кризисом. При этом в своем противостоянии с Россией Турция сделала ставку совсем не на тех союзников. С другой стороны, нельзя согласиться с мнением о том, что для Турции в период второй половины XVIII – первой половины XIX в. российское направление оставалось едва ли не единственным, поскольку данное мнение не подкрепляется реальными фактами или документами.

Завершая рассмотрение трактовок Кючук-Кайнарджийского мира, стоит согласиться с устоявшимся в отечественной историографии мнением о том, что именно итоги этого российско-турецкого противостояния поставили на повестку дня проблему раздела Османской империи. Несмотря на ряд критических оценок Кючук-Кайнарджийского мира и итогов русско-турецкой войны 1768–1774 гг., невозможно оспорить его международное значение как для России, так и для Турции и ряда европейских стран.

Поступила в редакцию / Submitted: 21.05.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 05.02.2025

Принята к публикации / Accepted for publication: 12.03.2025

References

- Andrushchenko, A.I. “Pugachevskoe vosstanie i Kuchuk-Kainardzhiiskii mir [Pugachev's uprising and Kyuchuk-Kainardzhiyskiy world].” In *Voprosy voennoi istorii Rossii XVIII – pervoi poloviny XIX veka* [Questions of military history of Russia XVIII – the first half of the XIX century], 339–342. Moscow: [N.s.], 1969 (in Russian).
- Bakhrushin, S.V. “Osnovnye momenty istorii Krymskogo khanstva [The main points of the history of the Crimean Khanate].” *Istoriia v shkole*, no. 3 (1936): 29–61 (in Russian).
- Bogdanovich, M.I. “Russkaia armiiia v vek Ekateriny Velikoi [The Russian Army in the Age of Catherine the Great].” *Voennyi sbornik*, no. 12 (1873): 13–200 (in Russian).
- Cherkasov, P.P. “Frantsiia i rusско-turetskaia voina 1768–1774 gg. [France and the Russian-Turkish war. 1768–1774].” *Novaia i noveishaia istoriia*, no. 1 (1996): 50–76 (in Russian).
- Dzhakhieva, E.G. *Dogovory Rossii s Turtsiei, Iranom i praviteliami Kavkaza. 1774–1813 gg.* [Russia's treaties with Turkey, Iran and the rulers of the Caucasus. 1774–1813]. Makhachkala: Izdat service Publ., 2006 (in Russian).
- Dostyan, I.S. “Znachenie Kiuchuk-Kainardzhiiskogo dogovora 1774 goda v politike Rossii na Balkanakh [The significance of the Kyuchuk-Kaynardzhi Treaty of 1774 in Russia's policy in the Balkans].” In *Vek Ekateriny II: Rossiia i Balkany* [The Age of Catherine II. Balkan Affairs], 43–44. Moscow: Nauka Publ., 1998 (in Russian).
- Dranov, B.A. *Chernomorskie proliivy (Mezhdunarodno-pravovoi rezhim)* [Black Sea Straits. (International legal regime)]. Moscow: Iuridicheskoe izdat-vo Publ., 1948 (in Russian).
- Druzhinina, E.I. *Kiuchuk-Kainardzhiiskii mir 1774 goda: Ego podgotovka i zakliuchenie* [The Kyuchuk-Kainardzhi peace of 1774: Its preparation and conclusion]. Moscow: Izdatelstvo Akademii Nauk SSSR Publ., 1955 (in Russian).

- Gavryushkin, A.V. *Graf Nikita Panin: iz istorii russkoi diplomatii XVIII veka* [Count Nikita Panin: from the history of Russian diplomacy of the XVIII century]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia Publ., 1989 (in Russian).
- Gigineishvili, O.I. “Nekotorye voprosy vneshnei politiki Turtsii v kontse XVIII v. [Some issues of Turkey's foreign policy at the end of the XVIII century].” In *Kratkie soobshcheniia v institute narodov Asii* [Brief messages at the Institute of the Peoples of Asia], 112–115. Moscow: Izdatelstvo vostochnoi literatury Publ., 1963 (in Russian).
- Kamensky, A.B. *Rossiiskaia imperiia v XVIII veke: traditsii i modernizatsiia* [The Russian Empire in the XVIII century: traditions and modernization]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 1999 (in Russian).
- Klokman, Y.R. “Borba Rossii s Turtsiei sa Severnoe Prichernomorie i Krym vo vtoroi polovine XVIII v. [Russia's struggle with Turkey for the Northern Black Sea region and Crimea in the second half of the XVIII century]”. In *Stranitsy boevogo proshlogo. Ocherki istorii Rossii* [Pages of the military past. Essays on the history of Russia], 130–178. Moscow: Nauka Publ., 1968 (in Russian).
- Markova, O.P. *Rossiia, Zakavkas'e i mezhdunarodnye otnosheniia v XVIII v.* [Russia, Transcaucasia and international relations in the XVIII century]. Moscow: Nauka Publ., 1966 (in Russian).
- Miller, A.F. *Mustafa Pasha Bairaktar* [Mustafa Pasha Bayraktar]. Moscow; Leningrad: Izdatelstvo Akademii nauk SSSR Publ., 1947 (in Russian).
- Novichev, A.D. *Istoriia Turtsii. Epokha feodalizma (XI–XVIII vv.)* [History of Turkey. Volume I. The Era of feudalism (XI–XVIII centuries)]. Leningrad: Izdatelstvo leningradskogo gosudarstvennogo universiteta Publ., 1963 (in Russian).
- Oreshkova, S.F. “Krymskoe khanstvo v 70-e gody XVIII v. [The Crimean Khanate in the 70s of the XVIII century]”. *Voprosy istorii*, no. 7 (2008): 121–127 (in Russian).
- Semenova, L.E. “Dunaiskie kniazhestva [The Danube principalities].” In *Vek Ekateriny. Dela balkanskie* [The Age of Catherine II. Balkan Affairs], 190–196. Moscow: Nauka Publ., 2000 (in Russian).
- Smirnov, V.D. *V XVIII veke do prisoedineniya ego k Rossii. Krymskoe khanstvo pod verkhovnstvom Ottomanskoi Porty v XVIII stoletii do prisoedineniia ego k Rossii* [In the XVIII century before its annexation to Russia. The Crimean Khanate under the rule of the Ottoman Porte in the XVIII century before its annexation to Russia]. Moscow: Rubezhy XXI Publ., 2005 (in Russian).
- Smirnov, N.A. *Politika Rossii na Kavkaze v XVI–XIX vv.* [Russia's policy in the Caucasus in the XVI–XIX centuries]. Moscow: Sotsekgiz Publ., 1958 (in Russian).
- Tarle, E.V. *Ekaterina Vtoraiia i ee diplomatiia. Stenogramma lektsii, chitannoi 7 maia 1945 g.: (Na pravakh rukopisi)* [Catherine the Second and her diplomacy. Transcript of the lecture delivered on May 7, 1945: (On the rights of the manuscript)]. Moscow: [N.s.], 1945 (in Russian).
- Tartarashvili, V.G. “Diplomaticheskaia bor'ba mezhdu Rossiei i Turtsiei vokrug Kiuchuk-Kainardzhiiskogo mirmogo dogovora v 1774–1779 godakh [The diplomatic struggle between Russia and Turkey around the Kyuchuk-Kaynardzhy peace Treaty in 1774–1779]”. PhD thesis, Tbilisi State University, 1970 (in Russian).
- Vinogradov, V.N. “Voina 1768–1774 gg. – neizbezhnaia, no nesvoevremennaia [The war of 1768–1774 was inevitable, but untimely].” In *Vek Ekateriny II. Dela balkanskie* [The Age of Catherine II. Balkan Affairs], 93–114. Moscow: Nauka Publ., 2000 (in Russian).
- Vinogradov, V.N. “Kiuchuk-Kainardzhiiskii mir – okno na Balkany [Kyuchuk-Kainardzhiyskiy peace – a window to the Balkans].” In *Vek Ekateriny II. Dela balkanskie* [The Age of Catherine II. Balkan Affairs], 115–122. Moscow: Nauka Publ., 2000 (in Russian).
- Yakubova, I.I. *Politika Rossii na Tsentral'nom Kavkaze v period russko-turetskoy voyny 1768–1774 gg* [Russia's policy in the Central Caucasus during the Russo-Turkish war of 1768–1774].” In *The role of Russia in the history of Ossetia*, 27–43. Ordzhonikidze: [N.s.], 1989. P.
- Yakushev, M.M. “‘Rasgromlennaia Turtsiia lezhala u nog russkoi monarkhii...’ Kiuchuk-Kainardzhiiskii dogovor 1774 goda [‘Defeated Turkey lay at the feet of the Russian monarchy...’: Kucuk-Kaynardzhiy treaty of 1774].” *Voенно-istoricheskii zhurnal*, no. 8 (2021): 42–49 (in Russian).
- Zelenina, L.V., and Sheremet, V. “Chernoe more: ‘russkie berega u turetskogo ozera’ [The Black Sea: ‘Russian shores at the Turkish lake’]”. In *XVIII vek: slavianskie i balkanskie narody i Rossiia* [XVIII century: Slavic and Balkan peoples and Russia], 99–108. Moscow: Institut slaviano-ovedeniia i balkanistiki Publ., 1998 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Николай Михайлович Миловский, кандидат исторических наук, старший специалист Центра военно-патриотического воспитания «Вершина», Государственный университет просвещения; Россия, 125212, Москва, ул. Головинское шоссе, 8, корп. 2а; milovskiynm@gmail.com; SPIN-код: 9580-3553.

Nikolay Mikhaylovich Milovsky, PhD in History, Senior Specialist of Center for Military-Patriotic Education "Vershina," State University of Education; bldg 2a, 8, Golovinskoe Shosse St., Moscow, 125212, Russia; milovskiynm@gmail.com; SPIN-code: 9580-3553.



РЕЦЕНЗИИ
BOOK REVIEWS

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-2-277-283>
EDN: RBWYNS

Рецензия на книгу:


Махмуд аль-Хамза. Российское востоковедение и исламский мир: из истории востоковедения и арабистики в России.

Доха (Катар): Фонд «Ваей», 2022. 464 с.

محمود الحمزة. الاستشراق الروسي والعالم الإسلامي: من تاريخ الاستشراق ودراسات الاستعراب [العلمي في روسيا. مؤسسة وعي للدراسات والأبحاث. الدوحة، قطر 2022. 464 صفحة]

Елена Михайловна Савичева  , **Аммар Мухсен Бребдани** 

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

 savicheva_em@pfur.ru

Финансирование: Публикация выполнена в рамках Проекта № 102502-2-000 Системы грантовой поддержки научных проектов Российского университета дружбы народов (РУДН).

Вклад авторов: Все авторы внесли одинаковый вклад в исследование и написание статьи, ознакомились с окончательным текстом и несут равную ответственность.

Заявление о конфликте интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.


Для цитирования: *Савичева Е.М., Бребдани А.М.* Рецензия на книгу: Махмуд аль-Хамза. Российское востоковедение и исламский мир: из истории востоковедения и арабистики в России. Доха (Катар): Фонд «Ваей», 2022 464 с. [من تاريخ الاستشراق الروسي والعالم الإسلامي: من تاريخ الاستشراق ودراسات الاستعراب العلمي في روسيا. مؤسسة وعي للدراسات والأبحاث. الدوحة، قطر 2022. 464 صفحة] // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2025. Т. 24. № 2. С. 277–283. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-2-277-283>

Book Review of

***Al-Istishraq al-Russi wa al-'Alam al-Islami: min Tarikh al-Istishraq wa Dirasat al-Isti'rab al-'Ilmi fi Rusiya* [Russian Oriental Studies and the Islamic World: from the History of Oriental and Arabic Studies in Russia] by Mahmoud Al-Hamza. Doha (Qatar): Vayei Foundation Publ., 2022. 464 p. (in Arabic)**

Elena M. Savicheva  , **Ammar M. Brebdane** 

RUDN University, Moscow, Russia

 savicheva_em@pfur.ru

Funding: This publication has been supported by the RUDN University Scientific Projects Grant System, project № 102502-2-000.

Authors' contributions: All authors contributed equally to the research and writing of the article, reviewed the final text and bear equal responsibility.

© Савичева Е.М., Бребдани А.М., 2025



This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Conflicts of interests: The authors declare no conflicts of interest.

For citation: Savicheva, E.M., Brebdane, A.M. “Review of Al-Istishraq al-Russi wa al-‘Alam al-Islami: min Tarikh al-Istishraq wa Dirasat al-Isti‘rab al-‘Ilmi fi Rusiya [Russian Oriental Studies and the Islamic World: from the History of Oriental and Arabic Studies in Russia] by Mahmoud Al-Hamza. Doha (Qatar): Vayei Foundation Publ., 2022. 464p. (in Arabic).” *RUDN Journal of Russian History* 24, no. 2 (May 2025): 277–283 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-2-277-283>

Связи между Россией и исламским миром начали формироваться еще в эпоху Аббасидов (750–1258 гг.), когда Арабский Халифат и Древнерусское государство обменялись посольствами. Значительное влияние на укрепление культурных и духовных связей между русскими и арабами оказало принятие христианства на Руси в X в., после чего паломники-христиане начали совершать длительные путешествия на Святую землю в Иерусалим. Серьезный интерес к арабской и исламской культуре был отмечен в период правления Петра I (1682–1725), который отдал указание о переводе Корана, что и было сделано в 1715 г. (перевод на русский язык был осуществлен не с арабского, а с французского перевода). Возрастание интереса к исламу и регионам его распространения имело место после включения некоторых территорий с мусульманским населением в состав России. Российское востоковедение приобрело институциональный характер в начале XIX века: в 1804 г. в Харьковском университете была создана кафедра восточных языков, а в Казанском – с 1811 г. началось преподавание арабского языка.

В свете богатой истории русско-арабских связей рецензируемая монография представляет большой интерес. Ее автор – Махмуд аль-Хамза, профессор, доктор математики (PhD), выпускник РУДН, эксперт по политическим вопросам, исследователь истории российского востоковедения и арабистики. В 2002–2016 гг. являлся старшим научным сотрудником Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН (ИИЕТ). Представленная работа¹ стала результатом исследований, проводимых автором в течение многих лет. Ей предшествовали такие труды, как: «Об истории изучения арабских наук в России и бывших советских республиках» (2005 г.)², «Об изучении арабских и исламских математических рукописей в России» (2010)³, «Российские энциклопедии по истории арабской науки» (2010)⁴. Последняя по времени работа автора – «История математики и ее философское развитие: арабская математика в средние века» (2024)⁵.

Рецензируемая монография состоит из введения, семи глав и заключения и представляет собой обширное исследование истории востоковедения в России, в котором автор рассматривает три основные школы: казанскую, московскую и петербургскую. Основатели этих школ заложили основы изучения востоковедения как научной дисциплины. Особое внимание М. аль-Хамза уделяет петербургской школе востоковедения, которая, по его мнению, занимает центральное место в данной

¹ محمود الحمزة. الاستشراق الروسي والعالم الإسلامي: من تاريخ الاستشراق ودراسات الاستعراب العلمي في روسيا. مؤسسة وعي للدراسات والأبحاث. الدوحة، قطر 2022.

² محمود الحمزة. من تاريخ دراسة العلوم العربية في روسيا وجمهورية الاتحاد السوفياتي سابقا، بحث ألقى في مؤتمر تاريخ العلوم السادس والعشرين لمعهد التراث العلمي العربي في جامعة حلب 10-14 أبريل 2005.

³ محمود الحمزة. حول دراسة المخطوطات الرياضية العربية والإسلامية في روسيا. المؤتمر الدولي تاريخ العلم في الإسلام. 24-26 فبراير 2010. الرابطة المحمدية للعلماء. الرباط، المغرب.

⁴ محمود الحمزة. الموسوعات الروسية في تاريخ العلوم العربية. المؤتمر الدولي العلمي السابع: تاريخ العلوم في الحضارة العربية والإسلامية. 24-27 نوفمبر 2010. جامعة فيلادلفيا، عمان، الأردن.

⁵ محمود الحمزة. تاريخ الرياضيات وتطورها الفلسفي: الرياضيات العربية في القرون الوسطى. الناشر الرقمي. 2024.

научной области. Автор выделяет выдающихся представителей этой школы, среди которых – Христиан Данилович Френ (1782–1851), специалист по восточной нумизматике, основатель и первый директор Азиатского музея, ставшего крупнейшим в России хранилищем рукописей и книг по Востоку, и чья деятельность способствовала формированию научной традиции изучения восточных древностей. Создание музея автор считает фактическим началом российской арабистики. В 1823 г. Х.Д. Френ написал интереснейшую работу об Ибн Фадлане, которая и по сей день не потеряла своей актуальности. Автор также отмечает деятельность Осипа Ивановича Сенковского (1800–1858), выдающегося ученого-арабиста, известного своими произведениями («Восточные повести», «Воспоминания о Сирии» и др.), а также уникальной способностью работать с арабскими рукописями. Не умаляя вклада других известных востоковедов петербургской школы, тем не менее М. Аль-Хамза считает, что Френ и Сенковский заложили основы востоковедческой школы в России, на базе которой впоследствии появились значимые научные труды и достижения (С. 53).

В Казани, которую автор именует столицей востоковедения, эстафету которой в дальнейшем принял Санкт-Петербург, основы арабистики также были заложены Х.Д. Френом. Одним из самых известных арабистов этой школы является Гордий Семёнович Саблуков (1804–1880), внесший огромный вклад в развитие российского корановедения. Его главное научное достижение – первый опубликованный перевод Корана с арабского оригинала на русский (1877 г.), ставший важным шагом в развитии российской востоковедческой науки. Г.С. Саблуков возглавил Азиатский музей после Х.Д. Френа.

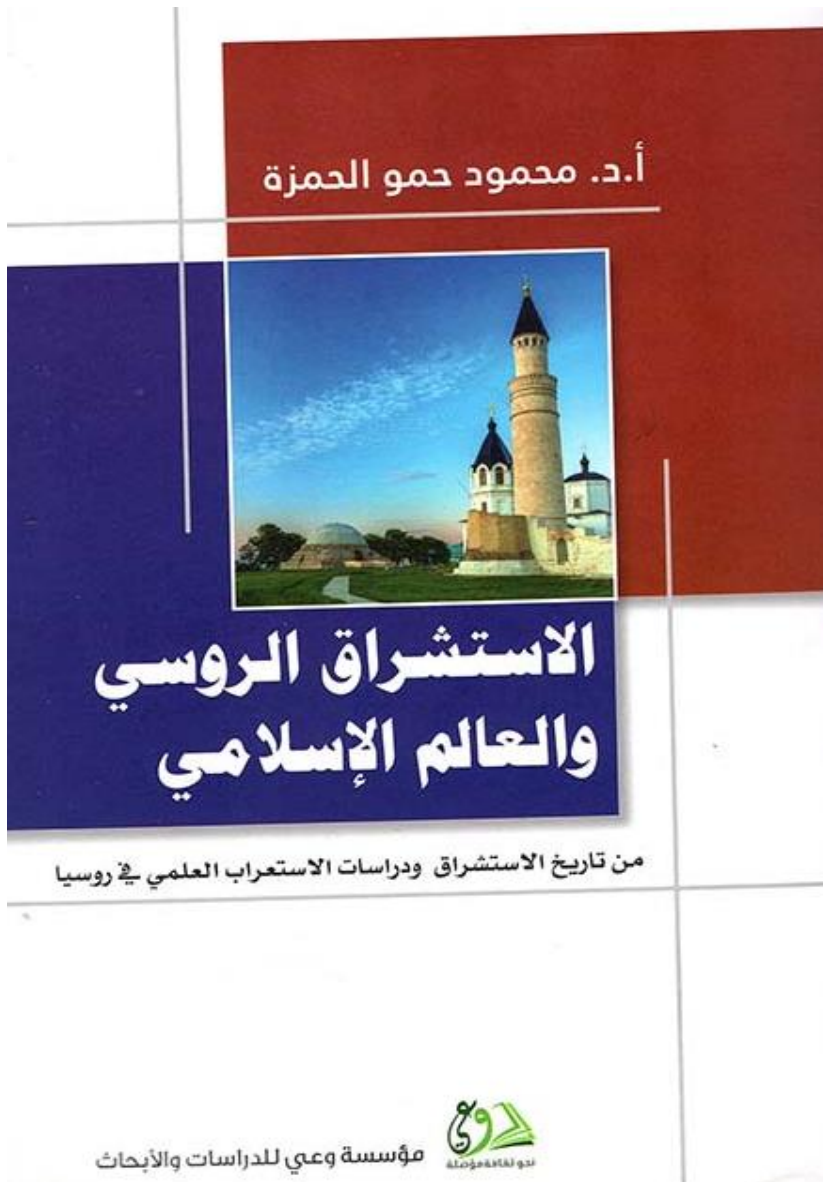
В 1872 г. в Москве появился еще один центр изучения арабского языка – Лазаревский институт восточных языков, который в начале XX в. стал подлинным центром научной арабистики и которым в то время руководил выдающийся ученый мирового уровня – Агафангел Ефимович Крымский (1871–1941). К московской школе принадлежал и Александр Александрович Семенов (1873–1958) – видный специалист по исламу и истории исмаилитского течения (С. 163).

Основатель советской школы арабистики Игнатий Юлианович Крачковский (1883–1951), востоковед-филолог, всю свою жизнь посвятил изучению Арабского Востока, языков его народов, арабской литературы, культуры и истории (С. 168). Одна из его самых известных работ «Над арабскими рукописями» была опубликована в 1949 г. Его перу также принадлежит академический перевод Корана, ориентированный на исследователей и арабистов и точно передававший смысл аятов священного писания мусульман (С. 179).

Безусловно, автору трудно было «объять необъятное» и оценить вклад в исследование арабской культуры большого числа российских ученых, тем не менее, в рецензируемом труде представлены биографии целого ряда видных востоковедов, среди которых Владимир Федорович Гиргас (1835–1887), чьи труды «Очерк грамматической системы арабов» и перевод «Основ мусульманского права» стали важными источниками для последующих научных изысканий исследователей (С. 173). Его ученик Виктор Романович Розен (1849–1908) занимался расшифровкой и публикацией восточных рукописей, включая работы андалузского географа аль-Бакри и Ибн Фадлана (С. 175). Василий Владимирович Бартольд (1869–1930), известный своими исследованиями арабской и исламской истории, представил культурное наследие арабов широкой аудитории. Его работа о влиянии арабской цивилизации на Андалусию является важным вкладом в эту область исследований (С. 177).

М. аль-Хамза в своей работе также уделяет внимание арабским ученым, посетившим Россию, которые своими трудами способствовали распространению

арабской и исламской культуры. Среди них – египетский шейх Мухаммад Айяд ат-Тантави (египтянин, работал в Санкт-Петербурге в 1840–1850 гг.), Ахмад Хусейн аль-Макки (мекканец, работал в Казани с 1852 г.) и другие.



Автор полагает, что Россия значительно отставала от Запада в области арабистики как научного направления, и только после Октябрьской революции 1917 г. стал наблюдаться серьезный интерес к арабской научной литературе (С. 158). По мнению М. аль-Хамза, начальный этап изучения арабской научной мысли в России характеризуется исследованиями в области арабистики в узком плане – изучением языка, литературных и религиозных произведений. Этот этап завершился в середине XIX в. возникновением российской школы научной арабистики, которая стала пользоваться заслуженным уважением, в том числе и среди зарубежных исследователей. Что

касается изучения научных трудов арабских ученых (по математике, астрономии и механике), то это направление возникло сравнительно поздно вследствие того, что внимание российских первопроходцев-востоковедов в основном было сосредоточено на гуманитарных науках. Однако за последние десятилетия такие исследования показывают достаточно высокий уровень (С. 264).

Начало упомянутому выше направлению исследований в России, как пишет М. аль-Хамза, положил Адольф Павлович Юшкевич (1906–1993), создавший по истине гениальный труд об алгебре Омара Хайяма (С. 270). Галина Павловна Матвиевская (1930–2025) и Борис Абрамович Розенфельд (1917–2008) также внесли весомый вклад в это научное направление, написав работу «Математики и астрономы мусульманского средневековья и их труды (VIII–XVII вв.)», которая содержит богатую информацию о значительном количестве рукописей, в том числе сохранившихся в Советском Союзе (С. 272). В этот период многие арабские рукописи, пребывавшие в забвении на протяжении сотен лет, были обнаружены в русском переводе или в комментариях, среди них – «Книга весов мудрости» арабского математика и астронома Абд ар-Рахмана аль-Хазини (XII в.), переведенная и обработанная российским арабистом Мариам Михайловной Рожанской (1928–2014). Автор отмечает, что исследования российских ученых по истории арабской математики, отличающиеся скрупулезностью и глубиной, отражают объективный подход к арабскому и исламскому наследию и его влиянию на возрождение науки в Европе. К сожалению, большая часть научных достижений и ценных открытий, сделанных российскими арабистами, остаются неизвестными как для арабских, так и западных читателей (С. 279).

В одной из глав работы М. аль-Хамза дается обширный обзор хранилищ арабских рукописей в библиотеках России и бывших советских республик, рассматриваются усилия российских востоковедов по их каталогизации и изучению. Автор уделяет особое внимание рукописям, в основном арабским и персидским, хранящимся в Санкт-Петербургском филиале Института восточных рукописей, Российской национальной библиотеке, Научной библиотеке Казанского университета (библиотека имени Н.И. Лобачевского), Институте востоковедения Академии наук Республики Узбекистан. Большинство из этих рукописей касаются развития естественных наук (математики, физики, астрономии) (С. 338).

О статусе науки в арабском мире и причинах ее упадка автор рассказывает в последней главе своего труда, в которой представлен обзор научного вклада арабо-исламской цивилизации (VIII–XVI вв.) в достояние человечества. Он подчеркивает культурное и религиозное разнообразие в формировании этого наследия и преодоление узких этнических рамок. «Самое главное, что отличает арабскую науку, это ее универсальность... Она универсальна по своим эллинистическим, санскритским, ассирийским и персидским источникам и корням, а также по своему распространению и развитию в рамках исламской цивилизации» (С. 426). Однако, по мнению рецензентов, некоторую критику вызывает чрезмерный акцент автора на «золотом веке», при этом он оставляет без внимания анализ причин упадка арабской науки в последующие периоды. В этом контексте необходимо отойти от стереотипных объяснений, увязывающих упадок науки исключительно с религиозными или культурными факторами, а проанализировать экономические и геополитические причины, а также характер взаимодействия между научными центрами и властными структурами.

В Заключении автор, руководствуясь накопленным научным и практическим опытом, подчеркивает выдающуюся роль российских арабистов в изучении арабского научного наследия, особенно в области математики и астрономии. Как

отмечалось в статье, опубликованной в одном из сирийских журналов, М. аль-Хамза «использовал комбинированные подходы в своем диалоге с русской востоковедческой мыслью, перенося ее от первоисточников к своему опыту и интеллектуально-культурной принадлежности как к арабской, так и к русской культуре»⁶. Автор рецензируемого труда пришел к выводу, что «отношение российских арабистов к арабской науке, культуре и истории характеризовалось объективностью и позитивностью, и лишь изредка проявлялись враждебные нотки, как это встречается у некоторых европейских востоковедов» (С. 448).

Поступила в редакцию / Submitted: 25.02.2025

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 10.03.2025

Принята к публикации / Accepted for publication: 10.03.2025

References

- Mahmoud al-Hamza, *Al-Istishraq al-Russi wa al-'Alam al-Islami: Min Tarikh al-Istishraq wa Dirasat al-Isti'rab al-'Ilmi fi Rusiya* [Russian Oriental Studies and the Islamic World: from the History of Oriental and Arabic Studies in Russia]. Doha (Qatar): Vayei Foundation Publ., 2022 (in Arabic).
- Mahmoud al-Hamza. *Min Tarikh Dirasat al-'Ulum al-'Arabiyya fi Rusiya wa Jumhuriyyat al-Ittihad al-Sufiyati Sabiqan, Bahth Ulqiya fi Mu'tamar Tarikh al-'Ulum al-Sadis wa al-'Ishrun li-Ma'had al-Turath al-'Ilmi al-'Arabi fi Jami'at Halab, 10–14 Abril 2005* [From the history of the study of Arabic sciences in Russia and the former Soviet republics. Paper presented at the 26th Conference on the History of Science of the Institute of Arab Scientific Heritage at the University of Aleppo, April 10-14, 2005]. Aleppo: University of Aleppo Publ., 2005 (in Arabic).
- Mahmoud al-Hamza, "Hawl Dirasat al-Makhtutat al-Riyadiyya al-'Arabiyya wa al-Islamiyya fi Rusiya. Fibrayir 2010. [On the study of Arabic and Islamic mathematical manuscripts in Russia." *al-Mu'tamar al-Duwali Tarikh al-'Ilm fi al-Islam. 24–26* [International conference on the history of science in Islam. February 24-26, 2010]. Rabat, Morocco: Mohammadia League of Scholars Publ., 2010 (in Arabic).
- Mahmoud al-Hamza, "al-Mawsu'at al-Russiyya fi Tarikh al-'Ulum al-'Arabiyya [Russian encyclopedias on the history of Arabic science]." In *al-Mu'tamar al-'Ilmi al-Duwali al-Sabi': Tarikh al-'Ulum fi al-Hadara al-'Arabiyya wa al-Islamiyya. 24-27 Nufambar 2010. Jami'at Filadelfia, 'Amman, al-Urdunn* [Seventh International Scientific Conference: History of Science in Arab and Islamic Civilization. November 24-27, 2010]. Amman: Jordan Philadelphia University Publ., 2010 (in Arabic).
- Mahmoud al-Hamza, *Tarikh al-Riyadiyyat wa Tatawwuruha al-Falsafi: al-Riyadiyyat al-'Arabiyya fi al-Qurun al-Wusta* [History of mathematics and its philosophical development: Arabic mathematics in the Middle Ages]. The Digital publisher, 2024 (in Arabic).
- Muntasir Fayiz al-Hamad, "Radd al-Istishraq al-Russi 'ala Humulat al-Mustalah wa Tamathulat al-'Arab wa Nazarat fi Kitab 'al-Istishraq al-Russi wa al-'Alam al-Islami' [Response of Russian Oriental Studies to the term "Orientalism" and perceptions of the Arabs, and an analysis of the book 'Russian Oriental Studies and the Islamic World']." *Majallat Qalamoun*, no. 23 (April 2023): 119–128 (in Arabic).

⁶ منتصر فايز الحمد. رد الاستشراق الروسي على حمولات المصطلح وتمثلات العرب ونظرات في كتاب "الاستشراق الروسي والعالم الاسلامي". مجلة قلمون // العدد 23، أبريل 2023.

Информация об авторах / Information about the authors

Елена Михайловна Савичева, кандидат исторических наук, доцент кафедры востоковедения и африканистики, Российский университет дружбы народов; Россия, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6; savicheva-em@rudn.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8617-3508>; SPIN-код: 6331-0848.

Elena Mikhaylovna Savicheva, PhD in History, Associate Professor, Department of Oriental and African studies, RUDN University; 6, Miklukho-Maklaya St., Moscow, 117198, Russia; savicheva_em@pfur.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8617-3508>; SPIN-code: 6331-0848.

Аммар Мухсен Бребдани, кандидат исторических наук, ассистент кафедры востоковедения и африканистики, Российский университет дружбы народов; Россия, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6; e-mail: ammarbre1@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-0808-7521>

Ammar Mohsen Brebdane, PhD in History, Assistant of the Department of Oriental and African studies, RUDN University; 6, Miklukho-Maklaya St., Moscow, 117198, Russia; ammarbre1@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-0808-7521>